

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Ван

ВАГАНОВ АНТОН АНДРЕЕВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
РЕГУЛИРУЕМЫХ РЫНКОВ**

Специальность: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

**НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК**

**Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Корытцев М. А.**

Ростов-на-Дону – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РЫНКА.....	15
1.1 Ранние подходы к осмыслению конкуренции в истории экономической мысли	15
1.2 Становление теории конкуренции и конкурентной среды	28
1.3 Формирование современного понимания конкуренции и конкурентной среды	48
2. ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РЕГУЛИРУЕМЫХ РЫНКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	70
2.1 Институционализация конкурентной среды регулируемых рынков в национальной экономике	70
2.2 Многоуровневый методический инструментарий анализа конкурентной среды.	91
3. КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА РЕГУЛИРУЕМОГО РЫНКА	105
3.1 Анализ уровня коллективного выбора конкурентной среды	105
3.2 Структурный анализ конкурентной среды	141
3.3 Анализ операционного уровня конкурентной среды	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	186
ПРИЛОЖЕНИЯ	215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие конкурентной среды рынков в современной России происходило в условиях длительной масштабной трансформации, начавшейся в 1991 г. Переход к рыночным механизмам координации сопровождался перераспределением прав собственности и ответственности, изменением состава и ролей экономических агентов, а также формированием новых правовых и организационных норм, определяющих допустимые формы взаимодействия. В этих условиях конкуренция и конкурентная среда на рынках не могут трактоваться как заранее заданные характеристики – их конфигурация во многом определяется институциональными ограничениями и тем, как они реализуются в рамках институциональных соглашений и поддерживаются механизмами исполнения.

С позиций новой институциональной экономической теории (НИЭТ) это означает необходимость анализа не только структурных параметров рынков, но и процесса институционализации конкурентной среды – формирования и изменения правил, определяющих доступ на рынок, спектр доступных конкурентных взаимодействий, процессы заключения и исполнения сделок и другие условия. Особенно существенна такая постановка вопроса для регулируемых рынков, где ключевые параметры рыночных взаимодействий определяются не только добровольными контрактами, но и внешними обязательными правилами, специфическими для данного рынка. Эти рынки играют важную роль в обеспечении стабильности и эффективного функционирования экономики, поскольку охватывают ключевые области, где конкуренция должна быть ограничена внешними правилами для защиты общественных интересов. Поэтому конкурентные взаимодействия на таких рынках зависят от качества правил и их исполнимости не меньше, чем от числа участников и динамики цен. Это обуславливает потребность в экономико-теоретическом анализе институционализации конкурентной среды регулируемых рынков.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Проблематика конкуренции и конкурентной среды, а также их институционализации в контексте регулируемых рынков разработана в широком спектре исследований экономической теории. Теоретическую и методологическую базу настоящей работы составляют труды зарубежных и российских авторов. При этом историко-теоретический анализ охватывает длительную традицию осмысления конкуренции в экономической мысли.

Важный вклад в становление теории конкуренции внесли представители классической политической экономии А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль и др. Развитие идей продолжилось в рамках австрийской традиции: К. Менгер, Ф. Визер, О. Бём-Баверк заложили основания анализа рыночного взаимодействия, а в современной австрийской школе Л. фон Мизес, Ф. Хайек, И. Кирцнер развили динамическую трактовку конкуренции как процесса. Существенное значение для изучаемой проблемы имеет и линия немецкой исторической школы – Г. Шмоллер, Л. Brentano, Б. Гильдебранд и др. –, акцентировавшая зависимость хозяйственных процессов от сложившихся традиций, норм и исторического контекста.

Категория конкурентной среды получила развитие в исследованиях, где сопоставляются структура отрасли, поведение участников и устойчивые факторы соперничества. В российской литературе вопросы трактовки и структуры конкурентной среды, а также методов ее оценки раскрываются в работах О. С. Белокрыловой, В. В. Вольчика, М. А. Корытцева, А. А. Жука и др.

Теоретико-методологический аппарат для объяснения изменений конкурентной среды через исследование институциональных ограничений, координирующих взаимодействия агентов, формирует новая институциональная экономическая теория, представленная такими авторами, как Д. Норт, О. Уильямсон, Э. Остром, С. Кроуфорд и др; а также Д. Аджемоглу, С. Джонсон, Дж. А. Робинсон и др. В российском научном дискурсе данные вопросы раскрываются в работах В. М. Полтеровича, В. Л. Тамбовцева, С. Б. Авдашевой, А. Е. Шаститко, С.Г. Кирдиной-Чендлер и др.

Для исследования регулируемых рынков важное значение имеют работы П. Джоскоу, Н. Роуз, Р. Нолл и др., где исследуются предпосылки, методы регулирования и реформирования рынков, где ключевые параметры рыночных взаимодействий определяются не только добровольными контрактами, но и внешними обязательными правилами, специфическими для данного рынка. В российском научном дискурсе подобные специфические рынки, их реформы и состояние конкуренции на них рассматриваются в работах С. Б. Авдашевой, М. Л. Вартановой, В. М. Вильсона, Н. А. Цапелика, С.С. Змияка, А. Е. Шаститко, Р. Ю. Скокова и др.

Влияние цифровизации на конкурентные взаимодействия раскрывается в работах по цифровой экономике и платформенным механизмам, где подчеркивается изменение информационных условий, процедур согласования и контроля, а также трансакционных издержек, таких авторов, как А. Голдфарб, К. Такер; С. Б. Авдашева, М. В. Гелисханов и др. Подходы к пониманию цифровых экосистем представлены в работах А. Н. Барыкина, А. Гауэр, К. Ченнамо, М. Якобидеса и др.

Применительно к анализу конкретных регулируемых рынков и связанных реформ имеются работы, затрагивающие отдельные аспекты трансформации отраслевой организации и процедур – Ф. И. Хусаинов, О. А. Симакова, А. Солнцев –, однако комплексные исследования, одновременно увязывающие динамику отраслевой структуры, изменения правил взаимодействия и их проявление в контрактах, представлены ограниченно.

Несмотря на существенную разработанность проблематики конкуренции, конкурентной среды и рыночного регулирования, в литературе сохраняется разрыв между динамическими трактовками конкуренции как процесса, прикладным структурным анализом конкурентной среды регулируемых рынков и объяснением того, каким образом изменения институциональной среды перестраивают правила конкурентных взаимодействий, информационные условия и трансакционные издержки, тем самым меняя конкурентную среду. В условиях цифровизации этот разрыв проявляется особенно отчетливо, поскольку цифровые процедуры и

инструменты меняют режимы доступа к информации, возможности мониторинга и контроля, параметры трансакций. Выявленный разрыв в научном знании определяет цель и задачи исследования и обосновывает интеграцию идей и положений НИЭТ и инструментов структурного анализа для изучения институционализации конкурентной среды регулируемых рынков.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* является конкурентная среда регулируемых рынков. *Предметом исследования* выступают процессы развития и институционализации конкурентной среды регулируемых рынков.

Цель и задачи.

Цель диссертационного исследования: опираясь на усовершенствованную методику анализа конкурентной среды регулируемых рынков, выявить и оценить качественные и количественные изменения конкурентной среды регулируемых рынков в процессе ее институционализации, что позволяет углубить теоретическое понимание функционирования рыночных институтов и использовать полученные результаты для диагностики и мониторинга конкурентной среды регулируемых рынков. Формулировка цели работы потребовала постановки следующих задач исследования:

- охарактеризовать и уточнить содержание категорий «конкуренция» и «конкурентная среда» и обосновать их применимость для анализа регулируемых рынков;
- охарактеризовать институциональную среду национальной экономики и ключевые каналы, через которые исторические, пространственные и технологические особенности национальной экономики влияют на формирование конкурентной среды регулируемых рынков;
- разработать методический инструментарий исследования конкурентной среды регулируемых рынков, объединяющий многоуровневый анализ, структурные показатели и контекстуальный анализ контрактов;

- провести эмпирическую оценку изменений конкурентной среды рынка ремонта грузовых вагонов на уровне коллективного выбора на основе историко-генетического и структурного анализа;
- оценить изменения конкурентной среды на операционном уровне, выявив их проявление в контрактных механизмах взаимодействия и в динамике структуры рынка.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено согласно паспорту специальности 5.2.1 Экономическая теория (экономические науки): пп 5. История экономической мысли; пп. 13 Институциональные исследования в экономической науке.

Методология исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили положения новой институциональной экономической теории (Д. Норт, О. Уильямсон, Э. Остром и др.), дополненные трактовкой конкуренции современной австрийской школы.

Методы исследования. В исследовании применялись методы системного и сравнительного анализа, метод сочетания исторического и логического анализа, историко-генетический и историко-экономический анализ, метод текстуального анализа и анализа нормативно-правовых документов, статистические методы и инструментарий теории отраслевых рынков, а также разработанная автором контекстуальная методика анализа договоров на основе формализованного «опросника» и сопоставления контрактных условий.

Гипотеза работы выражается предположением о том, что конкурентная среда регулируемых рынков является результатом процесса институционализации, то есть формирования и изменения правил, задающих формы координации и соперничества участников. При этом конкурентная среда анализируется многоуровнево: на уровне институциональной среды фиксируются изменения, обеспечившие переход к рыночной системе и общие условия конкуренции, на уровне рынка как институционального соглашения выявляются специфические для отрасли правила взаимодействия и их эволюция, а также структурные параметры

конкурентной среды. На микроуровне исследуются договоры как эмпирическая форма закрепления и трансформации правил взаимодействия и распределения ответственности.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Росстата; данные публикаций и форм отчетности ОАО «РЖД»; материалы, запрошенные у ПКБ ЦВ; данные и отчетность участников рынка (АО «ВРК-1», АО «ВРК-2», ООО «НВК», АО «ОМК», ГК «Новотранс»); сведения из системы АСУ ВРК; отраслевые аналитические материалы; массив договоров, собранный из открытых интернет-источников, представленный формализованными и обезличенными копиями документов, приведенными к единому формату для целей сопоставимого анализа. Также использовались нормативно-правовые акты (федеральные законы, распорядительные документы ОАО «РЖД»). Достоверность ключевых показателей обеспечивалась перекрестной верификацией по альтернативным источникам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание категорий «конкуренция» и «конкурентная среда» в экономической науке формировалось как результат длительной эволюции – от ранних нормативно-этических и правовых представлений о соперничестве до системного теоретического анализа в классической и маржиналистской традициях и последующих институционально-эволюционных трактовок. Исторически устойчивым является различие между пониманием конкуренции как универсального рыночного механизма и как социально-исторически обусловленного феномена. Современная трактовка конкурентной среды опирается на синтетическое согласование этих оснований, позволяющее учитывать одновременно действие рыночных стимулов и историко-правовой контекст.

2. Формирование конкурентной среды рынков в национальной экономике определяется не только отраслевой структурой и поведением фирм, но и действием институциональной среды, через которую исторические, пространственные и технологические особенности задают условия хозяйственных взаимодействий. Эти особенности опосредованно влияют на конкурентные взаимодействия, изменяя

ограничения, механизмы координации и контроля, и тем самым – доступность и издержки взаимодействий, возможности контроля исполнения, распределение переговорной силы сторон в сделках и другие параметры.

3. Методический инструментарий исследования конкурентной среды регулируемых рынков целесообразно строить как интеграцию: многоуровневого анализа конкурентной среды рынка как ситуации действия, структурных показателей рынка (доли участников, концентрация, ННП и др.) и контекстуального анализа контрактов как наблюдаемых форм закрепления распределения рисков, ответственности, контроля и измеримости результата. Такая связка обеспечивает сопоставимость качественных выводов о правилах взаимодействия с количественными характеристиками состояния и динамики конкурентной среды.

4. Для регулируемых рынков изменения конкурентной среды проявляются как трансформация конфигурации ситуации действия – правил доступа к сделкам, распределения прав контроля, информационных требований и процедур координации. В таких условиях структурные сдвиги (доли, концентрация) не обязательно приводят к «смягчению» контрактов и снижению цен, поскольку базовые параметры качества, верификации и принуждения задают устойчивое «ядро» взаимодействий и ограничивают ценовую конкуренцию. Эмпирическая оценка этих изменений обеспечивается применением многоуровневого методического инструментария.

5. На современном этапе развития регулируемых рынков цифровизация выступает механизмом трансформации конкурентной среды через изменение процедур и информационных режимов исполнения сделок, включая стандартизацию данных и документов, усиление измеримости результата, модификацию контроля и способов адаптации условий. Это проявляется в эволюции контрактных механизмов (фиксация качества, мониторинг, ответственность, санкции, порядок согласования и пересмотра условий) и сопрягается с наблюдаемыми структурными изменениями конкурентной среды.

Научная новизна. Научная новизна диссертационной работы состоит в развитии теоретико-методологического подхода к анализу конкурентной среды

регулируемых рынков как результата процесса институционализации. В работе уточняется содержание терминов «конкуренция» и «конкурентная среда» в контексте эволюции экономической мысли и формируется синтетический аналитический подход. Применение авторской идей и положений НИЭТ обеспечивает формализованное описание правил и механизмов их реализации и позволяет эмпирически выявлять, как изменения в институциональной структуре рынка воздействуют на структурные параметры конкурентной среды. Конкретные элементы новизны состоят в следующем:

1. Уточнены и концептуально реконструированы две базовые трактовки конкуренции, сформировавшиеся в ходе полемики между австрийской и немецкой исторической школами, что позволило показать ее не только методологическую, но и содержательную природу. Продемонстрировано, что австрийская школа рассматривала конкуренцию как универсальный рыночный механизм, тогда как историческая школа понимала ее как социально-исторический феномен, формируемый политическими, правовыми и этическими факторами. Установлено, что расхождение методологических оснований и соответствующих трактовок конкуренции ограничивало эвристический потенциал обеих традиций и предопределило необходимость их последующего теоретического синтеза.

2. Сформулирован и раскрыт синтетический теоретико-методологический концепт, служащий основой для анализа взаимосвязи между изменяющейся институциональной средой и трансформацией конкурентной среды регулируемых рынков. Под синтетическим подходом понимается интеграция процессной трактовки конкуренции австрийской школы и инструментария теории отраслевых рынков с институциональным анализом (ордолиберализм, НИЭТ), что позволяет учитывать как универсальные рыночные механизмы, так и исторически обусловленные социально-политические и правовые контексты. Предложенная рамка базируется на применении концепций НИЭТ для изучения конкуренции и конкурентной среды, что позволяет анализировать конкурентную среду как систему конкурентных взаимодействий, координируемых институциональными ограничениями и механизмами их исполнения; изменения в институциональной

среде рассматриваются как источники качественных сдвигов в характере, интенсивности и механизмах конкурентных взаимодействий.

3. Предложено и обосновано использование идей и положений НИЭТ в рамках анализа конкурентной среды регулируемых рынков. Обоснование релевантности методологии дополнено учетом современных исследований, демонстрирующих применение предлагаемых идей в анализе регулируемых рынков. За счет систематизации и формализации анализа институтов, структурирующих конкурентные взаимодействия, предлагаемый подход позволяет преодолеть ограничение современных методик анализа конкурентной среды и создать более полную картину состояния регулируемых рынков, в частности, за счет выявления, классификации и увязки конкретных правил с поведением участников и количественными характеристиками регулируемого рынка. Это дает возможность не просто констатировать наличие барьеров, но и показывать, как они формируют стимулы, ограничения и возможности для агентов в конкурентной среде. Подход был апробирован на материале российского рынка вагоноремонтных услуг.

4. Проведена усовершенствованная диагностика конкурентной среды российского рынка вагоноремонтных услуг в рамках многоуровневого анализа. Оригинальная эмпирическая база включает систематизированные количественные показатели динамики и структуры рынка, а также корпус договорной документации участников, использованный для идентификации и сопоставления типовых параметров взаимодействия (распределение ответственности, механизмы ценообразования и пересмотра условий, санкции, распределение рисков, требования к информации и процедурам). Проведенный анализ позволил эмпирически показать, как изменения правил и процедур взаимодействия участников отражаются в наблюдаемых характеристиках конкурентной среды, и выделить устойчивые контрактные взаимосвязи, значимые для оценки характера конкуренции и ограничений поведения агентов.

5. Выявлены особенности институционализации конкурентной среды регулируемых рынков. Показано, что конкуренция на таких рынках не возникает

самостоятельно как результат рыночных сил, а формируется в процессе институционализации. Состояние конкурентной среды является результатом формирования и изменения институтов, определяющих конфигурацию рынка и характер конкурентных отношений. Это раскрывает, как институциональная эволюция, происходящая в контексте масштабных трансформаций в экономике, влияет на формирование конкурентных взаимодействий и поведение агентов на регулируемых рынках.

6. Выявлено и концептуально раскрыто трансформирующее воздействие цифровизации на конкурентную среду регулируемых рынков в контексте ее институционализации. Переход от фрагментарной автоматизации и локальных цифровых решений к формированию отраслевых цифровых экосистем изменяет конкурентную среду, прежде всего через информационный контур взаимодействия: снижает издержки обращения с информацией, перераспределяет контроль над ней, закрепляет правила и процедуры обмена данными и подтверждения фактов, а также модифицирует механизмы их исполнения. Это проявляется в структурных параметрах и практике взаимодействия участников: расширении возможностей участия отдельных групп агентов, усилении проверяемости результатов и закреплении более высокого минимально допустимого стандарта исполнения, что может сопровождаться сдвигами в показателях концентрации. Цифровизация при этом выступает не внешним технологическим фактором, а внутренним механизмом институциональных изменений, формируя новые стимулы, ограничения и возможности для рыночных агентов.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии научных представлений о конкурентной среде регулируемых рынков как о результате процесса институционализации. В работе предложена и апробирована многоуровневая методика анализа конкурентной среды, объединяющая традиционный структурный подход и идеи авторов НИЭТ. Показано, что на регулируемых рынках конкуренция формируется через эволюцию правил и ограничений, а не только под воздействием рыночных факторов. Обоснована роль

цифровизации и цифровых экосистем как факторов изменения правил обмена данными и транзакционных издержек, что отражается в формах координации участников рынка и типовых условиях договоров.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов и предложенного инструментария для диагностики и мониторинга конкурентной среды регулируемых рынков, включая оценку последствий изменений нормативно-правового регулирования и распорядительных документов для структуры рынка, форм координации и интенсивности конкурентных взаимодействий. Разработанный многоуровневый подход и результаты эмпирического анализа могут применяться при обосновании и корректировке нормативных требований и регламентов, включая цифровые процедуры электронного документооборота, обмена и верификации данных, а также в договорной практике участников рынка для сопоставления типовых условий, механизмов распределения ответственности и рисков и повышения управляемости контрактных отношений. Результаты исследования могут быть использованы в образовательной и экспертно-аналитической деятельности при рассмотрении вопросов конкуренции и регулирования рынков.

Степень достоверности научного исследования подтверждается опорой на современную научную литературу и фундаментальные теоретические подходы по проблематике конкуренции и конкурентной среды, применением совокупности общенаучных и специальных методов экономического анализа, использованием официальных и отраслевых источников статистической и аналитической информации, а также привлечением авторского массива обезличенных договоров. Достоверность полученных выводов обеспечивалась перекрестной верификацией ключевых показателей по альтернативным источникам и сопоставимостью результатов, полученных на разных уровнях анализа.

Апробация результатов работы осуществлялась в выступлениях на научных конференциях в городах Москва, Ростов-на-Дону, Краснодар, Симферополь, Волгоград и др. Основные положения и выводы представлены в 16 публикациях объемом 7,53 п.л. (авторский вклад – 4,6 п.л.), в т.ч. 6 статей в

периодических научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК РФ).

Структура исследования включает введение, 3 главы (8 параграфов), заключение, библиографию (287 источников) и 4 Приложения. Текст представлен на 221 странице, включая 4 таблицы и 17 рисунков.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РЫНКА

1.1 Ранние подходы к осмыслению конкуренции в истории экономической мысли

Развитие экономической теории носит кумулятивный характер: новые объяснительные модели формируются не только за счет расширения математического и эмпирического инструментария, но и за счет переосмысления сложившихся теоретических концептов. Поэтому обращение к работам авторов предшествующих поколений и к ранним трактовкам ключевых категорий имеет методологическое значение: оно позволяет выявить исходную постановку проблемы и границы применимости отдельных объяснительных схем. Такая перспектива особенно важна при анализе конкуренции, поскольку ее содержание исторически менялось вместе с хозяйственными практиками и формами регулирования. В этой связи понимание предыстории концепта помогает точнее интерпретировать современные подходы и избежать неявных подмен понятий.

В экономической теории закрепились традиции рассмотрения конкуренции, во-первых, как механизма (силы), влияющего на цены и распределение ресурсов, и, во-вторых, через призму наблюдаемых условий и результатов функционирования рынков, которые нередко описываются показателями рыночной структуры. Однако эти представления складывались постепенно, по мере усложнения хозяйственных отношений, поэтому перед анализом современных подходов целесообразно кратко обозначить более ранние формы осмысления конкуренции, зафиксированные в законах, религиозных доктринах и философских трактатах. Даже при отсутствии стройной теории в ранних источниках прослеживается интуитивная связь конкуренции и монополии: внимание сосредоточивалось на конкретных практиках концентрации власти и ресурсов, ведущих к дефициту и росту цен, поэтому зачастую конкуренция осмыслялась через описание и ограничение монопольных практик.

Показательными примерами внимания к феномену конкуренции являются древнеиндийские своды законов – Ману Самхита и Артхашастра. В труде Ману Самхита (II в. до н.э.) фиксируется раннее упоминание «царской монополии»: царю предписывается конфисковывать имущество купца, вывозящего из страны товары, торговля которыми объявлена царской монополией¹. В «Артхашастре» (IV в. до н.э.), в разделе 77 «О наблюдении за купцами», предусматривается штраф за действия, совместно создающие препятствия к покупке и продаже, а также за сговор, выражающийся в недопущении товара на рынок или продаже по ненадлежащей цене². В современной интерпретации первое указание можно трактовать как запрет элементов недобросовестной конкуренции в форме препятствования ведению торговли или порчи товара, а второе как запрет монопольной практики сговора с целью недопущения товара на рынок. В европейской средневековой традиции подобные практики будут описываться через категории «скупка», «перехват», и «спекуляция», о чем будет рассказано далее.

Древнекитайская культура также обращалась к проблемам конкуренции, однако внимание здесь было приковано преимущественно к регулированию государственных монополий, а не к упорядочиванию деятельности торговцев и гармонизации рыночных отношений. Такое смещение фокуса можно связать с особенностями древнекитайских школ мысли³. Показательным примером выступают дебаты, известные как «Рассуждения о соли и железе» (81 г. до н. э.), где столкнулись позиции конфуцианства и легизма⁴. Конфуцианцы отстаивали невмешательство государства в экономику: государство не должно конкурировать с народом за прибыль, а монополии, по их мнению, навязывали населению некачественные товары, которые производились ради выполнения планов. Легисты, напротив, поддерживали государственные монополии и контроль над солью и железом, трактуя их как средство ограничения прибыли богатых частных

¹ Законы Ману. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. с. 332.

² Артхашастра ("Наука политики"). М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. с. 224.

³ Chang J. L. Y. History of Chinese Economic Thought: Overview and Recent Works // History of Political Economy. 1987. Vol. 19, № 3. P. 481-502.

⁴ Gale E. M. Discourses on Salt and Iron: a Debate on State Control of Commerce and Industry in Ancient China. Leiden: Brill, 1931.

торговцев и снижения угрозы государству, а также как механизм более качественного производства и координации в государственных мастерских⁵. Подобные рассуждения фиксируются и в трактате «Гуань-Цзы»⁶. Несмотря на скудность дошедших до нас источников и отсутствие развитой теории, уже в ранних политико-экономических трактатах проявляется обеспокоенность вопросами сохранения конкуренции и недопустимости монополизации, что получает свое развитие в античных цивилизациях – Древней Греции и Риме.

Философские основания древнегреческой культуры поощряли свободу торговли и конкуренцию между индивидами, а вмешательство государства в деятельность населения допускалось лишь при наличии особых причин⁷. Наиболее значимой такой причиной выступало обеспечение продовольственной безопасности⁸, что проявлялось, в частности, в регулировании торговли зерном⁹. Для предотвращения сговоров импортеров и торговцев применялась система законов и правил, направленных, например, на ограничение концентрации запасов и предотвращение «монополии больших запасов»¹⁰. Наказанием за нарушение была смертная казнь.

Термин «монополия» впервые появился в труде «Политика» Аристотеля¹¹, где он привел известные ему примеры монополий и отметил их выгодность для владельца в виде получения сверхприбыли. Из Древней Греции данный термин перешел в Древний Рим, где свое развитие получил в Римском праве: закон Юлия

⁵ Gale E.M. Discourses on Salt and Iron: a Debate on State Control of Commerce and Industry in Ancient China. Leiden: Brill, 1931.

⁶ Rickett A. W. Kuan-Tzu: A Repository of Early Chinese Thought. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1965.

⁷ Kotsiris L. E. An Antitrust Case in Ancient Greek Law // The International Lawyer. 1988. Vol. 22, № 2. P. 451-457.

⁸ Lind L. R. Economic Man in Ancient Athens // The Classical Journal. 1939. Vol. 35, № 1. P. 27-38.

⁹ Kotsiris L. E. An Antitrust Case in Ancient Greek Law // The International Lawyer. 1988. Vol. 22, № 2. P. 451-457.

¹⁰ Там же.

¹¹ Аристотель. Политика // Электронная библиотека Гражданское общество в России. С. 20. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (Дата обращения: 06.02.2025).

о продовольствии¹², датируемый правлением Юлия Цезаря, эдикты Диоклетиана о максимальных ценах¹³ (301 г.) и Зинона о монополиях¹⁴ (483 г.).

Закон Юлия о продовольствии вводил крупные штрафы за индивидуальные и коллективные действия, искусственно повышавшие цену на кукурузу, однако последующее распространение аналогичных практик и необходимость новых императорских предписаний указывало на ограниченную эффективность этих мер¹⁵. Эдикт Диоклетиана устанавливал твердые цены на товары и работы, запрещал их повышение в период дороговизны и подкреплялся крайне жесткими санкциями. В обосновании противопоставлялись «дешевые цены» при изобилии и рост цен при дефиците и монополизации, причем искусственное создание недостатка продуктов выделялось как более тяжкое деяние¹⁶. Практическое поддержание твердых цен оказалось затруднено и эдикт был отменен после отречения Диоклетиана¹⁷. Эдикт Зинона осуждал монопольную власть, предусматривал штрафы, конфискацию и изгнание, отменял ранее предоставленные монопольные права и запрещал новые императорские привилегии, не разграничивая законные и незаконные формы монополии¹⁸.

Рассмотренные примеры позволяют заключить, что ранние цивилизации проявляли практический интерес к рыночным процессам через нормы, ограничивающие концентрацию торговой власти и поведение, ведущее к искусственному дефициту и росту цен. Эти меры отражают озабоченность проблемами конкуренции и монополизации в условиях отсутствия устойчивых конкурентных взаимодействий, позволяющих ограничивать ценовые

¹² Cowen D. V. A Survey Of The Law Relating To The Control Of Monopoly In South Africa // South African Journal of Economics. 1950. Vol. 18, № 2. P. 124-147.

¹³ Kropff A. An English translation of the Edict on Maximum Prices. [Электронный ресурс]. URL: <http://kark.uib.no/antik/dias/priceedict.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁴ Blume F.H., Frier B.W. The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 1045.

¹⁵ Cowen D. V. A Survey Of The Law Relating To The Control Of Monopoly In South Africa // South African Journal of Economics. 1950. Vol. 18, № 2. P. 124-147.

¹⁶ Kropff, A. An English translation of the Edict on Maximum Prices. [Электронный ресурс]. URL: <http://kark.uib.no/antik/dias/priceedict.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁷ Cowen D. V. A Survey Of The Law Relating To The Control Of Monopoly In South Africa // South African Journal of Economics. 1950. Vol. 18, № 2. P. 124-147.

¹⁸ Blume F.H., Frier B.W. The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 1045.

злоупотребления. Основной задачей такого «предконкурентного» регулирования было поддержание экономической однородности между частями Римской империи посредством жесткого ценового регулирования товаров и работ, что схоже с современными вопросами интеграции рынков¹⁹. При этом регулирование конкурентных практик развивалось медленнее: акцент делался на недопущении монополии, а не на поддержании здоровой конкуренции.

После падения Западной Римской Империи в Европе наступили «Темные времена», что затормозило развитие экономических отношений и степень их осмысления. При этом на Востоке, в исламских государствах, экономическая мысль продолжала активно развиваться. В рамках исламской традиции аль-Макдиси, Ибн Таймия, аль-Газали и аль-Баджи рассматривали проблемы конкуренции и монополии с точки зрения этики и философии Ислама. Они признавали роль конкуренции в определении «справедливой цены» товара, выступали против установления твердых цен и оставляли возможность для государственного вмешательства при появлении монополий²⁰.

Развитие европейской экономической мысли после «темных веков» можно условно разделить на 2 направления – теологическое и практическое. Первое направление шло в качестве осмысления экономических феноменов через призму христианской религии, определявшей ценностные основания экономического поведения населения в Средневековье. Практическое направление было ориентировано на упорядочивание хозяйственной деятельности в ходе ее повседневной реализации.

Теологическое осмысление конкуренции наиболее полно проявилось у схоластов, в рамках их центрального концепта «справедливой цены»: он трактовался двояко – как цена «по общей оценке» участников (при свободной торговле) и как «законная цена», устанавливаемая публичной властью (например,

¹⁹ Andriychuk O. The normative foundations of European competition law: assessing the goals of antitrust through the lens of legal philosophy. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. P. 14. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781786436078>.

²⁰ Islahi A. A. Contributions of Muslim scholars to economic thought and analysis: 11 - 905 A.H / 632 - 1500 A.D. King Abdulaziz University, Scientific Publishing Center, 2005. P. 32.

через капитулярии). При этом право власти на ценовое регулирование не ставилось под сомнение схоластами²¹. В этой логике монополии трактовались как нарушение «справедливой цены» и церковных ценностей, а монопольный сверхдоход – как несправедливый. Отсюда следовал запрет на ценовые отклонения: «грехом считается как брать за товар больше, так и отдавать... меньше, чем его стоимость»²². Такие нормативные установки сдерживали торговлю и конкурентные взаимодействия, хотя уже в XIII в. в трудах Фомы Аквинского, Дунса Скота и других мыслителей началось смягчение доктрин (допускалась продажа выше покупной при определенных условиях и отдельные формы ростовщичества), а к концу XVII в. общество частично освободилось от прежних норм при сохранении их следов в торговой этике²³. В хозяйственной этике XVII в. это выражалось в установках «довольствоваться своей долей»²⁴ и в торговом этикете, запрещавшем прямое и косвенное воздействие на покупателя (вплоть до осуждения рекламы как «недостойной»²⁵) и частично закреплявшемся в указах. Одним из факторов последующего освобождения от этих правил стало присутствие иностранных торговцев, не подчинявшихся местной этике, что переводило внешнюю торговлю в режим «безжалостной борьбы за максимальную прибыль»²⁶.

Следует отметить, что хотя схоластами подразумевались условия конкуренции, сам термин «конкуренция»²⁷ ими не применялся до работы представителя Саламанкской школы Луиса Де Молина, который обратил внимание на конкуренцию покупателей – при их большей активности и «алчности» цены растут, тогда как недостаток покупателей ведет к их снижению²⁸. Также Молина

²¹ De Roover R. Monopoly Theory Prior to Adam Smith: A Revision // The Quarterly Journal of Economics. 1951. Vol. 65, № 4. P. 492-524. DOI: <https://doi.org/10.2307/1882577>.

²² Brentano L. Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte. München: Wolf, 1901. P. 6.

²³ Там же. P. 18.

²⁴ Sombart W. The Jews and Modern Capitalism. London: Routledge, 1982. P. 87.

²⁵ Там же. P. 88.

²⁶ Brentano L. Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte. München: Wolf, 1901. P. 19.

²⁷ De Roover R. The Concept of the Just Price: Theory and Economic Policy // The Journal of Economic History. 1958. Vol. 18, № 4. P. 418-434.

²⁸ De Molina L. De justitia et jure, Tract. 2 (De contractibus), disp. 348, 4. [Электронный ресурс]. URL: https://preserver.beic.it/delivery/DeliveryManagerServlet?dps_pid=IE5962212 (дата обращения: 19.02.2026)

предлагал широкую трактовку монополии как любую форму несоответствия «справедливой» цене: олигополия, монопсония, сговоры и договора²⁹.

В практической области можно выделить 2 противоположных направления: регулирование монопольных практик и закрепление монопольных положений через предоставление исключительных прав в различных формах. В английском праве XIII-XIV вв. монополистические практики выражались в трех действиях: накопление/скупка (engrossing), перехват (forestalling), спекуляция (regrating)³⁰. Эти практики представляли собой скупку всех запасов определенного товара с целью перепродажи по другой (зачастую более высокой) цене; покупку товаров до поступления на рынок; перепродажу товаров, купленных на этом же или соседнем рынке, по более высоким ценам, соответственно. Законодатели связывали такие действия с ростом цен и перебоями снабжения, поэтому применялись городские постановления и иные нормы, направленные на предотвращение дефицита: установление твердых «справедливых» цен, закупки дефицитных товаров городом для последующей продажи по «справедливым» ценам, запреты на сговор, закрепление мест купли-продажи, осмотры запасов и изъятие излишков, лицензии и цензы для занятия отдельными видами деятельности³¹. К XVIII в. эти меры в значительной степени утратили актуальность, поскольку были вызваны не столько традицией ведения дел, сколько объективными ограничениями средневековой экономики (логистика, нестабильность урожаев, уязвимость населения), а правила выступали попыткой административно стабилизировать снабжение и цены.

Одновременно с борьбой с монопольными тенденциями практиковалось предоставление монопольных привилегий при поддержке государства: монополии гильдий, особые разрешения на ведение дел и заграничные монополии. Гильдии представляли собой «организации торговцев, членам которых Корона предоставляла исключительное право покупать и продавать товары ... в пределах

²⁹ De Roover R. Monopoly Theory Prior to Adam Smith: A Revision // The Quarterly Journal of Economics. 1951. Vol. 65, № 4. P. 492-524. DOI: <https://doi.org/10.2307/1882577>.

³⁰ Jones F. D. Historical Development of the Law of Business Competition // The Yale Law Journal. 1926. Vol. 35, № 8. P. 905-938.

³¹ Там же.

города или территории, на которую распространялась выданная им хартия»³², что, по сути, означало монопольное закрепление доступа к соответствующим видам торговли на определенной территории. В условиях слабой вовлеченности государства в регулирование торговли значительная часть функций по установлению и обеспечению правил обмена переходила к городским властям и гильдиям, которые при этом обеспечивали и фискальные поступления. По мере укрепления государства практика привилегий вышла на национальный уровень в форме королевских патентов – исключительных прав на деятельность внутри страны или на заграничную торговлю. Их появление связывалось, с одной стороны, с фискальными и административными ограничениями государства, с другой – с высокой капиталоемкостью и рисковостью ряда видов деятельности, прежде всего внешней торговли³³. Сходные по экономическому смыслу меры применялись и в североамериканских колониях как краткосрочные исключительные торговые права, позиционировавшиеся как временный стимул для запуска местных производств и выпуска товаров первой необходимости³⁴. По мере развития рынков такие режимы выявляли издержки, снижали общественное благосостояние и порождали недовольство, что приводило к их упразднению.

Последующий научно-технический и общественный прогресс, развитие производительных сил и переход от феодализма к раннему капитализму формируют базис для проявления более глубокого интереса к изучению различных экономических категорий, среди которых находит свое место и феномен «конкуренции», и начинается его теоретическое рассмотрение.

В работах представителей школ экономической мысли до Адама Смита интерес к теоретическому осмыслению конкуренции присутствует, но он во многом фрагментарен. В работах меркантилистов встречается упоминание конкуренции в

³² Jones F. D. Historical Development of the Law of Business Competition // The Yale Law Journal. 1926. Vol. 35, № 8. P. 905-938.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

контексте экономического противостояния между государствами³⁵ и как противоположности монополии³⁶. Более содержательная трактовка представлена у Джеймса Стюарта в работе «Исследование принципов политической экономии» (*An Inquiry into the Principles of Political Economy*): он включает конкуренцию (в частности, конкуренцию между покупателями) в число факторов формирования цены наряду с изобилием и спросом³⁷. В этом же контексте он различает «двойную» и «простую» конкуренцию³⁸, связывая их с интересами рыночных агентов: при «двойной конкуренции» обе стороны (продавцы и покупатели) действуют индивидуально и конкурируют между собой, что «предотвращает чрезмерный рост цен; предотвращает их чрезмерное падение»³⁹. Сговор на одной из сторон порождает «простую конкуренцию», нарушающую рыночный баланс и требующую вмешательства государства для восстановления «двойной конкуренции».

В рамках меркантилизма Эдвард Мисселден дал развернутое определение монополии как «узурпации» торговли немногими (или одним человеком) с одновременным ограничением свободы торговли и установлением цены по желанию монополиста к его выгоде и ущербу общества⁴⁰. Схожих взглядов о вреде монополий и необходимости свободной конкуренции придерживались и другие представители меркантилизма – Иоганн Альтузий, Джованни Доменико Пери, Питер де ла Кур и др.⁴¹. Особый взгляд на соотношение конкуренции и монополии развили представители камерализма: Людвиг Зенкендорф, ориентируясь на самодостаточность государственной экономики, сочетал защиту отечественного

³⁵ Andriychuk O. The normative foundations of European competition law: assessing the goals of antitrust through the lens of legal philosophy. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. P. 19. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781786436078>.

³⁶ Там же.

³⁷ Steuart J. *An Inquiry into the Principles of Political Economy*. Book II. Of Trade and Industry [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/reference/subject/economics/steuart/book2_07.htm#ch07 (дата обращения: 08.03.2025).

³⁸ Steuart J. *An Inquiry into the Principles of Political Economy*. Book III. Of Money and Coin Industry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/economics/steuart/book3.htm#ch01> (дата обращения: 08.03.2025).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Misselden E. *Free Trade or the Meanes to Make Trade Flourish*. London, 1622. [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/B14801.0001.001/1:7?rgn=div1;view=fulltext> (дата обращения: 24.02.2026).

⁴¹ De Roover R. *Monopoly Theory Prior to Adam Smith: A Revision* // *The Quarterly Journal of Economics*. 1951. Vol. 65, № 4. P. 492-524. DOI: <https://doi.org/10.2307/1882577>.

производства от иностранных производителей с ограничением деятельности гильдий и монополий внутри государства, как тормозивших конкуренцию. Национальная конкуренция при этом должна была включать в себя открытость для иностранных идей и технологий⁴². Иоганн Бехер предложил классификацию рыночных структур («монополия», «прополия», «полиполия»⁴³), где монополия означает контроль предложения одним лицом или корпорацией, прополия соответствует практике «перехвата» (forestalling), а полиполия – ситуации с неограниченным числом продавцов. По его мнению, все 3 вида «-полий» нарушали рыночное равновесие и должны были находиться под наблюдением государства

У ранних представителей политической экономии встречаются зачатки понимания конкуренции, как силы, которая влияет на распределение цен, например, Буагильбера⁴⁴ и Тюрго⁴⁵, а Ричард Кантильон отмечает связь конкуренции и предпринимательства⁴⁶. Но первое действительно системное рассмотрение конкуренции происходит у Адама Смита. Стиглер⁴⁷ отмечает, что Смит в своих работах понимал конкуренцию как соперничество между агентами, чтобы либо приобрести необходимые ограниченные ресурсы, либо избавиться от излишних. В таком ключе конкуренция представляет собой процесс ответа на новую силу и способ достижения нового равновесия. По мнению Кюрца⁴⁸, Смит видел действие конкуренции в двух аспектах:

⁴² Reinert S. A. Cameralism and Commercial Rivalry: Nationbuilding through Economic Autarky in Seckendorff's 1665 *Additiones* // *European Journal of Law and Economics*. 2005. Vol. 19, № 3. P. 271-286. DOI: <https://doi.org/10.1007/S10657-005-6637-7>

⁴³ De Roover R. Monopoly Theory Prior to Adam Smith: A Revision // *The Quarterly Journal of Economics*. 1951. Vol. 65, № 4. P. 492-524. DOI: <https://doi.org/10.2307/1882577>.

⁴⁴ Faccarello G., Kurz H. (ed.) *Handbook on the History of Economic Analysis*. Vol. I. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016. P. 12. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781785366642>

⁴⁵ Turgot A. R. J. *Reflections on the Formation and Distribution of Wealth*. New York: The Macmillan Co., 1790. P. 108.

⁴⁶ Cantillon R. *An Essay on Economic Theory*. P. 180. [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/book/essay-economic-theory> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴⁷ Stigler G. J. Perfect Competition, Historically Contemplated // *Journal of Political Economy*. 1957. Vol. 65, № 1. P. 1-17.

⁴⁸ Kurz H. D. Adam Smith on markets, competition and violations of natural liberty // *Cambridge Journal of Economics*. 2016. Vol. 40, № 2. P. 615-638.

- побуждает цену стремиться или колебаться около уровня естественной цены, что формирует состояние экономики в долгосрочном периоде с учетом цен на ресурсы и распределением дохода;
- побуждает экономику в целом повышать эффективность производства и наращивать доступный объем экономических благ.

В обоих случаях акцент делается не только на соперничестве между экономическими агентами, но и на его положительных последствиях. Так, первый аспект дисциплинирует экономических агентов, придавая самой экономике порядок и согласованность. По А. Смиту, хорошее хозяйство: «...может получить всеобщее распространение только в результате того свободного и всеобщего соперничества, которое вынуждает каждого прибегать к хорошему ведению хозяйства в интересах самозащиты»⁴⁹. В этих условиях хорошее ведение хозяйства становится предпосылкой выживания экономических агентов. Второй аспект стимулирует нововведения: предприниматель, первым внедривший инновацию, временно получает дополнительную прибыль, но по мере распространения нового метода «конкуренция уменьшает прибыль до обычного уровня ее в других отраслях»⁵⁰. По А. Смиту, свободная конкуренция предполагает отсутствие барьеров для входа и выхода и требует защиты от монополий. Смит выделял 5 условий для существования конкуренции: независимость конкурентов (отсутствие сговора); достаточное число фактических и потенциальных конкурентов для исключения экстремальных выгод; достаточные знания о рыночных возможностях; свобода действовать в соответствии с этим знанием (в т. ч. без социальных ограничений); достаточное время, чтобы ресурсы могли перераспределяться в желательных для их владельцев направлениях⁵¹.

Другой известный представитель классической школы – Давид Рикардо – был согласен со Смитом по поводу регулирующей роли конкуренции в отношении

⁴⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [пер. с англ. П. Клюкина]. М.: Эксмо, 2016. С. 191.

⁵⁰ Там же. С. 162.

⁵¹ Stigler G. J. Perfect Competition, Historically Contemplated // Journal of Political Economy. 1957. Vol. 65, № 1. P. 1-17.

естественных цен: перераспределение капитала из менее прибыльных видов деятельности в более прибыльные не позволяет рыночной цене товаров надолго отклоняться от естественной цены, а конкуренция приводит меновую стоимость к уровню, при котором избыток стоимости в отраслях становится пропорционален стоимости затраченного капитала⁵². Аналогично, анализируя заработную плату, Рикардо выступал за свободную конкуренцию и считал, что ее размеры должны определяться «частной и свободной рыночной конкуренцией», а не вмешательством законодательства⁵³.

В рамках классической традиции Джон Стюарт Милль сместил акцент на неоднородность проявления конкуренции на разных рынках и на роль обычая как механизма, способного замещать или искажать ее воздействие. В его понимании конкуренция стала играть значимую роль в ведении хозяйственной деятельности совсем недавно⁵⁴, а до этого главную роль в распределении благ и регулировании цен играл обычай – как преграда, как «самый могущественный защитник слабых от сильных⁵⁵», и формировавшееся на его основе право. Дж. С. Милль подчеркивает, что даже при формальном отсутствии препятствий результат может определяться не конкуренцией, а обычаем или привычкой. В этих случаях конкуренция либо не имеет места, либо проявляется иначе, чем обычно считается для нее «естественным»⁵⁶. Также он отмечает, что «цены гораздо раньше подпадают под влияние конкуренции и в гораздо большей степени, нежели ренты»⁵⁷, что на оптовых и розничных рынках степень воздействия конкуренции на цены неодинакова и что «действие конкуренции проявляется в сокращении шансов каждого конкурента на получение вознаграждение, а не в снижении размеров самих вознаграждений»⁵⁸. Тем самым уже в классической политэкономии проявляется напряжение между абстрактной трактовкой конкуренции как универсального

⁵² Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения [Перевод под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР М. Смит]. М.: Госполитиздат, 1941. С. 47.

⁵³ Там же. С. 57.

⁵⁴ Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т.1.: М., Прогресс, 1980. С. 395.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 394.

⁵⁷ Там же. С. 399.

⁵⁸ Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т.1.: М., Прогресс, 1980. С. 401.

механизма и вниманием к историческим и социальным ограничениям ее действия – напряжение, которое далее получит развитие в методологической полемике между австрийской и немецкой исторической школами.

Подводя итоги параграфа, отметим, что рассмотрение ранних представлений о конкуренции демонстрирует, что интерес к конкурентным взаимодействиям и проблеме монополизации фиксируется уже в ранних письменных источниках и прослеживается на протяжении длительного периода – от древневосточных и античных памятников до раннего Нового времени; при этом на ранних этапах он проявлялся главным образом через правовые и этико-нормативные предписания, а не в виде самостоятельной теории. Древнеиндийские, древнекитайские, античные и римские источники, а также исламская этико-философская традиция показывают, что ключевым объектом регулирования выступали конкретные практики, ведущие к искусственному дефициту, завышению цен и злоупотреблениям рыночной властью, что стало причиной преобладания запретов, санкций и моральных оценок, направленных на ограничение монопольных проявлений.

Для средневековой Европы характерны две параллельные линии осмысления и регулирования конкуренции и монополий: теологическая (от доктрины «справедливой цены» и морального осуждения сверхдохода – через постепенное смягчение ряда ограничений у поздней схоластики – к более операциональным трактовкам конкуренции в Саламанкской школе) и практическая (городские постановления против отдельных торговых практик и государственная политика предоставления исключительных прав). В рамках практической линии проявляется внутренняя двойственность регулирования: борьба с монополистическими злоупотреблениями сочеталась с закреплением монопольных положений через привилегии гильдий и королевские патенты, которые обосновывались задачами управления торговлей, фискальными мотивами и стимулированием отдельных видов деятельности.

В рамках ранней политической экономии и классической традиции возникает теоретическое объяснение конкуренции как самостоятельного экономического феномена, что знаменовало переход от преимущественно нормативных оценок к

аналитическому описанию. Меркантилисты закрепили мотив критики монополий и защиты свободной торговли, при этом в их работах появляются ранние аналитические определения монополии. У ранних представителей политической экономии конкуренция начинает рассматриваться как фактор формирования цены и рыночного баланса через взаимодействие спроса и предложения. У классиков конкуренция была концептуализирована как механизм координации: у А. Смита и Д. Рикардо – через тяготение рыночных цен к «естественным» уровням и дисциплинирование поведения участников, у Дж. С. Милля – через демонстрацию неоднородности действия конкуренции и ее зависимости от обычаев и социальных практик. Сформировавшийся к этому моменту набор подходов экономическая наука унаследовала на рубеже 1870-1880-х гг., в период интенсивных методологических дискуссий и переопределения аналитического языка теории. На этом фоне напряжение между абстрактным пониманием конкуренции как универсального механизма и ее трактовкой как исторически обусловленного общественного феномена стало одной из предпосылок расхождения исследовательских позиций, наиболее отчетливо проявившегося в противопоставлении подходов австрийской и немецкой исторической школ, в частности, в рамках «Спора о методах».

1.2 Становление теории конкуренции и конкурентной среды

Во второй половине XIX в. теоретическое осмысление конкуренции развивалось в условиях маржиналистской революции и обострения методологических дискуссий в экономической науке. Маржиналистская революция 1870-х гг. обозначила переход к предельному анализу и функциональному описанию экономических взаимосвязей, что сопровождалось усилением математизации теории и отходом от каузального подхода⁵⁹. Наиболее заметный вклад в становление этого направления внесли Лозаннская, Кембриджская и

⁵⁹ Backhouse R. E. Marginal Revolution // The New Palgrave Dictionary of Economics. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: 10.1057/978-1-349-95121-5_2237-1.

Австрийская школы. На этом фоне особенно отчетливо проявилось методологическое расхождение в трактовках конкуренции: австрийская школа рассматривала ее как универсальный рыночный механизм координации, тогда как немецкая историческая школа настаивала на социально-исторической обусловленности конкуренции и ограниченности абстрактных построений. Данная полемика стала частью более широкого «Спора о методах»: историки критиковали австрийцев за неэмпиричность и нереалистичность теории, а австрийцы указывали на описательный характер исторического подхода и его слабость в выявлении общезначимых закономерностей.

Начало спору было положено реакцией немецкого академического сообщества на работу Карла Менгера «Основания политической экономии»⁶⁰ 1871 года: в рецензии Густава Шмоллера 1873 г. подчеркивалась чрезмерная абстрактность исследования и его ограниченная практическая применимость, поскольку оно, по мнению критика, предлагало скорее новые формулировки общих положений, чем решения реальных проблем⁶¹. В ответ на эту критику в 1883 г. в работе «Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности»⁶² К. Менгер развернул защиту своих представлений о предмете и задачах экономической науки и подверг критике методологические основания исторической школы, на что получил резкий ответ Г. Шмоллера⁶³. Выделяется несколько основных вопросов, по поводу которых шла полемика⁶⁴:

1. главенство методологического индивидуализма (австрийская школа) или коллективизма (историческая школа) в экономике;
2. соотношение теоретического и эмпирического в экономике;
3. соотношение дедукции и индукции в экономике.

⁶⁰ Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.

⁶¹ Klooster J. Marginalism and scope in the early Methodenstreit // Journal of the History of Economic Thought. 2022. Vol. 44, № 1. P. 105-124. DOI: 10.1017/S1053837220000413.

⁶² Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.

⁶³ Schmoller G. Zur Methodologie der Staats- und Sozialwissenschaften. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. 332 p.

⁶⁴ Louzek M. The Battle of Methods in Economics: The Classical Methodenstreit—Menger vs. Schmoller // American Journal of Economics and Sociology. 2011. Vol. 70, № 2. P. 439-463. DOI: 10.1111/j.1536-7150.2011.00780.x.

Зафиксировав контекст методологической полемики, далее перейдем к сопоставлению позиций школ, начиная с австрийской. Становление австрийской школы связывается с ранее упомянутыми работами Карла Менгера 1871-го и 1883-го гг.: первая задавала исследовательскую программу школы, а вторая, написанная в контексте методологической полемики с немецкой исторической школой, закрепила ее самоидентификацию и распространение названия «австрийская школа» в научной дискуссии⁶⁵. Активно поддерживали идеи К. Менгера экономисты Ойген фон Бём-Баверк и Фридрих фон Визер, которые вместе составили первое и второе поколения экономистов-представителей австрийской школы.

Для понимания трактовки конкуренции австрийской школы целесообразно кратко зафиксировать методологические основания ее подхода. Общим основанием для экономистов австрийской школы выступает субъективизм, реализуемый через методологический индивидуализм: экономический анализ строится на признании того, что индивиды действуют целенаправленно, исходя из собственных целей и восприятия доступных им альтернатив. В этом смысле, как отмечают исследователи австрийской традиции, ее ключевая особенность выражается в тезисе о том, что «человек как действующий субъект находится в центре экономических событий»⁶⁶. Базовой категорией выступает субъективная ценность (стоимость), которую К. Менгер связывал со значением благ для удовлетворения потребностей и тем самым выводил цены из оценок индивидов⁶⁷. При этом К. Менгер отвергал математизацию анализа: в отличие от Джевонса и Вальраса, он считал системы уравнений несовместимыми с выявлением причинно-следственных связей между потребностями и стоимостью товаров⁶⁸. В полемике с немецкой исторической школой он настаивал на приоритете теоретического анализа и различал «точное» знание (как претендующее на общий характер) и

⁶⁵ White L. H. *The Methodology of the Austrian School Economists*. Rev. ed. Auburn: The Ludwig von Mises Institute of Auburn University, 1984. P. 7.

⁶⁶ Там же. P. 4.

⁶⁷ Менгер К. *Избранные работы*. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. с. 128.

⁶⁸ Backhouse R. E. *Marginal Revolution* // *The New Palgrave Dictionary of Economics*. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: 10.1057/978-1-349-95121-5_2237-1.

«эмпирическое» (как обусловленное конкретными условиями)⁶⁹. В результате его подход строился на абстрагировании экономических процессов без включения исторических, политических и социальных факторов, на которых настаивали представители исторической школы⁷⁰.

К. Менгер стремился перестроить основания экономической науки, сохранив ее абстрактно-теоретический характер и предложив субъективное объяснение стоимости и цены, что отразилось и на его трактовке конкуренции. В «Принципах политической экономии» конкуренция описывается как процесс соперничества⁷¹ и как «сила», влияющая на образование цены в обмене⁷², тогда как монополия – как фактическое состояние, при котором конкуренция устранена по физическим или экономическим причинам⁷³. Конкуренцию К. Менгер рассматривает с двух сторон: (а) со стороны покупателей, конкурирующих за покупку неделимого блага у монополиста, и (б) со стороны нескольких продавцов сходных либо однородных благ.

В первом случае акцент сделан на поведении монополиста: его решения по цене и объему продаж «не произвольны», а подчинены определенным закономерностям⁷⁴. Монопольная торговля, по К. Менгеру, демонстрирует «строгую во всех отношениях закономерность»⁷⁵. Во втором случае он указывает, что монополия как фактическое состояние исторически представляется более ранним явлением, а конкуренция – более поздним: конкуренция возникает из монополии по мере «экономического прогресса цивилизации» (рост населения, доходов и потребностей), когда монополист уже не способен удовлетворить спрос, и при отсутствии общественных и иных препятствий⁷⁶. Главную выгоду конкуренции К. Менгер формулирует как увеличение доступного хозяйствующим

⁶⁹ Louzek M. The Battle of Methods in Economics: The Classical Methodenstreit—Menger vs. Schmoller // American Journal of Economics and Sociology. 2011. Vol. 70, № 2. P. 439-463. DOI: 10.1111/j.1536-7150.2011.00780.x.

⁷⁰ Fritz R. Contextual liberalism: the ordoliberal approach to private vices and public benefits // Fritz R., Goldschmidt N., Störriing M. Public Choice. 2023. № 195. P. 301-322. DOI: 10.1007/s11127-021-00879-w.

⁷¹ Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 207.

⁷² Там же. С. 209.

⁷³ Там же. С. 221.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 222.

людям количества товара⁷⁷. Монополия же, по его описанию, имеет две характерные черты: во-первых, монополист ограничивает предложение (изъятие части товара из оборота), повышая прибыль и исключая часть населения из потребления; во-вторых, применяя продажу «частями» по разным ценам для групп с разной покупательной способностью, фактически эксплуатирует покупателей⁷⁸.

Конкуренция, по К. Менгеру, устраняет оба отрицательных явления монополии: ни один конкурент не получает выгоды, сокращая предложение (изъятие товара из оборота) или оставляя без использования имеющиеся ресурсы производства⁷⁹, а попытка сбывать товар «частями» лишь приведет к тому, что конкурент заполнит возникший разрыв в спросе и присвоит ожидаемую выгоду⁸⁰. Поэтому «всякая действительная конкуренция» устраняет «невыгодное для общества положение вещей»⁸¹ и ведет к позитивным переменам

Ойген фон Бём-Баверк в работе «Капитал и проценты» (часть IV «Цена») в основу объяснения конкуренции и ее влияния на цены помещает теорию Карла Менгера⁸², а затем переносит эту логику на анализ формирования процента на капитал. Как и К. Менгер, он полагает, что при меньшем числе продавцов каждый вынужден вывести в оборот больше благ, и чтобы реализовать их, продавцы, конкурируя, снижают цену до «умеренного уровня», не позволяющего «грабить бедняков»⁸³. Аналогичный механизм действует и на рынке капитала: ослабление конкуренции капиталов ведет к росту процента и позволяет возникать «ростовщическому проценту» и «изуверски низким» ставкам заработной платы для наиболее бедных участников⁸⁴, а при отсутствии конкуренции процент может становиться «ростовщически высоким»⁸⁵ (вплоть до 200-300%). Тем самым О. Бём-Баверк в целом разделяет менгеровскую трактовку конкуренции как фактора,

⁷⁷ Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 228.

⁷⁸ Там же. С. 228.

⁷⁹ Там же. С. 227.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. С. 228.

⁸² Бём-Баверк О. Капитал и прибыль; Т. 2: Позитивная теория капитала; Т. 3: Экскурсы; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. С. 321.

⁸³ Там же С. 508.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. С. 519.

ограничивающего злоупотребления и способствующего более эффективному распределению ресурсов.

Фридрих фон Визер продолжает теоретическую линию К. Менгера и О. Бём-Баверка, прямо указывая на их теории цен как на отправную точку собственного изложения⁸⁶. В работе «Social Economics» он определяет конкуренцию как «состояние, при котором ряд лиц, соперничающих друг с другом, преследуют одинаковые цели спроса и предложения»⁸⁷. Как и К. Менгер, Ф. Визер трактует конкуренцию двояко: как состояние хозяйственных отношений, задаваемое соперничеством, и как силу, дисциплинирующую поведение производителей – конкуренция вынуждает их работать с минимальными денежными затратами, иначе фирма будет вытеснена конкурентами⁸⁸, и при этом она одновременно отнимает у производителей «все их силы и заботу» и требует максимальной отдачи талантов и подготовки⁸⁹. Эта логика сопоставима со взглядом Адама Смита: хорошее хозяйствование распространяется через свободное и всеобщее соперничество, которое заставляет каждого вести дело лучше «в интересах самозащиты»⁹⁰. Визер также подчеркивает преимущества свободной конкуренции, связывая ее с приоритетом общественной пользы и стимулом к расширению деятельности предпринимателей⁹¹. В целом, он утверждает, что ни один экономический порядок не может без существенных издержек обойтись без использования «высшей силы конкуренции для достижения социального успеха»⁹².

Наряду с базовым понятием Ф. Визер вводит уточнения: «супер-конкуренция» [super-competition] как ничем не ограниченная, доведенная до крайности конкуренция⁹³, и «межконкурентная борьба» [inter-competition], отражающую взаимосвязь конкуренции покупателей и продавцов: конкуренция

⁸⁶ Wieser F. Natural Value. London: Macmillan, 1893. P. 56.

⁸⁷ Wieser F. Social Economics. New York: Adelphi Company, 1927. P. 174.

⁸⁸ Там же. P. 201.

⁸⁹ Там же. P. 205.

⁹⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [пер. с англ. П. Клюкина]. М.: Эксмо, 2016. С. 191.

⁹¹ Wieser F. Natural Value. London: Macmillan, 1893. P. 66.

⁹² Wieser F. Social Economics. New York: Adelphi Company, 1927. P. 211.

⁹³ Там же. P. 208.

покупателей выгодна продавцам, а конкуренция продавцов – покупателям⁹⁴. Тем самым Ф. Визер, продолжая линию К. Менгера и О. Бём-Баверка, расширяет трактовку конкуренции и акцентирует ее влияние на общественные результаты.

Представители первого и второго поколений Австрийской школы – К. Менгер, О. Бём-Баверк и Ф. Визер – внесли значительный вклад в понимание конкуренции как универсального рыночного механизма, основываясь на методологическом индивидуализме и субъективной теории ценности. К. Менгер заложил фундамент анализа конкуренции, рассматривая ее как естественный процесс, возникающий из монополии под влиянием экономического прогресса и способствующий более эффективному распределению ресурсов, устраняя эксплуатацию потребителей. О. Бём-Баверк развил эти идеи, применив их к анализу процента на капитал и подчеркивая позитивные последствия конкуренции для предотвращения ростовщичества и несправедливого перераспределения доходов. Ф. Визер дополнил учение, введя понятия как «супер-конкуренция» и «межконкурентная борьба» и акцентируя внимание на роли конкуренции как силы, стимулирующей производителей к минимизации затрат и максимизации общественной пользы.

Их подход во многом строился как теоретический конструкт и в меньшей степени учитывал особенности реализации конкуренции в реальной хозяйственной практике, где политические, социальные и правовые факторы изменяют параметры ее воздействия на агентов и итоговое состояние системы. На это, в частности, указывал Вальтер Ойкен: «экономисты-теоретики, такие как Менгер, применяют теорию монополии к картелям и упускают из виду саму специфику формирования и стратегий картелей в отличие от чистых монополий»⁹⁵.

В работах представителей немецкой исторической школы можно обнаружить иную точку зрения на конкуренцию. Для них конкуренция была, в первую очередь, историческим и социальным феноменом, анализ которого требует учета

⁹⁴ Wieser F. Natural Value. London: Macmillan, 1893. P. 57.

⁹⁵ Eucken W. Foundations of Economics: History and Theory in the Analysis of Economic Reality. Berlin: Springer, 1992. P. 56. DOI: 10.1007/978-3-642-77318-1.

конкретных условий хозяйственной жизни и не сводится к универсальным абстрактным построениям. Поэтому в центре их исследований оказываются не «общие законы» конкуренции, но то, как политические, социальные и правовые факторы, а также механизмы их обеспечения, меняют характер конкурентных практик и результаты соперничества. Говоря современными терминами, их интересовали конкуренция во взаимосвязи с конкурентной средой и процессы их институционализации.

По мере развития экономической науки в исследовательской традиции закрепляется представление о том, что конкуренция не может быть объяснена лишь описанием конкурентных взаимодействий и «одинаковых целей спроса или предложения»⁹⁶. Для полного понимания конкуренции необходимо рассматривать и условия, в которых она протекает и которые непосредственно влияют на ее ход. В работах представителей немецкой исторической школы последовательно акцентируется значимость таких условий – политико-правовых, социальных и этических –, что создает предпосылки для сформулированной в современной литературе дефиниции «конкурентная среда» – совокупность конкурентных взаимодействий рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимально выгодную реализацию на рынке, координируемых установленными на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями⁹⁷. В такой трактовке конкурентная среда задает «контекст», в котором конкурентные практики приобретают устойчивые формы и начинают закрепляться через правила и механизмы их соблюдения.

Представителями различных школ экономической мысли давно высказывается идея, что конкуренция как соперничество может приводить как к положительным, так и к негативным результатам (например, К. Маркс⁹⁸, Ф. Визер⁹⁹ и др.). Именно эта двойственность результатов делает значимым вопрос о том,

⁹⁶ Wieser F. Social Economics. New York: Adelphi Company, 1927. P. 174.

⁹⁷ Жук А. А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики // Современная конкуренция. 2011. № 4(28). С. 15-22.

⁹⁸ Маркс К. Капитал. Глава 8. Часть 5. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/21.htm (дата обращения: 25.04.2024).

⁹⁹ Wieser F. Social Economics. New York: Adelphi Company, 1927. P. 209.

такими правилами и ограничениями упорядочиваются конкурентные взаимодействия, чтобы снизить разрушительные эффекты и закрепить желательные. Поэтому в процессе своего развития конкуренция «опривычивается» – обрывает различными неформальными правилами и традициями, а также подвергается прямому влиянию формальных правовых норм. Другими словами, происходит ее институционализация, которая понимается как процесс возникновения институтов и последующих институциональных изменений¹⁰⁰.

Поскольку в экономической теории отсутствует единая всеобъемлющая дефиниция конкуренции, в настоящем исследовании «конкуренция» трактуется преимущественно в динамическом ключе – как процесс соперничества, реализуемый через конкурентные взаимодействия агентов, тогда как конкурентная среда относится к контексту и конфигурации, в рамках которых эти взаимодействия осуществляются и приобретают устойчивые формы (состав участников, структура их отношений и действующие ограничения). В этом смысле конкурентная среда фиксирует устойчивую конфигурацию взаимодействий и ограничений, тогда как конкуренция описывает динамику соперничества внутри этой конфигурации.

Соответственно, анализ институционализации ведется в двух аспектах: институционализация конкуренции как формирование конкретных типов конкурентного поведения и устойчивых форм соперничества, и институционализация конкурентной среды как установление устойчивого набора институтов, определяющих конфигурацию рынка и характер конкурентных отношений.

Для полноценного понимания процесса институционализации необходимо также зафиксировать наше понимание того, чем является институт, как он функционирует и из каких элементов сложен. В качестве определения института будем опираться на дефиницию Д. Норта: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком

¹⁰⁰ Тамбовцев В. Л. Множественность институционализмов и трудности научной коммуникации // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14, № 1. С. 6-24. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.1.006-024.

ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»¹⁰¹. В состав этих ограничительных рамок входят — «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения»¹⁰².

Зафиксировав используемые в исследовании понятия конкуренции, конкурентной среды и институционализации, далее перейдем к анализу того, как в экономической мысли оформляется представление о контекстной обусловленности экономических явлений. Концептуальная проработка этих идей была начата представителями немецкой исторической школы, которые подчеркивали значимость идей органического единства нации, превосходства коллективных целей над индивидуальными, исторической и географической специфики институтов каждой страны. Причины этого самобытного подхода следует искать в особенностях исторического развития Германии в начале XIX века, которая в этот период характеризовалась политической раздробленностью и экономической отсталостью от лидирующих европейских стран. В этой связи представители исторической школы критиковали абстрактные построения классической политэкономии за недостаточную эмпирическую и историческую привязку и настаивали на приоритете исследования конкретных форм хозяйственной жизни. Выделяют периоды старой, новой и новейшей исторической школы.

Для понимания трактовки конкуренции немецкой исторической школы целесообразно кратко зафиксировать методологические основания ее подхода, в частности, принцип историзма, который, по словам Й. Шумпетера, предполагает, что: «корпус экономической науки должен в значительной степени (вначале считалось, что полностью) состоять из результатов или обобщений, полученных из исторических монографий»¹⁰³. Зафиксируем основные методологические особенности школы¹⁰⁴:

¹⁰¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17.

¹⁰² Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1, вып. 2. С. 73.

¹⁰³ Шумпетер Й. А. История экономического анализа: В 3-х т. Т.3 / Пер. с англ. под ред. В. с. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 1064.

¹⁰⁴ Häuser K. Historical School and “Methodenstreit” // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 1988. № 3. P. 532-542.

1. ориентация на историческую обусловленность: человеческие явления подлежат объяснению и пониманию прежде всего через их исторические условия; методологически это предполагает рассмотрение частных случаев и конкретных контекстов;
2. скепсис в отношении универсальных неизменных законов: все институты, действия и события помещаются в своих исторических условиях, чем обуславливается их уникальность. Вследствие этого ставится под сомнение представление о фиксированных, внеисторических закономерностях человеческого поведения и общественного развития;
3. примат описательного метода над другими методами исследования: историзм осуждал все умозрительные процедуры и - за пределами естественных наук - ограничивал применимость общих теорий, абстрагирующихся от исторической специфики, и формализованных моделей;
4. акцент на многофакторном анализе взаимосвязей: рассмотрение экономических процессов во взаимодействии с внеэкономическими факторами (этическими, правовыми, социальными), задающими параметры хозяйственной жизни (в том числе конкурентных практик).

Именно эти установки становились предметом критики со стороны Карла Менгера в рамках «Спора о методах», что в дальнейшем закрепило противопоставление историко-эмпирического и абстрактно-теоретического подходов анализа конкуренции.

Рассмотрение взглядов исторической школы начнем с работ, где конкуренция анализируется через связь с правовыми, политическими и социальными порядками, влияющими на формы соперничества на конкретных рынках.

Представитель старой исторической школы Вильгельм Рошер в «Принципах политической экономии» рассматривает конкуренцию во взаимосвязи с правовыми, политическими и социальными процессами. Описывая рынок услуг домашних слуг, он отмечает длительный переход от рабства к свободной конкуренции,

который «регулировался полицейской системой опеки»¹⁰⁵. В рамках этой системы представители низших классов, не подтверждающие занятость у семьи или в ремесле, должны были быть принуждены к поиску работы. Также действовали нормы, определяющие оплату труда слуг и возможность их перехода к другому господину¹⁰⁶. Тем самым административные правила занятости и мобильности работников, формально не направленные на регулирование конкуренции, фактически задавали параметры соперничества на данном рынке.

В. Рошер поддерживал свободную конкуренцию как режим без внешних ограничений при наличии правовой защищенности и самодисциплины агентов. Он связывал ее с «принципами индивидуальной независимости и частной собственности»¹⁰⁷. Среди исторически сменяющихся ограничителей свободной конкуренции он выделял: сначала отсутствие правового обеспечения, затем систему привилегий для семей, корпораций, муниципалитетов и классов, а позднее – усиливающуюся государственную опеку через законодательство и образование¹⁰⁸. При этом В. Рошер подчеркивал, что конкуренция при отсутствии ограничений «освобождает все экономические силы, как хорошие, так и плохие»¹⁰⁹, и потому «снятие внешних ограничений может быть оправдано и приносить большее благо большему числу людей только там, где на их место приходит суровая власть над собой»¹¹⁰, обеспечивающая преобладание «хороших» сил. Отсюда свобода конкуренции не исключает вмешательства государства: требование ограничения свободной конкуренции должно быть обосновано в каждом конкретном случае, а вмешательство оправдано там, где общий интерес не может реализоваться сам или где ослабление обычая перестает сдерживать злоупотребления¹¹¹. Тем самым В. Рошер трактует свободную конкуренцию не как отсутствие любых ограничений, а как особый порядок, при котором снятие внешних запретов компенсируется

¹⁰⁵ Roscher W. Principles of Political Economy. New York: Henry Holt & Co, 1878. P. 266.

¹⁰⁶ Roscher W. Principles of Political Economy. New York: Henry Holt & Co, 1878. P. 266.

¹⁰⁷ Там же. P. 337.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. P. 338.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. P. 340.

действием правовых гарантий и внутренними ограничителями поведения участников. Показанная им эволюция ограничителей демонстрирует, что политико-правовые механизмы задают допустимые формы соперничества и тем самым изменяют режим конкуренции на конкретных рынках.

Лидером новой исторической школы был Густав Шмоллер. Центральное место в его исследовательском подходе занимает рассмотрение хозяйственной жизни как единства экономики и общества, что отражено в его концепции хозяйственного этоса¹¹². В этой рамке конкуренция трактуется не как абстрактный механизм, а как социальный процесс, укорененный в конкретных нормах и нормах. Будучи приверженцем теории социал-дарвинизма, он воспринимал рыночную конкуренцию как естественный отбор (выживание сильнейших), который следует противопоставить сознательному регулированию экономической жизни, опирающемуся на достижения интеллекта¹¹³.

Он полагал, что исторически внешние конфликты между племенами и народами постепенно ослабевали по мере роста культуры, вместе с тем, как внутри сообществ формировались предпосылки для внутригрупповых конфликтов, ограниченных нормами и потому менее разрушительных – одним из таких конфликтов выступает рыночная конкуренция¹¹⁴. Конфликт, оставаясь опасной социальной ситуацией, одновременно является движущей силой общественного прогресса. На интенсивность и ожесточенность этих конфликтов влияет степень их институционализации, выраженная в представленных в среде традициях, коллективных интересах, нормах права, религии, этики. Таким образом, у Г. Шмоллера конкуренция выступает разновидностью социального конфликта, формы и последствия которого задаются институциональными ограничениями.

Ранее было показано, что теологико-этические представления Средневековья и раннего Нового времени задавали нормативные рамки хозяйственного поведения

¹¹² Schmoller G. Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Vol. 1. 2nd ed. Berlin: Duncker & Humblot, 1908. P. 120.

¹¹³ Ebner A. The intellectual foundations of the social market economy: Theory, policy, and implications for European integration // Journal of Economic Studies. 2006. № 3. P. 206-223.

¹¹⁴ Prisching, M. Schmoller's theory of society // History of Economic Ideas. 1993. № 3/1. P. 117-142.

и тем самым выступали важным механизмом институционализации конкуренции (см. п. 1.1). Так, представитель новой исторической школы Л. Brentano в работе «Ethik und volkswirtschaft in der geschichte»¹¹⁵ продемонстрировал, как религиозные установки относительно «справедливой цены» и моральной оценки сверхдохода ограничивали спектр конкурентных взаимодействий. По мере интенсификации хозяйственной деятельности эти нормы подвергались пересмотру и частичному смягчению, что расширяло допустимый набор конкурентных практик и снижало роль религиозных запретов как регулятора рынка. Сходную логику влияния этико-религиозных ограничений на конкуренцию иллюстрирует представитель новейшей исторической школы В. Зомбарт в книге «The Jews and Modern Capitalism»¹¹⁶. Он демонстрирует, как закрепившиеся в торговой этике нормы (включая ограничения на активное привлечение покупателя и на отдельные формы ценового и информационного воздействия) сужали допустимые способы конкурентного поведения в XVII–XVIII вв., тем самым структурируя конкуренцию не только через право, но и через устойчивые морально-этические регуляторы.

Подводя промежуточный итог, в рассмотренных работах представителей исторической школы конкуренция последовательно трактуется как социально и институционально обусловленный процесс, формы которого задаются внешними по отношению к «чистой экономике» факторами – правовыми, политическими, этическими и другими. Далее рассмотрим работы, где исследовательский фокус авторов перенесен с самих конкурентных взаимодействий на конкурентную среду как конфигурацию участников, их отношений и действующих ограничений, в рамках которой конкуренция приобретает устойчивые формы.

Перед рассмотрением трудов непосредственных представителей исторической школы необходимо затронуть теорию «воспитательного протекционизма» Фридриха Листа, который рассматривается как ее предтеча. В отличие от подходов, описывающих конкуренцию как саморегулирующийся механизм, Лист исходил из того, что для «молодых» отраслей свободная внешняя

¹¹⁵ Brentano L. Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte. München: Wolf, 1901. 41 p.

¹¹⁶ Sombart W. The Jews and Modern Capitalism. London: Routledge, 1982. 290 p.

конкуренция на ранних этапах может оказаться разрушительной и не обеспечивает ускоренной индустриализации. Отсюда следует практический вывод: государство вправе временно применять тарифные и иные торговые ограничения как инструмент формирования условий, в которых национальные производители получают возможность накопить компетенции и достичь конкурентоспособности¹¹⁷. В терминах настоящего исследования меры, предлагаемые Ф. Листом, могут быть интерпретированы как ранняя постановка задачи целенаправленного формирования конкурентной среды: через вводимые ограничения и правила (пошлины, квоты импорта) задается конфигурация участников и интенсивность внешнего давления, что изменяет параметры входа на рынок, функционирования и расширения предприятий в отрасли. Тем самым правила как ограничения используются для достижения желаемого состояния конкурентной среды (в котором отрасль способна развиваться и накапливать конкурентоспособность), после чего предполагается переход к более открытому режиму соперничества с иностранными производителями.

Переходя к представителям старой исторической школы, следует начать с Б. Гильдебранда. В «Политической экономии настоящего и будущего» он анализирует учения предшествующих и современных ему экономистов (Смит, Мюллер, Энгельс и др.), затрагивая их взгляды на конкуренцию и полемизируя с ними¹¹⁸. Более целостно собственная позиция Б. Гильдебранда представлена в статье 1864 г. «Naturalwirtschaft, Geldwirtschaft und Creditwirtschaft», где он предлагает этапизацию развития экономики: натуральное, денежное и кредитное хозяйства.

В натуральном хозяйстве отсутствуют свободная комбинация производительных сил и свободная конкуренция, поскольку работник «привязан к земле»¹¹⁹ в силу действующих правил и устоев феодальной системы. При

¹¹⁷ Лист Ф. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / граф С. Ю. Витте. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года / Д. И. Менделеев. М.: Европа, 2005. с. 241.

¹¹⁸ Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего: Пер. с нем. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 296 с.

¹¹⁹ Hildebrand B. Naturalwirtschaft, Geldwirtschaft und Creditwirtschaft // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1864. Vol. 2, No. 1. P. 11.

отсутствии денег ни трудовые услуги, обеспечивающие условия жизни, ни земля как средство платежа собственников не становятся отчуждаемыми и накапливаемыми¹²⁰, что фиксирует распределение труда и ресурсов и порождает инерцию и косность условий жизни и труда¹²¹. На этапе денежного хозяйства эти ограничения снимаются: появляется универсальный товар-эквивалент, позволяющий отделить потребление от момента получения результатов труда¹²², а труд становится мобильным – работник может менять хозяина и выбирать занятие, соответствующее его способностям; вслед за ростом мобильности труда возникают «неограниченная циркуляция и свободная конкуренция»¹²³. В этой логике деньги выступают инфраструктурой обмена: они снижают издержки измерения и расчетов, делают возможными накопление и мобильность факторов, тем самым расширяя поле сделок и усиливая конкуренцию. Последующее кредитное хозяйство частично компенсирует социальные издержки денежной экономики: кредит как «денежная сила» на основе доверия связывает участников долговыми отношениями и формирует устойчивые ассоциации (через банки, векселя и иные формы кредитного оборота), вновь объединяя общество нравственными узами при сохранении высокой подвижности хозяйственной жизни¹²⁴ и тем самым переводит соперничество в более устойчивые рамки через репутацию и структурирование взаимодействий.

Тем самым появление денег выступает одним из условий формирования конкуренции: феодальные ограничения подавляют инициативу и препятствуют перераспределению ресурсов, тогда как их снятие расширяет возможности роста и повышает благосостояние. Вместе с тем Б. Гильдебранд подчеркивает негативные эффекты денежной экономики: «сила денег» изолирует рабочего и вовлекает его в «водоворот всеобщей конкуренции»¹²⁵, а наниматель получает возможность легко

¹²⁰ Hildebrand B. Naturalwirthschaft, Geldwirthschaft und Creditwirthschaft // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1864. Vol. 2, No. 1. P. 11.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же. P. 13.

¹²³ Там же. P. 16.

¹²⁴ Там же. P. 23.

¹²⁵ Там же. P. 18.

заменить «вышедшего из строя» работника, что ухудшает положение последнего. Кредитное хозяйство частично смягчает эти издержки, связывая участников долговыми отношениями и устойчивыми ассоциациями. В итоге Б. Гильдебранд связывает становление свободной конкуренции с исчезновением жестких ограничений и появлением денег как особого эквивалента. При этом конкуренция способствует развитию нации, но одновременно порождает социально неблагоприятные последствия, которые частично компенсируются на стадии кредитного хозяйства.

Карл Книс, относимый к старой исторической школе, в работе «Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte» показывает, как политические и социальные факторы через закрепляемые ими правила меняют параметры конкуренции на конкретных рынках. Так, после окончания континентальной блокады в 1814 г. политически влиятельные землевладельческие группы увидели угрозу в иностранном зерне, и Кукурузный билль 1815 г. защитил их от конкуренции материкового импорта запретительными мерами¹²⁶. В данном случае конкурентные взаимодействия координировались не только рыночными стимулами, но и изменением институциональных ограничений – прежде всего правил доступа товара на внутренний рынок, которые перераспределяли конкурентные преимущества между отечественными производителями и внешними поставщиками. В более общем виде К. Книс фиксирует влияние политических групп: те, кому угрожает иностранный импорт, будут добиваться защиты, тогда как те, кто ориентирован на экспорт, – свободы обращения¹²⁷. Следовательно, свойства конкурентной среды зависят от того, чьи интересы закрепляются в законах и актах как результате политической борьбы.

Помимо внешних ограничений в виде норм и правил К. Книс подчеркивает роль внутренних сдерживающих факторов поведения – этики и нравственности. Он выделяет «третий экономический инстинкт»¹²⁸ как чувство справедливости и

¹²⁶ Knies K. Die politische Oekonomie vom den geschichtlichen Standpunkten. Braunschweig: c. A. Schwetschke und sohn, 1883. P. 282.

¹²⁷ Там же. P. 311.

¹²⁸ Там же. P. 241.

равенства, проявляющееся в добровольном отказе от чрезмерных преимуществ даже при наличии законной возможности их извлечь¹²⁹. Поэтому на практике не каждый торговец стремится «продать как можно дороже» и получить максимально допустимую прибыль, а при найме рабочих «минимальная ставка» не навязывается повсеместно, где это возможно¹³⁰. Это созвучно ранее рассмотренной роли христианской этики как источника самоограничения, но в данном случае важно подчеркнуть более общий вывод: моральные нормы в целом могут выступать внутренними ограничителями, влияющими на характер конкурентных взаимодействий наряду с формальными правилами. Тем самым К. Книс показывает, что политически формируемые правила и этические ограничения меняют состав конкурентной среды и характер взаимодействий ее участников.

Карл Бюхер, представитель новой исторической школы, в работе «Industrial Evolution» описывает эволюцию экономики и промышленной организации в ходе ее исторического развития. Анализируя внутреннюю миграцию, он отмечает, что в местах проживания и обучения квалифицированных рабочих конкуренция наиболее остра, поэтому они испытывают трудности с поиском подходящей работы и вознаграждения и мигрируют в поисках более благоприятных условий конкуренции¹³¹. Тем самым квалифицированные рабочие, стремясь выгоднее реализовать свое преимущество на рынке труда, фактически выбирают более благоприятную конкурентную среду. Через отток и приток таких субъектов жесткие параметры одной локальной конкурентной среды меняют структуру рынка и перераспределяют участников в пользу другого локального рынка с более мягкими условиями.

Значительный вклад в исследование условий, в которых происходит конкуренция, внес представитель новейшей исторической школы М. Вебер. В работе «Хозяйство и общество» он определяет конкуренцию как мирную борьбу, которая «состоит в использовании формально мирных средств для получения права

¹²⁹ Knies K. Die politische Oekonomie vom den geschichtlichen Standpunkten. Braunschweig: c. A. Schwetschke und sohn, 1883. P. 241.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Bücher K. Industrial Evolution. US, 1901. P. 365.

распоряжения возможностями, обладать которыми стремятся и другие»¹³². В этом смысле его трактовка близка подходу Г. Шмоллера, понимающего конкуренцию как форму социального конфликта. Для М. Вебера конкуренция лежит в основе рынка: о рынке можно говорить лишь тогда, когда в большинстве обменов хотя бы одна из сторон исходит из наличия конкуренции¹³³. Тем самым она выступает не просто характеристикой рыночной структуры, но и условием воспроизводства рыночного взаимодействия.

Одним из состояний конкурентной среды, описываемых М. Вебером, является «свободный рынок»¹³⁴, который в меньшей степени связан с этическими нормами общества и руководствуется рациональным целевым интересом и рациональной легальностью – прежде всего обязательностью исполнения договоров, формирующей специфическую рыночную этику¹³⁵. Следовательно, «свобода» рынка у М. Вебера не тождественна отсутствию правил: она опирается на легально обеспеченное исполнение договоров, задающие предсказуемые ожидания и дисциплинирующие поведение участников. Существенным фактором выступает и порядок, которому рынок подчинен: он может быть либо согласован участниками, либо октроирован со стороны общностей (в частности, политических и религиозных союзов)¹³⁶. Такой порядок: «может ограничивать рыночную свободу, к примеру, цены и конкуренцию, контролировать соблюдение рыночных норм, регулировать способы платежей и платежные средства»¹³⁷. В результате рыночный порядок задает допустимые формы соперничества и способы реализации преимуществ на рынке, а также ограничивает оппортунистические практики через механизмы легальности и контроля. Таким образом, Макс Вебер связывает бытие рынка с наличием конкуренции и показывает, что конкурентные взаимодействия

¹³² Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Т. 1. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 96.

¹³³ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Т. 2. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 268.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же. С. 269.

¹³⁶ Там же. С. 272.

¹³⁷ Там же.

координируются рыночной этикой и рыночным порядком как режимом правил и обеспечивающих их механизмов.

Подводя итоги параграфа, отметим, что реконструкция трактовок конкуренции австрийской и немецкой исторической школ выявила принципиальное методическое расхождение между теоретическим и историческим подходами, отчетливо проявившееся в дискуссиях конца XIX в., включая «Спор о методах». Это расхождение обусловило различие в понимании природы конкуренции и тем самым ограничило эвристический потенциал каждой традиции в отдельности, предопределив необходимость их последующего теоретического синтеза.

Представители первого и второго поколений Австрийской школы (К. Менгер, О. Бём-Баверк, Ф. фон Визер), опираясь на методологический индивидуализм и субъективную теорию ценности, закрепили понимание конкуренции как универсального рыночного механизма. К. Менгер заложил фундамент анализа, трактуя конкуренцию как естественный процесс, возникающий из монополии под влиянием экономического прогресса и дисциплинирующий рыночное поведение через устранение общественно неблагоприятных последствий монопольной практики. О. Бём-Баверк развил эту логику применительно к проценту на капитал, связывая ослабление конкуренции с ростовщичеством и социально асимметричным перераспределением доходов. Ф. Визер дополнил подход, уточнив понятийный аппарат («супер-конкуренция», «межконкурентная борьба») и подчеркнув двоякость конкуренции как состояния и как силы, принуждающей производителей к минимизации затрат и ориентации на общественную пользу. Вместе с тем в австрийской линии конкуренция во многом выступала теоретическим конструктом, который в меньшей степени учитывал конкретные политические, социальные и правовые условия хозяйственной практики, способные менять параметры конкурентных взаимодействий и итоговое состояние системы.

Представители немецкой исторической школы, напротив, рассматривали конкуренцию как социально-исторический феномен и анализировали экономику во

взаимосвязи с правовыми, политическими, этическими и иными факторами общественной жизни. Конкурентные взаимодействия в их трактовке зависят не только от уровня экономического развития, но и от действующих в среде традиций и обычаев, коллективных интересов, норм права, религиозных представлений и этики. Эти ограничения проявляются в частном порядке на конкретных рынках, задавая допустимые формы соперничества, состав участников и характер их взаимодействий. Хотя термин «конкурентная среда» ими напрямую не формулировался, их контекстный анализ фактически фиксировал условия, в которых конкуренция разворачивается и принимает специфические формы.

Тем самым выявленное расхождение между теоретическим и историческим подходами стало важной вехой в развитии экономической науки, а «Спор о методах» стал одним из наиболее ярких эпизодов его проявления. Однако результативность односторонних позиций оказалась ограниченной: при признании значимости исторических исследований для науки, изучающей исторический процесс, столь же необходимы аналитические инструменты для обработки эмпирического материала¹³⁸. В ордолиберальной традиции В. Ойкен прямо указывал, что обе стороны были неправы и «истина находится посередине между ними»¹³⁹. Следовательно, последующий теоретический синтез двух подходов к конкуренции был закономерным. Существенную роль в нем сыграли институционалисты, ордолибералы и современные представители Австрийской школы.

1.3 Формирование современного понимания конкуренции и конкурентной среды

Ранее было показано развитие представлений о конкуренции от древних и средневековых нормативно-правовых и этических предписаний, направленных

¹³⁸ Шумпетер Й. А. История экономического анализа: В 3-х т. Т.3 / Пер. с англ. под ред. В. с. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 1073.

¹³⁹ Eucken W. Foundations of Economics: History and Theory in the Analysis of Economic Reality. Berlin: Springer, 1992. P. 324.

прежде всего на ограничение монопольных злоупотреблений, к ее теоретическому осмыслению в ранней политической экономии и классической традиции, а затем – к усложнению понимания конкуренции в эпоху маржиналистской революции. Реконструкция трактовок конкуренции в условиях методологических дискуссий конца XIX в. выявила методическое расхождение между теоретическим и историческим подходами, ограничивавшее объяснительные возможности каждой традиции в отдельности и сделавшее последующий теоретический синтез закономерным. Далее мы переходим к рассмотрению того, как этот синтез был оформлен и развит в направлениях, наиболее значимых для темы исследования, и как через них складывается современное понимание конкуренции и конкурентной среды.

К концу XIX в. на первый план вновь выходят вопросы регулирования монополий, но уже в качественно иной форме: если ранее монопольные положения часто учреждались указами властей, то в условиях второй промышленной революции монопольная власть стала концентрироваться у частных предпринимателей – прежде всего в виде трестов и через сделки слияния и поглощения. Это изменение конкурентной среды потребовало создание новых правил и механизмов контроля, то есть изменения подходов к институционализации конкурентной среды. Одним из первых документов, регулирующих новые формы монополизации, стал акт Шермана (США, 1890 г.), запретивший ценовой сговор, раздел рынков и монополизацию и предусмотревший уголовную и гражданско-правовую ответственность за нарушения¹⁴⁰. Развитие этих принципов продолжилось в акте Клейтона (1914 г.), который расширил перечень запрещенных антиконкурентных практик (в т.ч. отдельные формы эксклюзивных договоров, связанных контрактов и сделок экономической концентрации, ослабляющих конкуренцию), ограничивал ценовую дискриминацию и закреплял возможности правовой защиты частных лиц¹⁴¹. В том же году была создана

¹⁴⁰ Sherman Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3055/uslm/COMPS-3055.xml> (дата обращения: 06.07.2024).

URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3055/uslm/COMPS-3055.xml>

¹⁴¹ Clayton Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3049/uslm/COMPS-3049.xml> (дата обращения: 06.07.2024).

URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3049/uslm/COMPS-3049.xml>

Федеральная торговая комиссия как специализированный орган контроля. Вслед за США многие страны приняли собственные антимонопольные законы. В отличие от разрозненных норм Нового времени и Средневековья они опирались на более проработанную систему правил, направленных на предотвращение неэффективного монопольного распределения благ на рынках.

Параллельно развивалось регулирование недобросовестных конкурентных практик¹⁴², ориентированное на две цели: защиту добросовестных предпринимателей от действий конкурентов и защиту потребителей от подделок и введения в заблуждение. К таким практикам относились, например, продажа товаров под видом продукции конкурента, согласованные действия по перекрытию поставок, запугивание клиентов и иные формы давления, нарушающие допустимые правила соперничества.

Исследование конкуренции и конкурентных взаимодействий в новых условиях конца XIX – начала XX вв. развивалось в работах представителей институционализма. Их подход смещал акцент с теоретических вопросов распределения благ, дохода и уровня цен на проблему организации этих процессов – их внутренней структуры и правил, определяющих характер взаимодействий¹⁴³. Будучи неортодоксальной школой экономической мысли, институционализм в ходе развития выбрал отдельные элементы методологии исторической школы и австрийской школы, но при этом не может рассматриваться как их прямой преемник: от первых он унаследовал требование учитывать историческую специфичность хозяйственных порядков и ограниченность универсальных объяснительных схем¹⁴⁴; от вторых – интерес к анализу целесообразного поведения индивидов и процессной динамике рынков, дополнив его акцентом на том, что институты не только ограничивают, но и делают возможными формы

¹⁴² Jones F. D. Historical Development of the Law of Business Competition // The Yale Law Journal. 1927. Vol. 36, № 3. P. 351-383. DOI: <https://doi.org/10.2307/788705>.

¹⁴³ Samuels W. J. Institutional Economics // The New Palgrave Dictionary of Economics. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_1104-2.

¹⁴⁴ Hodgson G. M., Peukert H., Witt U. Institutional Economics and the Problem of Historical Specificity // The Historicity of Economics: Studies in Economic Ethics and Philosophy. Berlin, Heidelberg: Springer, 2002. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-24824-8_4.

экономического взаимодействия¹⁴⁵. Получившийся подход характеризовался следующими особенностями¹⁴⁶:

- акцент на роли институтов как рукотворных сущностей, структурирующих человеческое поведение и подверженных изменениям во времени;
- изучение системы контроля доступных действий внутри экономической системы;
- исследование роли государства как основного института, который в процессе своего развития изменяет себя и другие институты;
- рассмотрение технологий как главной силы в эволюции структуры экономики
- акцент на власти как главной детерминанте распределения ресурсов;
- рассмотрение этических, политических и других ценностей, как факторов поведения экономических агентов.

Институционализм предлагал и особый взгляд на регулирование конкуренции¹⁴⁷. Во-первых, концепт совершенной конкуренции отвергался как недостаточный для описания условий крупного бизнеса. Вместо «подгонки» промышленности под теорию предлагалось анализировать специфику ее развития. Во-вторых, подчеркивалось, что чрезмерная конкуренция в отдельных отраслях может быть вредна, поэтому необходим отраслевой и ориентированный на особенности конкретного рынка подход, а не единая схема. В-третьих, цели антимонопольной политики трактовались широко: помимо благосостояния потребителей – экономическая стабильность, более справедливое распределение факторов производства, распространение достижений прогресса и сохранение конкурентного процесса.

¹⁴⁵Wynarczyk P. Comparing alleged incommensurables: Institutional and Austrian economics as rivals and possible complements? // Review of Political Economy. 1992. Vol. 4, № 1. P. 18-36. DOI: 10.1080/09538259200000002.

¹⁴⁶Samuels W. J. Institutional Economics // The New Palgrave Dictionary of Economics. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_1104-2

¹⁴⁷Panhans M. T., Schumacher R. Theory in closer contact with industrial life: American institutional economists on competition theory and policy // Journal of Institutional Economics. 2021. Vol. 17, № 5. P. 781-798. DOI: 10.1017/S1744137421000357.

Следует отметить, что для «классиков» американского институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) конкуренция, как правило, не выступала самостоятельной категорией анализа: их исследования были сосредоточены на более широких вопросах эволюции хозяйственных порядков, поведения фирм и роли государства. Поэтому при рассмотрении институционалистского вклада именно в теорию конкуренции и ее регулирование целесообразно опереться на работы тех представителей направления, которые специально анализировали конкуренцию и антимонопольную политику (в частности, У. Гамильтона и Дж. М. Кларка)¹⁴⁸.

Так, Уолтон Гамильтон в своей работе «The Pattern of Competition»¹⁴⁹ отмечает, что легальными основами конкуренции являются: «две пары институтов ... частная собственность и свобода договора, стремление к выгоде и свобода торговли»¹⁵⁰. Анализируя ряд рынков (женские платья, керосин, семена хлопка, табак, уголь), он приходит к выводу, что противопоставление «конкуренции» и «монополии» упрощает реальное устройство промышленной жизни: речь чаще идет о различиях качества и степени, а не о «черном и белом»¹⁵¹. Следовательно, для оценки состояния конкуренции на конкретном рынке требуется исследование его особых структур, норм, властных механизмов и устойчивых моделей ведения бизнеса, координирующих конкурентные взаимодействия.

Джон М. Кларк в своей работе «Social Control Of Business»¹⁵² развивает подход к анализу конкуренции через призму социального контроля и действующих ограничений. Он определяет конкуренцию как соперничество за доход, реализуемое через предложение покупателю большего (или убеждение в этом) по сравнению с конкурентом¹⁵³. Рассматривая, какие ограничения координируют конкурентные взаимодействия, Дж. М. Кларк различает формальные ограничения,

¹⁴⁸ Panhans M. T., Schumacher R. Theory in closer contact with industrial life: American institutional economists on competition theory and policy // Journal of Institutional Economics. 2021. Vol. 17, № 5. P. 781-798. DOI: 10.1017/S1744137421000357.

¹⁴⁹ Hamilton W.H., The Pattern of Competition. Columbia University Press, 1940. 106 p.

¹⁵⁰ Там же. P. 14.

¹⁵¹ Там же. P. 50.

¹⁵² Clark J.M. Social Control Of Business. University of Chicago, 1939. 537 p.

¹⁵³ Там же. P. 127.

обеспечиваемые государственным аппаратом и обязательными предписаниями¹⁵⁴, и неформальный контроль, действующий через обычаи, традиции, религию, образование, общественное мнение и профессиональные нормы¹⁵⁵. Тем самым конкуренция трактуется не только как абстрактная сила, но и как процесс, параметры которого задаются сочетанием формальных и неформальных ограничений, то есть требуют контекстного (холистического) рассмотрения.

В труде «Competition as a dynamic process»¹⁵⁶ Дж. М. Кларк развивает динамическое понимание конкуренции и предлагает методологию ее анализа, начиная с вопроса: «Чего мы хотим от конкуренции?»¹⁵⁷ По его мнению, конкуренция способствует повышению эффективности производства, разнообразию продукции, распространению плодов прогресса, устранению неэффективности, содействию высокой и стабильной занятости, а также свободе предпринимательства, «необходимой самой по себе»¹⁵⁸. Для анализа конкуренции на рынке, по Дж. М. Кларку, необходимо учитывать: условия конкуренции (рынок, нравы, структуру торговли/промышленности)¹⁵⁹, конкурентную деятельность фирм (изменения продукта, продаж и цены – как инициативные, так и ответные стратегии)¹⁶⁰ и конкурентное давление, включая потенциальную конкуренцию¹⁶¹. На примере У. Гамильтона и Дж. М. Кларка видно, что конкуренция одновременно осмысливается как общая рыночная сила, влияющая на поведение агентов и результаты обмена, и как многогранный процесс, форма которого определяется конкретными условиями и ограничениями.

Далее рассмотрим подход к пониманию конкуренции в ордолиберализме, сформировавшемся в Германии в 1930-е годы¹⁶². В рамках этого направления подчеркивается необходимость установления и поддержания государством

¹⁵⁴ Clark J.M. Social Control Of Business. University of Chicago, 1939. P. 201.

¹⁵⁵ Там же. P. 63.

¹⁵⁶ Clark J.M. Competition as a dynamic process. Washington: Brookings Institution, 1961. 501 p.

¹⁵⁷ Там же. P. 63.

¹⁵⁸ Там же. P. 86.

¹⁵⁹ Там же. P. 487.

¹⁶⁰ Там же. P. 488

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Kolev S. Ordoliberalism // Encyclopedia of Law and Economics. New York, NY: Springer, 2017. DOI: 10.1007/978-1-4614-7883-6_618-2.

экономического «порядка» («правил игры») в качестве правовой основы функционирования рынка и общественного благосостояния. Одной из ключевых фигур был Вальтер Ойкен (Фрайбургская школа). Его методологическая программа была ориентирована на содержательный синтез исторического и теоретического подходов. В этом смысле ордолиберализм В. Ойкена выступает более последовательным продолжением и примирением линий австрийской и исторической школ, чем американский институционализм, заимствовавший отдельные элементы их методологии без оформления единой синтетической программы. При этом, несмотря на значительное влияние немецкой исторической школы, ранние ордолибералы стремились дистанцироваться от нее, полагая, что абсолютизация историцистского метода не позволила немецкой исторической школе ответить на вызовы эпохи – инфляцию 1920-х и Великую депрессию 1930-х гг.¹⁶³ Задача ордолиберализма формулировалась как построение более прочного эпистемологического фундамента для ключевых вопросов и возвращение немецкой политической экономии в поле международной теоретической дискуссии.

От исторической школы ордолиберализм унаследовал ряд установок: этико-нормативную направленность, требование учитывать культурные ценности, целостный взгляд на взаимосвязь экономического порядка с другими общественными порядками и признание исторической изменчивости экономической реальности¹⁶⁴. Одновременно В. Ойкен уделял особое внимание методологии получения объективного знания: он предложил четырехступенчатую процедуру исследования – наблюдение и анализ явлений, выделение «чистых экономических форм» посредством абстракции, построение модели и ее соотнесение с практикой¹⁶⁵. В этой логике он различал два типа абстрагирования: остро различающую (изолирующую) абстракцию, направленную на выявление ключевых аспектов явлений, и обобщающую абстракцию, охватывающую

¹⁶³ Fritz R. Contextual liberalism: the ordoliberal approach to private vices and public benefits // Fritz R., Goldschmidt N., Störting M. *Public Choice*. 2023. № 195. P. 301-322. DOI: 10.1007/s11127-021-00879-w.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Vatter M. Ordoliberal Competition. *CONCORRENZA E MERCATO*, 2010 – Rivista annuale di concorrenza. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2473443>.

несколько явлений и формирующую общие категории; первая преимущественно связана с идеальными типами, вторая – с реальными¹⁶⁶.

Вальтер Ойкен не дает явного определения конкуренции, но он подчеркивает ее роль как регулятора деятельности агентов рынка¹⁶⁷, механизма формирования цены¹⁶⁸ и распределении ресурсов¹⁶⁹. Для него важна динамика отношений между конкурентами, которую он описывает через феномен «рыночной силы» и анализ планов экономических агентов¹⁷⁰. Исходя из сопоставления реальных рынков разных эпох, В. Ойкен предлагает типологию (таблицу) форм рынка – от конкуренции до монополии – с точки зрения спроса и предложения¹⁷¹, подчеркивая, что это реальные, исторически наблюдаемые формы, часто смешивающиеся и не задаваемые априори. Тем самым теоретический анализ у него изначально соотнесен со сложной картиной хозяйственной практики¹⁷².

Ордолиберальное понимание конкуренции строится вокруг категорий «конкурентный порядок» и «свобода конкурировать». В этих категориях конкуренция рассматривается не только как рыночный механизм, но и как объект целенаправленного упорядочивания: «конкурентный порядок» задает конфигурацию конкурентной среды – допустимые формы соперничества, границы рыночной власти и способы взаимодействия агентов – и тем самым координирует конкурентные взаимодействия через систему правовых ограничений и механизмов контроля. Признавая значимость конкуренции и необходимость строгого ограничения монополий¹⁷³, ордолибералы связывали эти принципы с конкурентным законодательством как частью общего экономического порядка.

¹⁶⁶ Klump R., Wörsdörfer M. On the affiliation of phenomenology and ordoliberalism: Links between Edmund Husserl, Rudolf and Walter Eucken // *The European Journal of the History of Economic Thought*. 2010. Vol. 18, № 4. P. 551-578. DOI: 10.1080/09672567.2010.487286.

¹⁶⁷ Eucken W. *Foundations of Economics: History and Theory in the Analysis of Economic Reality*. Berlin: Springer, 1992. P. 83.

¹⁶⁸ Там же. P. 139.

¹⁶⁹ Там же. P. 140.

¹⁷⁰ Там же. P. 150.

¹⁷¹ Там же. P. 157.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Möschel W. The Proper Scope of Government Viewed from an Ordoliberal Perspective: The Example of Competition Policy // *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)* / *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*. 2001. Vol. 157, № 1. P. 3-13.

Целью выступает поддержание эффективной конкуренции, в том числе через требование, чтобы монополист был вынужден вести себя (в ценообразовании и производстве) так, как если бы действовал в условиях конкуренции¹⁷⁴. Среди условий конкурентного порядка В. Ойкен выделял независимость монетарной политики, открытый рынок, частную собственность, свободу договора, соотношение контроля и ответственности рыночных агентов, а также постоянство экономической политики¹⁷⁵.

Концепт «свободы конкурировать» предполагает, что участники рынка действуют в рамках заранее установленных правил, закрепленных в экономической конституции, обеспечивающих индивидуальную свободу как ограниченную и защищенную государством¹⁷⁶. Необходимость таких ограничений обосновывается тем, что при слабом исполнении государством «полицейской» функции конкуренция вырождается и может быть «использована рыцарями-разбойниками»¹⁷⁷. В этой логике ордолибералы различали производительную конкуренцию [Leistungswettbewerb] и превентивную конкуренцию [Behinderungswettbewerb]¹⁷⁸: первая связана с получением преимуществ через лучшие товары и более низкие издержки, вторая – с ухудшением положения конкурентов без повышения собственной эффективности и близка к практикам недобросовестной конкуренции. Следовательно, задача конкурентного порядка – подавлять превентивную конкуренцию, принуждая участников к поведению в рамках заранее установленных правил.

Таким образом, ордолибералы закрепляют синтез теоретического и историко-эмпирического подходов: конкуренция трактуется как универсальный рыночный

¹⁷⁴ Kolev S., Horn K. Walter Eucken on competitive order at the founding meeting of the Mont Pèlerin Society 1947 // *Freiburger Diskussionspapiere zur Ordnungsökonomik*. 2022. № 22/3..

¹⁷⁵ Möschel W. The Proper Scope of Government Viewed from an Ordoliberal Perspective: The Example of Competition Policy // *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)* / *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*. 2001. Vol. 157, № 1. P. 3-13.

¹⁷⁶ Herrera Anchustegui I. Competition Law through an Ordoliberal Lens // *Oslo Law Review*. 2015. P. 139-174. DOI: 10.5617/oslaw2568.

¹⁷⁷ Lessons from the Past? How Ordoliberal Competition Theory Can Address Market Power in the Digital Age // *ProMarket*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.promarket.org/2021/11/14/ordoliberal-lessons-competition-tech-platforms-antitrust-germany/> (дата обращения: 14.01.2026)

¹⁷⁸ Herrera Anchustegui I. Competition Law through an Ordoliberal Lens // *Oslo Law Review*. 2015. P. 139-174. DOI: 10.5617/oslaw2568.

механизм, но ее продуктивность зависит от того, насколько последовательно поддерживаются «свобода конкурировать» и «конкурентный порядок» через «правила игры», разработанные на основе теоретического аппарата и анализа реальных форм рыночного поведения с учетом конкретных условий. В этих терминах конкурентная среда понимается как совокупность конкурентных взаимодействий, параметры и допустимые формы которых задаются и координируются системой формальных и неформальных ограничений, обеспечиваемых государством в рамках экономического порядка.

Наследники и продолжатели идей австрийской школы – Людвиг фон Мизес и Фридрих Август фон Хайек (который на одном из этапов научной деятельности внес вклад в развитие ордолиберализма¹⁷⁹) – предложили особую трактовку конкуренции.

Людвиг фон Мизес, сохраняя онтологические предпосылки австрийской школы, поставил ее на новые эпистемологические основания, получившие название праксеология, которая: «не занимается вопросом, почему люди преследуют те или иные цели, а только тем, что можно вывести из аксиомы, что они действуют целенаправленно»¹⁸⁰. В его системе центральной фигурой рыночного процесса является предприниматель: «Движущая сила рыночного процесса – это не потребители или владельцы средств производства земли, капитальных благ и труда, а промоутеры и спекулирующие предприниматели»¹⁸¹.

В «Человеческой деятельности» Л. Мизес начинает анализ конкуренции с биологической – «соперничества между животными, проявляющегося в поисках пищи»¹⁸² – и переходит к социальной, как «стремлению индивидов занять наиболее благоприятное положение в системе общественного сотрудничества»¹⁸³. Для рыночной экономики он описывает конкуренцию как процесс, в котором продавцы

¹⁷⁹ Kolev S. Ordoliberalism // Encyclopedia of Law and Economics. New York, NY: Springer, 2017. DOI: 10.1007/978-1-4614-7883-6_618-2.

¹⁸⁰ White, L.H. The methodology of the Austrian school economists, rev. ed. Auburn: The Ludwig von Mises Institute of Auburn University, 1984. P. 14.

¹⁸¹ Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. Auburn: The Ludwig von Mises Institute, 1998. P. 325.

¹⁸² Там же. P. 274.

¹⁸³ Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. Auburn: The Ludwig von Mises Institute, 1998. P. 274.

стремятся превзойти друг друга качеством и ценой, а покупатели – предложением более высокой цены¹⁸⁴. Такой вид конкуренции Л. Мизес называет каталлактической конкуренцией, где каталлактика – «особый вид стихийного порядка, созданного рынком посредством людей, действующих в рамках положений права собственности, деликта и контракта»¹⁸⁵. Он выделяет следующие особенности этого вида конкуренции:

1. всегда ограничена редкостью благ, из-за чего в каждом секторе конкурируют лишь сравнительно небольшие группы людей¹⁸⁶, следовательно по-настоящему «свободная» конкуренция невозможна¹⁸⁷;
2. является общественным феноменом;
3. ее функцией является обеспечение наивысшего удовлетворения потребителей;
4. она не открыта для всех в одинаковой степени, что связано с индивидуальными особенностями развития и исторического пути каждого отдельного индивида.

Развивая тему рыночной власти, Л. Мизес различает монополию как контроль обстоятельств человеческого выживания (внерыночное состояние) и монополию как единоличный контроль предложения определенного товара (рыночное состояние).

Он отмечает, что даже при состоянии монополии «каталлактическая конкуренция на рынке существует всегда. Она точно так же принимает участие в установлении монопольных цен, как и в установлении конкурентных цен»¹⁸⁸, поскольку «на рынке каждый товар конкурирует со всеми остальными товарами»¹⁸⁹. Отсюда его критика вмешательства государства и профсоюзов как источника ограничений конкуренции и привилегий: смысл конкуренции –

¹⁸⁴ Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. Auburn: The Ludwig von Mises Institute, 1998. P. 274.

¹⁸⁵ Фон Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2006. с. 276.

¹⁸⁶ Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. Auburn: The Ludwig von Mises Institute, 1998. P. 275.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. P. 277.

¹⁸⁹ Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. Auburn: The Ludwig von Mises Institute, 1998. P. 277.

«обслужить потребителей лучше и дешевле, без помех, создаваемых привилегиями, которыми наделены те, чьим имущественным интересам инновации наносят вред»¹⁹⁰.

Таким образом, Л. Мизес, опираясь на праксеологию, рассматривает каталлактическую конкуренцию как особый тип социальной конкуренции в рыночной системе, где взаимодействие продавцов и покупателей формирует стихийный порядок, ориентированный на удовлетворение потребностей. Он подчеркивает социальную природу конкуренции, невозможность ее абсолютной «свободы» и уязвимость к внешним ограничениям. В этом смысле его трактовка соединяет универсальную теоретическую логику рыночного процесса с анализом того, как конкретные правовые рамки и ограничения изменяют возможности «свободной» конкуренции и результаты конкурентного соперничества. Рынок у Мизеса – это «процесс, приводимый в движение взаимодействием множества индивидов, сотрудничающих в условиях разделения труда»¹⁹¹, поэтому анализ конкуренции требует динамического подхода. Дальнейшее углубленное рассмотрение динамических аспектов конкуренции получило развитие в работах Фридриха Хайека.

Фридрих Август фон Хайек трактует конкуренцию как процесс формирования мнений и согласования экономической системы через распространение информации: она «формирует мнения людей о том, что есть самое лучшее и самое дешевое, и все, что люди реально знают о шансах и благоприятных возможностях»¹⁹². Его критика направлена против статичных моделей конкуренции у ранней австрийской школы и классической политической экономии, где ключевые параметры «заданы» – информация полна, данные согласованы, а действия участников вытекают из предпосылок модели. В действительности же конкуренция – динамический процесс, в котором «решения множества индивидов влияют друг на друга и неизбежно следуют друг за другом во времени»¹⁹³.

¹⁹⁰ Там же. Р. 276.

¹⁹¹ Там же. Р. 258.

¹⁹² Фон Хайек, Ф. Смысл конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 3(15). С. 18-27.

¹⁹³ Фон Хайек, Ф. Смысл конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 3(15). С. 18-27.

Ф. Хайек последовательно критикует предпосылки моделей совершенной конкуренции – прежде всего совершенную информацию и однородность товара – указывая что при таких допущениях исчезает собственно конкурентная деятельность (поиск, реклама, ценовая конкуренция, дифференциация), а потому смысл конкуренции оказывается недоступным для анализа. Для адекватного понимания конкуренцию следует рассматривать как «процесс открытия фактов»¹⁹⁴, результаты которого «непредсказуемы и, в целом, отличаются от тех, к которым каждый мог бы сознательно стремиться»¹⁹⁵. Факты, которые должна открыть конкуренция – перечень благ, в которых есть нужда, и ценность этих благ. Когда эта информация полностью выявлена и согласована, экономика приближается к равновесному состоянию, и конкуренция в данном смысле исчерпывает свою функцию. Следовательно, ключевая задача экономиста – понять механизм конкурентного процесса, а не только описывать параметры равновесия.

К положительным эффектам конкуренции Ф. Хайек относит, во-первых, открытие предпринимателями ранее не использованных возможностей получения выгоды, и, во-вторых, стимулирование имитации и распространения нововведений через вынужденное изменение поведения участников рынка – эффект, которого трудно достичь директивными методами¹⁹⁶. Ф. Хайек формулирует процессную трактовку конкуренции как механизма обнаружения и распространения информации, противопоставляя ее статическим моделям, и тем самым – как и Л. Мизес – подчеркивает необходимость анализа экономики в динамике.

Экономисты третьего поколения австрийской школы развили процессную трактовку конкуренции. У Л. Мизеса рыночная конкуренция выступает как каталлактическая конкуренция – социальный рыночный процесс, в котором соперничество продавцов и покупателей формирует стихийный порядок, ориентированный на удовлетворение потребностей, при этом «свобода» конкуренции ограничена редкостью ресурсов и искажается внешними

¹⁹⁴ Snow M. S. Competition as a discovery procedure // Quarterly Journal of Austrian Economics. 2002. Vol. 5. P. 9-23. DOI: 10.1007/s12113-002-1029-0.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

привилегиями и вмешательством. Ф. Хайек, в свою очередь, делает центральным элементом конкуренции открытие и распространение информации, подчеркивая, что смысл конкуренции недоступен статическим моделям совершенной конкуренции. Тем самым в австрийской традиции конкуренция понимается прежде всего как динамический процесс, а не как равновесное состояние. Синтетически конкуренция (в австрийской трактовке) – это процесс рыночного взаимодействия и соперничества, в ходе которого участники, преследуя собственные цели, координируют свои планы через выявление и распространение ранее неизвестной информации и возможностей. Эта процессная линия получила дальнейшее развитие в концепции «предпринимательского открытия»¹⁹⁷ (И. Кирцнер), где конкуренция интерпретируется как непрерывное обнаружение возможностей получения выгоды¹⁹⁸.

Нельзя обойти стороной роль теории отраслевых рынков в современном изучении конкуренции: именно в ее рамках формулируются основные вопросы о структуре рынков, о механизмах (в т.ч. институциональных и технологических), определяющих поведение фирм, и о том, как результаты этих процессов отражаются на ценах, инновациях и других параметрах отрасли. Для целей данного исследования важно, что ТОР предоставляет как инструменты структурного анализа (показатели концентрации, модели ценообразования и др.), так и рамку для изучения контрактных и организационных механизмов, через которые реализуются конкурентные взаимодействия. Современная ТОР развивалась в двух параллельных, но комплементарных направлениях. Первое – формализованно-эмпирическое. Оно опирается на неоклассическую экономическую теорию и теорию игр, активно применяя количественные методы: теоретико-игровые модели, модели ценообразования, показатели концентрации (CR3/CR4, индекс Херфиндаля-Хиршмана и др.), регрессионные и панельные методы. Существенный

¹⁹⁷ Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / Пер. с англ. под ред. проф. А.Н. Романова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 239 с.

¹⁹⁸ Kirzner I. M. Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 35, № 1. P. 60-85.

вклад в этот пласт исследований внесли Ж. Тироль¹⁹⁹, Т. Бреснахан²⁰⁰, С. Берри, Дж. Левинсон, А. Пейкс²⁰¹ и др.

Другое направление – организационно-институциональное – рассматривает отраслевые рынки как исторически обусловленные системы и уделяет внимание «правилам игры» и организационным альтернативам: правам доступа к инфраструктуре, формам контрактов, структуре фирм, регуляторным практикам, роли неформальных норм и локальных процедур. В современной исследовательской повестке это направление особенно значимо для анализа регулируемых рынков, где ключевые параметры рыночных взаимодействий определяются не только добровольными контрактами, но и внешними обязательными правилами, специфическими для данного рынка, оказывающими влияние на конкурентные взаимодействия. Как следствие, формализованные модели необходимо дополнять изучением механизмов координации и контроля экономического взаимодействия (контрактов и режимов управления)²⁰².

В этом контексте показателен вклад О. Уильямсона – одного из основателей НИЭТ, связавшего анализ отраслевых рынков с концепцией транзакционных издержек и объяснением институциональных адаптаций фирм²⁰³. В основе его подхода лежат идеи Р. Коуза²⁰⁴, который ввел концепцию транзакционных издержек как основного фактора, определяющего организацию производства и выбор между различными формами координации. О. Уильямсон, опираясь на эту концепцию, предложил свой подход, переосмысленный через призму контрактных режимов и форм организации²⁰⁵. В его работах они выступают экономически значимыми

¹⁹⁹ Salop S., Shapiro C. Jean Tirole's Nobel Prize in Economics: The Rigorous Foundations of Post-Chicago Antitrust Economics // *Antitrust*. 2015. Vol. 29, № 2.

²⁰⁰ Bresnahan T. F. Empirical Studies of Industries with Market Power // *Handbook of Industrial Organization*. Vol. 2. 1989. P. 1011-1057.

²⁰¹ Berry S., Levinsohn J., Pakes A. Automobile Prices in Market Equilibrium // *Econometrica*. 1995. Vol. 63, № 4. P. 841-890.

²⁰² Williamson O. E. The Logic of Economic Organization // *Journal of Law, Economics, & Organization*. 1988. Vol. 4, № 1. P. 65-93.

²⁰³ Williamson O. E. The Vertical Integration of Production: Market Failure Considerations // *The American Economic Review*. 1971. Vol. 61, № 2. P. 112-123.

²⁰⁴ Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.

²⁰⁵ Williamson O. E. Transaction Cost Economics: The Natural Progression // *American Economic Review*, vol. 100 № 3. P. 673-690. DOI: 10.1257/aer.100.3.673

переменными, влияющими на поведение агентов и структуру рынка, а также на результаты регулирования. В более поздних работах он предложил четырехуровневую систему анализа социальных систем: (1) уровень укорененности (неформальные нормы и традиции), (2) институциональная среда (формальные правила), (3) уровень управления и контрактов, (4) уровень распределения ресурсов и цен, где оперирует неоклассическая теория²⁰⁶. В рамках указанной исследовательской линии сформировался обширный массив работ: межстрановые кейс-стади отраслевых рынков для выявления влияния институциональной среды на интенсивность конкуренции (телекоммуникация²⁰⁷, банковская сфера²⁰⁸); исследования связи конкуренции, инноваций и институциональной среды²⁰⁹, институциональной среды как фактора защиты и развития конкуренции²¹⁰ и др.

Логичным продолжением рассмотрения современной теории отраслевых рынков и работ О. Уильямсона является обращение к НИЭТ, которая задает объяснительную рамку для анализа того, как «правила игры», механизмы исполнения и транзакционные издержки влияют на поведение фирм и конфигурацию конкурентных взаимодействий.

Идея необходимости учитывать институциональные факторы в экономическом анализе присутствует давно, однако в первой половине XX в. по мере усиления математизации неоклассической теории модели становились более абстрактными, а внимание к институциональным феноменам снижалось²¹¹. Одной из реакций на этот разрыв стала НИЭТ, связанная с работами Р. Коуза, О.

²⁰⁶ Williamson O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38, № 3. P. 595-613.

²⁰⁷ Aghion P., Bloom N., Blundell R., Griffith R., Howitt P. Competition and innovation: An inverted u relationship. DOI: 10.1920/wp.ifs.2002.0204.

²⁰⁸ Bikker J. A., Spierdijk L., Finnie P. The Impact of Market Structure, Contestability and Institutional Environment on Banking Competition. Utrecht School of Economics, 2007. Working Paper No. 07-29.

²⁰⁹ Zokirov Y., Yamada D., Hiwatari M. Innovation and competition under weak institutions: An empirical analysis of Russian firms // Russian Journal of Economics. 2023. Vol. 9, № 1. P. 33-56.

²¹⁰ Федоров С. И. Институциональная среда как фактор защиты и развития экономической конкуренции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=86025&p=attachment> (дата обращения: 14.01.2026).

²¹¹ Richter R. The New Institutional Economics: Its Start, its Meaning, its Prospects // European Business Organization Law Review. 2005. Vol. 6. P. 161-200. DOI: 10.1017/S1566752905001618.

Уильямсона, Д. Норта и др., которая сохраняет теоретический аппарат неоклассики, но расширяет его за счет анализа институтов и условий реализации обмена.

К методологическим особенностям НИЭТ относятся: использование инструментария неоклассической теории с его последующей модификацией; учет роли институтов в определении поведения и результатов взаимодействий, включая ограниченную рациональность; включение трансакционных издержек (поиск информации, переговоры, контроль, принуждение к исполнению контрактов и др.) как неотъемлемой составляющей экономических взаимодействий; междисциплинарность²¹²; анализ динамики через концепты институциональных изменений и path dependence с учетом исторической специфики²¹³. Благодаря интегративности НИЭТ использует разработки смежных направлений (эволюционная экономика, современная австрийская школа, теория игр и др.²¹⁴), что делает ее полезной для анализа конкуренции в реальных условиях, где конкурентные взаимодействия разворачиваются внутри набора ограничений и механизмов их исполнения.

Например, в отличие от эталонной модели совершенной конкуренции, где институциональные ограничения обычно не специфицируются, НИЭТ позволяет учитывать «структуру рынка» как сочетание факторов, на которые могут влиять или не влиять участники рынка²¹⁵. Эти факторы – политические, технологические и институциональные, а также связанные со стратегиями агентов – определяют параметры конкурентных взаимодействий и, через них, результаты распределения ресурсов на рынке.

Особую роль в НИЭТ играет концепт институциональной среды, которая представляет собой: «набор фундаментальных политических, социальных и

²¹² Тамбовцев В. Л. Методологии новой институциональной экономической теории: все ли мы имеем в виду одно и то же? // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 3(12). С. 52-74. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_52_74.

²¹³ Alston L. J. New Institutional Economics // The New Palgrave Dictionary of Economics. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_2468-1.

²¹⁴ Richter R. The New Institutional Economics: Its Start, its Meaning, its Prospects // European Business Organization Law Review. 2005. Vol. 6. P. 161-200. DOI: 10.1017/S1566752905001618.

²¹⁵ Kirchner C. Reconceptualizing competition and competition policy in a new institutional economics-perspective // The International Handbook of Competition – Second Edition. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. P. 221-240.

юридических норм, устанавливающих основу для производства, обмена и распределения»²¹⁶, т.е. есть совокупность базовых правил, задающих пространство возможных действий экономических субъектов. Эти правила проявляются в виде институциональных ограничений, а внутри институциональной среды формируются более специфические формы организации взаимодействий – институциональные соглашения, т.е. «договоренности между экономическими субъектами, регулирующие способы, с помощью которых эти субъекты могут сотрудничать и/или конкурировать»²¹⁷. Такие соглашения конкретизируют базовые правила в рамках устойчивых типов взаимодействий (контракты, фирмы, рынки и др.).

В этой логике рынок является одним из видов институциональных соглашений, которое «обеспечивает координацию, опираясь в первую очередь на регулируемые правилами конкурентные отношения между организациями»²¹⁸. Именно на этом уровне исследования и возникает конкурентная среда в качестве – «совокупности конкурентных взаимодействий рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимально выгодную реализацию на рынке, координируемых установленными на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями»²¹⁹. Следовательно, конкурентная среда формируется лишь в тех институциональных соглашениях, которые допускают соперничество; поэтому рынок (в отличие от иерархий и кооперативных форм) становится ключевым пространством ее возникновения. Конкуренция в данном случае не предшествует рынку или следует за ним, а возникает одновременно с ним – допускаемая правилами возможность соперничества порождает конкурентные взаимодействия, которые и составляют содержание конкурентной среды.

Такой подход позволяет связать изменения институциональной среды с динамикой конкурентной среды: трансформация формальных норм, неформальных

²¹⁶ Davis L. E., North D. C. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 6.

²¹⁷ Там же. P. 7.

²¹⁸ Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005. P. 32.

²¹⁹ Жук А. А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики // Современная конкуренция. 2011. № 4(28). С. 15-22.

правил и механизмов принуждения изменяет характер институциональных ограничений, а через них – параметры конкурентных взаимодействий и конфигурацию конкурентной среды. Поэтому развитие конкурентной среды рассматривается как институционально-обоснованный процесс, встроенный в более широкий контекст постоянно идущей трансформации экономической сферы: изменения форм собственности, появление новых групп экономических агентов и перераспределение их ролей, а также трансформация допустимых форм конкуренции выступают не заранее заданными факторами конкурентной среды, а непосредственными проявлениями изменений институциональной среды. В этом контексте значимым становится выявление того, как институциональные изменения последовательно формируют новые конфигурации конкурентной среды и конкурентных взаимодействий в ней. Ключом к этому становится исследование институционализации конкурентной среды, динамика которой поддается аналитическому объяснению средствами современной институциональной теории, в частности, с опорой на подходы Д. Норта, О. Уильямсона, Э. Остром и ее коллег по Блумингтонской школе²²⁰. Основные положения авторской методики анализа конкурентной среды регулируемых рынков изложены во второй главе данного исследования.

Подводя итоги параграфа, отметим, что современное (синтетическое) понимание конкуренции и конкурентной среды складывалось на фоне усложнения хозяйственной практики и эволюции правил ее координации. На рубеже XIX–XX вв. переход от «привилегированных» монополий к частной экономической концентрации вызвал развитие антимонопольного и конкурентного регулирования, то есть изменение механизмов институционализации конкурентной среды. Американский институционализм (в лице У. Гамильтона и Дж. М. Кларка) зафиксировал, что формы конкуренции нельзя сводить к бинарной схеме «конкуренция/монополия», а параметры соперничества задаются сочетанием

²²⁰ Тамбовцев В. Л. Методологии новой институциональной экономической теории: все ли мы имеем в виду одно и то же? // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 3(12). С. 52-74. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_52_74.

формальных и неформальных ограничений и отраслевой спецификой. Ордолиберализм В. Ойкена оформил более последовательный синтез теоретического и историко-эмпирического подходов, показав, что продуктивность конкуренции зависит от поддержания «конкурентного порядка» и «свободы конкурировать», то есть от качества «правил игры» и механизмов их исполнения, которые задают допустимые формы соперничества в конкурентной среде. Современная австрийская традиция (Л. Мизес, Ф. Хайек) усилила процессную трактовку конкуренции как динамического взаимодействия и механизма выявления и распространения информации, подчеркивая ограниченность «свободной» конкуренции и роль правовых рамок. Теория отраслевых рынков дала инструменты структурного и поведенческого анализа, а связка ТОР с НИЭТ (через О. Уильямсона) позволила включить в объяснение организационные формы, контрактные режимы и трансакционные издержки как переменные, влияющие на конфигурацию взаимодействий. В рамках НИЭТ конкурентная среда концептуализируется как производная институциональной среды: базовые нормы формируют институциональные ограничения и институциональные соглашения; рынок как соглашение допускает соперничество, и потому именно в нем возникает конкурентная среда; изменения институциональной среды трансформируют конкурентные взаимодействия и их конфигурацию. Тем самым параграф завершает формирование синтетического теоретико-методологического основания для анализа связи между изменяющейся институциональной средой и трансформацией конкурентной среды регулируемых рынков.

Подводя итог 1-й главы, сделаем акцент на выводах, которые были нами получены: Реконструкция ранних трактовок конкуренции показывает, что интерес к конкурентным взаимодействиям и проблеме монополизации устойчиво присутствует в экономической мысли на протяжении длительного периода – от древневосточных и античных источников до Нового времени – однако на ранних этапах он выражался преимущественно через правовые и этико-нормативные предписания, а не в виде самостоятельной теории. В средневековой Европе регулирование конкуренции и монополий развивалось по двум линиям –

теологической и практической, – при этом практическая линия выявила внутреннюю двойственность: борьба с злоупотреблениями рыночной властью сочеталась с легитимацией исключительных прав через привилегии и патенты. В рамках ранней политической экономии и классической традиции происходит переход от нормативных оценок к аналитическому описанию: конкуренция концептуализируется как механизм координации и дисциплинирования поведения участников. К началу маржиналистской революции сформировавшийся набор подходов становится предпосылкой дальнейшего методологического расхождения.

Сопоставление подходов австрийской и немецкой исторической школ фиксирует принципиальное расхождение между теоретической и исторической линиями исследования конкуренции: австрийская школа закрепляет понимание конкуренции как универсального рыночного механизма, тогда как немецкая историческая школа рассматривает конкуренцию как социально-исторически обусловленный феномен, параметры которого задаются традициями, нормами и иными ограничениями, проявляющимися на конкретных рынках. Эвристический потенциал каждой традиции в отдельности оказался ограниченным, что сделало последующий синтез теоретического и контекстного анализа закономерным. Важную роль в его формировании сыграли институционалисты, ордолибералы и современные представители австрийской школы.

Показано, что современное (синтетическое) понимание конкуренции и конкурентной среды складывалось на фоне усложнения хозяйственной практики и эволюции правил ее координации. Переход к частной экономической концентрации и развитие антимонопольного и конкурентного регулирования обозначили изменение механизмов координации рыночного взаимодействия; американский институционализм и ордолиберализм зафиксировали зависимость форм соперничества от качества «правил игры» и механизмов их исполнения, а современная австрийская традиция усилила процессную трактовку конкуренции как динамического взаимодействия и механизма выявления и распространения информации при одновременном признании роли правовых рамок. Теория отраслевых рынков обеспечивает инструментарий структурного и поведенческого

анализа, а связка ТОР с НИЭТ (в частности, через подход О. Уильямсона) позволяет включить в объяснение организационные формы, контрактные режимы и трансакционные издержки как переменные, влияющие на конфигурацию взаимодействий. В рамках НИЭТ конкурентная среда концептуализируется как производная институциональной среды: базовые институты формируют институциональные ограничения и институциональные соглашения; рынок как соглашение допускает соперничество, и потому именно в нем возникает конкурентная среда; изменения институциональной среды трансформируют конкурентные взаимодействия и их конфигурацию.

Тем самым по результатам главы, с одной стороны, уточнены и систематизированы трактовки конкуренции и конкурентной среды в исторической эволюции экономической мысли. С другой стороны, сформирован синтетический теоретико-методологический концепт, позволяющий анализировать связь между изменениями институциональной среды и трансформацией конкурентной среды регулируемых рынков через изменения ограничений, допустимых форм соперничества и механизмов координации взаимодействий.

2. ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РЕГУЛИРУЕМЫХ РЫНКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1 Институционализация конкурентной среды регулируемых рынков в национальной экономике

Как было показано ранее, конкурентная среда рынков формируется через конкурентные взаимодействия рыночных агентов, координируемые институциональными ограничениями, действующими на конкретном рынке. Поэтому анализ конкурентной среды неизбежно требует учета институциональной среды как источника ограничений, задающего допустимые формы соперничества и правила взаимодействия. Игнорирование этих условий ведет к чрезмерно абстрактной трактовке конкуренции, тогда как синтетический теоретико-методологический подход позволяет связать изменения институциональной среды с динамикой развития рынков, выявляя ограничения и возможности развития конкурентной среды. В связи с этим в рамках исследования возникает необходимость очертить наиболее значимые особенности формирования и развития институциональной среды современной России, влияющие на конфигурацию конкурентных взаимодействий на рынках: радикальный переход от плановой к рыночной экономике и выраженное влияние географических факторов (климат, протяженность, ресурсная база и др.). Эти условия определяют текущее состояние институциональной и конкурентной сред и задают траектории их дальнейшего развития.

Современная Россия представляет собой сформировавшуюся рыночную экономику, в которой формально закреплены фундаментальные рыночные институты, в том числе необходимые для функционирования конкурентной

среды²²¹: право частной собственности²²², предпринимательство²²³, финансы²²⁴, институт экономических контрактов²²⁵, антимонопольное регулирование²²⁶ и др. Вместе с тем необходимо отметить особенности реализации данных институтов в реальной экономической практике Российской Федерации.

Многие характеристики современной российской экономики обусловлены ее исторической траекторией и, в частности, переходом от плановой экономики СССР к рыночной. Советская модель оказалась во многом неэффективной: она не сформировала самодостаточную систему централизованного планирования и одновременно отвергала саморегулирующие возможности рынка. Попытки частичной либерализации и внедрения рыночных механизмов в 1960-1980-е гг. не привели к устойчивому росту эффективности и были свернуты, а реформы конца 1980-х годов стартовали слишком поздно. Низкая «подвижность» экономики частично компенсировалась развитием неформальных квазирыночных практик распределения – «ходоков»²²⁷, «толкачей»²²⁸ и прочих форм лоббизма и посредничества. С прекращением существования СССР в 1991 г. начался переход к рыночной экономике; соответствующие процессы широко описаны в литературе с точки зрения формирования институтов и институциональных изменений. В настоящем исследовании они рассматриваются в контексте развития конкурентной среды.

²²¹ Жук А. А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики // Современная конкуренция. 2011. № 4(28). С. 15-22.

²²² Конституция Российской Федерации. Ст. 35. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b3cdfcf41099657639e96a77b00849cacec38ca/ (дата обращения: 01.04.2025).

²²³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 23. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ecba25c5ee75edc02f685823ed10abe2b0d7b887/ (дата обращения: 01.04.2025).

²²⁴ Конституция Российской Федерации. Ст. 8. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c07038c724cae52fe849aad193a0eac08bda5f93/ (дата обращения: 01.04.2025).

²²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 421. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ad08909251f4d26ebc935648e4e708a31e160348/ (дата обращения: 01.04.2025).

²²⁶ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 01.04.2025).

²²⁷ Раков Т. Н. От ходоков к делегациям: практики представительства и коммуникации с властью в советском обществе / Т. Н. Раков, Д. В. Свирина // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 54-62. DOI 10.17223/19988613/84/7.

²²⁸ Как толкачи прикрывали прорехи советской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/464950730.html> (Дата обращения: 03.04.2025).

Трансформация институциональной среды в 1990-е г. началось с «шоковой терапии» – единовременного радикального изменения системы институтов²²⁹. В этот период были внедрены фундаментальные институты рыночной экономики – право частной собственности²³⁰, предпринимательство²³¹ и др. –, проведены приватизация, либерализация цен и ослабление государственного контроля над потоками ресурсов²³². В части формирования институциональных основ конкурентной среды в 1991 г. был принят закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности»²³³, что стало началом формирования современного конкурентного законодательства, а принятая в 1993 г. Конституция закрепила поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности и иные базовые предпосылки функционирования рыночной экономики²³⁴. Дальнейшее структурирование конкурентных осуществлялось через принятие ФЗ «О рекламе»²³⁵ и ФЗ «О естественных монополиях»²³⁶, частей первой²³⁷ и второй²³⁸ Гражданского кодекса.

Радикальная перестройка институциональной среды сопровождалась существенными проблемами: «Внедрение мировых образцов происходило часто без учета специфики российского государства и материально-технологических

²²⁹ Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ: Препринт WP10/2007/08. М.: ГУ ВШЭ, 2007. с. 7.

²³⁰ О собственности в РСФСР. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010274&backlink=1&&nd=102010275> (Дата обращения: 03.04.2025).

²³¹ О предприятиях и предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&nd=102010276&rdk=0> (Дата обращения: 03.04.2025).

²³² Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 3-20.

²³³ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011007&rdk=7&firstDoc=1> (Дата обращения: 03.04.2025).

²³⁴ Конституция Российской Федерации. Ст. 8. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c07038c724cae52fe849aad193a0eac08bda5f93/ (дата обращения: 01.04.2025).

²³⁵ О рекламе: Федеральный закон от 18.07.1995 № 108-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7234/ (дата обращения: 01.04.2025).

²³⁶ О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (дата обращения: 01.04.2025).

²³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.04.2025).

²³⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 01.04.2025).

условий его существования»²³⁹, что затрудняло адаптацию фирм и домохозяйств и сопровождалось спадом производства и неблагоприятной внешней конъюнктурой.

Либерализация цен привела к дефициту оборотных средств у предприятий к началу широкомасштабной приватизации²⁴⁰ и вызвала более быстрый и длительный рост цен, чем прогнозировалось²⁴¹, тогда как приватизация: «не содействовала росту экономической эффективности в той мере, как это ожидалось»²⁴². Зарождавшееся антимонопольное законодательство оказалось недостаточно приспособлено к новой реальности поведения экономических агентов²⁴³, в ряде сфер либерализация и приватизация при ослаблении контроля сопровождалась падением эффективности регулирования и ростом теневого сектора (например, на алкогольном рынке²⁴⁴). Вместе с тем отмечались и позитивные результаты: изменения конфигурации структуры собственности и ее приспособление к задачам усложняющегося экономического пространства²⁴⁵, а также «отбор» более эффективных и «выбраковка» неэффективных институциональных форм и управленческих технологий²⁴⁶.

К началу 2000-х годов первичные социо-экономические проблемы радикальной смены институциональной среды были в целом урегулированы: приватизация завершена, цены стабилизированы, сформированы основы функционирования рыночной экономики, а внешняя конъюнктура стала более благоприятной. Новым вызовом выступила глобализация: в условиях открытости экономики она усиливала конкурентное давление на рынках²⁴⁷. На смену «шоковой

²³⁹ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 288.

²⁴⁰ Нуреев Р.М. Экономические субъекты постсоветской России. М.: МОНФ, 2001. С. 159.

²⁴¹ Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 3-20.

²⁴² Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 288.

²⁴³ Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Новое антимонопольное законодательство: результат стратегического взаимодействия? // Экономическая политика. 2007. № 3. С. 72-91.

²⁴⁴ Скоков, Р. Ю. Эффективность государственного регулирования монопольного и конкурентного алкогольного рынка // ЭКО. 2017. № 9(519). С. 165-175.

²⁴⁵ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 289.

²⁴⁶ Там же. С. 290.

²⁴⁷ Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы. / Под редакцией д.э.н. проф. Р.М.Нуреева. М.: МОНФ, 2010. С. 25.

терапии» пришла дальнейшая подстройка институциональной среды к национальным условиям на основе накопленного опыта: укрепление вертикали власти, усиление роли государственных структур как экономических акторов, формализация взаимодействия корпоративных и публичных структур, развитие общественных организаций как регуляторов хозяйственной деятельности, донстройка политической системы²⁴⁸, а также дифференциация режимов регулирования на отдельных социально чувствительных рынках, где конкурентные механизмы сочетались с усиленными ограничениями²⁴⁹. Продолжилось развитие антимонопольного законодательства: в 2004 г. было утверждено Положение о Федеральной антимонопольной службе²⁵⁰, а в 2006 г. был принят ФЗ «О защите конкуренции»²⁵¹, заменивший закон 1991 г. На наш взгляд, именно эти этапы эволюции институциональной среды наиболее важны для понимания особенностей конкурентной среды рынков, поскольку в данный период сформировались ключевые институты, структурирующие конкурентные взаимодействия, и в их рамках разворачиваются последующие изменения.

Начало 2000-х также может считаться отправной точкой массовой цифровизации хозяйственной деятельности, ставшей одним из определяющих факторов развития институциональной и конкурентной сред. В рамках данного исследования под цифровизацией понимается процесс перехода на цифровые технологии, распространяющийся на все сферы жизни общества, в результате чего появляется возможность использования новейших технологий для наиболее эффективного выполнения операций, а также возможность использования

²⁴⁸ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 291.

²⁴⁹ Скоков, Р. Ю. Монополия vs конкуренция: состояние, сценарии и факторы на рынках аддитивных товаров // Современная конкуренция. 2018. Т. 12, № 2-3(68-69). С. 96-107.

²⁵⁰ Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901904248?marker=65801P> (Дата обращения: 14.04.2025).

²⁵¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Дата обращения: 14.04.2025).

цифровых технологий для осуществления деятельности в формах, которые ранее не были возможны²⁵².

В экономическом измерении переход к цифровым технологиям выражается в переводе информации в цифровую форму, что влечет за собой системное изменение структуры издержек, выражающееся в значительном снижении издержек поиска, репликации, транспортировки, отслеживания и верификации²⁵³. На микроуровне это проявляется в удешевлении: поиска контрагентов (сайты и порталы), репликации и хранения информации (типовые цифровые формы, копирование и архивирование документов в электронных базах данных), передачи данных и документов (электронный документооборот), отслеживания исполнения и статусов (цифровые следы операций, журналы событий), верификации параметров и качества (фиксация качества в электронных форматах). При этом практические выгоды цифровизации реализуются не автоматически: они зависят от качества «аналоговых компонентов» – конкретных правил, институтов и навыков экономических агентов²⁵⁴, определяющих стимулы участников использовать цифровые технологии для повышения общественного благосостояния, а не как инструмент дискриминации.

Для рынков это означает, что цифровизация меняет не только технические средства, но и условия координации: повышается измеримость и сопоставимость параметров сделки, ускоряются коммуникации и процедуры согласования, меняются возможности мониторинга исполнения и распределения ответственности. В результате трансформируются конкурентные практики и способы получения преимуществ (скорость реагирования, прозрачность условий, управляемость качества, снижение издержек взаимодействия), а также формируются новые потенциальные барьеры и асимметрии – прежде всего через правила доступа к данным и цифровой инфраструктуре. Таким образом,

²⁵² Кондратьева М. Н., Комахина А. В. Цифровизация: исследование основных терминов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3(165). С. 134-139. DOI: 10.34773/EU.2022.3.25.

²⁵³ Goldfarb A., Tucker C. Digital Economics // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57, № 1. P. 3-43. DOI: 10.1257/jel.20171452.

²⁵⁴ World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: World Bank, 2016. DOI: 10.1596/978-1-4648-0671-1.

цифровизация в настоящем исследовании рассматривается как один из факторов, способных менять конфигурацию конкурентных взаимодействий на рынках, однако характер этих изменений определяется действующими правилами и механизмами их реализации²⁵⁵.

На уровне институциональной среды цифровизация проявляется прежде всего через юридическое и организационное закрепление электронных форм взаимодействия и перенос значимой части процедур в цифровое пространство. Так, закрепление цифровых технологий в России проявилось в начале 2000-х гг. через государственные программы развития ИКТ и электронных сервисов, например, федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)»²⁵⁶ зафиксировала переход к созданию инфраструктуры электронного взаимодействия государства, бизнеса и граждан. В 2009 г. развитие электронных каналов взаимодействия получило воплощение в запуске Единого портала государственных и муниципальных услуг²⁵⁷. Следующим важным шагом стало юридическое закрепление равнозначности электронных документов, подписанных квалифицированной электронной подписью, и бумажных документов с собственноручной подписью²⁵⁸, что структурировало и расширило возможности электронного документооборота в хозяйственных отношениях. Развитие цифрового пространства продолжается и по сей день в виде национального проекта и других инициатив²⁵⁹.

Таким образом, институциональная среда задает базовые ограничения и формы координации, а цифровизация изменяет технологии их реализации. Вместе

²⁵⁵ Avdasheva S. B., Geliskhanov I. Z. Transaction cost economics: Lessons from past reforms and potential for the digital economy // Russian Journal of Economics. 2025. Vol. 11, No. 3. P. 237-268. DOI 10.32609/rje.11.156897.

²⁵⁶ О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/184120/> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁵⁷ Госуслугам 10 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_12_16_10_years (дата обращения: 15.01.2026).

²⁵⁸ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Статья 6. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/1d9a7d8c65fe414eddd67ecae8acfa41bdbe52ba1/ (дата обращения: 15.01.2026).

²⁵⁹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 15.01.2026).

с тем в России действие этих факторов существенно опосредовано пространственными характеристиками – расстояниями, структурой расселения и доступностью инфраструктуры. Поэтому далее рассмотрим географические условия как один из факторов, влияющих на конфигурацию конкурентных взаимодействий и структуру рынков.

Являясь самой крупной по площади страной, Россия объединяет регионы с резко контрастирующими климатическими зонами – от арктических территорий до субтропиков, от густонаселенных европейских областей до малоосвоенных пространств Сибири и Дальнего Востока. Такое климатическое разнообразие создает неравенство регионов, подкрепленное их различными возможностями для экономического развития²⁶⁰, и влияет на институциональную среду, проявляясь в региональной дифференциации условий хозяйственной деятельности²⁶¹. Управление такой неоднородной системой, с одной стороны, требует развитых механизмов координации на федеральном уровне, обеспечивающих согласованность направлений развития регионов, с другой – учета региональных практик, сложившихся в условиях реальной хозяйственной деятельности. Географические факторы также определяют и специфику конкурентной среды, прежде всего через протяженность страны и огромную, но неравномерно распределенную ресурсную базу. В таких условиях критическое значение приобретает развитая транспортная система, позволяющая минимизировать издержки логистики и поддерживать целостность экономического пространства.

В совокупности – переход от плановой экономики к рыночной, протяженность и ресурсная неоднородность, зависимость экономики от крупных транспортных сетей, климатическое разнообразие и региональное неравенство – формируют предпосылки для особой роли гибридных структур²⁶² в экономике

²⁶⁰ Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions as the fundamental cause of long-run growth // Handbook of Economic Growth. Amsterdam: North-Holland, 2005. P. 400. DOI: 10.1016/S1574-0684(05)01006-3.

²⁶¹ Engerman S. L., Sokoloff K. L. Factor Endowments, Inequality, and Paths of Development among New World Economies [with Comments] // *Economía*. 2002. Vol. 3, № 1. P. 41-109.

²⁶² Williamson O. E. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // *Administrative Science Quarterly*. 1991. Vol. 36, № 2. P. 269-296. DOI: 10.2307/2393356.

современной России. К таким структурам могут быть отнесены регулируемые рынки, квазирынки²⁶³, «рынок ГЧП»²⁶⁴ и др.

Под регулируемым рынком мы понимаем рынок, где ключевые параметры рыночных взаимодействий определяются не только добровольными контрактами, но и внешними обязательными правилами, специфическими для данного рынка (например, установление цен, порядка входа и выхода и другие нормативные требования²⁶⁵). Могут быть выделены следующие причины для введения внешних обязательных правил на подобных рынках²⁶⁶:

- особенности реализации конкуренции (наличие признаков естественных монополий, негативные последствия конкуренции и др.);
- наличие свойств общественных благ у торгуемых благ;
- проблемы координации на рынке (специфичность активов, высокие трансакционные издержки, информационная асимметрия, неравенство переговорной силы сторон и др.);
- наличие экстерналий;
- исключительные рыночные условия и макроэкономические соображения.

Примерами регулируемых рынков являются естественные монополии, рынки наземных и воздушных перевозок²⁶⁷, рынок труда²⁶⁸, рынки аддитивных товаров²⁶⁹, сельскохозяйственные рынки²⁷⁰ и др. Каждый из этих рынков требует

²⁶³ Корытцев М. А. Эволюция теоретической концепции квазирынков в контексте реформирования общественного сектора национальной экономики // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7, № 1-2. С. 9-13.

²⁶⁴ Зачем рынку ГЧП национальный стандарт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/687781c09a794791b6dd7b0e> (дата обращения: 05.02.2026).

²⁶⁵ Joskow P. L., Rose N. L. The Effects of Economic Regulation // *Handbook of Industrial Organization* / eds. R. Schmalensee, R. Willig. Vol. 2. Amsterdam: North Holland, 1989. P. 1449-1506.

²⁶⁶ Tsai I.-W. The Interrelationship Between Competition Policy and Regulation // *APEC Regulatory Reform Symposium*. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apec.org.tw/htdocs/doc/Workshop/w1998/doc18.html> (дата обращения: 05.02.2026).

²⁶⁷ Joskow P. L., Noll R.G. Deregulation and Regulatory Reform during the 1980s // *American Economic Policy in the 1980s*. University of Chicago Press, 1994. P. 367-440.

²⁶⁸ Змияк С. С. Современные представления о рынке труда // *Труд и социальные отношения*. 2011. Т. 22, № 9. С. 24-32.

²⁶⁹ Скоков Р. Ю. Монополия vs конкуренция: состояние, сценарии и факторы на рынках аддитивных товаров // *Современная конкуренция*. 2018. Т. 12, № 2-3(68-69). С. 96-107.

²⁷⁰ Вартанова М. Л. Анализ и оценка рисков и угроз продовольственной безопасности России в контексте евразийской интеграции // *Российское предпринимательство*. 2018. Т. 19, № 10. С. 2725-2752. DOI 10.18334/rp.19.10.39449

регулирования по разным причинам. Например, на рынке труда регулирование необходимо из-за неравенства переговорной силы сторон, а на рынках аддитивных и сельскохозяйственных товаров – для минимизации рисков здоровья населения; рынки наземных и воздушных перевозок могут проявлять признаки естественных монополий и сталкиваться с проблемами координации, связанными со специфичностью активов.

При этом регулируемые рынки могут быть разделены на отраслевые рынки и рынки факторов производства. Рынки факторов производства обладают своей спецификой и выходят за рамки данного исследования. Наш фокус будет направлен исключительно на регулируемые отраслевые рынки, в частности, на рынки, образовавшиеся после реформирования естественных монополий, где целью реформ было выделение из вертикально-интегрированных структур естественных монополий конкурентных сегментов, которые были преобразованы в регулируемые рынки, и неконкурентных сегментов, оставшихся под контролем естественного монополиста.

Естественные монополии являются одним из видов регулируемых рынков. Как было показано ранее, «обычные» монополии были известны человечеству еще с древнейших времен: они могли учреждаться властью или возникать стихийно, однако нередко прекращали существование из-за высоких общественных потерь, и замена монополии конкуренцией оказывалась предпочтительной. С ростом материально-технического уровня хозяйствования сформировались рынки, где ситуация принципиально иная. Так, Дж. С. Милль еще в 1848 г. отмечал: «совершенно очевидно, что Лондон получил бы огромную экономию в затратах труда, если бы его снабжала газом или водой одна компания...»²⁷¹. Его аргумент сводился к тому, что конкуренция нескольких поставщиков требует дублирования дорогостоящей инфраструктуры (оборудования, персонала, зданий), тогда как сопоставимый объем услуг может обеспечить один производитель, добиваясь

²⁷¹ Милль Дж.С. Основы политической экономии. Т.1.: М., Прогресс, 1980. С. 259.

экономии на масштабе – с потенциалом снижения цен или роста прибыли при неизменном положительном эффекте для общественного благосостояния.

При этом Дж. С. Милль не использовал термин «естественная монополия». До маржиналистской революции данный термин применялся в ином смысле – как монополия, возникшая по «естественным» причинам (например, уникальный грунт на виноградниках)²⁷². Первое употребление в современном понимании относится к 1875 г. – Л. Вальрас в работе «Государство и железная дорога»²⁷³ использует этот термин применительно к уличным и железным дорогам, каналам, а также к газо- и водоснабжению. Среди причин существования естественных монополий он выделяет общественный характер блага, необходимость прямого участия государства в организации деятельности и чрезмерную дороговизну дублирования инфраструктуры.

В качестве закрепления современного значения термина можно отметить работу Р. Эли «Natural Monopolies and the Workingman»²⁷⁴ 1894 г., где к естественным монополиям отнесены: «железные дороги, телеграфы, телефоны, каналы, ирригационные сооружения, гавани, газовые заводы, автомобильные линии и тому подобное»²⁷⁵. Р. Эли подчеркивал, что эти отрасли «появились в нынешнем веке», и их рост был столь значителен, что они стали важной частью богатства индустриального общества²⁷⁶. Дальнейшее развитие теории естественных монополий происходило в двух направлениях – неоклассической парадигмы и исследования подходов к регулированию естественных монополий.

Неоклассическое направление было ориентировано на формализацию и моделирование издержек естественных монополий, что позволило обосновать субаддитивность издержек и роль экономии от масштаба. Эти подходы развивались

²⁷² Mosca M. On the origins of the concept of natural monopoly: Economies of scale and competition // The European Journal of the History of Economic Thought. 2008. Vol. 15, № 2. P. 317-353.

²⁷³ Walras L., Holmes P. The state and the railways // Journal of Public Economics. 1980. Vol. 13, № 1. P. 81-100.

²⁷⁴ Ely R. T. Natural Monopolies and the Workingman. A Programme of Social Reform // The North American Review. 1894. Vol. 158, № 448. P. 294-303.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

в работах Ф. Эджуорта²⁷⁷, П. Самуэльсона²⁷⁸, У. Баумоля²⁷⁹, Ж. Тироля²⁸⁰ и др. Современная теория описывает естественную монополию как ситуацию, когда «только одна фирма жизнеспособна, но не две или более»²⁸¹. В прикладной литературе в качестве типичных признаков функционирования сфер естественной монополии также выделяются²⁸²:

- производимый товар является товаром первой необходимости;
- производимый товар невозможно хранить;
- производитель обладает выгодным географическим положением;
- высокая доля фиксированных издержек в общих издержках производства;
- наличие сетевых эффектов, когда большинство экономических агентов подключено к некоторой сети, то для каждого следующего подключение к данной сети является все более выгодным.

Вторым направлением стало исследование подходов к регулированию естественных монополий, при этом математический аппарат для анализа таких состояний во многом опирается на наработки неоклассического направления. Естественная монополия представляет собой ситуацию, в которой, с одной стороны, обеспечивается доступ населения и бизнеса к критически важным благам и инфраструктуре, а с другой – отсутствие конкуренции порождает риски монопольного положения (завышение цен, снижение качества, неэффективность использования ресурсов, слабые стимулы к инновациям и др.). Поскольку конкуренция на таких рынках невозможна или нецелесообразна, государственное регулирование становится инструментом поиска баланса между интересами общества, потребителей и самой монополии. Ключевая проблема регулирования

²⁷⁷ Edgeworth F. Y. Contributions to the Theory of Railway Rates.-IV // The Economic Journal. 1913. Vol. 23, № 90. P. 206-226. DOI: 10.2307/2222136.

²⁷⁸ Samuelson P. A. Economics. New York: McGraw-Hill, 1948.

²⁷⁹ Baumol W., Panzar J. C., Willig R. D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1982.

²⁸⁰ Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности / Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1996.

²⁸¹ Там же. С. 29.

²⁸² Идрисов Г., Пономарева Е. Анализ эффективности работы естественных монополий в России (Analysis of the Efficiency of Natural Monopolies in Russia) [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2772518>

формулируется как противоречие между эффективным ценообразованием и финансовой устойчивостью монополиста: «разрешать естественному монополисту устанавливать монопольную цену нежелательно... а заставлять ... продавать по цене, основанной на предельных издержках, невыполнимо из-за отрицательной прибыли»²⁸³.

Основные цели государства при регулировании естественных монополий включают²⁸⁴: установление цен, приближенных к предельным издержкам при сохранении минимально необходимой рентабельности; обеспечение достаточного объема благ с учетом требований к качеству, надежности и своевременности; стимулирование инвестиций и повышения эффективности (минимизация издержек, оптимизация использования ресурсов, развитие инноваций); достижение социальных целей (например, всеобщий доступ к отдельным услугам) с минимальными издержками.

Естественные монополии регулируются различными методами: ценовыми, через введение квот и обязательств, посредством реструктуризации, а также через национализацию или приватизацию; применяются и экспертные и иные инструменты²⁸⁵. Традиционным направлением выступает ценовое регулирование: регулятор устанавливает «справедливую цену», обеспечивающую доступность блага при покрытии издержек и необходимых инфраструктурных вложений монополиста, используя разные режимы (регулирование цен и тарифов²⁸⁶, установление нормы доходности, $RPI-X$ ²⁸⁷ и др.). Ключевое ограничение таких подходов – информационная асимметрия, требующая институциональных механизмов раскрытия и проверки данных (отчетность, санкции за искажение,

²⁸³ Ran Kim S., Horn A. Regulation policies concerning natural monopolies in developing and transition economies [Электронный ресурс]. Р. 2. URL: <https://www.un.org/esa/desa/papers/1999/esa99dp8.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

²⁸⁴ Joskow P. L. Regulation of natural monopoly // Handbook of Law and Economics. Amsterdam: Elsevier, 2007. P. 1227-1348. DOI: 10.1016/S1574-0730(07)02016-6.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Радченко Т. А., Шаститко А. Е. Микроэкономическая теория регулирования прикладные аспекты.: М., 2015. С. 10.

²⁸⁷ Королькова Е. И. Тенденции в развитии теоретических подходов к регулированию естественных монополий // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1999. № 3(2). С. 238-264.

экспертные советы)²⁸⁸, а также регулярной корректировки решений с учетом неоднородности потребителей и изменения конъюнктуры. Близким по директивности инструментом является введение обязательств по обслуживанию отдельных категорий потребителей (например, «неотключаемых»)²⁸⁹, что обеспечивает стабильность общественно значимых услуг в условиях монопольного рынка.

Описанные методы исходят из неизбежности существования естественных монополий и фокусируются на результатах их деятельности (цены, издержки, уровень обеспеченности). Вместе с тем существуют подходы, основанные на реструктуризации: технологический прогресс способен снижать эффект масштаба и барьеры входа, делая возможным возникновение конкуренции на рынках, ранее считавшихся естественно-монопольными. Примером служат телефонные и телевизионные операторы, которые еще в 1960-е гг. во многих странах рассматривались как естественные монополии. Это ставит вопрос о границах «естественности» таких монополий и смещает акцент от прямого ценового контроля к реформированию монополиста и созданию конкурентной среды, поддерживающей развитие новых компаний в интересах общества. Рыночные преобразования естественных монополий в последние десятилетия, включая реформирование естественных монополий в России, в значительной степени развивались в этой логике и опирались на зарубежный опыт.

Д. Вильсон и В. Цапелик, описывая в 1995 г. состояние естественных монополий в России отмечали, что: «в советской экономике все цены устанавливались в плановом порядке», - соответственно, - «не возникало проблем со специальным выделением отраслей, относящихся к естественным монополиям»²⁹⁰. Переход к рыночной экономике обусловил необходимость такого

²⁸⁸ Joskow P. L. Regulation of natural monopoly // Handbook of Law and Economics. Amsterdam: Elsevier, 2007. P. 1227-1348. DOI: 10.1016/S1574-0730(07)02016-6.

²⁸⁹ Символоков О. А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики. Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с. ISBN 978-5-9998-0361-0.

²⁹⁰ Вильсон Д., Цапелик В. Естественные монополии в России: история и перспективы развития системы регулирования // Вопросы экономики. 1995. № 11. С. 80-87.

выделения, поэтому в 1995 г. был принят ФЗ «О естественных монополиях»²⁹¹. Закон фиксирует перечень сфер естественных монополий, и на его основе ведется реестр естественных монополий²⁹², в котором они группируются по направлениям: топливно-энергетический комплекс, транспорт, связь, водоснабжение и водоотведение (централизованные системы и коммунальная инфраструктура), а также захоронение радиоактивных отходов.

Сопоставление данных сфер с географически обусловленными особенностями российской экономики позволяет отметить их связь с пространственными и инфраструктурными предпосылками естественной монополии: в ТЭК, на транспорте и в связи ключевую роль играют протяженность страны, необходимость единой сетевой инфраструктуры и высокие фиксированные издержки при выраженных сетевых эффектах; в водоснабжении и коммунальной инфраструктуре – характер услуг первой необходимости, невозможность хранения, высокая доля фиксированных издержек и влияние климатического разнообразия и территориальной неоднородности ресурсов; в сфере захоронения радиоактивных отходов – пространственная концентрация объектов генерации и потребность в специализированной инфраструктуре хранения при высокой доле фиксированных издержек и ограниченности подходящих территорий²⁹³.

Возвращаясь к реструктуризации, в России этот подход развивался в двух направлениях: приватизация естественно-монопольных отраслей и реструктуризация с поиском адекватных форм управления. Исторически сначала преобладал приватизационный подход, однако его результаты были ограниченными. Так, по оценке С. Кирдиной-Чендлер: «Не смогли осуществиться планы разделения и полной приватизации ... естественных монополий. Они остались в сфере государственного руководства ... и продолжают находиться в

²⁹¹ О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (дата обращения: 06.04.2025).

²⁹² Реестр субъектов естественных монополий. [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.gov.ru/pages/activity/tariffregulation/reestr-subektov-estestvennyix-monopolij.html> (дата обращения: 07.04.2025).

²⁹³ Кто и как изолирует радиоактивные отходы в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/06/reg-urfo/kto-i-kak-izoliruet-radioaktivnye-othody-v-rossii.html> (дата обращения: 07.04.2025).

основном в федеральной собственности»²⁹⁴. Это связывается с их коммунальным характером – «внутренней неразрывностью, что предполагает ее использование как единой нерасчленимой системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада»²⁹⁵. В этих условиях многие естественные монополии остались под управлением соответствующих министерств, а отсутствие до 1995 г. специализированного регулирования позволяло: «монополистам легко обходить ограничения, которые ставили на их пути квазиорганы регулирования (департамент цен Минэкономики, Федеральная энергетическая комиссия)»²⁹⁶.

Второе направление – реструктуризация естественных монополий с поиском адекватных форм управления, «учитывающих невозможность их расчленения»²⁹⁷ и ориентированных на обеспечение социальных и производственных потребностей в их услугах в масштабе страны²⁹⁸. Концептуальную основу подобных реформ задает подход НИЭТ, в частности работы О. Уильямсона о транзакционных издержках и моделях управления. Важным элементом здесь выступает специфичность активов – «степень, в которой активы могут быть перераспределены для альтернативного использования ... без ущерба для производственной ценности»²⁹⁹. Для естественных монополий высокая специфичность активов означает, что вертикальная интеграция часто оказывается предпочтительной формой организации³⁰⁰, позволяющей реализовать эффекты синергии³⁰¹. Отсюда возникает прикладной вопрос: какая модель управления конкретной естественной

²⁹⁴ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 288.

²⁹⁵ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 270.

²⁹⁶ Вильсон Д., Цапелик В. Естественные монополии в России: история и перспективы развития системы регулирования // Вопросы экономики. 1995. № 11. С. 80-87.

²⁹⁷ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 291.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Williamson O. E. The Logic of Economic Organization // Journal of Law, Economics, & Organization. 1988. Vol. 4, № 1. P. 65-93.

³⁰⁰ Williamson O. E. Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations // Journal of Law and Economics. 1979. Vol. 22. P. 233-261. DOI: 10.1086/466942.

³⁰¹ Gugler K., Liebensteiner M., Schmitt S. Vertical disintegration in the European electricity sector: Empirical evidence on lost synergies // International Journal of Industrial Organization. 2017. Vol. 52. P. 450-478. DOI: 10.1016/j.ijindorg.2017.04.002

монополией обеспечивает внедрение рыночных механизмов при сохранении преимуществ вертикальной интеграции?

В России основой реструктуризации естественных монополий стал Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. N 426 «Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий»³⁰², нацеленный на реформирование электроэнергетики, газовой промышленности, железнодорожной отрасли и связи.

Реформа электроэнергетики стала наиболее масштабной и опиралась на зарубежный опыт³⁰³. В ходе преобразований вертикально интегрированная структура была разделена на конкурентные сегменты (генерация, сбыт, ремонт и сервисные услуги) и естественно-монопольные сегменты (передача и распределение энергии, оперативно-диспетчерское управление)³⁰⁴. Конкурентные сегменты были открыты для приватизации, тогда как инфраструктурные сегменты остались под государственным контролем. В качестве неконкурентных закреплялись направления с высокой специфичностью активов. Итогом стало завершение реорганизации и ликвидация РАО «ЕЭС России»³⁰⁵, уточнение режимов собственности по сегментам отрасли³⁰⁶, а также формирование оптовых рынков электроэнергии и мощности³⁰⁷. Таким образом, реформирование электроэнергетической отрасли привело к сохранению естественно-монопольного инфраструктурного сегмента при внедрении конкурентных механизмов в генерацию и сбыт.

³⁰² Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий: Указ Президента РФ от 28.04.1997 N 426. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10200911/> (Дата обращения: 15.07.2025).

³⁰³ Жилкина Ю. В. Международный опыт реформирования энергоотрасли (на примере Скандинавских стран, Великобритании, США) [Электронный ресурс]. URL: https://cigre.ru/research_commitets/ik_rus/b3_rus/materials/library/530-1150-1-PB.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

³⁰⁴ Уринсон Я. М., Кожуховский И. С., Сорокин И. С. Реформирование российской электроэнергетики: результаты и нерешенные вопросы // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 24, № 3. С. 323-339. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-3-323-339.

³⁰⁵ РАО ЕЭС: некролог [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/07/2008/5703cd7b9a79470eaf76b842?ysclid=m9mtwycy8w766089790> (дата обращения: 15.07.2025).

³⁰⁶ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 277.

³⁰⁷ Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии...: Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112537/ (дата обращения: 15.07.2025).

Преобразования в газовой отрасли также предполагали выделение конкурентных сегментов («добыча-переработка-реализация») и естественно-монопольного сегмента транспортировки в структуре «Газпрома»; соответствующая концепция предлагалась Минэкономразвития³⁰⁸. Однако в 2002 г. попытки рыночной реструктуризации были свернуты³⁰⁹, а в 2005 г. закреплено требование владения государством контрольным пакетом (50%+1) акций «Газпрома»³¹⁰. В результате естественно-монопольный характер транспортировки газа сохранился, экспортная монополия зависит от государственной политики³¹¹, тогда как конкуренция в добыче и реализации на внутреннем рынке носит ограниченный и регионально дифференцированный характер.

Реформа железнодорожного транспорта предполагала выделение естественно-монопольных (железнодорожное полотно) и конкурентных сегментов (грузовые, пассажирские перевозки, ремонт вагонов и др.), при этом неконкурентным был признан сегмент с наибольшей специфичностью активов.

Начало реформе было положено в 2003 г. созданием на базе МПС акционерной компании «РЖД», получившей функции управления железнодорожным транспортом³¹². В последующие годы развивалось организационное обособление конкурентных сегментов и поэтапный допуск частных компаний: формировались дочерние структуры в грузовых перевозках и вагоноремонте (в т.ч. ВРК-1, ВРК-2, ВРК-3), развивался рынок частных операторов подвижного состава, а часть ремонтных активов была приватизирована. Железнодорожная сеть общего пользования осталась во владении ОАО «РЖД», а доступ к ней предоставляется на основе правил недискриминационного доступа к

³⁰⁸ История реформирования газовой отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/356318> (дата обращения: 15.07.2025).

³⁰⁹ Как государство за 20 лет вернуло себе контроль над нефтегазовой отраслью. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/10/15/813716-gosudarstvo-20-let> (дата обращения: 15.07.2025).

³¹⁰ Краткая история компании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/about/history/company/?ysclid=m9mukq95pk582143938> (дата обращения: 15.07.2025).

³¹¹ Газпром хочет сохранить монополию на экспорт газа до 2050 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7446484> (дата обращения: 15.07.2025).

³¹² Хронология ОАО РЖД. [Электронный ресурс]. URL: <https://special.kommersant.ru/rzd-2023/timeline.php> (дата обращения: 15.07.2025).

инфраструктуре железных дорог³¹³ при наличии также частных путей необщего пользования. Таким образом, реформирование железнодорожной отрасли закрепило естественно-монопольный статус инфраструктуры, но сформировало конкурентные рынки в грузовых перевозках и ремонте грузовых вагонов, а также создало институциональные предпосылки для развития конкуренции в отдельных сегментах пассажирских перевозок.

Рассмотренные примеры демонстрируют возможность реформирования естественных монополий через разделение вертикально интегрированных структур с выделением естественно-монопольных сегментов (для которых устанавливаются особые правила) и конкурентных сегментов, где возможно формирование рынков и реализация конкурентных взаимодействий. Важно отметить, что рынки, сформировавшиеся в результате реформирования, сохраняют «наследие» естественных монополий в виде специфичности активов, инфраструктурной зависимости и высоких транзакционных издержек, что выражается в особенностях их институциональной структуры. При этом реструктуризация нередко сопровождается аварийными ситуациями и неоднозначными результатами, что вызывает обсуждения в СМИ³¹⁴ и научном сообществе³¹⁵. Как следствие, возникает необходимость введения внешних обязательных правил для поддержания качества услуг³¹⁶, защиты от негативных последствий конкуренции и обеспечения недискриминационного доступа к инфраструктуре, остающейся под контролем естественного монополиста. Такие условия позволяют отнести рынки, сформировавшиеся в результате реформ естественных монополий, к регулируемым рынкам.

³¹³ Новые правила недискриминационного доступа к инфраструктуре железных дорог: что изменится. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6478443> (дата обращения: 15.07.2025).

³¹⁴ Клиент выбирает | Экстерриториальный принцип создания ВПК уже показывает свои преимущества. [Электронный ресурс]. Газета «Гудок». URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1002590> (дата обращения: 07.04.2025).

³¹⁵ Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности. М.: Институт экономики РАН, 2012. 66 с.

³¹⁶ Ran Kim S., Horn A. Regulation policies concerning natural monopolies in developing and transition economies [Электронный ресурс]. Р. 16. URL: <https://www.un.org/esa/desa/papers/1999/esa99dp8.pdf> (Дата обращения: 07.04.2025).

Другими подходами к реструктуризации естественных монополий, применяемых в России и за рубежом, являются горизонтальная реструктуризация (разделение AT&T³¹⁷), введение акционирования и концессий (ЖКХ³¹⁸), франшизная модель³¹⁹.

Подводя итоги параграфа, отметим, что конкурентные взаимодействия на рынках формируются и реализуются не автономно, а в рамках более широких ограничений и механизмов координации, заданных национальной институциональной средой, технологическими сдвигами и пространственными условиями хозяйственной деятельности. Историческая траектория перехода к рыночной экономике задала исходные параметры этих рамок: формальное закрепление рыночных институтов и конкурентного законодательства сопровождалось существенными издержками адаптации и неоднозначными результатами реформ, после чего акценты сместились к донстройке правил и механизмов их реализации и к развитию антимонопольного регулирования. Важным параметром дальнейшего развития выступает цифровизация – она изменяет технологии координации и снижает трансакционные издержки (поиск, фиксация и верификация параметров, мониторинг исполнения), однако ее эффекты зависят от качества сопутствующих правил и компетенций участников. При этом для России действие цифровизации и формирование контуров конкурентных взаимодействий существенно опосредованы географией – протяженностью территории, структурой расселения и инфраструктурной неоднородностью. Перечисленные факторы формируют устойчивые предпосылки повышенной роли регулируемых рынков, в частности, естественных монополий.

Регулируемые рынки определены нами как рынки, где ключевые параметры рыночных взаимодействий определяются не только добровольными контрактами,

³¹⁷ Hausman J., Tardiff T., Belinfante A. The Effects of the Breakup of AT&T on Telephone Penetration in the United States // The American Economic Review. 1993. Vol. 83, № 2. P. 178-184.

³¹⁸ Проблемы и перспективы реализации концессии в жилищно-коммунальном хозяйстве региона // Инженерный вестник Дона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4y2011/611> (дата обращения: 15.01.2026).

³¹⁹ Joskow P. L. Regulation of Natural Monopoly // Handbook of Law and Economics. Elsevier, 2007. P. 1227-1348. DOI: 10.1016/S1574-0730(07)02016-6.

но и внешними обязательными правилами, специфическими для данного рынка. Причинами для введения внешних обязательных правил на таких рынках являются: особенности реализации конкуренции, наличие свойств общественных благ у торгуемых благ, проблемы координации на рынке (специфичность активов, высокие трансакционные издержки, информационная асимметрия, неравенство переговорной силы сторон и др.), наличие экстерналий, исключительные рыночные условия и макроэкономические соображения.

Естественные монополии рассмотрены как один из видов регулируемых рынков, где конкуренция может быть экономически нецелесообразна, а ключевая проблема регулирования возникает из противоречия между эффективным ценообразованием и финансовой устойчивостью монополиста. Систематизация основных инструментов регулирования (ценовые режимы, обязательства обслуживания, механизмы раскрытия и проверки информации) показывает, что они задают правила ценообразования, качества и ответственности монополиста и формируют процедуры мониторинга и принуждения к соблюдению этих правил; при этом ключевым ограничением остаются информационная асимметрия и издержки контроля. На этом фоне реструктуризация (включая разделение вертикально интегрированных структур и выделение монопольных и конкурентных сегментов) выводит на первый план вопрос выбора формы управления и границ рынка с учетом специфичности активов и необходимости сохранения инфраструктурной целостности. Российские кейсы электроэнергетики, газовой отрасли и железнодорожного транспорта демонстрируют различные траектории реформ – от более глубокого разделения сегментов до сворачивания рыночной реструктуризации и смешанных моделей – и подтверждают, что практический результат определяется качеством проектирования правил на рынках, сформировавшихся в результате реформ: недискриминационного доступа к инфраструктуре, механизмов контроля качества (включая лицензирование), стимулов входа и предотвращения институциональных ловушек при сохранении устойчивости и надежности предоставления общественно значимых услуг.

Рынки, сформировавшиеся в результате реформирования, сохраняют «наследие» естественных монополий в виде специфичности активов, инфраструктурной зависимости и высоких транзакционных издержек, что выражается в особенностях их институциональной структуры. Как следствие, возникает необходимость введения внешних обязательных правил, что позволяет отнести такие рынки к регулируемым.

При анализе конкурентной среды регулируемых рынков необходима методика, которая наряду с количественными показателями структуры и динамики рынка учитывает правила и ограничения, структурирующие взаимодействия участников, а также влияние технологических и пространственных факторов на их реализацию (включая эффекты цифровизации и географической неоднородности). В связи с этим далее формулируется авторская многоуровневая методика анализа конкурентной среды, разработанная с опорой на положения НИЭТ.

2.2 Многоуровневый методический инструментарий анализа конкурентной среды

Конкурентная среда рынка формируется через конкурентные взаимодействия рыночных агентов, координируемые институциональными ограничениями, действующими на конкретном рынке. Поэтому анализ конкурентной среды требует учета этих ограничений как задающих допустимые формы соперничества и структуру взаимодействий. Изучение подходов к анализу конкурентной среды демонстрирует ограниченность устоявшегося методологического контура – институциональные ограничения чаще фиксируются декларативно, без их классификации и без рамки, связывающей конкретные правила и механизмы их исполнения с параметрами конкурентной среды³²⁰. Некоторые исследования

³²⁰ Корытцев М. А., Ваганов А. А., Ипатова А. В., Туманян Ю. Р. Методологические подходы к анализу конкурентной среды отраслевых рынков // Journal of Economic Regulation. 2025. Т. 16, № 4. С. 65-81. DOI 10.17835/2078-5429.2025.16.4.065-081.

(например, см. А. А. Жук³²¹, В.В. Вольчик³²², А.А. Ваганов³²³ и др.), используют элементы институционального анализа, однако этот подход остается фрагментарным, поскольку институциональные аспекты исследования не интегрированы в единую методику, что затрудняет накопление сопоставимых результатов и разработку более глубокой теории конкуренции. Для устранения данной лакуны, на наш взгляд, целесообразно использование идей и положений НИЭТ с последующим формированием на их основе многоуровневого инструментария анализа конкурентной среды регулируемых рынков.

При формировании данной методики мы опираемся на разработанную О. Уильямсоном четырехуровневую логику (L1-L4) социального анализа³²⁴. При этом для анализа конкурентной среды регулируемых рынков мы используем ее операционализацию, представленную в работах Э. Остром и соавторов³²⁵. Мы выделяем следующие уровни анализа: метаконституционный, конституционный, коллективного выбора и операционный, где метаконституционный уровень соответствует уровню L1 (укорененные неформальные нормы и традиции), конституционный – уровню L2 (институциональная среда), уровень коллективного выбора – уровню L3 (управление), а операционный уровень – уровню L4 (распределение ресурсов). В рамках настоящего исследования предложенные уровни используются как аналитическая рамка соотнесения источников данных и процедур анализа конкурентной среды.

Выбор подхода Э. Остром и ее соавторов в качестве конкретной рамки операционализации предлагаемой методики обусловлен спецификой изучения институционализации конкурентной среды регулируемых рынков, которая требует анализа конкретных правил, регулирующих конкурентные взаимодействия, и их

³²¹ Жук А. А., Белокрылова О. С. Мониторинг конкурентной среды российского рынка государственных и муниципальных закупок // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 5(59). С. 81-88.

³²² Вольчик В. В., Жук А. А., Корытцев М. А. Конкурентная среда рынка высшего образования Ростовской области // Terra Economicus. 2017. Т. 15, № 3. С. 178-196. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-178-196.

³²³ Жук А. А., Ваганов А. А. Конкурентная среда рынка вагоноремонтных услуг // Современная конкуренция. 2023. Т. 17, № 4(94). С. 117-140. DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-4-117-140.

³²⁴ Williamson O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38, № 3. P. 595-613.

³²⁵ Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005. P. 290. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>

изменений. Так, подход О. Уильямсона ориентирован на трансакцию как единицу анализа и сравнительную оценку «структур управления сделками»³²⁶, подход Д. Норта, в свою очередь, рассматривает институциональные изменения на более фундаментальном уровне, связывая эволюцию правил и институтов с функционированием экономики в целом, а подход Э. Остром предоставляет конкретный инструментарий для анализа повторяющихся взаимодействий, структурируемых правилами. При этом отдельные положения подходов О. Уильямсона и Д. Норта используются на соответствующих уровнях анализа конкурентной среды регулируемых рынков.

Метаконституционный уровень в настоящем исследовании специально не операционализируется и рассматривается как фоновый уровень устойчивых неформальных норм и представлений.

Конституционный уровень, предполагающий установление фундаментальных правил функционирования процессов производства, обмена и распределения, может быть проанализирован через институциональную среду национальной экономики – правовую систему, механизмы регулирования, структуру прав собственности и связанные с ними механизмы исполнения. Это позволяет выявить базовые ограничения и стимулы, в пределах которых разворачивается институционализация конкурентной среды. Такой анализ был нами проведен при рассмотрении институциональной среды российской экономики в пар. 2.1.

Уровень коллективного выбора связан с процессами, в рамках которых группы экономических агентов формируют, изменяют или поддерживают правила, применимые к операционным взаимодействиям. Источниками анализа данного уровня, во-первых, выступает историко-генетический анализ эволюции регулируемого рынка, а во-вторых – агрегированные исходы взаимодействий, отраженные в статистике рынка (объемы и структура рынка, доли участников,

³²⁶ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / науч. ред. и вступ. ст. В. С. Каткало; пер. с англ. Ю. Е. Благова [и др.]. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. С. 52.

концентрация, распределение цен и др.). Тем самым данный уровень связывает эволюцию рынка как институционального соглашения со структурой конкурентной среды, сложившейся в результате последовательных коллективных решений.

На данном уровне рассматривается непосредственно конкурентная среда рынка – определяются участники, их позиции на рынке, доступные им конкурентные взаимодействия и исходы этих взаимодействий, прикрепленные к ним прибыли и издержки и правила, структурирующие взаимодействия. Для этого мы опираемся на подход институционального анализа и развития (ИАР; IAD Framework) Э. Остром, наиболее полно представленный в работе *Understanding Institutional Diversity*³²⁷. В ранних работах Э. Остром³²⁸ видно влияние сформулированной Мансуром Олсоном концепции коллективного действия³²⁹, которая становится одним из исходных теоретических ориентиров в ее анализе механизмов управления ресурсами общего пользования. В ходе дальнейших исследований Остром и ее коллеги по Блумингтонской школе сформулировали подход к изучению устойчивых повторяющихся взаимодействий агентов через многоуровневый анализ их компонентов и правил – Институциональный анализ и развитие. Это позволило не только углубить понимание поведения агентов в условиях ресурсов общего пользования, но и значительно расширить рамки изучаемых явлений, включив туда рынки и иные социальные ситуации. В российской академической среде данный подход известен, что отражают публикации Д. А. Плутник³³⁰, М. С. Кругловой³³¹, В. Л. Тамбовцева³³² и др.

³²⁷ Ostrom E. *Understanding Institutional Diversity*. Princeton: Princeton University Press, 2005. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>

³²⁸ Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. пер. с англ. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.

³²⁹ Мансур О. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.

³³⁰ Плутник Д. А. Правила в общественном секторе в свете Нобелевской премии: вклад Элиноор Остром в исследования коллективных действий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 53-68.

³³¹ Круглова М. С. Теория институционального дизайна: от поиска идеальных институтов к работам Блумингтонской школы // *Terra Economicus*. 2018. Т. 16, № 4. С. 17-28. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-17-28.

³³² Тамбовцев В. Л. Методологии новой институциональной экономической теории: все ли мы имеем в виду одно и то же? // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 3(12). С. 52-74. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_52_74.

Центральной категорией на уровне коллективного выбора является ситуация действия – аналитическая конфигурация взаимодействия, в которой два или более индивида сталкиваются с набором потенциальных действий, а их сочетание приводит к определенным исходам³³³. Для описания ситуации действия могут быть использованы 7 переменных³³⁴:

1. набор участников;
2. позиции, которые должны занять участники;
3. потенциальные исходы;
4. набор допустимых действий и функция, связывающая действия с реализовавшимися исходами;
5. контроль, которым обладает индивид в отношении этой функции;
6. доступная участникам информация о действиях и исходах и их связи;
7. затраты и выгоды, присвоенные действиям и исходам, которые служат стимулами и сдерживающими факторами.

Важнейшим элементом ситуации действия являются правила, связанные с каждой из 7 переменных: правила позиции; правила границ; правила выбора; правила агрегирования; правила информации; правила вознаграждения; правила возможности. Для формализации правил мы используем предложенную Э. Остром и С. Кроуфорд логику³³⁵, которая позволяет записывать любое регулирующее утверждение в стандартизированной и сопоставимой форме «правила». Классификация правил представлена в таблице 2.1.

³³³ Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005. P. 32. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>

³³⁴ Там же.

³³⁵ Crawford SES, Ostrom E. A Grammar of Institutions. American Political Science Review. 1995;89(3):582-600. doi:10.2307/2082975

Таблица 2.1 – Классификация правил³³⁶

Тип правила	Связанное действие	Сущность
Правило позиции	<i>Быть</i>	Создает в определенном количестве позиции, которые доступны участникам
Правило границ	<i>Занять или покинуть</i>	Определяет, кто и как может занять/покинуть позицию
Правило выбора	<i>Сделать</i>	Определяет, что запрещено/разрешено/предписано для определенной позиции при определенных условиях
Правило агрегирования	<i>Совместно повлиять</i>	Определяет, какое количество участников необходимо для принятия решения
Правило информации	<i>Отправить или получить</i>	Определяет уровень информации, доступной участникам, в рамках ситуации
Правило вознаграждения	<i>Выплатить или получить</i>	Назначает порядок выплат/санкций, привязанных к определенному действию
Правило возможности	<i>Произойти</i>	Создает исходы действий, которые не входят в иные категории правил

Перед окончательной формулировкой схемы ситуации действия необходимо уточнить, в какой мере данный подход применим к исследованию регулируемых рынков. Такая постановка вопроса важна потому, что подход Э. Остром и ее соавторов наиболее известен по работам о ресурсах общего пользования, хотя его логика применима для анализа любого типа институциональных соглашений³³⁷, включая рынки. Остром рассматривает арены и ситуации действия как базовые единицы анализа. В качестве примеров ситуаций действия она называет³³⁸:

- покупатели и продавцы, обменивающиеся товарами на рынке;
- законодатели, принимающие законодательные решения о будущих законах;
- влиятельные политики, ведущие переговоры о распределении государственной поддержки;
- пользователи ресурса общего пользования, извлекающие единицы ресурса (такие как рыба, вода или древесина);
- главы государств, ведущие переговоры о международном договоре.

³³⁶ Составлено автором на основе: Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005.

³³⁷ Ostrom E. Doing Institutional Analysis: Digging Deeper than Markets and Hierarchies. Handbook of New Institutional Economics / eds. C. Ménard, M. M. Shirley. Cham: Springer, 2025. P. 73-102. DOI: 10.1007/978-3-031-50810-3_5.

³³⁸ Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005. P. 32. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>

Тем самым взаимоотношения агентов на рынке у Э. Остром изначально входят в круг релевантных объектов анализа наряду с проблематикой ресурсов общего пользования. В других работах Э. Остром и ее соавторов подчеркивалась возможность анализа широкого спектра ситуаций социального взаимодействия – от законодательных процессов до исследования рынков³³⁹. Раскрывая применимость подхода к рынкам, Э. Остром отмечает, что рынок – это «наиболее часто изучаемое институциональное соглашение, которое обеспечивает координацию, опираясь в первую очередь на регулируемые правилами конкурентные отношения между организациями»³⁴⁰. В логике Э. Остром рынок (как теоретический конструкт) может быть трактован как структура, связывающая несколько ситуаций действия в единую систему, где исход одной ситуации становится входным параметром другой; конкретный регулируемый рынок в таком случае выступает как система действия, в рамках которой взаимодействия акторов осуществляются в условиях заданных институциональных ограничений. Конкурентная среда рынка при этом выступает как одна из ситуаций действия рынка. Демонстрируя возможность выявления правил, конституирующих рынок, Э. Остром формирует таблицу правил, используемых для структурирования открытых, конкурентных рыночных ситуаций³⁴¹.

В качестве примеров исследования регулируемых рынков с применением этих концептов можно отметить работы по рынкам электроэнергии (малую

³³⁹ Polski M. M., Ostrom E. An Institutional Framework for Policy Analysis and Design. [Электронный ресурс]. URL: <https://ostromworkshop.indiana.edu/doc/teaching/iad-for-policy-applications.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).

³⁴⁰ Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005. P. 55. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>

³⁴¹ Ostrom E. Doing Institutional Analysis: Digging Deeper than Markets and Hierarchies. Handbook of New Institutional Economics / eds. C. Ménard, M. M. Shirley. Cham: Springer, 2025. P. 73-102. DOI: 10.1007/978-3-031-50810-3_5.

генерацию³⁴², распределение электроэнергии³⁴³, системы smart grid³⁴⁴, влияние возобновляемой энергии³⁴⁵) и анализ сетевых отраслей Италии (ЖКХ, газовая отрасль, железнодорожная отрасль и др.)³⁴⁶. Рассмотренные исследования показывают применимость подхода Э. Остром к регулируемым рынкам, где конкурентные взаимодействия формируются не только рыночными сигналами, но и многоуровневой системой правил и механизмов координации.

С учетом вышеизложенного использование категории ситуации действия для анализа конкурентной среды регулируемых рынков представляется методологически обоснованным. Формализованная схема конкурентной среды представлена на рисунке 2.1.

³⁴² Namujju L. D., Acquah-Swanzy H., Ngoti I. F. An IAD Framework Analysis of Minigrid Institutions for Sustainable Rural Electrification in East Africa: A Comparative Study of Uganda and Tanzania // *Energy Policy*. 2023. Vol. 182. DOI: 10.1016/j.enpol.2023.113742.

³⁴³ Kiesling L. Using the IAD Framework to Model the Political Economy of Technological Change in a Regulated Industry: The Case of Transactive Energy // *Journal of Political Institutions and Political Economy*. 2024. Vol. 5, № 4. P. 523-554. DOI: 10.1561/113.00000110.

³⁴⁴ Lammers I., Heldeweg M. A. Smart Design Rules for Smart Grids: Analysing Local Smart Grid Development Through an Empirico-Legal Institutional Lens // *Energy, Sustainability and Society*. 2016. Vol. 6. Art. 36. DOI: 10.1186/s13705-016-0102-z.

³⁴⁵ Iychettira K. K., Hakvoort R. A., Linares P. Towards a Comprehensive Policy for Electricity from Renewable Energy: An Approach for Policy Design // *Energy Policy*. Elsevier, 2017. Vol. 106, № 3. P. 169-182.

³⁴⁶ Asquer A. Liberalization and Regulatory Reform of Network Industries: A Comparative Analysis of Italian Public Utilities // *Utilities Policy*. Elsevier, 2011. Vol. 19, № 3. P. 172-184.

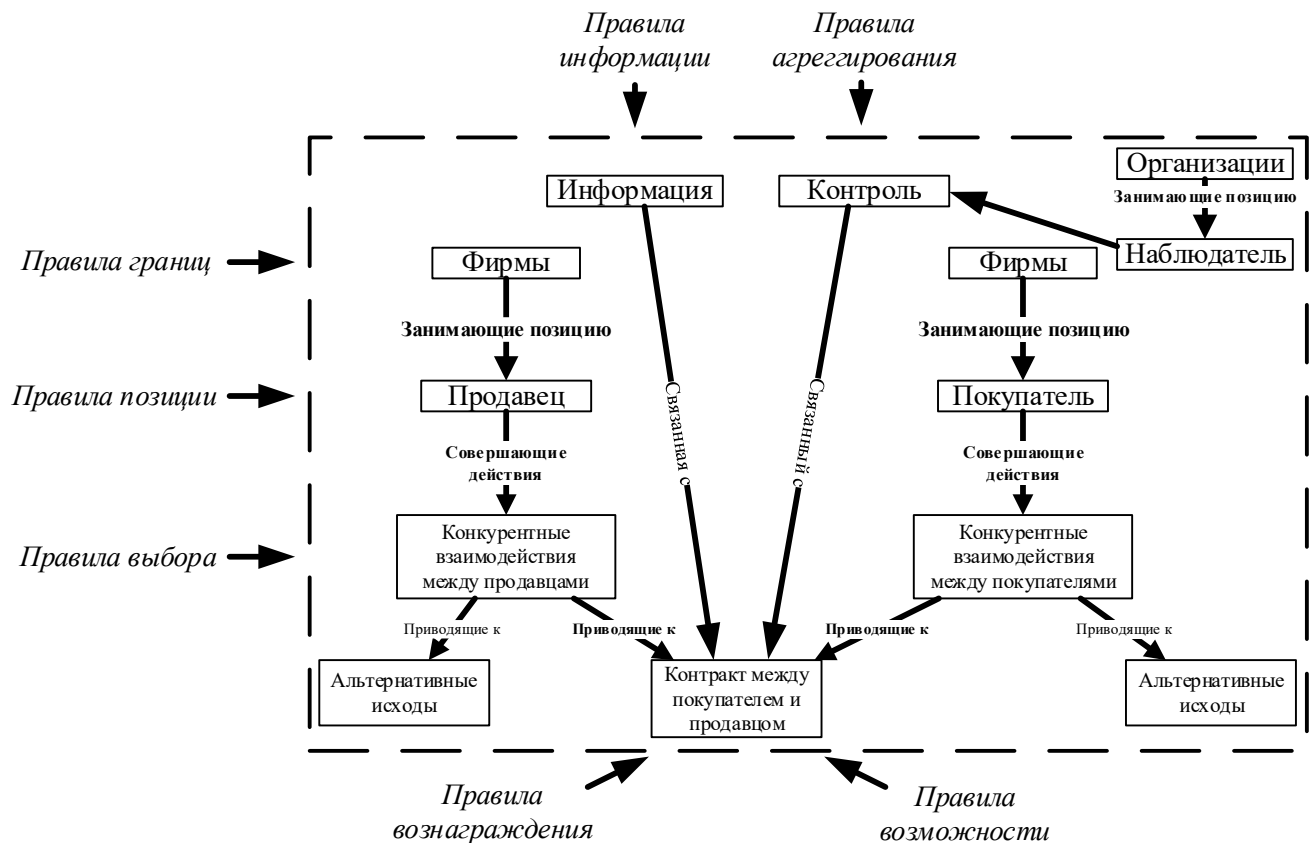

Рисунок 2.1 – Схема конкурентной среды³⁴⁷

На представленной схеме фирмы могут занимать две ключевые позиции – продавца и покупателя. Их действия выражаются в форме конкурентных взаимодействий: продавцы конкурируют друг с другом за право заключить контракт с покупателем, а покупатели могут конкурировать за доступ к ограниченным благам. Центральным исходом для анализа является заключение контракта между конкретным продавцом и покупателем, фиксирующего распределение выгод и издержек сторон. Альтернативные исходы (отказ от сделки, выбор другого контрагента, изменение условий и др.) также возможны, но рассматриваются как отклонения от основной траектории взаимодействий, значимых для анализа конкурентной среды.

В схему включена позиция наблюдателя – организаций, обладающих полномочиями по установлению и контролю правил, регулирующих

³⁴⁷ Составлено автором на основе проведенного исследования

взаимодействие фирм на рынке. Через параметры контроля и информации, доступной участникам, наблюдатель ограничивает пространство допустимых действий. Пунктирной линией обозначена граница конкурентной среды, степень открытости которой определяется правилами, механизмами допуска и требованиями к участникам рынка.

Представленная схема служит формализованной рамкой для анализа институционализации конкурентной среды регулируемого рынка: она позволяет наглядно отследить и проанализировать процесс формирования институтов и институциональные изменения, которые определяют конфигурацию рынка, допустимые формы конкурентных взаимодействий и спектр возможных исходов. Соответственно, состояние конкурентной среды в каждый момент времени представляет собой результат институционального развития, происходящего в более широком контексте изменений в национальной экономике.

Операционный уровень включает повседневные решения агентов. Источником анализа данного уровня выступают договоры регулируемого рынка, фиксирующие операции, условия обмена и распределение рисков, и тем самым отражающие операционный уровень конкурентных взаимодействий. Для этого используется контекстуальный анализ, предполагающий прямое текстовое изучение и сопоставление договоров. В рамках исследования рынков договор является ценным источником информации: он позволяет восстановить, кто контролирует ключевые решения (объем, график, цена, качество), как устроены процедуры контроля и приемки, какие санкции и механизмы принуждения применяются, как распределяются риски, а также какие условия определяют возможность выхода и переключения контрагента. Использование контрактов как эмпирического материала для анализа отраслевых рынков широко представлено в

экономических исследованиях (в частности, исследования³⁴⁸ П. Джоскоу³⁴⁹, С. Мастена и К. Крокера³⁵⁰ и других³⁵¹).

Методологически данная линия работ опирается на теорию транзакционных издержек О. Уильямсона, в которой контракт рассматривается как «соглашение между покупателем и поставщиком, в котором условия обмена определены «тройкой»: цена, специфичность активов и гарантии»³⁵². Контракт выступает инструментом управления транзакцией и снижения транзакционных издержек через распределение прав контроля, механизмы мониторинга и гарантии против оппортунизма, фиксируя степень полноты и адаптивности обязательств. Тем самым он отражает компромисс между гибкостью и защитой сторон в условиях неопределенности и специфичности активов.

Как правило, договор не описывает процедуру выбора контрагента, поскольку она происходит до заключения сделки и нередко регулируется внутренними (и слабо наблюдаемыми) процедурами. Однако это не снижает аналитической ценности договоров для задач настоящего исследования: они позволяют отследить во времени закрепление результатов конкурентной динамики. Отдельные практики взаимодействия (например, более детальная фиксация цены, расширение гарантий и сервисных обязательств, усложнение процедур контроля качества, появление более выгодных систем обмена данными) сначала возникают как частные решения отдельных участников, а затем становятся устойчивыми и воспроизводимыми условиями сделок. В этом смысле договоры выступают следами конкурентных взаимодействий – как кодификация сложившихся вариантов

³⁴⁸ Joskow, P.L., Price control in long term contracts: the case of coal. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/18208> (Дата обращения: 02.11.2025).

³⁴⁹ Joskow P. L. Contract Duration and Relationship-Specific Investments: Empirical Evidence from Coal Markets // The American Economic Review. 1987. Vol. 77, № 1. P. 168-185.

³⁵⁰ Masten S. E., Crocker K. J. Efficient Adaptation in Long-Term Contracts: Take-or-Pay Provisions for Natural Gas // The American Economic Review. 1985. Vol. 75, № 5. P. 1083-1093.

³⁵¹ Daia T. Common Lender Monitoring as a Substitute for Supply Contract Covenants. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://abfer.org/media/abfer-events-2025/posters/selected-papers/PS25021_Beyond-Financial-Intermediation-Common-Lender-Monitoring-as-a-Substitute-for-Supply-Contract-Covenants.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

³⁵² Williamson O. E. Transaction Cost Economics and Organization Theory // Industrial and Corporate Change. 1993. Vol. 2, № 2. P. 107-156. DOI: 10.1093/icc/2.2.107.

взаимодействия на рынке. Полная авторская аналитическая схема из семи взаимосвязанных блоков представлена в пар 3.3.

Подводя итоги параграфа, отметим, что применение идей и положений НИЭТ позволяет сформировать методический инструментарий исследования конкурентной среды регулируемого рынка как многоуровневой системы. Концептуальная связка обеспечивается через рассмотрение регулируемого рынка как многоуровневой системы, в рамках которой конкурентная среда операционализируется через ситуацию действия, а правила рассматриваются как ограничения, задающие допустимые взаимодействия, доступ к информации, распределение контроля и стимулы участников. Многоуровневость анализа соотнесена с источниками данных и процедурами исследования: метаконституционный уровень рассматривается как фоновый уровень устойчивых неформальных норм и представлений, конституционный уровень раскрывается через базовые ограничения и стимулы, задаваемые институциональной средой, уровень коллективного выбора – через историко-генетическую динамику правил и агрегированные рыночные исходы (объемы, доли, концентрация, ценовые параметры и др.), путем их фиксации и сопоставления с помощью схемы ситуации действия, операционный уровень раскрывается через договорные механизмы взаимодействия.

Подводя итог 2-й главы, сделаем акцент на выводах, которые были нами получены:

Конкурентные взаимодействия на рынках происходят не изолированно, а в пределах ограничений и механизмов исполнения, задаваемых институциональной средой национальной экономики, цифровой трансформацией и пространственными условиями хозяйственной деятельности. Цифровизация выступает фактором, снижающим транзакционные издержки поиска, фиксации и верификации параметров взаимодействий и мониторинга исполнения, но ее эффекты зависят от качества сопутствующих правил и компетенций участников. Для российских условий существенны особенности исторического развития институциональной среды, факторы географической неоднородности и

инфраструктурной связанности, что повышает значимость гибридных рыночных структур, в том числе, и регулируемых рынков.

Регулируемые рынки определены нами как рынки, где ключевые параметры рыночных взаимодействий определяются не только добровольными контрактами, но и внешними обязательными правилами, специфическими для данного рынка. Причинами для введения внешних обязательных правил на таких рынках являются: особенности реализации конкуренции, наличие свойств общественных благ у торгуемых благ, проблемы координации на рынке (специфичность активов, высокие транзакционные издержки, информационная асимметрия, неравенство переговорной силы сторон и др.), наличие экстерналий, исключительные рыночные условия и макроэкономические соображения. В этих условиях конкурентные взаимодействия на регулируемых рынках в большей степени зависят от параметров доступа к инфраструктуре, механизмов координации и принуждения к исполнению обязательств, а также от распределения правомочий и ответственности между участниками и регуляторами.

Для изучения конкурентной среды регулируемых рынков предложена интеграция идей и положений НИЭТ в устоявшийся контур анализа конкурентной среды как основа формирования многоуровневого методического инструментария. В этой логике регулируемый рынок рассматривается как многоуровневая система, а конкурентная среда операционализируется через ситуацию действия; правила трактуются как ограничения, задающие допустимые взаимодействия, доступ к информации, распределение контроля и другие параметры. Многоуровневый анализ увязан с источниками данных: устойчивые неформальные нормы и представления отражают метаконституционный уровень, институциональная среда – конституционный уровень, агрегированные рыночные исходы и динамика правил – уровень коллективного выбора, договорные механизмы отражают операционный уровень взаимодействий. Применимость предлагаемой методики к анализу регулируемых рынков подтверждается как исходной логикой выбранных положений, так и современными зарубежными приложениями к таким рынкам.

Тем самым по результатам 2-й главы показана роль институциональной среды национальной экономики в формировании конкурентной среды регулируемых рынков; обоснован методический инструментарий исследования конкурентной среды регулируемых рынков как интеграция многоуровневого анализа конкурентной среды рынка, структурных показателей и анализа контрактов, обеспечивающая сопоставимость качественных выводов о правилах взаимодействия с количественными характеристиками состояния и динамики конкурентной среды.

Далее предложенный методический инструментарий применяется к рынку ремонта грузовых вагонов как к регулируемому рынку, сформировавшемуся в результате реструктуризации железнодорожной естественной монополии. Это позволяет, на материале его современного развития, выделяемого в несколько этапов, проследить специфику институционализации конкурентной среды регулируемых рынков под влиянием различных факторов, среди которых наиболее заметна цифровизация.

3. КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА РЕГУЛИРУЕМОГО РЫНКА

3.1 Анализ уровня коллективного выбора конкурентной среды

Сформированный методический инструментарий анализа конкурентной среды регулируемого рынка, объединяющий многоуровневый институциональный анализ, структурные показатели и анализ контрактов, далее апробируется на российском рынке ремонта грузовых вагонов. Выбор данного рынка обусловлен его репрезентативностью для заявленной темы исследования: с начала 2000-х годов он формировался как целенаправленно выделенный из структуры вертикально интегрированной естественной монополии (железные дороги) «конкурентный сегмент», что позволяет поэтапно проследить, как заданные «сверху» конкурентные рамки наполняются реальным содержанием – через формирование правил, развитие институтов, адаптацию стратегий участников и эволюцию регуляторных подходов.

Перед анализом конкурентной среды на уровне коллективного выбора необходимо зафиксировать контекст рынка вагоноремонтных услуг: его место в транспортном комплексе, состав основных участников и базовые параметры взаимодействий, которые задаются как рыночными механизмами, так и техническим регулированием и процедурами допуска

Железнодорожный транспорт занимает системообразующее положение в российской экономике, обеспечивая перевозку порядка $\frac{1}{6}$ всех грузов в Российской Федерации, а его доля в грузообороте страны составляет 45%³⁵³. Устойчивое функционирование железнодорожной отрасли поддерживается системой специализированных хозяйств, одним из которых является вагонное хозяйство – комплекс технических средств, обеспечивающий поддержание вагонного парка в работоспособном состоянии. Ремонт грузовых вагонов является его ключевым элементом.

³⁵³ Транспорт // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 15.01.2026).

В настоящее время ремонт грузовых вагонов выполняется преимущественно частными агентами в рамках рыночных взаимодействий. Спрос на ремонт тесно связан с объемами грузовых перевозок и пробегом вагона, а значит – с деловой активностью в стране. При этом рынок жестко ограничен техническими регламентами, нормами безопасности и формальными процедурами допуска предприятий к выполнению работ, а грузовой вагон выступает специфичным центральным активом, определяющим требования к производителям услуг и характер контроля качества. В совокупности эти условия влияют на емкость рынка, распределение спроса по видам ремонта, структуру конкурентной среды и конфигурацию взаимодействий между участниками.

За последние 5 лет в России ежегодно проводится порядка 80 тыс. капитальных ремонтов, около 350 тыс. депокских ремонтов и более 1,3 млн текущих ремонтов. Средний совокупный объем рынка по трем сегментам ремонта за этот период составляет ориентировочно 112 млрд руб. в год.

Основными агентами на рынке выступают вагоноремонтные предприятия (ВРП), которые традиционно подразделяются на вагоноремонтные заводы (ВРЗ), вагонные депо (ВРД) и вагонно-колесные мастерские (ВКМ). ВРЗ, как правило, ориентированы на капитальный ремонт грузовых вагонов и изготовление запасных частей; ВРД выполняют депокской и текущий ремонт; ВКМ специализируются на ремонте и изготовлении колесных пар как одной из наиболее дорогих составных частей грузового вагона. Данное деление носит условный характер: модернизация и техническое перевооружение ВРП расширяют номенклатуру работ и размывают границы между типами предприятий (например, выполнение капитального ремонта на базе вагонных депо). Это отражается и в наименованиях хозяйствующих субъектов, где помимо ВРЗ, ВРД и ВКМ встречаются иные обозначения (например, «центр ремонта вагонов», «сборочный завод», «вагонно-ремонтный центр» и др.).

В соответствии с положением о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов от 29.12.2012³⁵⁴ выделяются следующие виды обслуживания и ремонта: техническое обслуживание; техническое обслуживание с диагностированием; текущий отцепочный ремонт; деповской ремонт; капитальный ремонт; капитальный ремонт с продлением срока службы. Помимо работ с вагонами компании выполняют ремонт составных частей, а каждое предприятие имеет клеймо (идентификационный номер), используемое для учета при изготовлении, модернизации или ремонте подвижного состава и его компонентов³⁵⁵. Номер клейма присваивается Федеральным агентством железнодорожного транспорта. Профиль деятельности предприятий отражается в кодах ОКВЭД: 30.20.9, 30.20.4, 52.21.1.

В настоящее время в России действует порядка 170 вагоноремонтных предприятий, распределенных по территории страны и входящих в различные группы компаний. Для рынка характерны регулярные сделки слияния и поглощения, выступающие как механизм консолидации и перераспределения ремонтных мощностей, включая активы бывших дочерних обществ ОАО «РЖД»: в 2019 г. на аукционе была продана Вагонная ремонтная компания-3³⁵⁶, в 2020 г. – Вагонная ремонтная компания-2³⁵⁷. Также в публичном поле обсуждаются планы ОАО «РЖД» полностью выйти из вагоноремонтного бизнеса через продажу Вагонной ремонтной компании-1³⁵⁸, что потенциально делает отрасль полностью частной. Сделки происходят и среди частных компаний, например, приобретение

³⁵⁴ Положение о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов, допущенных в обращение на железнодорожные пути общего пользования в международном сообщении. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecolog.ru/docs/mAiMMomqidF6b5yV0qGuk> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁵⁵ Положение об условных номерах клеймения железнодорожного подвижного состава и его составных частей от 21-22.10.2014 № 61. [Электронный ресурс]. URL: https://rlw.gov.ru/media/Положение_об_усл_номерах_с_изм_63_Совета.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

³⁵⁶ Эксперт: РЖД продала вагоноремонтный актив во избежание претензий ФАС. [Электронный ресурс]. URL: <https://logirus.ru/news/transport/ekspert-rzhd-prodala-vagonoremontnyy-aktiv-vo-izbezhanie-pretenziy-fas.html> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁵⁷ Новая вагоноремонтная компания купила ВРК-2 у РЖД за 10,7 млрд рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4388529> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁵⁸ РЖД собирается полностью выйти из вагоноремонтного бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/10/21/892436-rzhd-vagonoremontnogo> (Дата обращения: 10.04.2025).

АО «ОМК Стальной путь» четырех депо, принадлежавших ООО «Трансвагонмаш»³⁵⁹.

Другим ключевым субъектом рынка вагоноремонтных услуг выступают собственники подвижного состава (СПС), владеющие грузовыми вагонами и формирующие спрос на ремонт. В России действует более 500 операторов подвижного состава, при этом на ТОП-20 компаний из списка приходится свыше 60% всего вагонного парка и 67% перевозок³⁶⁰. Среди крупнейших операторов могут быть названы Первая грузовая компания, «Деметра-Холдинг», «НТК» и другие³⁶¹. На рынке присутствуют и дочерние компании ОАО «РЖД»³⁶² (в частности, Федеральная грузовая компания, «РЖД Логистика», «РЖД Бизнес Актив» и др.). Парк грузовых вагонов, по данным за декабрь 2024 г., насчитывал 1.381.895 ед. эксплуатируемых на сети ОАО «РЖД»³⁶³ вагонов. Парк неоднороден по видам вагонов (платформы, универсальные, хопперы, цистерны и др.), при этом каждому виду соответствуют нормативные сроки деповского и капитального ремонта.

Следует отдельно отметить роль ОАО «РЖД» как специфического субъекта рынка вагоноремонтных услуг. Будучи владельцем инфраструктуры, ОАО «РЖД» в лице филиала ЦДИ (Центральная дирекция инфраструктуры) решает задачи, непосредственно связанные с допуском подвижного состава на сеть³⁶⁴.

³⁵⁹ ВРК-3 поглотила вагоноремонтную компанию Трансвагонмаш. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/vrk-3-poglotila-vagonoremontnuyu-kompaniyu-transvagonmash/> (Дата обращения: 10.04.2025).

³⁶⁰ Основные операторы грузовых вагонов в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rollingstockworld.ru/gruzovye-vagony/osnovnye-operatory-gruzovyh-vagonov-v-rossii/> (Дата обращения: 10.04.2025).

³⁶¹ Топ-20 крупнейших железнодорожных операторов РФ в I квартале 2025 года и финансовые показатели 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7794297> (Дата обращения: 26.04.2025).

³⁶² Структура. [Электронный ресурс]. URL: https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105553?f4109_pagesize=&textsearch=&text_search_type=0&type_id=6&activity_type_id=39&country_id=®ion_id=&place_dict_railway_id=&lastname=&firstname=&middlename= (Дата обращения: 26.04.2025).

³⁶³ Грузовые вагоны в РФ в декабре: +3,94 тыс. ед. всего, +1,19 тыс. ед. полувагонов, +1,06 тыс. ед. цистерн. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=221096> (Дата обращения: 26.04.2025).

³⁶⁴ Центральная дирекция инфраструктуры – филиал ОАО «РЖД» (ЦДИ). [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=2190#enttab-main> (Дата обращения: 26.04.2025).

- недопущение технически неисправного подвижного состава, машин и механизмов, создающих риски для объектов инфраструктуры и срыва графика движения;
- обеспечение безопасности движения поездов, охраны труда, пожарной и экологической безопасности.

Для реализации этих задач в Главный вычислительный центр через автоматизированные системы управления поступают «сообщения» о выполненном ремонте³⁶⁵. Далее они проходят логические проверки (барьерные функции); вагон, не прошедший хотя бы одну проверку, не допускается на пути до устранения выявленных несоответствий.

Таким образом, на рынке вагоноремонтных услуг действуют два основных субъекта – вагоноремонтные предприятия и собственники подвижного состава (операторы) – и специфический субъект в лице филиала ОАО «РЖД» ЦДИ.

Далее рассмотрим сегменты рынка вагоноремонтных услуг: в соответствии с положением о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов³⁶⁶ в рамках анализа выделяются деповской ремонт, капитальный ремонт и текущий ремонт.

Деповской и капитальный ремонты относятся к плановым видам ремонта и выполняются по нормативам, установленным указанным положением³⁶⁷. Периодичность капитального ремонта определяется календарной продолжительностью эксплуатации вагона (от постройки или предыдущего капитального ремонта до постановки в следующий капитальный ремонт). Периодичность деповского ремонта задается либо календарным критерием, либо комбинированным критерием, учитывающим календарную продолжительность и фактическую работу вагона (пробег); постановка в ремонт происходит при достижении порогового значения по одному из критериев. Текущий ремонт

³⁶⁵ Главный вычислительный центр – филиал ОАО «РЖД» (ГВЦ). [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=2459#enttab-main> (Дата обращения: 26.04.2025).

³⁶⁶ Положение о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов, допущенных в обращение на железнодорожные пути общего пользования в международном сообщении. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/mAiMMomqidF6b5yV0qGuk> (Дата обращения: 10.04.2025).

³⁶⁷ Там же.

является внеплановым и включает два вида: ТР-1 (при подготовке вагона к перевозке) и ТР-2 (для восстановления работоспособности груженого вагона); ТР-2, как правило, более затратен по сравнению с ТР-1. Классификация видов ремонтов рынка вагоноремонтных услуг представлена на рисунке 3.1

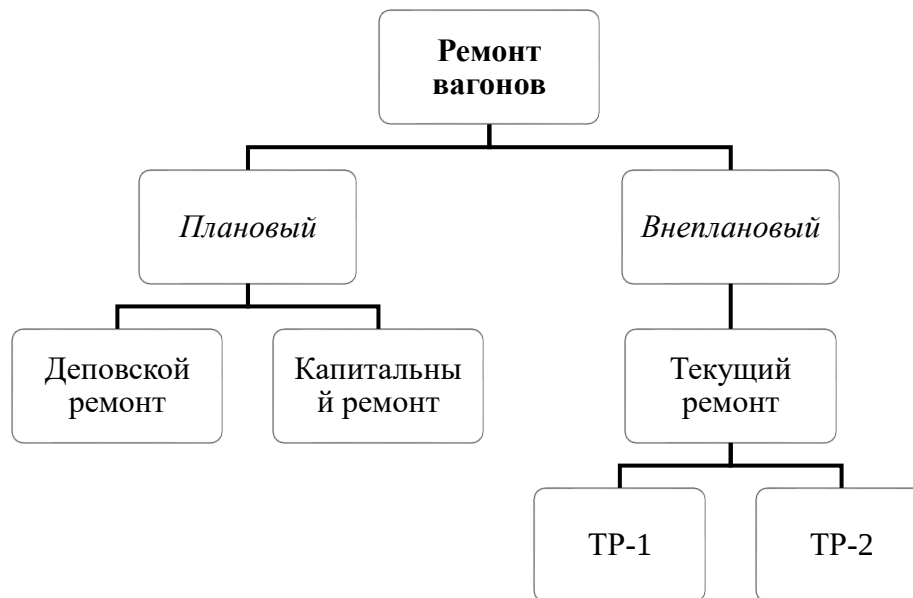

Рисунок 3.1 – Классификация видов ремонтов на рынке³⁶⁸

Вагоноремонтные предприятия конкурируют по качеству ремонта (в т.ч. по показателю безотказности, публикуемому ежеквартально в специализированных СМИ), цене и набору сопутствующих услуг (например, сервисному обслуживанию вагонов). Существенное значение имеет и географический фактор: при выборе поставщика СПС учитывает издержки доставки вагона к месту ремонта и потери от простоя; при поломке в пути вагон, как правило, направляется в ближайший пункт текущего ремонта, что создает предпосылки формирования локальных монополий.

Для последующего анализа зафиксируем ключевые переменные ситуации действия.

³⁶⁸ Составлено автором на основе: Положение о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов, допущенных в обращение на железнодорожные пути общего пользования в международном сообщении. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/mAiMMomqidF6b5yV0qGuk> (Дата обращения: 10.04.2025).

Участники и позиции. Участниками рынка выступают юридические лица, занимающие допустимые позиции; ввиду специфики деятельности ремонт не осуществляется физическими лицами или ИП. На рынке выделяются три позиции: продавец услуги (подрядчик) – ВРП, покупатель услуги (заказчик) – операторы подвижного состава, и наблюдатель – организации, наделенные полномочиями в силу законодательства или коллективных решений агентов рынка.

Исходы. Потенциальные исходы включают заключение контракта на ремонт между конкретными продавцом и покупателем, а также альтернативные исходы (отказ от сделки, выбор другого контрагента, изменение условий и др.).

Действия. Допустимые действия представляют собой конкурентные взаимодействия между множеством продавцов за право заключить контракт с покупателем, а также, в отдельных ситуациях, конкурентные взаимодействия между покупателями за доступ к ремонтным мощностям.

Контроль. Контроль участников над выбором действий ограничен действующими правилами (правила выбора, информации, агрегирования и др.), закрепленными в российском законодательстве и соглашениях организаций-наблюдателей. Участники обладают свободой выбора действий только в пределах этих правил.

Информация. Участникам доступна регламентированная информация о возможных действиях и исходах, объем и содержание которой определяются правилами информации. Эти правила включают обязательные требования по раскрытию технических данных о вагонах, результатах ремонта и др., и цифровой фиксации данных в государственных и отраслевых информационных системах. В последние годы из-за цифровизации прозрачность повысилась, однако доступ к данным остается регламентированным.

Выгоды и издержки. В качестве выгод и издержек, присвоенных действиям и исходам, выступает стоимость оказания вагоноремонтной услуги в соответствии с заключенным контрактом, фиксирующим результат конкурентных взаимодействий и распределение выгод между продавцом и покупателем.

В рамках методики конкурентная среда рынка рассматривается как единая ситуация действия, внутри которой сохраняются общие элементы: набор участников, позиции продавца и покупателя, структурная логика конкурентных взаимодействий и центральный исход в форме контракта. Вместе с тем сам рынок имеет внутреннюю сегментацию по видам ремонта (КР, ДР, ТР), однако они не образуют отдельных ситуаций действия. Различия между сегментами проявляются в параметрах правил и механизмов их исполнения: нормативной периодичности и основаниях постановки вагона в ремонт, требованиях к допуску и квалификации исполнителя, интенсивности контроля и составе регистрируемой информации, а также в доступности и распределении ремонтных мощностей. Эти различия меняют условия конкуренции внутри сегментов, но сохраняют общую структуру взаимодействий «продавец–покупатель–контракт» в рамках одной базовой ситуации действия. Такой подход обеспечивает непрерывность последующего историко-генетического анализа и позволяет интерпретировать эволюцию рынка как изменения правил и механизмов их исполнения, влияющих на конфигурацию конкурентных взаимодействий.

Для анализа уровня коллективного выбора далее используется историко-генетический подход. На разных этапах развития рынка менялись правила, формирующие ситуацию действия, что приводило к различным конфигурациям конкурентной среды. В исследовании выделено шесть этапов развития рынка, каждый из которых интерпретируется через модификацию представленной схемы.

Первый этап развития рынка продлился с 1991 по 1997 гг. Его начало связано с общей трансформацией российской экономики после распада СССР. В этот период отрасль ремонта вагонов сохранялась внутри единой структуры железных дорог (МПС СССР, затем с 1992 г. – МПС РФ), наряду со всеми элементами системы – от инфраструктуры до перевозок и обслуживания поездов³⁶⁹. Несмотря на отсутствие рынка в строгом смысле, именно в 1991-1997 гг. формируются

³⁶⁹ О федеральном железнодорожном транспорте: Федеральный закон от 25.08.1995 № 153-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037133&rdk=0> (дата обращения: 21.07.2025).

предпосылки его будущего становления: осознание ограничений вертикально интегрированной государственной монополии в части эффективности и формирование базовых институтов рыночной экономики.

Нормативные акты на данном этапе закрепляли монопольную модель отрасли. ФЗ № 153 «О федеральном железнодорожном транспорте»³⁷⁰ фиксировал государственную монополию, прямо относя имущество железнодорожного транспорта к федеральной собственности³⁷¹. Закон также подчеркивал: «особые условия развития и функционирования железнодорожного транспорта»³⁷² как естественной монополии и предусматривал директивное установление тарифов на перевозки. До 1997 г. вопрос частного развития отрасли не ставился: указ № 732 «О дальнейшем развитии железнодорожного транспорта Российской Федерации»³⁷³ 1996 г. предполагал «сохранение единой сети федеральных железных дорог» и ее модернизацию. Поворотным моментом стал 1997 г., когда был опубликован указ № 426 «Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий»³⁷⁴, запустивший дискуссию о будущей структуре железных дорог и параметрах реформирования.

Исследователи отечественных железных дорог отмечают, что высокий уровень износа основных средств, обновление и модернизация которых не были возможны без частных инвестиций³⁷⁵, стал одним из факторов благосклонного отношения управленцев в отрасли к идее приватизации и реформирования естественной монополии, в отличие от рассмотренной нами ранее газовой отрасли, приватизация которой не состоялась.

С учетом структуры отрасли, рыночная конкуренция на данном этапе отсутствовала. Вместе с тем наблюдались квази-конкурентные взаимодействия

³⁷⁰ О федеральном железнодорожном транспорте: Федеральный закон от 25.08.1995 № 153-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/3959024/paragraph/9844> (дата обращения: 21.07.2025).

³⁷¹ Там же. Ст. 4.

³⁷² Там же. Ст. 1.

³⁷³ О дальнейшем развитии железнодорожного транспорта Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 732. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/106679/> (дата обращения: 21.07.2025).

³⁷⁴ Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий: Указ Президента РФ от 28.04.1997 № 426. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10200911/> (дата обращения: 21.07.2025).

³⁷⁵ Хусаинов Ф. И. Железные дороги и рынок: Сборник статей. М.: Издательский Дом «Наука», 2015. С. 80.

внутри монопольной системы – соперничество подразделений за ресурсы МПС в условиях спада производства и сокращения доступных ресурсов³⁷⁶. Теоретически такое соперничество могло выполнять стимулирующую функцию, однако в условиях кризиса 1990-х гг. (спад грузопотоков, недофинансирование, гиперинфляция и критический износ основных фондов)³⁷⁷, но в значительной степени выродилось в борьбу за выживание предприятий и коллективов. Цифровизация отрасли в данный период еще не началась и не оказывала влияния на конкурентные взаимодействия.

На основании нашего исследования данного этапа развития рынка конкретизируем рис. 2.1, внося в него основные особенности конкурентной среды рынка на первом этапе ее развития.

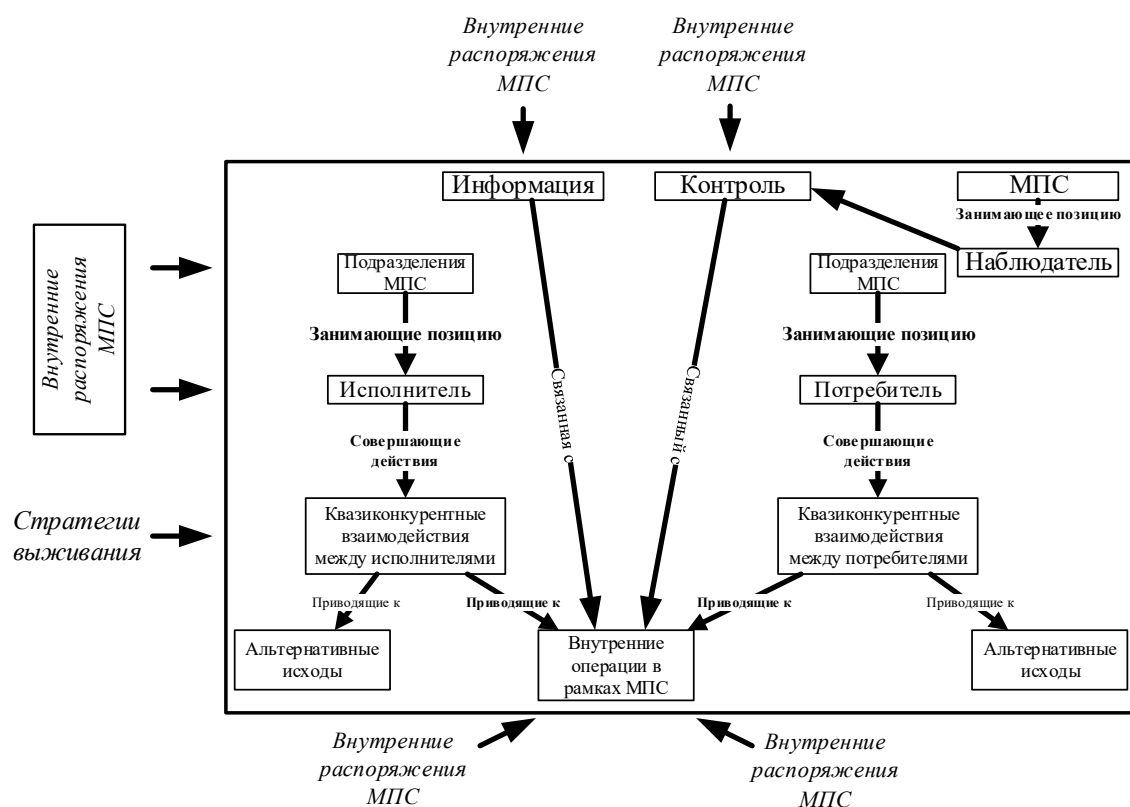

Рисунок 3.2 – Ситуация действия на первом этапе развития рынка³⁷⁸

³⁷⁶ Гурьев А. И., Андреева Т. С. 100 лет вместе с отраслью и страной. СПб.: РЖД-Партнер, 2012. С. 285.

³⁷⁷ Там же. С. 286.

³⁷⁸ Составлено автором на основе проведенного исследования

Рисунок 3.2. демонстрирует, что вход в отрасль был закрыт, участники и их позиции определялись внутренними распоряжениями МПС. Тем самым распоряжения выполняли функцию правил границ и правил позиций: фиксировали перечень допустимых участников и задавали роли «исполнителя» и «потребителя» внутри ведомственной структуры. Одновременно МПС осуществляло функции централизованного органа принятия решений, что отражало действие правил агрегирования, поскольку все значимые решения о распределении объемов работ, ресурсов и обязанностей принимались в рамках иерархической структуры управления. Степень автономии подразделений в выборе действий была крайне ограничена: направления деятельности, объемы работ и доступ к ресурсам определялись директивно. Такая структура задавала правила выбора, оставляя лишь узкое пространство самостоятельности, в котором формировались квазиконкурентные стратегии выживания в условиях дефицита, описанные, в частности, в воспоминаниях участников рынка³⁷⁹. Информационные потоки оставались закрытыми и централизованными; подразделения получали сведения о планах, ресурсах и техническом состоянии объектов исключительно через административную отчетность, что отражало действие правил информации, которые обеспечивали контролируемое и асимметричное распределение данных между участниками.

Вознаграждения и санкции определялись системой распределения финансирования, материально-технических ресурсов и объемов работ. Доступ к этим ресурсам служил основным стимулом для подразделений, тогда как невыполнение плановых показателей влекло административные меры. Эти механизмы формировали правила вознаграждения, определявшие структуру стимулов и интенсивность квазиконкурентных взаимодействий. Набор возможных исходов был строго ограничен внутренними процедурами МПС: подразделения могли получать или не получать объемы работ, добиваться перераспределения ресурсов или отказываться от определенных задач. Рыночные исходы – в форме

³⁷⁹ Гурьев А. И., Андреева Т. С. 100 лет вместе с отраслью и страной. СПб.: РЖД-Партнер, 2012. С. 286.

свободного заключения контрактов или ценовой конкуренции – отсутствовали. Перечень допустимых исходов задавался правилами возможности в рамках административной системы.

Таким образом, период с 1991 по 1997 гг. характеризуется функционированием отрасли ремонта вагонов в рамках сохраняющейся государственной естественной монополии МПС РФ. Несмотря на начало рыночных преобразований в стране, отрасль оставалась нерыночной: законодательно закреплялась федеральная собственность и директивное тарифообразование. Конкурентная среда в ее рыночном понимании отсутствовала, хотя внутри монопольной структуры наблюдались квази-конкурентные практики соперничества за ограниченные ресурсы МПС, а цифровизация как фактор влияния на конкурентные взаимодействия на данном этапе отсутствовала. Ключевое значение этого этапа состоит в формировании предпосылок для будущих реформ: осознание неэффективности монопольной модели, особенно в контексте критического износа основных фондов и невозможности их обновления без привлечения частного капитала.

Второй этап развития рынка начался в 1998 г. и продлился до 2005 г. Его отправной точкой стала предложенная в 1998 г. концепция реформирования федерального железнодорожного транспорта³⁸⁰, нацеленная на повышение эффективности отрасли. Она предполагала выведение из структуры Министерства путей сообщения непрофильных активов, в которые включались вагоностроительные заводы, на базе которых предполагались к формированию частные вагоноремонтные предприятия.

После дефолта 1998 г. практическая реализация реформ на государственном уровне активизировалась в 2001 г. с принятием постановления № 384 «О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте»³⁸¹. Одним из первых

³⁸⁰ О Концепции структурной реформы федерального железнодорожного транспорта: Постановление Правительства РФ от 15.05.1998 № 448. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/178699/> (дата обращения: 14.03.2025).

³⁸¹ О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте: Постановление Правительства РФ от 18.05.2001 № 384. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=276> (дата обращения: 14.03.2025).

шагов в нем обозначалось «развитие конкурентного сектора в сфере железнодорожных перевозок, в том числе создание грузовых компаний-операторов, владеющих собственным подвижным составом»³⁸², т.е. создание частного рынка грузовых перевозок. При этом уже в 1998-2001 гг. начали появляться первые частные владельцы подвижного состава, например, БалтТрансСервис³⁸³, Трансгарант³⁸⁴ и др. Появление операторов подвижного состава, как частных агентов, предъявляющих спрос на услуги по ремонту вагонов, является важной вехой в формировании рынка ремонта вагонов, так как, фактически были созданы потребители услуг исследуемого рынка.

Основным регулятором отрасли в 1998-2003 гг. оставалось Министерство путей сообщения; в 2004 г. оно было упразднено, а полномочия в сфере управления железными дорогами и вагоноремонтными услугами были перераспределены между Федеральным агентством железнодорожного транспорта и ОАО «РЖД»³⁸⁵. Важную роль играл основанный в 1992 г. Совет по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества Независимых Государств, который утверждает и вводит в действие на территории стран СНГ положения о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов, определяющих виды, нормативы и порядок ремонта вагонов.

К 2005 г. частные операторы подвижного состава владели уже более чем четвертью грузовых вагонов страны, а по отдельным категориям их парк превышал парк ОАО «РЖД»³⁸⁶. Вместе с тем основная масса ремонтов выполнялась на предприятиях, связанных с ОАО «РЖД», при наличии лишь ограниченного числа

³⁸² Там же.

³⁸³ История развития / БалтТрансСервис. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bts.ru/about/history.php> (Дата обращения: 01.08.2025).

³⁸⁴ Трансгарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://railwaymarket.ru/factories/transgarant.html> (Дата обращения: 01.08.2025).

³⁸⁵ О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги»: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2003 № 585. [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=602510654&backlink=1&&nd=102083367> (дата обращения: 14.03.2025).

³⁸⁶ Симакова О. А. Реформирование вагоноремонтного комплекса // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2008. № 2(15). С. 27-35.

частных ВРП (например, «Вагонное депо Балахонцы»³⁸⁷). Рост числа активных грузовых вагонов на путях спровоцировал ситуацию, когда спрос на вагоноремонтные услуги превышал предложение, и частные операторы подвижного состава стали требовать от ОАО «РЖД» гарантий своевременного ремонта своих вагонов. В том же году вице-президент ОАО «РЖД» Б. Лapidус характеризовал ремонтные предприятия как потенциально конкурентный рынок и указывал на формально открытый доступ к созданию бизнеса, отмечая при этом отсутствие инвесторов, рассматривающих этот сегмент как перспективный³⁸⁸. Возникает вопрос: почему агенты не видели рынок вагоноремонтных услуг как перспективный при наличии достаточного большого спроса на услуги по ремонту вагонов со стороны частных собственников подвижного состава?

Может быть выделено несколько причин³⁸⁹:

- нежелание ОАО «РЖД» массово продавать собственные вагоноремонтные депо частным владельцам;
- высокий износ основных фондов депо и связанные с этим инвестиционные риски;
- низкая скорость оказания вагоноремонтных услуг и, как следствие, низкая рентабельность бизнеса;
- недостаточная определенность контрактной и нормативной базы (в т.ч. отсутствие типовых договорных решений и устойчивых правил регулирования)

В рассматриваемый период начинается цифровизация железнодорожной отрасли: назначается головной институт по разработке систем информатизации, автоматизации и связи отрасли – ВНИАС³⁹⁰, создается Отраслевой центр

³⁸⁷ Солнцев А. Четыре вехи на приватном пути вагоноремонта // РЖД-Партнер. 2019. № 1-2 (389-390). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/-1-2-389-390-yanvar-2019/chetyre-vekhi-na-privatnom-puti-vagonoremonta/> (дата обращения: 14.03.2025).

³⁸⁸ Организация эксплуатации и ремонта собственного и арендованного грузового вагонного парка. Частные вагоноремонтные мощности как новый вид бизнеса: стенграмма выступлений. 25.05.2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.org/text/77/370/15147.php> (дата обращения: 14.03.2025).

³⁸⁹ Солнцев А. Четыре вехи на приватном пути вагоноремонта // РЖД-Партнер. 2019. № 1-2 (389-390). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/-1-2-389-390-yanvar-2019/chetyre-vekhi-na-privatnom-puti-vagonoremonta/> (дата обращения: 14.03.2025).

³⁹⁰ 50 лет в строю. [Электронный ресурс]. URL: <http://eav.ru/publ1.php?publid=2006-05a02> (дата обращения: 05.08.2025).

разработки и внедрения информационных систем РЖД³⁹¹. Они занимаются внедрением ERP-систем, систем пономерного учета, контроля дислокации, анализа использования и регулирования вагонного парка, первичных автоматических систем управления и электронного документооборота³⁹². Однако цифровая трансформация носила фрагментированный характер: отсутствовало единое цифровое пространство, решения оставались локальными и слабо интегрированными, а кадровая инерция приводила к дублированию электронных данных в бумажные журналы. В результате, несмотря на точечный рост внутренней эффективности, сохранялась высокая зависимость процессов от ручных операций, и цифровизация еще не формировала инфраструктуру взаимодействий на уровне рынка ремонта.

Ситуация действия, сложившаяся на втором этапе рынка, представлена на рисунке 3.3.

³⁹¹ Отраслевой центр разработки и внедрения информационных систем РЖД (ОЦРВ). [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Отраслевой_центр_разработки_и_внедрения_информационных_систем_РЖД_\(ОЦРВ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Отраслевой_центр_разработки_и_внедрения_информационных_систем_РЖД_(ОЦРВ)) (дата обращения: 05.08.2025).

³⁹² Внедренная на российских железных дорогах система ДИСПАРК позволяет отрасли экономить до 794 миллионов рублей в год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9284/page/3102?id=6950&ysclid=mdyjbfcckjw500018607> (дата обращения: 05.08.2025).

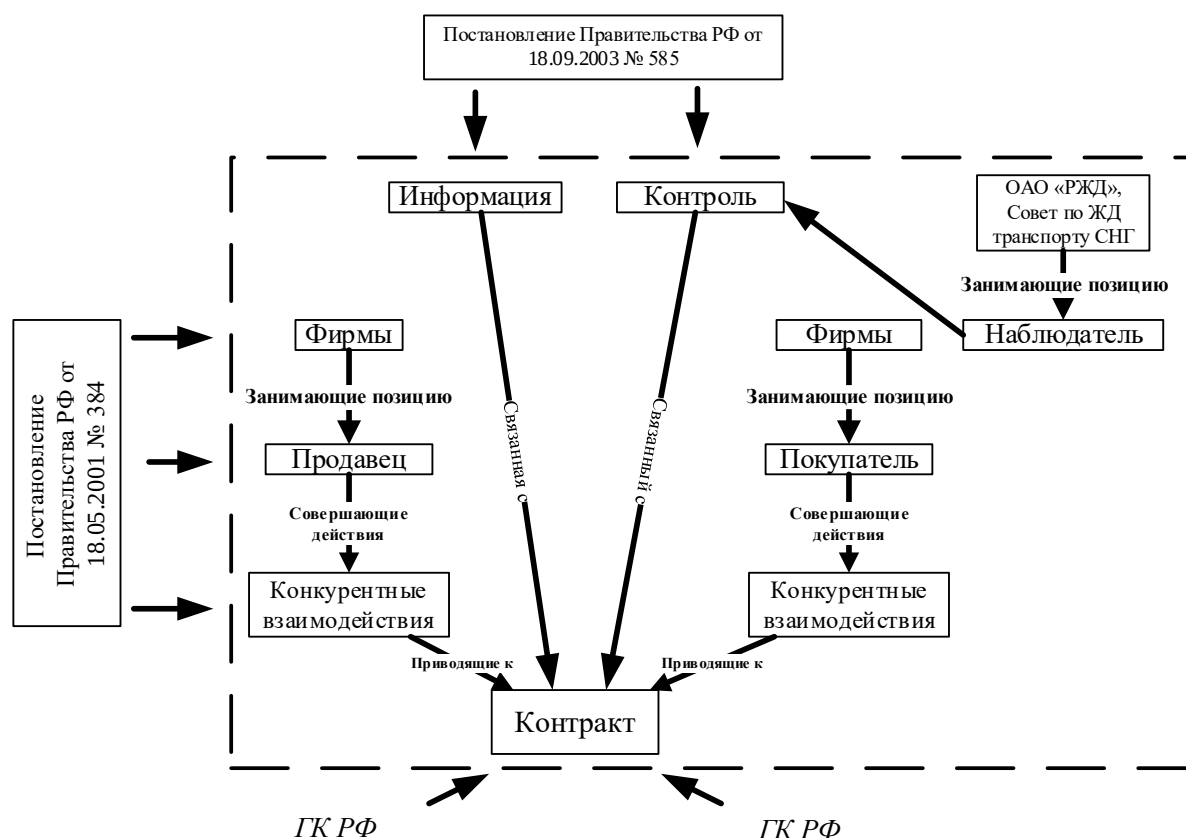

Рисунок 3.3 – Ситуация действия на втором этапе развития рынка³⁹³

Рисунок 3.3 демонстрирует переход от закрытой отрасли в рамках МПС к первой постреформенной конфигурации регулируемого рынка. Постановления Правительства РФ и нормы Гражданского кодекса определяли правила границ, впервые открыв доступ к участию на рынке частным операторам подвижного состава и потенциальным вагоноремонтным предприятиям. Эти нормативные акты задавали и правила позиции, фиксируя возможность для фирм занимать роли продавца и покупателя, а также перераспределяя роль наблюдателя между ОАО «РЖД», Федеральным агентством железнодорожного транспорта и Советом по железнодорожному транспорту СНГ.

Степень автономии участников в выборе действий существенно возросла: операторы получили возможность формировать спрос на ремонт, выбирать исполнителей и согласовывать условия работ, а ВРП – определять условия оказания

³⁹³ Составлено автором на основе проведенного исследования

услуг и конкурировать за заключение контрактов. Эти изменения отражают трансформацию правил выбора, поскольку участникам рынка впервые были разрешены действия, ранее невозможные в административной системе.

В этот период изменилась архитектура правил агрегирования: решения о нормативной базе ремонта, технических требованиях, порядке допуска и регулирования теперь принимались несколькими организациями – государственными регуляторами и межгосударственными органами, а не внутри ведомственной иерархии МПС.

Правила информации также претерпели изменения: нормативные документы и регуляторные акты определяли, какие сведения об услугах, техническом состоянии вагонов, условиях ремонта и обязанностях сторон должны быть раскрыты участниками, в каком объеме и на каких условиях. Это формировало новую структуру доступной информации, отличную от закрытой административной отчетности предыдущего периода.

Нормы Гражданского кодекса задавали правила вознаграждения, определяя порядок присвоения выгод и распределения санкций: условия возникновения обязанности оплатить услуги, последствия ненадлежащего исполнения, ответственность сторон, порядок взыскания убытков и штрафов. Таким образом формировалась логика стимулов в рамках договоров.

Наконец, ГК РФ определял правила возможности, задавая допустимый набор исходов: заключение договора на ремонт, изменение условий договора, односторонний отказ, взыскание убытков, альтернативный выбор исполнителя или покупателя. В отличие от предыдущего периода, когда набор исходов был ограничен внутренними процедурами МПС, теперь набор возможных результатов взаимодействий был институционально расширен и формализован.

Таким образом, зарождавшийся рынок вагоноремонтных услуг нуждался в модернизации и институционализации. Основными направлениями институционального развития рынка вагоноремонтных услуг на данном этапе являлись:

- создание концепции реформирования вагоноремонтного комплекса (в рамках общей реформы железнодорожного транспорта), призванной повысить эффективность его работы;
- выделение стратегически важных для ОАО «РЖД» депо и депо для продажи в целях начала формирования конкурентного рынка вагоноремонтных услуг;
- формирование отрасли частных операторов подвижного состава как стороны спроса на вагоноремонтные услуги;
- обновление внутренних нормативных актов, регулирующих процедуры приемки вагонов в ремонт и выпуска на пути и др.;
- унификацию формализованных сообщений и данных в автоматизированных системах управления в связи с началом внедрения электронного документооборота и цифровых решений.

Третий этап развития продолжался с 2006 по 2010 гг. и характеризовался реализацией планов ранее подготовленной концепции реформы железнодорожного транспорта, увеличением числа частных предприятий и созданием первых негосударственных ассоциаций, связанных с оказанием вагоноремонтных услуг.

В 2006 г. начинается разработка проектов по реформированию деятельности вагоноремонтных предприятий: предполагалось создание дочерних зависимых акционерных обществ с доступом частного бизнеса к инвестициям (с возможностью дальнейшего выкупа или аренды)³⁹⁴, а также вывод на продажу предприятий, «не представляющих большой ценности для РЖД»³⁹⁵. С 01.01.2006 изменения в законодательстве о лицензировании исключили техобслуживание и ремонт подвижного состава из перечня лицензируемых видов деятельности³⁹⁶, что формально снижало барьеры входа и позволяло создавать ВРП на путях необщего

³⁹⁴ Вагоноремонтный сервис выходит на рынок. Рынок нервничает. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/news.php?id=29042&polos=4> (дата обращения: 14.03.2025).

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ. Ст.18. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123874/a573badcfa856325a7f6c5597efaaedf/> (дата обращения: 14.03.2025).

пользования. Однако фактический вход сопровождался необходимостью согласований с ОАО «РЖД» по порядку выпуска отремонтированных вагонов на сеть, контролю качества ремонта и другим процедурам, что формировало высокие транзакционные издержки и сдерживало интерес частного бизнеса к развитию ремонтных мощностей.

В 2007 г. ОАО «РЖД» планировало реализовать в частную собственность около 30% ремонтных мощностей³⁹⁷, но планы были скорректированы кризисом 2008-го года. В итоге было принято решение о продаже 22 вагонных депо³⁹⁸ (около 17% ремонтных мощностей ОАО «РЖД»), из которых по итогам 2008 г. на аукционах реализовано 15 вагонных депо³⁹⁹. К 2009 году доля отремонтированных вагонов в частных депо превысила 15%, а в 2010 году производственные мощности проданных депо удвоились за счет инвестиций в основные средства, использования новейших технологий и расширения складов⁴⁰⁰.

Вместе с развитием частной инициативы на рынке появляются и цифровые решения, созданные не в рамках холдинга «РЖД». Так, в 2010 г. был представлен программный комплекс АСУ ВРК (Автоматизированная система управления вагоноремонтным комплексом), связывающий в едином информационном пространстве поставщиков и потребителей услуг по ремонту вагонов. Формальное закрепление электронных процедур также развивалось через распорядительные документы ОАО «РЖД», включая распоряжение N 2418р «Об организации электронного документооборота ... с использованием электронной цифровой подписи ...»⁴⁰¹. На уровне депо начиналось внедрение систем телеметрии и

³⁹⁷ РЖД продают вагоноремонтные депо. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=54778> (дата обращения: 15.03.2025).

³⁹⁸ ОАО "РЖД" продало еще три вагоноремонтных депо за 672 млн. рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=66225> (дата обращения: 15.03.2025).

³⁹⁹ РЖД продали активы вагоноремонтных депо в Иркутской области и Чите. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=83873> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴⁰⁰ Солнцев А. Четыре вехи на приватном пути вагоноремонта // РЖД-Партнер. 2019. № 1-2 (389-390). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/-1-2-389-390-yanvar-2019/chetyre-vekhi-na-privatnom-puti-vagonoremonta/> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴⁰¹ Об организации электронного документооборота...: Распоряжение ОАО «РЖД» от 26.11.2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902214195> (дата обращения: 05.08.2025).

автоматической идентификации⁴⁰². Несмотря на фрагментарность и продолжающийся «точечный» характер внедрения цифровых решений, данный этап стал основой для будущего цифрового развития рынка, заложив первые зачатки цифровых экосистем и их институционализации.

Подводя итоги третьего этапа, отметим, что изменения предыдущего периода создали возможность для частных агентов участвовать в ремонте вагонов, однако одной формальной «открытости» оказалось недостаточно для устойчивой работы рыночных механизмов. Потребовалась дальнейшая поддержка реформ, выразившаяся, в частности, в продаже депо ОАО «РЖД» и снижении требований лицензирования. Приобретение действующего депо оказалось существенно проще, чем создание нового предприятия «с нуля», что стимулировало частных агентов занять предложенные позиции, фактически получая доступ к инфраструктуре, которую ранее контролировала государственная монополия. Вместе с тем ОАО «РЖД» сохраняло элементы контроля над деятельностью приватизированных депо, снижая риски радикальной смены профиля и поддерживая минимальные стандарты работы. Это проявлялось, в частности, в порядке управления проданными депо и обязательствах нового собственника «сохранить назначение приобретенного имущества, организовав на его базе вагоноремонтное производство и обеспечить трудоустройство высвобождаемых сотрудников депо с сохранением либо улучшением условий действующих трудовых договоров и коллективного договора РЖД»⁴⁰³;

В этот же период формируются некоммерческие союзы – Союз операторов железнодорожного транспорта в 2009 г.⁴⁰⁴, и Ассоциация операторов железнодорожного подвижного состава в 2010 г.⁴⁰⁵ –, выступающие от лица собственников подвижного состава по вопросам, связанным с оказанием

⁴⁰² Распознавание номеров вагонов: принципы решения и приложение в промышленности. [Электронный ресурс]. URL: <https://controlengrussia.com/avtomatizatsiya-zh-d-transporta/arscis/> (дата обращения: 05.08.2025).

⁴⁰³ ОАО "РЖД" продало еще три вагоноремонтных депо за 672 млн. рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=66225> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴⁰⁴ О СПО Союз операторов железнодорожного транспорта (СОЖТ). [Электронный ресурс]. URL: <https://railsovet.ru/partnership/partnership/> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴⁰⁵ Ассоциация операторов железнодорожного подвижного состава. [Электронный ресурс]. URL: <http://npogdps.com/#/membership> (дата обращения: 18.03.2025).

вагоноремонтных услуг. В ситуации действия они усиливали позицию наблюдателя на стороне частных агентов, консолидируя их интересы по вопросам, связанным с оказанием вагоноремонтных услуг, и подготавливая предпосылки для дальнейшего структурирования взаимодействий на последующих этапах.

Ситуация действия, сложившаяся на третьем этапе рынка, представлена на рисунке 3.4.

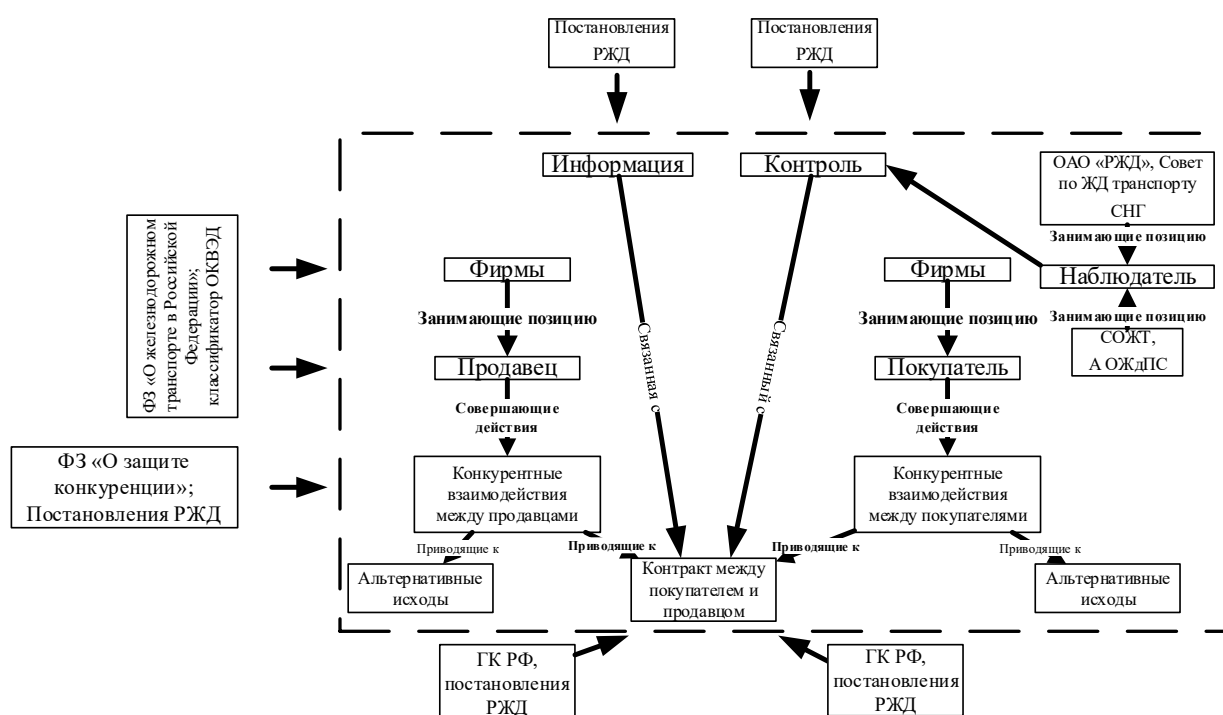

Рисунок 3.4 – Ситуация действия на третьем этапе развития рынка⁴⁰⁶

Рисунок 3.4 демонстрирует изменение конфигурации ситуации действия с переходом от рамочных постановлений реформы⁴⁰⁷ к более конкретным правовым рамкам, регулирующим отношения, связанные с ремонтом вагонов. Вместо декларативных ориентиров формируется набор федеральных законов, постановлений и распоряжений, задающих правила взаимодействия участников рынка.

⁴⁰⁶ Составлено автором на основе проведенного исследования.

⁴⁰⁷ О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте: Постановление Правительства РФ от 18.05.2001 № 384. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=276> (дата обращения: 14.03.2025).

Так, правила границ и позиции теперь были отражены в рамках ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»⁴⁰⁸, где была закреплена позиция «оператора железнодорожного подвижного состава»⁴⁰⁹. Позиции вагоноремонтного предприятия не получили такого явного закрепления и поныне, что выразилось в упоминаемом нами разнообразии наименований компаний, занимающихся данной деятельностью. Позиция здесь формулируется в рамках классификатора ОКВЭД, выделяющего соответствующие виды деятельности. Отмена лицензирования также явилась примером изменений правил границ.

Правила выбора получают правовую опору в базовых положениях ФЗ «О защите конкуренции», однако фактическое пространство допустимых взаимодействий дополнительно формируется актами ОАО «РЖД». Эти акты конкретизируют порядок контроля и обмена информацией, а также процедуры принятия решений и допуска, уточняя возможные действия и исходы, закреплённые в базовых нормах гражданского права.

Направление модификации ситуации действия на третьем этапе стало логическим продолжением изменений, начатых на предыдущем этапе, с постепенным укреплением рыночных позиций частных агентов в условиях регулирования со стороны РЖД, а также замещения рамочных положений конкретными нормативными актами.

Четвертый этап длился с 2011 по 2015 гг. Он характеризовался преобразованием имущества Центральной дирекции по ремонту вагонов в три дочерние вагоноремонтные компании, а также устранением и регулированием негативных последствий, возникших в связи с понижением качества ремонтов.

В 2011 г. на базе 118 вагоноремонтных подразделений Центральной дирекции по ремонту вагонов⁴¹⁰ (обособленного подразделения ОАО «РЖД», заведовавшего ремонтами вагонов в 2005-2011 гг.) были образованы Вагоноремонтные компании

⁴⁰⁸ О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079677&rdk=10> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ ЦДРВ прекратит свою хозяйственную деятельность после 1 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/news/364018/> (дата обращения: 16.03.2025).

1, 2 и 3. Основной целью данной реформы было формирование устойчивой вагоноремонтной сети, которая бы обеспечила долгосрочные потребности железнодорожной отрасли в области ремонта, повысила бы эффективность работы выводимых из-под управления ОАО «РЖД» предприятий и сформировала бы условия для дальнейшего развития рынка вагоноремонтных услуг за счет конкуренции между вновь создаваемыми компаниями и частными агентами, а также за счет использования рыночных механизмов регулирования⁴¹¹. Концепция предусматривала сохранение в собственности ОАО «РЖД» пакета акций ОАО «ВРК-1» размером более контрольного и не менее блокирующих пакетов акций ОАО «ВРК-2» и ОАО «ВРК-3»⁴¹².

В результате на рынке возникло 3 крупных открытых акционерных общества с долей участия ОАО «РЖД» 100% минус 1 акция, которые суммарно составляли 71% рынка вагоноремонтных услуг⁴¹³. Параллельно РЖД продолжило продажу своих вагоноремонтных активов⁴¹⁴, в частности вагоноремонтных заводов. Несмотря на то, что формально более $\frac{2}{3}$ рынка занимали предприятия, которыми владело государство, реформа принципиально изменила конкурентную динамику, вынудив вновь созданные ВРК конкурировать между собой и с частными предприятиями за клиентов и ресурсы.

Отдельные наблюдения подтверждают усиление конкуренции: в 2013 г. участники рынка и эксперты отмечали наличие «жесткой конкуренции» между Вагоноремонтным компаниями 1, 2, 3 и частными вагоноремонтными предприятиями, которая выражалась в конкурентном ценообразовании и предоставлении дополнительного сервиса для привлечения клиентов⁴¹⁵. Также подчеркивалось, что теперь рост числа участников рынка был связан прежде всего

⁴¹¹ ОАО "РЖД" создаст 3 дочерних общества в области ремонта грузовых вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=43107> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴¹² Там же.

⁴¹³ РЖД выкупили акции 3 создаваемых вагоноремонтных "дочек" на 27,8 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=101870> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴¹⁴ РЖД с выгодой продали два вагоноремонтных завода. [Электронный ресурс]. URL: <https://exp.idk.ru/news/rzhd-s-vygodoj-prodali-dva-vagonoremontnykh-zavoda/343606/> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴¹⁵ Утолит ли частник жажду качества? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/264/utolit-li-chastnik-zhazhdu-kachestva/> (дата обращения: 16.03.2025).

с созданием новых предприятий, а не приватизацией депо ОАО «РЖД», что способствовало корректировке географической структуры оказания вагоноремонтных услуг.

Наряду с усилением конкуренции фиксировались проблемы: снижение качества вслед за ценовым давлением, дефицит обеспечения запчастями, усложнение документооборота и недостаточная проработанность нормативной базы взаимодействий между СПС, ВРП и поставщиками запчастей⁴¹⁶.

Наиболее острой стала проблема качества ремонта через качество устанавливаемых деталей: использование некачественных компонентов повышало риск сходов вагонов и генерировало потери для всех ключевых субъектов (владельца инфраструктуры, ВРП и СПС). В 2013 г. отмечался рост числа сходов по причине установки некачественных деталей. В ответ на эту тенденцию на базе АСУ ВРК (к которой на тот момент были подключены все три ВРК) была создана федеральная система учета забракованных деталей в соответствии с распоряжением № 2635р от 29.11.2013⁴¹⁷. Она стала дополнительным элементом регулирования выпуска вагонов на сеть; также регулярной стала практика выездных проверок вагоноремонтных предприятий Ространснадзором.

Параллельно продолжалась цифровизация: расширялось применение электронной подписи⁴¹⁸, создавались унифицированные цифровые формы документов⁴¹⁹, что отражало переход от фрагментарного внедрения цифровых решений к более масштабной интеграции внутри отрасли.

К 2015-му году доля частных компаний в структуре ремонта вагонов достигла 39,3 %, а внимание участников рынка сместилось к текущему отцепочному ремонту. Данный вид ремонта проводился в специализированных пунктах ремонта,

⁴¹⁶ Клиент выбирает | Экстерриториальный принцип создания ВРК уже показывает свои преимущества. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1002590> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴¹⁷ Об организации работы по созданию единой информационной среды...: Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.11.2013 № 2635р. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/api/media/resources/153879?action=download> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴¹⁸ ВРК-2 перешла на электронный документооборот. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/news/368859/> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴¹⁹ Об утверждении форм внутреннего первичного учета ОАО «РЖД» по вагонному хозяйству: Распоряжение ОАО «РЖД» от 27.05.2013 № 1206р. [Электронный ресурс]. URL: https://ecolog.ru/docs/o48F_go4s1q0GWKglwK3Z (дата обращения: 08.08.2025).

принадлежащих ОАО «РЖД», и собственники подвижного состава не раз жаловались на наличие монополии в этом сегменте рынка вагоноремонтных услуг⁴²⁰. Свою материализацию это обсуждение получило на следующем этапе развития рынка.

Основными направлениями институционального развития рынка вагоноремонтных услуг на данном этапе выступили:

- формализация отношений между вновь созданными ВРК и другими агентами рынка;
- введение в 2014 г. квазилицензирования деятельности вагоноремонтных предприятий в форме клеймения положением «Об условных номерах клеймения железнодорожного подвижного состава и его составных частей»⁴²¹;
- ужесточение контроля качества со стороны Ространснадзора и повышение частоты проверок⁴²²;
- создание цифровой общедоступной федеральной системы учета забракованных деталей.

Конфигурация ситуации действия на данном этапе не претерпела значительных изменений. Создание в 2011 г. трех ВРК повлияло на структурные параметры рынка, но не на базовую логику взаимодействий: роли «покупатель-продавец», процедура заключения контрактов, пространство допустимых действий и базовые стимулы участников остались прежними. Однако именно на этом этапе произошли точечные, но важные модификации в сфере правил информации и агрегирования. Эти изменения не перестроили структуру ситуации действия, но выступали в качестве решений сложившихся проблем рынка.

⁴²⁰ За ремонт вагонов никто платить не хочет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2723588> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴²¹ Положение об условных номерах клеймения железнодорожного подвижного состава и его составных частей от 21-22.10.2014 № 61. [Электронный ресурс]. URL: https://rlw.gov.ru/media/Положение_об_усл_номерах_с_изм_63_Совета.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

⁴²² Ространснадзор РФ поддержал независимый аудит обоснованности ремонта вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rostransnadzor-rf-podderzhal-nezavisimyi-audit-obosnovannosti-remonta-vagonov/> (дата обращения: 18.03.2025).

Важным изменением стало ранее упомянутое распоряжение № 2635р, которое создало федеральную систему учета забракованных деталей. Этот механизм усилил прозрачность и контроль качества ремонта и состояния деталей, повысил ответственность участников и выступил важной вехой цифровизации контрольных процедур. В результате сузилось пространство для ценовой конкуренции за счет качества, поскольку риски выявления и санкционирования нарушений стали выше.

Другим важным изменением стало введение в 2014 году квазилицензирования деятельности вагоноремонтных предприятий в виде создания системы клеймения, обеспечившей идентификацию исполнителя и прослеживаемость качества ремонта.

Это усилило правила информации и правила границ, поскольку возможность занятия позиции вагоноремонтного предприятия стала связана с получением клейма. Дополнительно пересмотр Ространснадзором порядка оценки качества и рост частоты проверок усилили внешний контроль за деятельностью ВРП. В совокупности меры укрепили механизмы обеспечения качества и стандартов и тем самым способствовали формированию конкурентной среды, отвечавшей интересам развития отрасли.

Таким образом, на 4-м этапе развития рынка произошли важные точечные изменения в правилах границ, информации и агрегирования, которые кардинально не изменили структуру ситуации действия, но решили сложившиеся на данном этапе проблемы, сделав рынок ремонта вагонов более прозрачным и безопасным.

Пятый этап трансформации длился с 2016 по 2018 гг. и характеризовался усилением роли частных предприятий, перераспределением объемов текущего отцепочного ремонта в пользу дочерних и независимых ВРП, согласованием и последующей реализацией продажи вагоноремонтных компаний 2 и 3.

В 2016-2017 гг. частные вагоноремонтные компании стали осваивать сегмент текущего ремонта. Этот процесс сопровождался оптимизацией процессов со стороны ОАО «РЖД», выражавшейся в поэтапном сокращении собственных пунктов ТОР и передаче выполнения соответствующих ремонтных работ на

договорной основе дочерним и внешним вагоноремонтным предприятиям⁴²³. Параллельно обсуждалась возможность концентрации ТОР в периметре дочерних вагоноремонтных компаний ОАО «РЖД», однако данная инициатива встретила сопротивление со стороны собственников подвижного состава и частных ВРП. После продажи вагоноремонтных компаний 2 и 3 данная дискуссия утратила актуальность⁴²⁴.

На данном этапе можно говорить о зрелости базового цифрового контура отрасли, что проявилось в превращении ЭДО и отраслевых АСУ из точечных новаций в стандартный механизм реализации процедур. Это означает, что значительный массив отраслевой информации теперь существует в цифровой форме, что проявляется в удешевлении поиска контрагентов (за счет сайтов и порталов), репликации и хранения информации (типовые цифровые формы, копирование и архивирование документов в электронных базах данных), передачи данных и документов (ЭДО), отслеживания исполнения и статусов (цифровые следы операций, журналы событий), верификации параметров и качества услуг (фиксация качества в электронных форматах). Устойчивость данного контура обеспечивается не только распространением технологических решений, но и их правовым и организационным закреплением: равнозначностью электронных документов при использовании квалифицированной подписи⁴²⁵, распоряжениями ОАО «РЖД» по электронному документообороту⁴²⁶, а также развитием цифровых систем контроля и учета (включая федеральную систему учета забракованных деталей).

В этих условиях возникает возможность перехода от набора разрозненных цифровых решений к их интеграции в форме отраслевой цифровой экосистемы. Цифровые экосистемы представляют собой устойчивые, самоорганизующиеся

⁴²³ Передача ТОР: pro et contra? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/peredacha-tor-pro-et-contra/> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Статья 6. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/1d9a7d8c65fe414edd67ecae8acfa41bdbe52ba1/ (дата обращения: 15.01.2026).

⁴²⁶ Об организации электронного документооборота...: Распоряжение ОАО «РЖД» от 26.11.2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902214195> (дата обращения: 05.08.2025).

системы, в основе которых лежат цифровые платформы, формирующие единое информационное пространство, в котором все члены экосистемы могут взаимодействовать, когда между ними не существует жестких функциональных связей⁴²⁷. Общее цифровое пространство используется для объединения участников, обмена информацией и ресурсами, для организации процессов и координации целей. При этом в экосистеме возможно присутствие ведущего актора, вокруг которого она формируется, а ее устойчивость выражается в способности адаптироваться к изменениям внешней среды и состава участников при сохранении целостности функционирования⁴²⁸.

В приложении к рынку вагоноремонтных услуг данная логика проявляется в том, что развитие АСУ, ЭДО, специализированных порталов и цифровых реестров осуществлялось разными участниками и поставщиками решений, а «сборка» экосистемы происходила через их взаимную сопряженность и стандартизацию интерфейсов обмена данными, формируя единое информационное пространство отрасли⁴²⁹. Роль ведущего актора при этом выполняет собственник инфраструктуры и регулятор процедур, задающий рамочные требования к юридической значимости электронных операций и к параметрам контроля качества. Однако это не превращает экосистему в иерархию, поскольку отсутствие жестких функциональных связей относится прежде всего к отсутствию вертикальной интеграции и директивного управления всеми участниками, тогда как отраслевые требования безопасности и качества закономерно формируют высокую процедурно-техническую связность цифрового пространства через регламенты, стандарты данных и реестры. На рынке вагоноремонтных услуг цифровая экосистема формируется в результате взаимодействия следующих цифровых платформ:

⁴²⁷ Barykin S. Y. et al. Economics of Digital Ecosystems // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. Vol. 6, № 4. P. 124.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39. P. 2255-2276. DOI: 10.2139/ssrn.3218233.

- автоматические системы управления (например, АСУ ВРК⁴³⁰, АСУ ВаРеКС⁴³¹ и др.);
- порталы электронного документооборота (Контур⁴³², Такском⁴³³ и др.)
- специализированные порталы (портал «Вагонмастер»⁴³⁴);
- электронные базы запчастей и деталей (АС «Электронный инспектор»⁴³⁵).

Под цифровой платформой понимается цифровая инфраструктура, которая предоставляет участникам стандартизированные посреднические механизмы и сервисы для взаимодействий, создающих ценность⁴³⁶. Их экосистемность проявляется не в простом сосуществовании цифровых решений, а в сквозной связи – юридически значимые факты, данные и документы проходят через интегрированные системы управления предприятием, документооборот и базы учета, что позволяет связать воедино взаимодействия вагоноремонтных предприятий, собственников подвижного состава, собственника инфраструктуры (ОАО «РЖД») и иных внешних агентов (наблюдателей и др.). Схема устройства цифровой экосистемы рынка вагоноремонтных услуг представлена на рисунке 3.5

⁴³⁰ АСУ ВРК. [Электронный ресурс]. URL: <https://remontvagonov.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴³¹ АСУ ВАРЕКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://1vrk.ru/services/varecs/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴³² Электронный документооборот (ЭДО) ДИАДОК. [Электронный ресурс]. URL: <https://kontur.ru/diadoc> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴³³ Электронный документооборот Такском. [Электронный ресурс]. URL: <https://taxcom.ru/dokumentoooborot/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴³⁴ Вагонмастер. [Электронный ресурс]. URL: <https://vagonmaster.com/login> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴³⁵ Автоматизированная система «Электронный инспектор». [Электронный ресурс]. URL: <https://ib-rs.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴³⁶ Digital Economy Report Pacific Edition 2022: Chapter III. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/dtlecdc2022d4_ch3_en.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

Рисунок 3.5 – Цифровая экосистема рынка вагоноремонтных услуг⁴³⁷

Цифровизация на данном этапе не изменила правила информации, но трансформировала механизмы их реализации. Расширение применения цифровых процедур управления ремонтом привело к фактической стандартизации порядка обмена данными между участниками рынка. Закрепление требований к использованию таких систем в типовых договорах и регламентах сформировало устойчивый и общепринятый в рамках отрасли технологический контур исполнения существующих информационных правил, обеспечив синхронность доступа к сведениям о ремонте, снижая информационную асимметрию и повышая прозрачность взаимодействий. Тем самым цифровая инфраструктура стала инструментом координации в рамках уже действующих норм, сокращая транзакционные издержки взаимодействия.

Другим важным изменением стало вовлечение частных предприятий в выполнение текущего отцепочного ремонта. Оно было связано не с формальным изменением правил допуска, а с перераспределением объемов ремонта и расширением фактически доступных альтернатив для собственника подвижного состава при выборе исполнителя ТОР. Правоотношения области ТОР были

⁴³⁷ Составлено автором на основе исследования.

дополнительно упорядочены в рамках приказов Минтранса о порядке проведения ремонта⁴³⁸, что стало уточнением набора правил выбора в рамках регулируемого рынка. Создание в 2019 г. Союза вагоноремонтных предприятий⁴³⁹ сформировало новый центр координации интересов частных ВРП, выполняющий функции наблюдателя и коллективного представителя, влияющего на стандарты, порядок согласований и разработку отраслевых правил.

В целом изменения пятого этапа не трансформировали базовую конфигурацию ситуации действия, но уточнили механизмы ее функционирования: цифровая инфраструктура стала стандартным способом исполнения действующих информационных правил, а в сегменте TOP расширился фактически доступный набор контрагентов и процедур выбора исполнителя.

Шестой этап развития начался с 2019 г. и продолжается по настоящее время. Его ключевым событием стала продажа Вагоноремонтных компаний 2 и 3. Уже в 2014 г. правительство одобрило их продажу⁴⁴⁰, однако из-за экономической конъюнктуры процесс затянулся. В 2016 г. совет директоров ОАО «РЖД» повторно принял решение о выставлении ВРК-3 на продажу⁴⁴¹: условия участия включали задаток 70 млн руб. и обязательство в течение пяти лет после покупки не приобретать акции ВРК-2, что можно трактовать как превентивную меру антимонопольного характера, ограничивающую возможность концентрации активов у одного покупателя. В конечном счете, ВРК-3 была продана в 2019 году, а ВРК-2 – в 2020 г. В результате на шестом этапе развития рынка более 80% агентов являются частными, а принадлежащая государству ВРК-1 является одним из конкурентов, не имеющим монопольных преимуществ. В связи с чем можно говорить о конкурентной зрелости рынка.

⁴³⁸ Минтранс установил порядок проведения текущего отцепочного ремонта грузовых вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9686> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴³⁹ О создании Союза вагоноремонтных предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1463294> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴⁴⁰ Разные желающие | Вагоноремонтные активы компании приблизили к частным рукам. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1187219> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴⁴¹ Отправят в рынок. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1343435&archive=2016.07.13> (дата обращения: 17.03.2025).

Другим показателем зрелости рынка является ослабление роли государственных органов в управлении рыночными взаимодействиями и переход части координационных функций к отраслевым организациям. Так, с 2021 г. не наблюдалось выраженных изменений, инициированных государством – текущие постановления касаются точечных вопросов обеспечения безопасности перевозок⁴⁴², а не структуры или базовых правил рынка. Основной отраслевой организацией, представляющей интересы вагоноремонтных предприятий стал Союз вагоноремонтных предприятий⁴⁴³, который по состоянию на конец 2024 г. Включал в себя «16 вагоноремонтных предприятий, доля рынка которых составляет около 80%»⁴⁴⁴. Союз участвует в разработке и утверждении стандартов⁴⁴⁵, создал экспертный центр⁴⁴⁶ и, в целом, представляет интересы владельцев ВРП⁴⁴⁷, что указывает на его роль в формировании и согласовании правил на рынке. Соглашения коллективных организаций рынка (например, СВРП с СРО «Союз операторов железнодорожного транспорта»⁴⁴⁸ и другими объединениями) усиливают систему координации внутри конкурентной среды регулируемого рынка.

Цифровизация на данном этапе характеризуется дальнейшим развитием элементов цифровых экосистем и запуском пилотных работ по внедрению цифровых двойников вагонов⁴⁴⁹ и депо⁴⁵⁰. Цифровой двойник – это виртуальные

⁴⁴² Новые требования ОАО «РЖД» вызовут рост затрат на ремонт вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://logistics.ru/transportirovka/novye-trebovaniya-oao-rzhd-vyzovut-rost-zatrat-na-remont-vagonov> (дата обращения: 17.08.2025).

⁴⁴³ Союз вагоноремонтных предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cvrp.pf/> (дата обращения: 17.08.2025).

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Стандарт «Гарантия вагоноремонтных предприятий. Условия и сроки наступления гарантийной ответственности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cvrp.pf/?p=2339> (дата обращения: 17.08.2025).

⁴⁴⁶ СВРП учредил Вагонный экспертный центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/svrp-uchredil-vagonnyy-ekspertnyy-tsentr/> (дата обращения: 17.08.2025).

⁴⁴⁷ Итоги работы и планы Союза вагоноремонтных предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/itogi-raboty-i-plany-soyuza-vagonoremontnykh-predpriyatiy/> (дата обращения: 17.08.2025).

⁴⁴⁸ СРО Союз операторов железнодорожного транспорта (СОЖТ) и Союз вагоноремонтных предприятий (СВРП) заключили Соглашение о сотрудничестве. [Электронный ресурс]. URL: https://railsovet.ru/press-tsentr/novosti/sro-soyuz-operatorov-zheleznodorozhnogo-transporta-sozht-i-soyuz-vagonoremontnykh-predpriyatiy-svrp-/?phrase_id=3077 (дата обращения: 17.08.2025).

⁴⁴⁹ Проект «Цифровой вагон»: предиктивные ремонты. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/pgk/articles/584120/> (дата обращения: 17.08.2025).

⁴⁵⁰ РЖД внедриli технологии «цифрового вагонного депо» на двух площадках. [Электронный ресурс]. URL: <https://rollingstockworld.ru/gruzovye-vagony/rzhd-vnedrili-tehnologii-cifrovogo-vagonnogo-depo-na-dvuh-ploshhadjah/> (дата обращения: 17.08.2025).

отображения физических объектов на протяжении всего их жизненного цикла, взаимодействие с которыми строится на основе данных в реальном времени или имитационной модели, которая получает данные из полевых условий и запускает работу физического устройства⁴⁵¹. При создании цифровых двойников используются различные передовые технологии – интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления, расширенная реальность.

Схема ситуации действия для шестого этапа развития рынка представлена на рисунке 3.6.

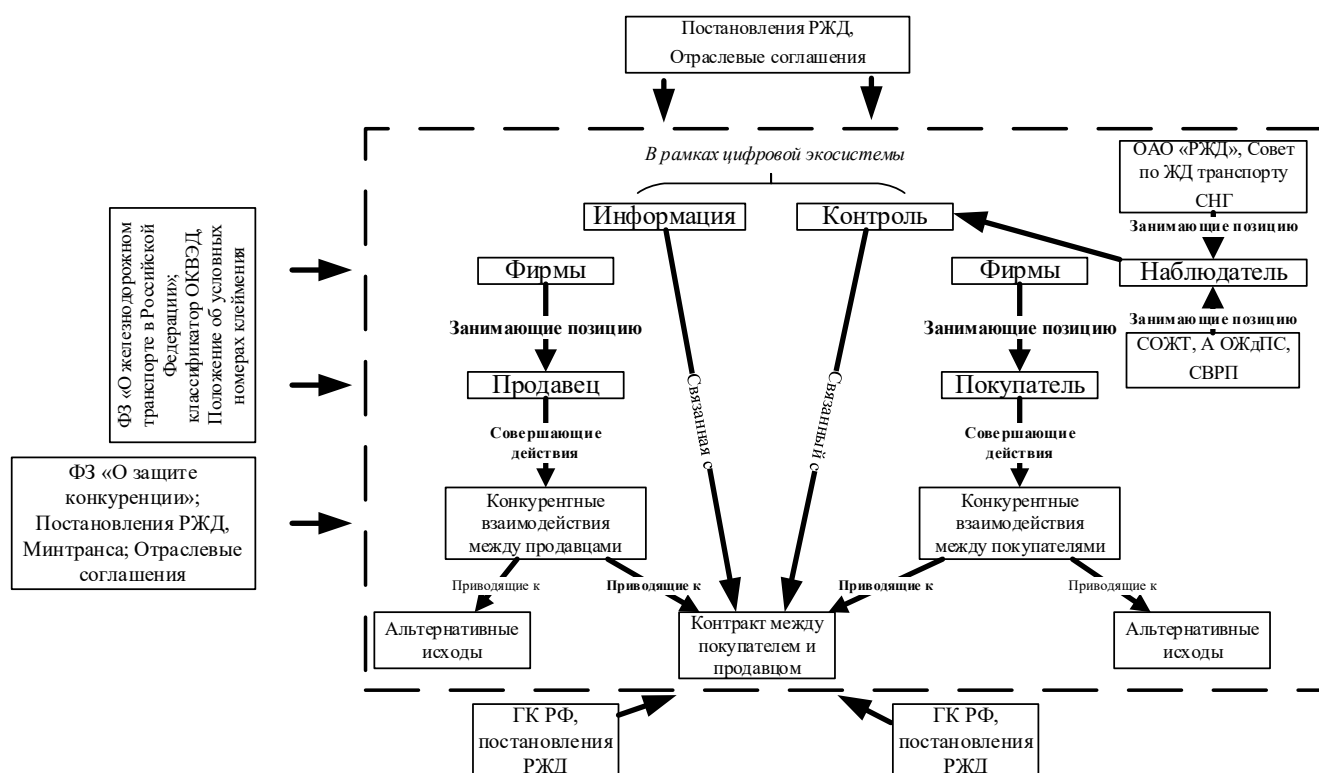

Рисунок 3.6 – Ситуация действия на шестом этапе развития рынка⁴⁵²

Рисунок 3.6. демонстрирует конфигурацию ситуации действия на 6-м этапе, фиксируя сложившуюся структуру конкурентной среды рынка ремонта грузовых вагонов. Базовые элементы ситуации действия, оформившиеся еще на втором этапе, сохраняются: роли «покупателя» и «продавца» остаются прежними, логическая схема их взаимодействий продолжает строиться вокруг конкурентного

⁴⁵¹ Attaran M., Celik B. G. Digital Twin: Benefits, Use Cases, Challenges, and Opportunities // Decision Analytics Journal. 2023. Vol. 6. P. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dajour.2023.100165>

⁴⁵² Составлено автором на основе проведенного исследования

выбора контрагента, а центральным исходом по-прежнему является заключение контракта, дополняемое устойчивым набором альтернативных исходов. Эти системообразующие элементы ситуации действия не претерпели трансформации и продолжают представлять стабильную основу рыночной координации.

В то же время наблюдаются значительные модификации в других элементах ситуации действия. Во-первых, правила информации и агрегирования приобрели новые характеристики за счет возникновения цифровой экосистемы. Отраженные в схеме механизмы информационного и контрольного взаимодействия функционируют в условиях цифровых систем управления, электронного документооборота и отраслевых порталов, что усиливает прозрачность, снижает информационную асимметрию и расширяет объем доступных данных о качестве ремонта, его результатах и состоянии вагонов. Цифровизация не изменила природу самих правил, но существенно трансформировала способы их реализации, снизив транзакционные издержки и оградив возможности для оппортунизма агентов рынка.

Во-вторых, на схеме отражено расширение состава наблюдателей и перераспределение их функций. Если на ранних этапах ключевую позицию занимали государственные органы и РЖД, то к шестому этапу значимую роль в регулировании заняли отраслевые организации – СВРП, СОЖТ и другие объединения. Их участие проявляется через разработку отраслевых соглашений и стандартов, которые выступают самостоятельным источником правил агрегирования, выбора, информации. Эти коллективные органы дополняют регулирующее воздействие государства и способствуют поддержанию согласованности технических требований и процедур контроля качества.

В-третьих, схема фиксирует расширение набора нормативных источников правил позиции, границ и выбора. Постановления РЖД, акты Минтранса, решения Совета СНГ, а также отраслевые стандарты формируют многоуровневый набор ограничений и требований, определяющих условия доступа на рынок, требования к ремонтным операциям, порядок их документального сопровождения, что определяет спектр возможных конкурентных взаимодействий.

В совокупности представленная на рисунке 3.6 конфигурация ситуации действия показывает, что при сохранении фундаментальной структуры взаимодействий набор ограничений и механизмов координации стал более разнообразным и более сложно структурированным. Новые правила информации, агрегирования и выбора координируют взаимодействия участников рынка, контролируют их и вместе с тем расширяют возможности реализации конкурентных преимуществ. Это способствует устойчивому функционированию зрелой конкурентной среды, отвечающей разнонаправленным интересам государства, покупателей и продавцов. Обобщенная схема трансформации рынка по этапам приведена в приложении 1.

Подводя итоги параграфа, отметим, что рынок вагоноремонтных услуг за 25 лет прошел путь трансформации от государственной вертикально интегрированной монополии под контролем Министерства путей сообщения до конкурентного рынка с преобладанием частных компаний. Все его развитие нами сгруппировано в шесть этапов, на каждом из которых выявлены специфические особенности институционализации конкурентной среды с применением авторской методологии. Последовательные изменения правил границ и позиций, возможностей, выбора, информации и агрегирования позволили проследить, как изменялась конфигурация ситуации действия и как постепенно формировались рыночные механизмы взаимодействия между агентами.

На первом этапе отрасль функционировала как иерархическая система внутри государственной естественной монополии. Правила границ, позиций, выбора и информации были полностью административными, рыночная конкуренция отсутствовала, а взаимодействия носили квазиконкурентный характер.

На втором этапе возникла первая рыночная конфигурация ситуации действия: были институционализированы позиции «оператора подвижного состава» и вагоноремонтного предприятия, открыты границы для частных участников, появились рыночные формы выбора и конкуренции, правила информации стали

регулироваться нормативными актами, а не внутренними распоряжениями МПС. С этого момента начинается формирование реальной конкурентной среды.

На третьем этапе институциональные изменения приобрели более точечный характер – конкурентная среда развивалась в направлении структурного усложнения и закрепления рыночных механизмов.

Четвертый этап характеризовался значимыми изменениями, направленными на решение накопившихся в отрасли проблем: введение системы клеймения, усиление контроля качества, создание федеральной системы учета запчастей и ужесточение правил информации увеличили прозрачность и снизили возможности оппортунистического поведения. Они выступили корректирующими механизмами, повышающими устойчивость конкурентной среды.

На пятом этапе ключевыми стало перераспределение сегмента ТР от структур РЖД к частным агентам и возникновение новой коллективной организации на рынке – Союза ВРП. Параллельно произошла технологическая трансформация реализации правил информации: цифровые платформы стали стандартным инструментом координации, снизив транзакционные издержки и стандартизовав обмен данными.

На шестом этапе зафиксировано, что рынок достиг зрелости: доля частных агентов составляет порядка 80%, государственное регулирование применяется точечно, а отраслевые объединения стали ключевыми источниками правил агрегирования и информации. Цифровизация усложнилась до уровня экосистем, а конфигурация ситуации действия приобрела устойчивую, многослойную структуру.

Особенностью механизма институционализации конкурентной среды регулируемых рынков является ведущая роль государственных регуляторов в этом процессе, что характеризует саму специфику данного класса рынков. Однако, по мере развития мы отмечаем усиление роли других акторов, в частности, отраслевых объединений. Таким образом, процесс институциональных изменений переходит от централизованного регулирования к более децентрализованным формам взаимодействия, включая коллективные переговоры и спонтанную эволюцию

практик участников рынка, проявляющуюся в изменениях контрактов, что будет исследовано нами далее.

В целом, конкурентная среда на рынке вагоноремонтных услуг представляет собой результат длительной институциональной эволюции, в рамках которой рыночные отношения не возникали самопроизвольно, а последовательно создавались через формирование и изменение институтов, определяющих поведение участников, доступные им действия и возможные исходы. Это подтверждает определяющее значение процесса институционализации для формирования и развития конкурентных взаимодействий на регулируемых рынках, где ее состояние является отражением накопленных изменений в правилах, координационных механизмах и инфраструктуре взаимодействий.

3.2 Структурный анализ конкурентной среды

Проведенный ранее историко-генетический анализ конкурентной среды позволил сформировать понимание правил, регулирующих ситуацию действия. Далее переходим к структурному анализу регулируемого рынка, чтобы сопоставить институциональное развитие с изменением непосредственных результатов взаимодействия агентов. Анализ охватывает структуру и распределение цен в трех сегментах рынка. Достоверность и сопоставимость показателей обеспечивалась перекрестной верификацией по альтернативным источникам: сведения ПКБ ЦВ, публикационные и отчетные материалы ОАО «РЖД», а также корпоративная отчетность ключевых участников (АО «ВРК-1», ГК «Новотранс» и др.).

Временной горизонт анализа – 2015-2024 гг. Выбор периода обусловлен спецификой развития рынка: он охватывает ключевой этап «взросления», связанный с качественным изменением структуры собственности и конкурентной динамики, а также начало активной цифровизации отрасли, эволюционировавшей от внедрения отдельных систем к формированию цифровых экосистем. Дополнительным ограничением выступает доступность данных: более ранние

сведения часто фрагментарны, методически несопоставимы или закрыты в связи с коммерческой тайной и реструктуризацией активов.

Оценка каждого сегмента проводится по коэффициентам рыночной концентрации и индексу Херфиндаля-Хиршмана (ННІ) в соответствии с общепринятыми формулами и пороговыми значениями, используемыми в приказе ФАС⁴⁵³, а также с применением системы индексов Линда для сегментов с олигополистической структурой⁴⁵⁴. При расчете индексов Линда нашей основной целью является отслеживание появления и закрепления 4-го лидера исследуемого рынка: индекс L4 используется для фиксации формирования устойчивого олигополистического ядра, а индекс L5 вводится на этапе, когда L4 фиксирует появление 4-го лидера, и применяется как проверка устойчивости границы между «олигополистической ареной» и последующими участниками рынка. При этом для доли 5-го игрока мы принимаем допущение о $D_5 = 5\%$, что связано с особенностями исследуемого рынка. Во-первых, позиции 5-8 и ниже характеризуются высокой фрагментацией и ежегодной ротацией участников: в разные периоды в ближний круг последователей входили такие компании, как ГарантРейлСервис, РМ Рейл, ВагонДорМаш и другие, однако их фактические объемы ремонта в открытых источниках не всегда поддаются однозначной идентификации по сегментам рынка. Во-вторых, анализ доступных производственных мощностей этих компаний показывает, что даже при 100% загрузке их расчетная доля рынка не превысит 2-4%. Таким образом, выбор $D_5 = 5\%$ представляет собой заведомо завышенную оценку доли 5-го крупнейшего хозяйствующего субъекта и позволяет четко отслеживать искомое нами появление 4-го лидера рынка; проверка чувствительности показывает, что при любых реальных значениях D_5 в диапазоне 1-5% качественный вывод о наличии структурного разрыва между четвертым и пятым игроками остается неизменным.

⁴⁵³ Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: Приказ ФАС от 28 апреля 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902215421> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴⁵⁴ Linda R. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and markets. Brussels, 1976. P. 19.

Коэффициент рыночной концентрации (CR) – это сумма долей на товарном рынке (выраженных в процентах) определенного числа крупнейших хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке:

$$CR_n = \sum_{i=1}^n D_i$$

где D_i – выраженная в процентах доля i -го крупнейшего хозяйствующего субъекта, действующего на товарном рынке,

n – число рассматриваемых крупнейших хозяйствующих субъектов, действующих на данном товарном рынке.

Индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана (HHI)⁴⁵⁵ – это сумма квадратов долей (выраженных в процентах) на товарном рынке всех хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке:

$$HHI = \sum_{i=1}^N D_i^2$$

где D_i – выраженная в процентах доля i -го хозяйствующего субъекта, действующего на товарном рынке;

N – общее количество хозяйствующих субъектов, действующих на данном товарном рынке.

В соответствии с различными значениями коэффициента рыночной концентрации и индекса Херфиндаля-Хиршмана выделяются следующие уровни концентрации товарного рынка:

- высокий – при $70\% \leq CR_4 \leq 100\%$ или $2000 \leq HHI \leq 10000$;
- умеренный – при $45\% \leq CR_4 \leq 70\%$ или $1000 \leq HHI \leq 2000$;
- низкий – при $CR_4 < 45\%$ или $HHI < 1000$.

Индекс Линда (L) – это среднее арифметическое отношений долей ведущих хозяйствующих субъектов к средним долям остальных участников рынка:

⁴⁵⁵ В нормативных документах ФАС России индекс HHI именуется как индекс Герфиндаля-Гиршмана.

$$L = \frac{1}{n^* - 1} \sum_{i=1}^{n^*-1} \frac{\bar{D}_i}{\bar{D}_{n^*-i}}$$

Где $\bar{D}_i$ – средняя доля i крупнейших хозяйствующих субъектов;

$\bar{D}_{n^*-i}$ – средняя доля оставшихся участников рынка;

n^* – число ведущих субъектов, участвующих в расчете.

Стоит отметить, что состояние конкурентной среды может быть оценено и другими показателями, такими как коэффициент Джини, индекс Холла-Тайдмена, а также через поведенческие и функциональные аспекты, включая индексы рыночной власти Лернера, показатели рентабельности, инновационного потенциала⁴⁵⁶ и иные показатели⁴⁵⁷. Однако в рамках данной работы эти показатели не используются, поскольку предлагаемая методика ориентирована на анализ институциональной структуры рынка. При такой постановке вопроса использование дополнительных индексов, на наш взгляд, не является необходимым.

Рассмотрение начнем с общей диаграммы трех сегментов рынка, представленной на рисунке 3.7.

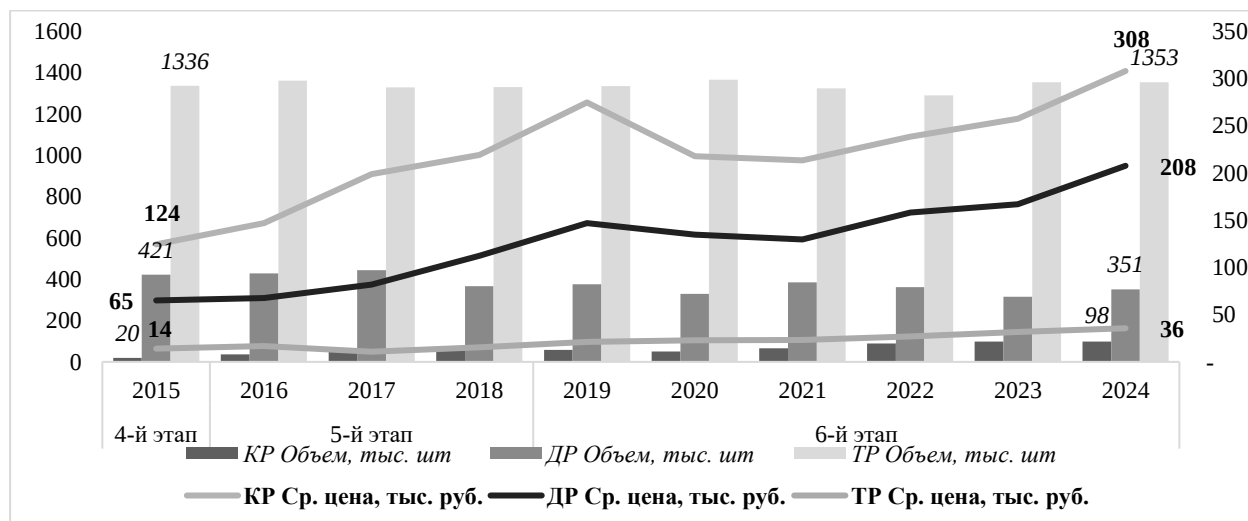

Рисунок 3.7 – Сводная диаграмма сегментов рынка⁴⁵⁸

⁴⁵⁶ Гармашова Е. П. Основные этапы комплексной оценки конкурентной среды // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 661-676. DOI 10.18334/ep.13.3.117340

⁴⁵⁷ Перечень показателей, характеризующих состояние конкурентной среды. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Concurrent_sreda.htm (дата обращения: 23.02.2026).

⁴⁵⁸ Составлено автором на основе проведенного исследования

Диаграмма позволяет наглядно сопоставить масштаб и специфику сегментов рынка: капитальный ремонт (КР) – наиболее редкий и дорогой; деповской ремонт (ДР) – промежуточный по объему и цене; текущий ремонт (ТР) – массовый сегмент с наименьшей стоимостью услуги и наибольшим количеством ремонтов.

Эти сегменты образуют звенья единого эксплуатационного цикла жизни грузового вагона, что формирует устойчивую структуру рынка. ТР поддерживает эксплуатационную готовность парка и является наиболее конкурентным и чувствительным к изменениям правил сегментом. ДР сочетает элементы массового обслуживания и более сложных технологических операций, тогда как КР характеризуется ограниченным числом ремонтов и высокой капиталоемкостью. Сегменты связаны общими правилами регулирования, технологическими стандартами и механизмами координации (в том числе цифровыми), что обеспечивает целостность рынка при различиях в уровне конкуренции и барьерах входа. В связи с этим разделение рынка на указанные сегменты представляется обоснованным для целей последующего анализа.

Перед рассмотрением сегментов отметим роль грузового вагона как базового актива рынка, во многом определяющего его динамику. Изменения в нормативном регулировании жизненного цикла вагонов (сроки службы, требования к техническому состоянию, порядок продления ресурса) трансформируют стимулы рыночных агентов и структуру спроса на ремонтные услуги. В этой связи выделим ключевые факторы формирования спроса на ремонт грузовых вагонов:

- уровень деловой активности, определяющий масштаб грузовых потоков и интенсивность использования вагонов, а значит, темпы износа парка; рост промышленного производства и экспорта увеличивает нагрузку на сеть и стимулирует спрос на ремонты, в том числе за счет вовлечения вагонов из «отстоя» и ускорения износа подвижного состава;

- объем вагонов на сети ОАО «РЖД», отражающий насыщенность инфраструктуры подвижным составом: при прочих равных рост численности парка увеличивает число потенциальных объектов ремонта;
- нормативные документы ОАО «РЖД», выступающие прямым детерминантом спроса: сроки службы, межремонтные периоды и требования к выпуску вагонов из ремонта формируют обязательную траекторию обращений к ремонтным предприятиям.

Влияние этих факторов различается по сегментам и не сводится к строгой функциональной зависимости. Экономические факторы, как правило, проявляются с лагом: изменения в объеме перевозок и численности парка отражаются на потребности в плановых ремонтах спустя определенный период. Нормативные изменения, напротив, могут формировать спрос уже в следующем периоде, а также задавать долгосрочную динамику объема рынка и тем самым менять параметры конкурентной среды.

Далее рассмотрим сегмент **капитального ремонта (КР)**. Таблицы с полными данными размещены в приложении 2. В 2015-2024 гг. объем капитальных ремонтов вырос с 19 тыс. до 98 тыс. Однако этот рост не сводится к изменению рыночной конъюнктуры – он отражает институциональные изменения, связанные с регулированием технической эксплуатации подвижного состава и механизмами допуска вагонов к работе на сети. Данный сегмент является наиболее волатильным среди рассматриваемых, что связано с особенностями нормативных требований и контроля их исполнения.

В 2015-2016 гг. число КР увеличилось с 19 тыс. до 36 тыс. вследствие дефицита подвижного состава: СПС начали вовлекать вагоны из «отстоя», которым потребовался ремонт⁴⁵⁹. СМИ фиксировали переполненность ВРП заказами⁴⁶⁰, что сопровождалось ростом цены в среднем по отрасли на 18%. К 2017 г. объем КР достиг 61 тыс. ед., поскольку дефицит сохранялся, а капитальный ремонт выступал

⁴⁵⁹ Все уехали в ремонт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3170846> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴⁶⁰ Там же.

инструментом быстрого наращивания доступного парка при ограниченных возможностях ускоренного обновления. Период 2018-2019 гг. характеризовался относительной стабилизацией уровня ремонтов, что отражает выравнивание интенсивности эксплуатации и завершение основной волны ремонтов вагонов из отстоя. В 2020 гг. из-за пандемии COVID-19 и падения деловой активности объем КР сократился: снижение перевозок и ухудшение финансового положения части СПС привели к переносу ремонтов. Период с 2021 по 2023 гг. снова характеризуется резким ростом числа ремонтов – с 65 тыс. до 98 тыс. и закреплением этого уровня в 2024 г. Рост связан с восстановлением деловой активности после пандемии, накопленным техническим износом значительной части парка, построенного в предшествующие годы (в частности, 2010-2012 гг.⁴⁶¹) и подошедшего к нормативным порогам по сроку службы и пробегу, а также с ужесточением контроля допуска вагонов к эксплуатации, ограничившим возможности дальнейшего откладывания капитальных ремонтов⁴⁶². Динамика объема ремонтов представлена на рисунке 3.8.

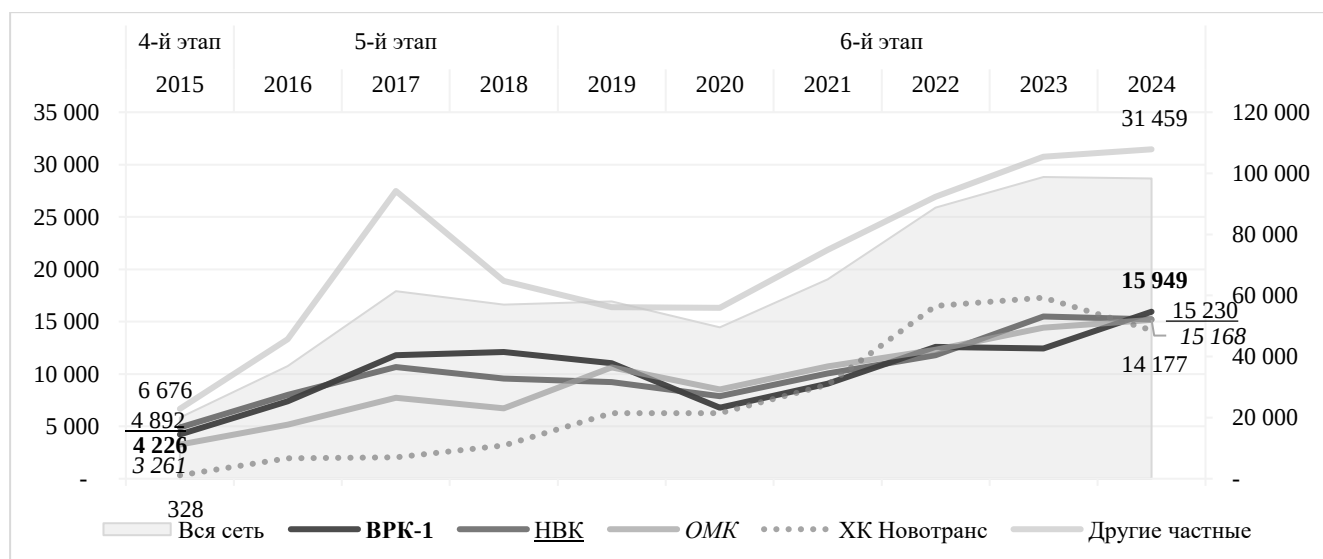

Рисунок 3.8 – График объемов капитального ремонта, рем.⁴⁶³

⁴⁶¹ Ремонтировать или выбросить? С чем заканчивают год вагоноремонтники и вагоностроители. [Электронный ресурс]. URL: <https://vgudok.com/lenta/remontirovat-ili-vybrosit-s-chem-zakanchivayut-god-vagonoremontniki-i-vagonostroiteli> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴⁶² От РЖД потребовали прекратить использовать грузовые вагоны со старыми осями. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/815784>

⁴⁶³ Составлено автором на основе проведенного исследования.

Анализ динамики долей показывает два ключевых тренда – появление 4-го крупного игрока в лице РК Новотранс и устойчивый рост доли мелких участников на протяжении периода. Доля РК «Новотранс» в капитальных ремонтах выросла с 1,6% в 2015 г. до 14,4% в 2024 г. (максимум 18,6% в 2022 г.). Система индексов Линда (L2-L5) фиксирует закрепление компании в качестве четвертого лидера с 2019 г., при этом также наблюдается устойчивое снижение индекса L4: от 1,44 в 2015 г. до 0,27 в 2024 г. Это отражает переход сегмента из зоны наличия явного доминирования в зону приближения к «сбалансированной олигополистической арене»⁴⁶⁴ за счет выравнивания долей внутри верхней четверки и ослабления доминирования первых трех компаний. Рост доли РК Новотранс обусловлен развитием вагоноремонтного дивизиона холдинга: к началу 2020-х гг. он включал 4 крупных ВРП, обслуживающих как собственный парк, так и вагоны сторонних операторов. Вертикальная интеграция операторского и ремонтного бизнесов позволила «Новотрансу» обеспечить стабильную загрузку мощностей и конкурировать с ВРК-1/2/3 по цене и сервису.

Доли исторических лидеров в целом снизились: ВРК-1 – с 21,1% до 16,2% (минимум 12,6% в 2023 г.), ВРК-2 и приобретшая ее НВК – с 24,5% до 15,5%, ВРК-3 и ОМК СП – удерживали долю в пределах 15-16%. Снижение долей лидеров объясняется не абсолютным сокращением их объемов, а опережающим ростом рынка и расширением числа участников, что привело к перераспределению прироста КР в пользу новых и мелких предприятий.

Доля мелких игроков достигала пика в 2017 г. (44,8%) на фоне высокой загрузки лидеров и дефицита мощностей, что открыло возможности для расширения присутствия малых ВРП. В 2019 г. их доля снизилась до 28,2% из-за сокращения общего объема КР по сравнению с 2017 г. при одновременном росте ремонтов у ВРК-3 и «Новотранса». Это указывает на перераспределение части заказов в пользу лидеров рынка на фоне ограниченного спроса. В 2019-2024 гг. доля мелких участников восстановилась с 28,2% до 32% при росте их абсолютных

⁴⁶⁴ Linda R. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and markets. Brussels, 1976. P. 23.

объемов КР с 21 тыс. до 31 тыс., что отражает адаптацию к цифровым и нормативным условиям работы и использование цифровой инфраструктуры для участия в отраслевых взаимодействиях⁴⁶⁵. Динамика долей участников рынка представлена на рисунке 3.9.

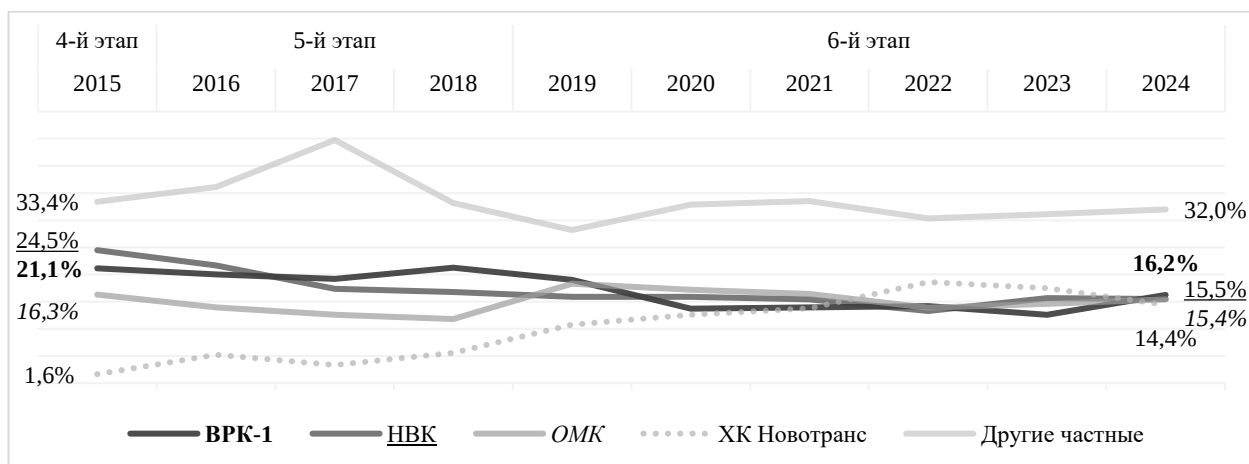

Рисунок 3.9 – График долей участников сегмента капитального ремонта, в %

466

Описанная динамика долей отразилась в показателях концентрации CR3, CR4 и индексе Херфиндаля-Хиршмана. Так, индекс CR3 в рассматриваемом периоде сократился с 62% до 47,1%, а CR4 с 63,6% до 61,6%. Индекс Херфиндаля-Хиршмана сократился с 1436 до 1069, это соответствует умеренному уровню концентрации. Снижение CR3 при относительно стабильном CR4 отражает, с одной стороны, появление четвертого крупного игрока, а с другой – увеличение совокупной доли мелких предприятий. В целом сегмент капитального ремонта характеризуется олигополистической структурой с умеренной концентрацией и отсутствием доминирующего участника. Динамика рассматриваемых коэффициентов представлена в таблице 3.1.

⁴⁶⁵ Первый вагоноремонтный консорциум. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/pervyy-vagonoremontnyy-konsortsium/> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴⁶⁶ Составлено автором на основе проведенного исследования.

Таблица 3.1 – Динамика коэффициентов сегмента капитального ремонта⁴⁶⁷

<i>Коэффициент</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
CR3	62,0%	55,7%	49,1%	49,8%	53,2%	46,8%	45,8%	41,3%	42,9%	47,1%
CR4	63,6%	60,9%	52,5%	55,4%	63,9%	59,4%	59,6%	59,9%	60,4%	61,6%
НИИ	1 436	1 213	960	1 024	1 184	1 014	1 012	1 036	1 044	1 069

Несмотря на повышение интенсивности конкурентных взаимодействий, и появления нового крупного игрока, в 2015-2024 гг. средняя цена КР выросла в 2,5 раза – с 124 тыс. до 308. Наблюдается устойчивый рост стоимости ремонта в 2015-2019 гг., снижение в 2020-2021 гг., обусловленное пандемией COVID-19, и новый виток роста с 2022 г.

Ключевые факторы роста цен – увеличение затрат ремонтных компаний (удорожание материалов и комплектующих, рост расходов на персонал)⁴⁶⁸ и ужесточение требований к объему и качеству выполняемых операций⁴⁶⁹. Регламенты ОАО «РЖД» и связанные с ними изменения процесса ремонта требуют дополнительных операций и исключают возможность «экономии» за счет частичного восстановления. В результате рост цен на КР отражает не усиление рыночной власти отдельных игроков, а повышение минимального уровня затрат, необходимого для выполнения ремонта в соответствии с обновленными требованиями к безопасности и качеству, на фоне общего роста издержек (материалы, логистика, трудовые ресурсы).

Динамика цен по участникам различается по волатильности. У ВРК-1 и «Новотранса» резкие спады и подъемы цен, что указывает на высокую чувствительность ценовых стратегий к изменениям в среде. НВК и ОМК демонстрируют более сглаженные колебания, что указывает на большую стабильность и предсказуемость в их подходах к ценообразованию. Отметим, что

⁴⁶⁷ Составлено автором на основе проведенного исследования.

⁴⁶⁸ Цены на ремонт грузовых вагонов достигли трехлетнего максимума. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/02/2025/67b848e59a79472a538a2342> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴⁶⁹ Ужесточение контроля за капремонтом вагонов – безопасность или имитация? [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/uzhestochenie-kontrolya-za-kapremontom-vagonov-bezopasnost-ili-imitatsiya/> (дата обращения: 27.04.2025).

после пандемии ВРК-1 и «Новотранс» повышали цены быстрее, чем НВК и ОМК. По мере расширения рынка ценовые позиции мелких предприятий сближались с лидерами: рост спроса позволил им повысить цены, однако их динамика в целом оставалась более сглаженной. Подробная динамика цен представлена на рисунке 3.10.

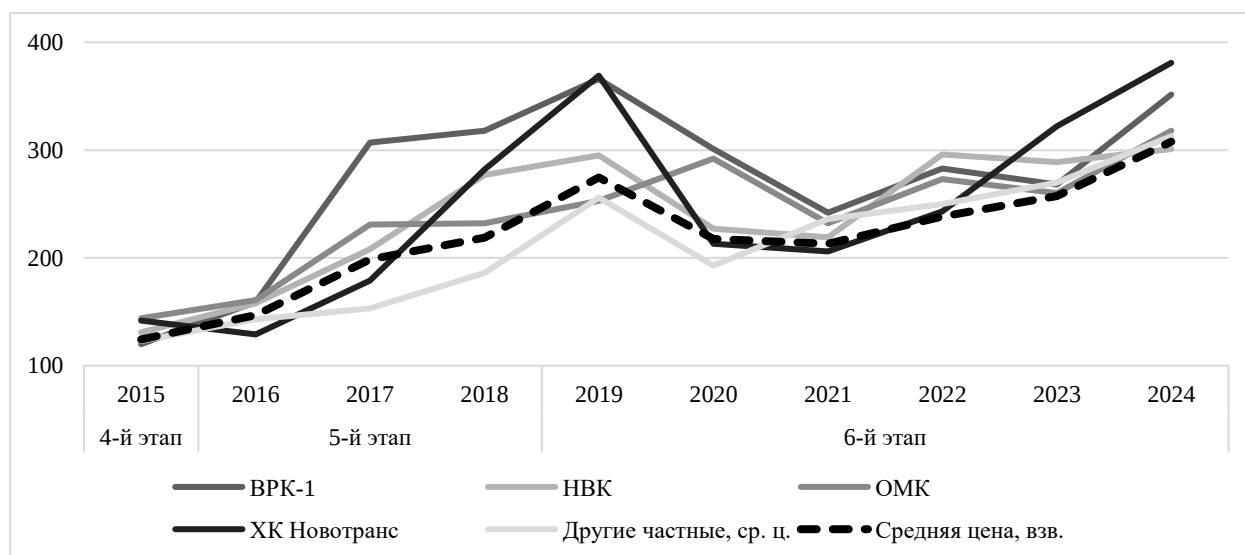

Рисунок 3.10 – График цен капитального ремонта, в тыс. руб.⁴⁷⁰

Динамика структурных показателей сегмента капитального ремонта в 2015-2024 гг. характеризуется волатильностью объемов, появлением нового крупного участника, перераспределением долей между лидерами и устойчивым ростом совокупной роли малых ВРП. На фоне снижения концентрации (CR3 с 62 % до 47,1 %, ННІ с 1436 до 1069) средняя цена капитального ремонта выросла более чем в 2,5 раза. Такая комбинация параметров указывает на то, что изменения сегмента нельзя объяснить только рыночной конъюнктурой: ключевую роль сыграло изменение набора институциональных ограничений – правил допуска вагонов к эксплуатации, требований к качеству ремонта и механизмов контроля их соблюдения, а также способов координации взаимодействий.

⁴⁷⁰ Составлено автором на основе проведенного исследования.

Волатильность объемов капитального ремонта отражает действие правил допуска вагонов к эксплуатации и механизмов контроля их технического состояния. Ужесточение нормативов, цифровой учет дефектных, поэтому при дефиците подвижного состава или росте грузовой активности накопленный износ реализуется в резком увеличении числа КР. Снижение концентрации и рост доли малых предприятий, наряду с укреплением позиций нового крупного игрока, связаны со снижением неопределенности взаимодействий вследствие изменений правил границ и информации: система клеймения, цифровой обмен данными и усиление роли отраслевых объединений повысили прозрачность и предсказуемость сделок. В этих условиях устойчиво конкурировать смогли предприятия разных типов – от малых частных ВРП до интегрированных ремонтных дивизионов.

Рост средней цены КР при снижении концентрации обусловлен не рыночной властью, а повышением нормативных требований к объему и качеству ремонтных операций. Дополнительные обязательные операции, более жесткие требования к безопасности и формализованные цифровые процедуры контроля зафиксировали более высокий минимальный уровень затрат, что и определило наблюдаемую ценовую траекторию. В целом конкурентная среда сегмента в 2015-2024 гг. формировалась в рамках эволюции институциональных ограничений: они определяли распределение долей и возможности входа, набор допустимых стратегий, траекторию цен и характер взаимодействий между агентами.

Далее рассмотрим сегмент **деповского ремонта (ДР)**. Таблицы с полными данными размещены в приложении 3. В 2015-2024 гг. сегмент демонстрирует отрицательную динамику: количество ремонтов снизилось с 421 тыс. в 2015 г. до 350 тыс. в 2024 г. Рост с 2015-2017 гг. был обусловлен теми же факторами, что и в сегменте КР: дефицитом подвижного состава и вовлечением вагонов из «отстоя». В 2018 гг. наблюдалось снижение, после чего последовал краткосрочный рост (около 3%), связанный с выравниванием интенсивности эксплуатации и завершением основной волны ремонтов вагонов из «отстоя». Резкое падение 2020 г. и восстановление 2021-2022 гг. объясняются влиянием пандемии COVID-19. Спад 2023 г. связан с падением объема погрузки на сети и снижением

маржинальности СПС, что повышает стимулы откладывать деповской ремонт. Дополнительно в 2021-2023 гг. проявилось смещение структуры плановых ремонтов в сторону КР: вагоны новой постройки еще не достигли срока ДР, а более старые вагоны либо списаны, либо требуют капитального ремонта вместо очередного деповского. Динамика объема ремонтов представлена на рисунке 3.11.

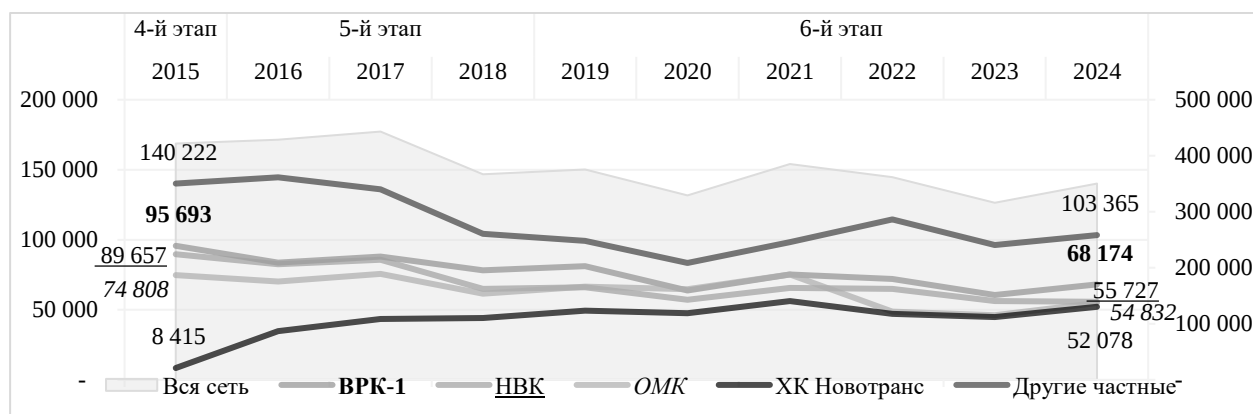

Рисунок 3.11 – График объемов деповского ремонта, рем.⁴⁷¹

Анализ динамики долей в сегменте ДР выявляет две тенденции: появление четвертого лидера в лице РК «Новотранс» и изменение траектории доли малых участников – устойчивое снижение в 2015-2020 гг. и разворот к восстановительному росту после 2020 г. В 2015-2024 гг. доля РК «Новотранс» выросла с 2% до 14,9%. Система индексов Линда (L2-L5) фиксирует закрепление компании в качестве четвертого лидера с 2018 г. и при этом, также, как и в сегменте КР, наблюдается снижение индекса L4 с 1,18 в 2015 г. до 0,30 в 2024 г., что отражает переход сегмента из зоны явного доминирования в зону приближения к «сбалансированной олигополистической арене». Рост доли РК Новотранс обусловлен развитием вагоноремонтного дивизиона холдинга, описанного выше применительно к сегменту КР. На этом фоне доли прежних лидеров (ВРК-1, НВК, ОМК) снизились на 3-5 п.п., что отражает не столько падение их абсолютных

⁴⁷¹ Составлено автором на основе проведенного исследования.

объемов, сколько перераспределение спроса в условиях сжатия рынка и усиления конкуренции.

В 2015-2020 гг. доля и абсолютные объемы ремонтов, выполняемых другими частными предприятиями, устойчиво снижались по следующим причинам: сокращение общего объема ДР на фоне насыщения и стабилизации парка; усиление конкуренции со стороны лидеров, перераспределивших в свою пользу значительную часть спроса⁴⁷²; ограниченный доступ малых ВРП к заказам из-за устойчивых связей между СПС и крупными депо⁴⁷³. После 2020 г. доля малых ВРП начала восстанавливаться как в относительных, так и в абсолютных значениях. Этот разворот связан с цифровизацией процессов и либерализацией контрактной политики крупных СПС, включая использование платформенных решений (например, «Вагонмастер»), расширивших доступ малых ВРП к заказам. Динамика долей участников рынка представлена на рисунке 3.12.

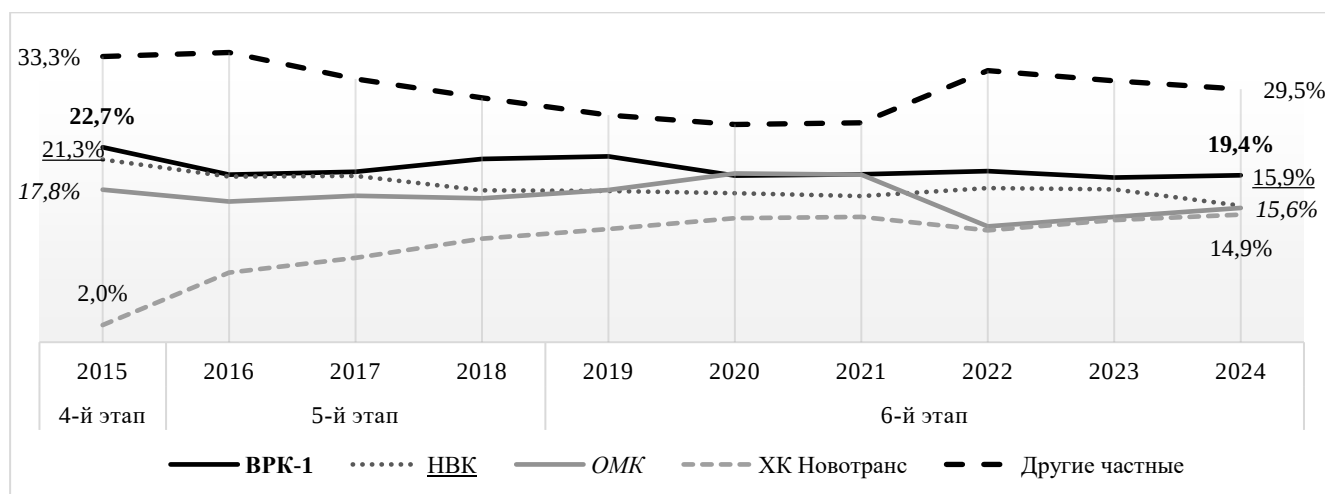

Рисунок 3.12 – График долей участников сегмента депоовского ремонта, в %⁴⁷⁴

В рассматриваемом периоде индекс CR3 снизился на 10,7%, тогда как CR4 вырос на 2,1%. В отличие от сегмента КР, снижение CR3 при росте CR4 отражает

⁴⁷² Состоялось заседание Круглого стола на тему «Ремонт и обслуживание грузовых вагонов». [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/sostoyalos-zasedanie-kruglogo-stola-na-temu-remont-i-obsluzhivanie-gruzovykh-vagonov/> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁷³ Вагоноремонт стал частным, но остался централизованным. [Электронный ресурс]. URL: <https://мояколея1520.рф/new/6554/> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁷⁴ Составлено автором на основе проведенного исследования.

появление четвертого крупного игрока на фоне ослабления совокупной роли более мелких частных предприятий. Динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана неоднородна: в 2016-2017 гг. показатель опускался ниже 1300, затем в 2019-2021 гг. возвращался к уровню около 1400, после чего началось новое снижение с закреплением на уровне порядка 1200. Это соответствует описанной динамике доли других частных агентов. В целом сегмент деповского ремонта, как и сегмент капитального ремонта, характеризуется олигополистической структурой с умеренным уровнем концентрации и отсутствием доминирующего участника, при более высокой рыночной власти крупных игроков. Динамика рассматриваемых показателей представлена в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Динамика коэффициентов деповского ремонта⁴⁷⁵

<i>Коэффициенты</i>	4-й этап	5-й этап				6-й этап				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
CR3	61,7%	55,2%	56,3%	55,8%	57,0%	56,4%	56,1%	51,4%	51,6%	51,0%
CR4	63,7%	63,3%	66,1%	67,8%	70,1%	70,9%	70,7%	64,4%	65,8%	65,8%
HHI	1 407	1 211	1 286	1 340	1 412	1 398	1 420	1 172	1 205	1 201

Сегмент деповского ремонта в 2015-2024 гг. демонстрирует волнообразную ценовую динамику: устойчивый рост с 2015 по 2019 гг. (с 65 до 147 тыс. руб.), связанный с восстановлением после кризиса 2014 г., ростом арендных ставок и повышением себестоимости ремонта⁴⁷⁶, сменяется спадом в 2020-2021 гг. из-за падения спроса в пандемию (до 130-135 тыс.)⁴⁷⁷, а затем – новым витком роста с 2022 г., вызванным подорожанием материалов и энергии, дефицитом рабочей силы⁴⁷⁸ (до 208 тыс. руб. в 2024 г.). В отличие от капитального ремонта, где рост цен обусловлен нормативным ужесточением, в ДР ключевую роль играют

⁴⁷⁵ Составлено автором на основе проведенного исследования.

⁴⁷⁶ Инфляция обогнала вагон. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/-17-477-sentyabr-2022/inflyatsiya-obognala-vagon> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁷⁷ Колесная пара: что держит цены. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/kolesnaya-para-cto-derzhit-tseny/> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁷⁸ Кадрам создают образование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7606988> (дата обращения: 29.04.2025).

рыночные факторы, при этом рост концентрации (CR4 до 70,9% к 2020 г.) усиливает влияние крупных игроков⁴⁷⁹.

Таким образом, в сегменте ДР ценовая динамика определяется взаимодействием макроэкономических шоков и затратных факторов при отсутствии нормативов, устанавливающих нижнюю границу издержек, как в сегменте КР. Это повышает чувствительность сегмента к колебаниям спроса и давлению крупных заказчиков. Структурное неравенство между крупными и малыми ВРП проявляется в неодинаковой способности перекладывать рост издержек в цену ремонта: крупные агенты сохраняют рентабельность, тогда как малые предприятия чаще функционируют на грани убыточности. В итоге ценовая динамика отражает не только издержки, но и различия в рыночной власти между группами участников. До пандемии COVID-19 ценовые траектории были относительно близкими, однако после 2020 г. наблюдается их расхождение: компании с более высокой волатильностью ускоряют рост цен, тогда как участники со сглаженной динамикой сохраняют более плавный тренд. В последние годы проявляется частичное сближение ценовых стратегий крупных и малых предприятий. Подробная динамика цен представлена на рисунке 3.13.

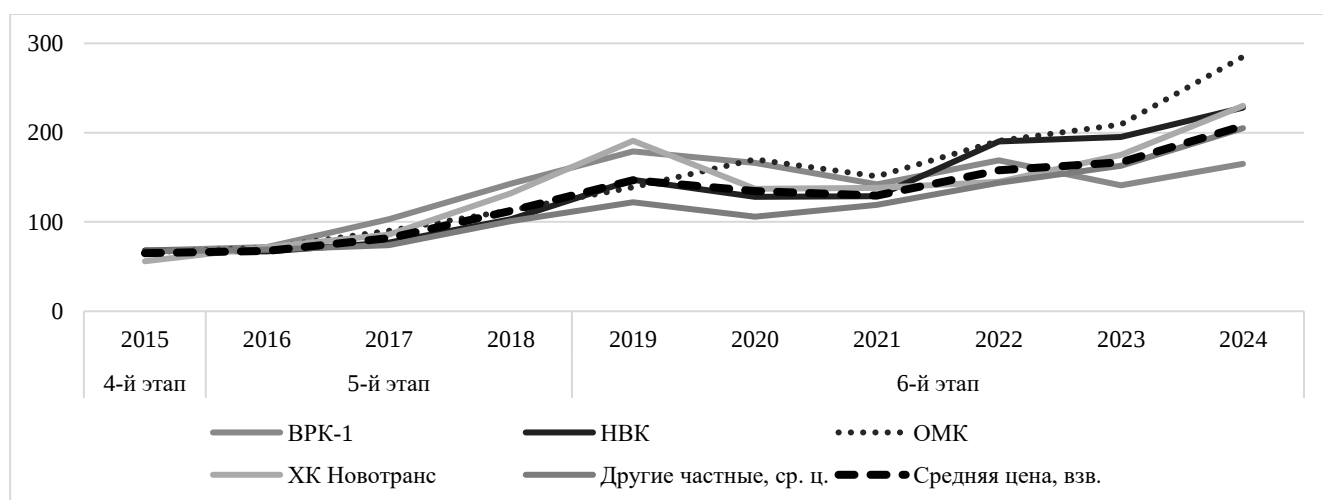

Рисунок 3.13 – График цен деповского ремонта, в тыс. руб.⁴⁸⁰

⁴⁷⁹ Состоялось заседание Круглого стола на тему «Ремонт и обслуживание грузовых вагонов» | Инженерный центр вагоностроения. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/sostoyalos-zasedanie-kruglogo-stola-na-temu-remont-i-obslyuzhivanie-gruzovykh-vagonov/> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴⁸⁰ Составлено автором на основе проведенного исследования.

Таким образом, динамика структурных показателей сегмента деповского ремонта в 2015-2024 гг. характеризуется волатильностью объемов, волнообразной динамикой концентрации и ростом цен. В отличие от сегмента капитального ремонта, где снижение концентрации сопровождалось ростом стоимости, обусловленным изменением правил и контроля качества, в ДР увеличение средней цены в 3,2 раза происходило на фоне усиления, а затем ослабления позиций лидеров. Это указывает на иную логику развития сегмента, в большей степени определяемую рыночной конъюнктурой.

Волатильность объемов ДР была обусловлена как краткосрочными рыночными шоками, так и структурными факторами: смещением ремонтного цикла в сторону КР для старого парка и сокращением планового ДР для вагонов новой постройки, что отражает изменения состояния вагонного парка. В 2015-2020 гг. концентрация усиливалась: с появлением четвертого лидера доля четырех крупнейших игроков выросла с 63% до 70% в 2020 г. Затем началось снижение доли лидеров до 65% к 2024 г., что отражает активизацию конкуренции со стороны малых ВРП, использующих цифровые технологии для расширения доступа к заказам.

Эти процессы сопровождались ростом средней цены ДР в 3,2 раза. Однако в отличие от КР, где ценовая динамика связана с ужесточением требований к объему и качеству операций, в ДР рост цен является преимущественно реакцией на изменение рыночной конъюнктуры: удорожание материалов и рабочей силы, а также колебания спроса. Траектория цен (рост с 65 до 147 тыс. руб. в 2015-2019 гг., спад в 2020-2021 гг. и рост до 208 тыс. руб. в 2022-2024 гг.) подтверждает эту зависимость. При этом увеличение роли малых фирм не привело к ценовому демпингу, поскольку участники ограничены необходимостью соблюдения гарантий и стандартов качества.

В целом сегмент деповского ремонта в 2015-2024 гг. демонстрирует более тесную связь с рыночной конъюнктурой, чем с изменениями набора

институциональных ограничений, хотя влияние последних в форме гарантий и стандартов качества сохраняется и ограничивает возможности снижения цен.

Далее рассмотрим сегмент **текущего ремонта (ТР)**. Таблицы с полными данными размещены в приложении 4. Сегмент ТР представляет особый интерес для анализа конкурентной среды, поскольку до 2015 г. ремонты данного вида производились преимущественно в депо РЖД (ВЧДэ), а проникновение частных агентов началось на 5-м этапе развития рынка и продолжается до сих пор.

В 2015-2024 гг. общее количество ТР на сети остается относительно стабильным и колеблется в пределах 1290-1360 тыс. Отраслевые эксперты связывают такую стабильность со слабой зависимостью объемов ТР от дефицита/профицита и текущего состояния вагонного парка⁴⁸¹. Вместе с тем участники рынка указывают на влияние смежных сегментов планового ремонта⁴⁸², а также нормативов ОАО «РЖД», способных изменять порядок признания вагонов и деталей требующими ремонта и тем самым влиять на объем рынка⁴⁸³. Дополнительно отмечается оппортунизм вагоноремонтных депо в форме завышения объема работ при слабой верификации состояния вагона⁴⁸⁴, сдерживать который могут лишь крупные операторы подвижного состава⁴⁸⁵.

Абсолютные объемы ремонтов у частных участников заметно выросли: показатели ВРК-1 увеличились примерно в 3 раза, НВРК - в 5 раз, ОМК - в 2 раза, ХК «Новотранс» - в 12 раз; у более мелких участников рост составил около 8 раз с 2015 г. Масштаб роста даже у малых ВРП указывает на более модульный характер расширения производства в сегменте ТР по сравнению с КР и ДР, что делает увеличение мощностей доступным более широкому кругу предприятий. Этот

⁴⁸¹ РЖД отцепляют ТОР. Что вырастет на рынке текущего отцепочного ремонта. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/rzhd-ottseplyayut-tor-cto-vyrastet-na-rynke-tekushchego-ottsepochnogo-remonta-prostoi-tseny-ili-i-t/> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴⁸² В ТОР по старой схеме. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/v-tor-po-staroy-skHEME/> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴⁸³ Тонкое решение. [Электронный ресурс]. URL: <https://titran.ru/news/232/> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴⁸⁴ СМИ: объем ремонтов грузовых вагонов в III квартале 2016 года увеличился на 20%. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/transport/3874237> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴⁸⁵ РЖД отцепляют ТОР. Что вырастет на рынке текущего отцепочного ремонта: простои, цены, или и то и другое. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/rzhd-ottseplyayut-tor-cto-vyrastet-na-rynke-tekushchego-ottsepochnogo-remonta-prostoi-tseny-ili-i-t/> (дата обращения: 09.05.2025).

процесс сопровождался сокращением объемов ремонтов РЖД и отражает открытие доступа к сегменту и его постепенное заполнение частными игроками. Внешние шоки (COVID-19, санкции) не изменили общий тренд роста у лидеров и у малых фирм, в отличие от других сегментов. При этом наблюдаемая динамика отражает перераспределение объемов между агентами, а не рост совокупного объема сегмента. Динамика объема ремонтов представлена на рисунке 3.14.

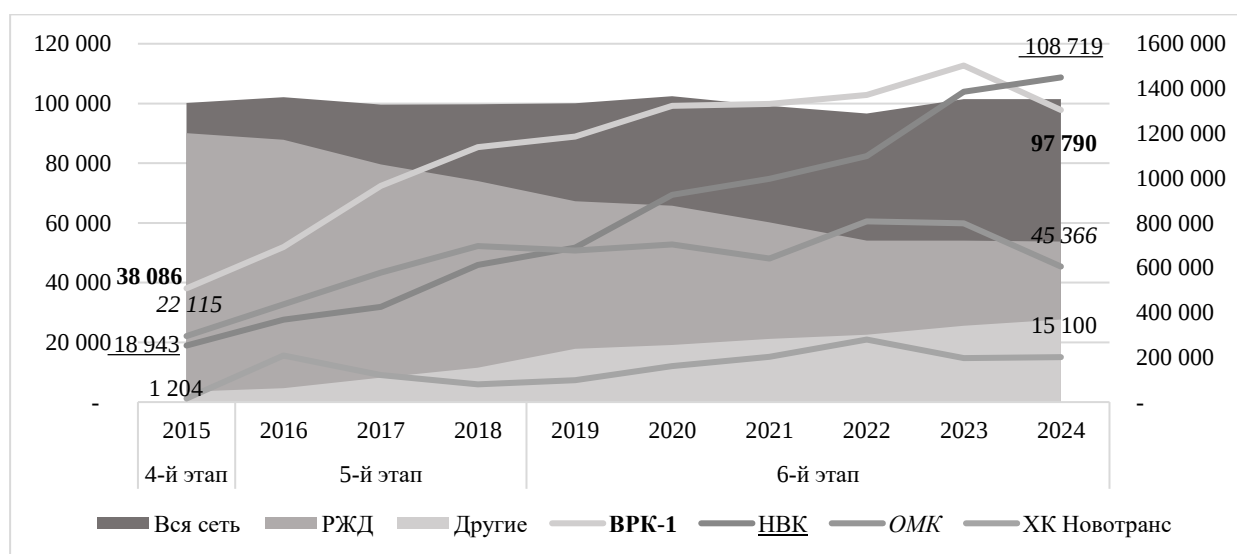

Рисунок 3.14 – График объемов текущего ремонта, рем.⁴⁸⁶

Анализ долей в сегменте ТР фиксирует рост совокупной доли четырех лидеров с 6% в 2015 г. до 19,7% в 2024 г.; пиковое значение 21,5% в 2023 г. может быть связано с временной консолидацией спроса со стороны крупных СПС. Более мелкие частные участники также нарастили долю с 3,5% в 2015 г. до 27% в 2024 г., превысив совокупную долю четырех лидеров уже в 2019 г. Это отражает активное включение малых агентов в конкуренцию за открывшийся сегмент и сопровождается открытием новых пунктов текущего ремонта как малыми, так и крупными участниками рынка⁴⁸⁷.

⁴⁸⁶ Составлено автором на основе проведенного исследования.

⁴⁸⁷ Нужно ли увеличивать количество предприятий по ремонту вагонов? [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1480076> (дата обращения: 11.05.2025).

При этом доля ОАО «РЖД» в сегменте остается значительной и в 2024 г. превышает 50%, что отражает поэтапный характер перераспределения объемов текущего отцепочного ремонта и сохранение за РЖД системообразующей роли в организации ремонта на сети. Динамика долей участников рынка представлена на рисунке 3.15.

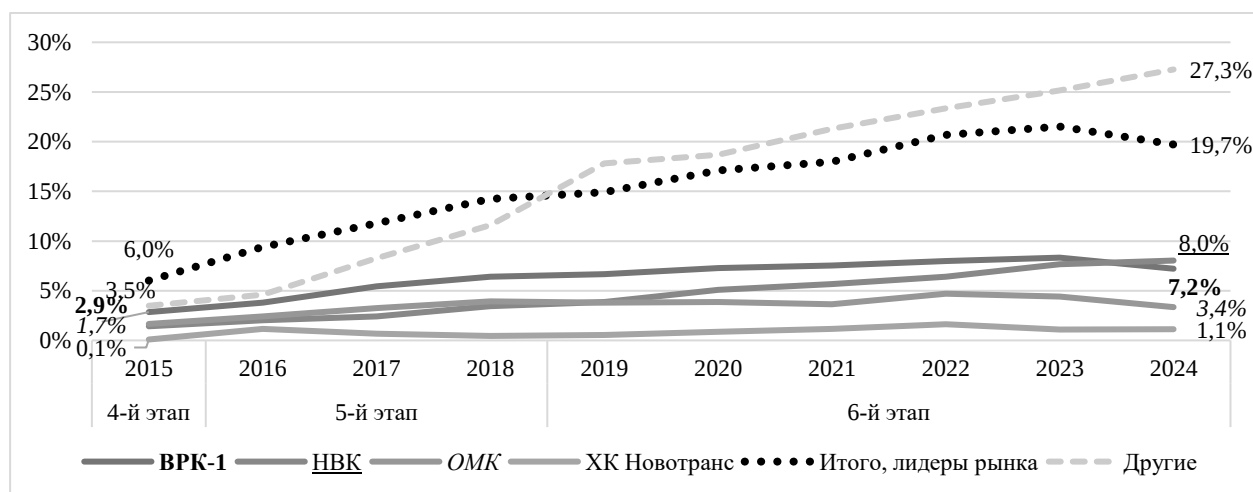

Рисунок 3.15 – График долей участников сегмента текущего ремонта, в %⁴⁸⁸

При интерпретации показателей концентрации в сегменте текущего ремонта важно учитывать, что он сформировался на базе исходно монопольной модели: доминирующее положение ОАО «РЖД» обусловлено историческим распределением функций и действующей системой правил допуска и организации ремонта на сети. В этих условиях коэффициенты CR3, CR4 и индекс Херфиндаля-Хиршмана не следует трактовать как прямые индикаторы конкурентной среды в классическом антимонопольном смысле. Их аналитическая значимость состоит в фиксации перераспределения объемов между РЖД и частными агентами и в отражении стадии формирования конкурентной среды в сегменте ТР.

Снижение концентрационных показателей в 2015-2024 гг. (CR3 с 94,2% до 68,3%, CR4 с 95,8% до 71,6%, ННІ с 8100 до 3682) свидетельствует о постепенном размывании исходной монопольной структуры и структурировании частного

⁴⁸⁸ Составлено автором на основе проведенного исследования.

сегмента рынка, при сохраняющейся ведущей роли РЖД. Вместе с тем значения CR и индекса Херфиндаля-Хиршмана по-прежнему соответствуют «высокому» уровню концентрации по методологии ФАС. Динамика рассматриваемых коэффициентов представлена в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – динамика коэффициентов текущего ремонта⁴⁸⁹

Коэффициенты	4-й этап	5-й этап				6-й этап				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
CR3	94,2%	91,8%	87,8%	84,0%	77,8%	76,6%	73,9%	70,3%	69,3%	68,3%
CR4	95,8%	94,2%	91,0%	88,0%	81,6%	80,4%	77,5%	75,0%	73,8%	71,6%
ННІ	8 108	7 443	6 504	5 702	4 919	4 568	4 243	3 804	3 625	3 682

Ценовую динамику в сегменте ТР в 2015-2024 гг. целесообразно разделить на два этапа. На первом этапе (2015-2017 гг.) цены выросли в 2015-2016 гг. из-за переноса издержек ВРП на СПС, что сопровождалось жалобами последних⁴⁹⁰, после чего в 2017 г. наблюдалось небольшое снижение на фоне активного освоения сегмента частными агентами. После 2017 г. начинается этап устойчивого роста цен у всех участников рынка, связанный с удорожанием запчастей и комплектующих, ростом тарифов на электроэнергию и расходов на персонал, а также необходимостью компенсировать затраты частных агентов на открытие новых пунктов ТР. Снижение цен в период пандемии COVID-19 оказалось сравнительно небольшим: около 5% против 13% и 24% в сегментах ДР и КР соответственно. Подробная динамика цен представлена на рисунке 3.16.

⁴⁸⁹ Составлено автором на основе проведенного исследования.

⁴⁹⁰ Операторы грузовых вагонов жалуются на рост стоимости ремонта и комплектующих. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/29/8101793.shtml> (дата обращения: 09.05.2025).

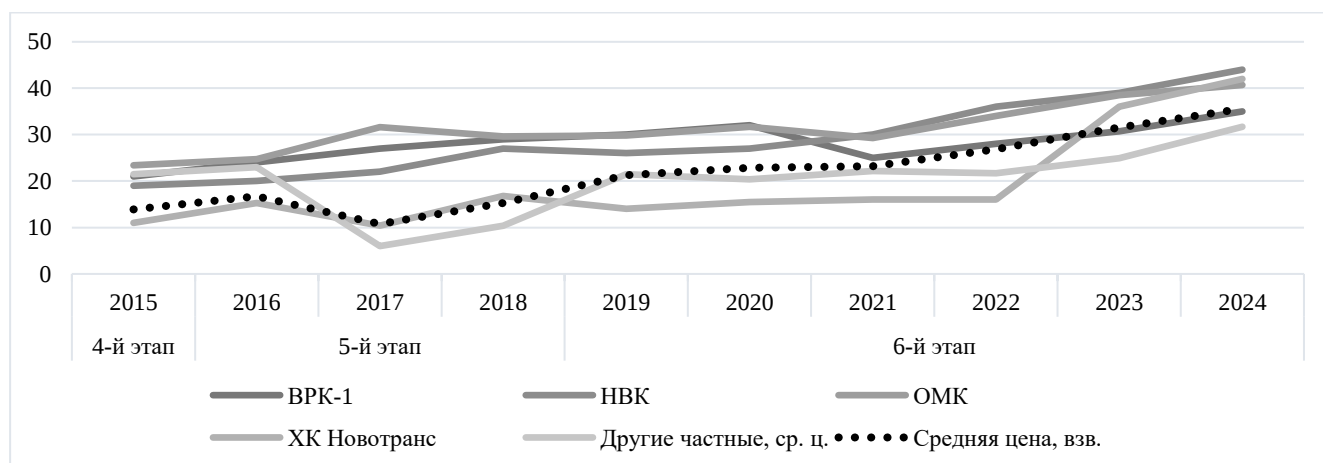

Рисунок 3.16 – График цен текущего ремонта, в тыс. руб.⁴⁹¹

Динамика структурных показателей сегмента текущего ремонта за 2015-2024 гг. характеризуется относительной стабильностью совокупных объемов при существенном перераспределении ремонтов между исполнителями, росте долей частных компаний и снижении концентрации. В отличие от сегмента КР, где сочетание снижения концентрации и роста цен во многом связано с ужесточением требований к ремонтным операциям, и от сегмента ДР, где динамика цен и объемов сильнее отражает рыночную конъюнктуру, сегмент ТР демонстрирует иную логику: ключевые структурные сдвиги обусловлены перераспределением функций между участниками и изменением механизмов координации ремонта на сети при сохраняющейся системообразующей роли ОАО «РЖД».

Совокупный объем ТР на сети в 2015-2024 гг. остается относительно стабильным (1290-1360 тыс. ремонтов в год). Такая стабильность при одновременном перераспределении ремонтов между исполнителями указывает, что динамика сегмента определяется не изменением потребности в ремонте как таковой, а действием правил, задающих порядок признания вагона требующим ремонта и процедуры его направления в ремонт. Существенную роль играют правила информации и контроля: от степени проверяемости технического состояния зависит возможность навязывания дополнительных работ и фактический объем ТР, что влияет на условия конкурентного выбора между исполнителями.

⁴⁹¹ Составлено автором на основе проведенного исследования.

На фоне исходного доминирования ОАО «РЖД» наблюдается рост долей как крупных, так и малых частных ВРП. Стандартизация процедур и повышение прозрачности взаимодействий, поддержанные развитием цифровых экосистем, способствовали вовлечению широкого круга ВРП в конкурентные взаимодействия. Снижение показателей концентрации фиксирует этот процесс, однако сохраняющиеся высокие значения CR и индекса Херфиндаля-Хиршмана показывают, что перераспределение развивается в рамках устойчивой структуры организации ремонта на сети, без радикального вытеснения исходно доминирующего агента.

Ценовая динамика в сегменте ТР отражает совместное действие рыночных и нормативно закреплённых факторов: рост цен формируется на пересечении увеличения издержек и ограничений конкурентных стратегий. Требования к гарантиям, контролю качества и документальному подтверждению выполненных работ ограничивают ценовую конкуренцию за счёт ухудшения качества и формируют минимальный уровень затрат. Это объясняет отсутствие выраженного ценового демпинга на фоне роста доли малых ВРП и ограниченную реакцию цен на внешние шоки, включая пандемию COVID-19.

В целом сегмент текущего ремонта в 2015-2024 гг. демонстрирует, что развитие конкурентной среды сегмента определяется поэтапным расширением возможностей выбора исполнителя ремонта и перераспределением функций и координационных механизмов на сети при сохраняющейся системообразующей роли ОАО «РЖД».

Подводя итоги параграфа, отметим, что проведенный структурный анализ конкурентной среды по трем сегментам рынка вагоноремонтных услуг за 2015-2024 гг. позволяет сопоставить изменения в наблюдаемых результатах взаимодействия агентов (объемы, доли, концентрация, цены) с эволюцией правил, формирующих ситуацию действия. Выбор периода обусловлен тем, что он охватывает переходный этап «взросления» рынка, изменение структуры собственности и конкурентной динамики, а также разворот к активной цифровизации - от фрагментарных решений к более целостным цифровым экосистемам. Сопоставление сегментов показывает,

что на регулируемых рынках конкурентная среда не является прямым следствием рыночной конъюнктуры: решающее значение имеют конкретные правила и механизмы их исполнения, задающие «границы допустимого» и распределяющие права и обязанности между участниками.

В сегменте капитального ремонта структурные изменения не сводимы к интерпретации через рыночную власть. При снижении концентрации (индекс Херфиндаля-Хиршмана с 1436 до 1069) средняя цена ремонта выросла более чем в 2,5 раза. Это указывает на действие правил, закрепляющих минимально допустимый уровень затрат: ужесточение требований к объему и качеству операций, дополнительные обязательные процедуры и формализованные цифровые процедуры контроля ограничивают возможность ценовой конкуренции через ухудшение качества. В результате конкурентная динамика КР проявляется прежде всего как перераспределение долей и вход новых участников в рамках заданных ограничений, а не как «удешевление» услуги по мере деконцентрации.

Сегмент деповского ремонта демонстрирует иную связку параметров: волатильность объемов, волнообразную динамику концентрации и рост цен, где ведущую роль играют макроэкономические и отраслевые шоки, а изменения правил выступают главным образом как ограничители демпинга и деградации качества. Рост цены в 3,2 раза имеет траекторию «рост 2015-2019 - спад 2020-2021 - новый рост 2022-2024», что поддерживает трактовку ДР как сегмента, более чувствительного к конъюнктуре при сохраняющейся дисциплинирующей роли гарантий и стандартов качества. При этом цифровизация выступает механизмом изменения условий конкуренции: снижение доли лидеров к 2024 г. связано с активизацией малых ВРП, расширивших доступ к заказам за счет цифровых каналов взаимодействия.

Наиболее показательный с точки зрения трансформации конкурентной среды - сегмент текущего ремонта. Он развивался на базе модели с доминированием РЖД, поэтому показатели концентрации здесь целесообразно трактовать не в антимонопольном смысле, а как индикаторы перераспределения объемов и поэтапного расширения конкурентного выбора. При относительной стабильности

совокупных объемов происходят системные структурные сдвиги: снижение CR3 с 94,2% до 68,3% и индекса Херфиндаля-Хиршмана с 8100 до 3682 фиксирует размывание исходной структуры при сохраняющейся ведущей роли ОАО «РЖД». При этом сама «стабильность» объема связана с процедурами признания вагона требующим ремонта и направления в ремонт. Существенную роль играют правила информации и контроля: степень проверяемости состояния вагона влияет на возможность навязывания дополнительных работ и фактический объем ТР, то есть напрямую связана с транзакционными издержками верификации и мониторинга.

Цифровизация проявляется во всех сегментах не как внешний «технологический фон», а как механизм изменения правил и их исполнения. В сегменте ТР цифровые экосистемы повышают прозрачность и предсказуемость взаимодействий, снижают транзакционные издержки поиска, согласования и контроля и тем самым поддерживают расширение частного сегмента без разрушения сложившейся системы координации ремонта на сети. В сегменте ДР цифровые каналы расширяют доступ малых предприятий к заказам и усиливают конкурентное давление на лидеров. В сегменте КР цифровые процедуры контроля и стандартизация, напротив, являются частью механизма соблюдения требований к качеству, фиксируя более высокий минимальный уровень затрат и объясняя рост цен при снижении концентрации.

В целом результаты анализа показывают, что конкурентная динамика в 2015-2024 гг. задается конфигурацией действующих институциональных ограничений: они определяют возможности входа, допустимые стратегии (включая пределы ценовой конкуренции), доступ к информации и распределение контроля. Цифровизация усиливает изменения по каналам, где транзакционные издержки исторически наиболее значимы (поиск контрагента, сопоставимость условий, верификация качества и объема работ), что и приводит к наблюдаемым структурным сдвигам - расширению частного сегмента и снижению концентрации в ТР, а также усилению роли малых ВРП в ДР.

В качестве следующего этапа исследования будет проанализирован массив договоров разных этапов развития рынка, чтобы показать, как конкурентные

практики и цифровые новшества закрепляются на микроуровне и через контрактные механизмы воспроизводят соответствующие правила и стимулы.

3.3 Анализ операционного уровня конкурентной среды

В заключительной части анализа конкурентной среды исследуется эволюция контрактов регулируемого рынка как эмпирическая основа для реконструкции операционного уровня его функционирования. Для систематизации анализа разработана авторская аналитическая схема из семи взаимосвязанных блоков. Далее каждый блок рассматривается отдельно с раскрытием его связи с конкурентной средой рынка.

Права контроля и принятие решений – фиксирует распределение прав контроля и полномочий принятия решений между заказчиком (СПС) и исполнителем (ВРП) по ключевым параметрам транзакции: объем/график ремонта, цена и ее пересмотр, ответственность за качество результата. Это позволяет оценить, кто управляет транзакцией в повседневной практике – кто задает ритм загрузки мощностей, кто может инициировать изменение условий оплаты и кто несет ответственность за результат.

Данный блок отражает степень переговорной силы и асимметрии сторон. Если контроль над графиком/объемом и механизмом изменения цены закреплен преимущественно за СПС, это соответствует ситуации, где заказчик имеет альтернативы и способен дисциплинировать исполнителей распределением объемов. Если же значимая часть контроля, включая фактическое изменение цены, смещается к ВРП (включая механизмы «молчаливого акцепта» и возможность приостановки работ), это указывает на ослабление позиции заказчика и на условия, при которых конкуренция ограниченно сдерживает власть исполнителей. С точки зрения отслеживания конкурентных взаимодействий, блок 1 показывает, какие режимы контроля становятся типовыми во времени и, следовательно, какие результаты прошлой конкурентной динамики закрепляются в контрактной практике: усиливается ли роль заказчика в управлении параметрами сделки или,

напротив, закрепляются более жесткие условия со стороны исполнителя, отражающие изменение баланса сил на рынке.

Качество, приемка и измеримость результата – фиксирует, насколько результат ремонта формализован и проверяем: как устроены процедуры приемки и документирования качества, на какие технические нормы и документы опирается договор, присутствуют ли измеримые показатели качества услуги с правилами оценки. Это позволяет оценить, превращается ли качество из «общего обязательства выполнить ремонт» в набор конкретных требований, процедур и доказуемых результатов.

Данный блок отражает степень измеримости и сопоставимости услуг разных ВРП. Чем более детально прописаны акты, ведомости и иная отчетность, а также чем конкретнее закреплены нормы и показатели, тем ниже асимметрия информации между сторонами. Это влияет на то, как именно может проявляться конкуренция: при высокой измеримости качества и прозрачных процедурах у заказчика усиливаются инструменты сравнения и контроля исполнителей, а у исполнителей появляются стимулы конкурировать не только ценой, но и соблюдением стандартов, сроков и требований к результату. С точки зрения отслеживания конкурентных взаимодействий, блок показывает, как во времени закрепляются практики формализации качества: от общих формулировок и минимальных требований к привязке к конкретным нормативам и появлению измеримых показателей. Такая эволюция отражает «след» конкурентных взаимодействий, в результате которых определенное качество и сроки постепенно становятся стандартизированными и устойчивыми параметрами регулируемого рынка.

Цена и распределение выгод – фиксирует, как в договоре формируется цена на услуги, насколько формализована процедура изменения цены и иных условий, а также какие меры защиты предусмотрены в части оплаты и расчетов. Это позволяет оценить, являются ли цена и финансовые обязательства сторон устойчивыми и предсказуемыми, либо допускают пересмотр и перераспределение выгод в ходе исполнения договора.

Данный блок отражает характер ценовой координации и переговорную силу сторон. Способ формирования цены задает уровень прозрачности и сопоставимости предложений ВРП, а порядок пересмотра условий показывает, насколько договор «открыт» к перерасчетам и у какой стороны сосредоточены возможности инициировать изменения. Наличие финансовых гарантий позволяет судить, какие риски неплатежей и непредвиденных затрат считаются существенными и как они перераспределяются между сторонами. С точки зрения отслеживания конкурентных взаимодействий, блок позволяет увидеть, как закрепляются практики ценообразования и какие результаты конкурентных взаимодействий за этим следуют.

Принуждение, санкции и разрешение споров – фиксирует, насколько договор обеспечивает исполнимость обязательств и дисциплинирует поведение сторон: предусмотрены ли штрафы/пени/неустойки и насколько они детализированы, существуют ли позитивные стимулы, как формализован порядок разрешения споров, насколько подробно перечислены типовые нарушения и основания претензий, а также закреплён ли порядок исполнения судебных решений. Это позволяет оценить степень формализации стимулов и уровень ответственности сторон.

Данный блок отражает уровень доверия между сторонами и характер контроля в условиях потенциального оппортунизма. Детализация санкций и перечня нарушений повышает предсказуемость последствий и влияет на выбор стратегий сторон: при высокой определенности возрастает роль соблюдения сроков и процедур, а недобросовестные практики становятся более затратными. Наличие или отсутствие бонусов дополняет картину стимулов, показывая, ограничивается ли система мотивации наказанием за отклонения или включает элементы поощрения за улучшение результата. С точки зрения отслеживания конкурентных взаимодействий блок 4 показывает, как конкуренция преобразуется в конкретные параметры и сопоставимые условия: через санкции и процедуры споров фиксируется, какие нарушения считаются критичными для сторон и какие уровни ответственности становятся типовыми, как результат конкурентной динамики.

Риски и адаптация – фиксирует, как договор распределяет риски и допускает ли адаптацию сторон: на ком лежат ключевые риски ремонта, насколько подробно описан форс-мажор и его последствия, предусмотрены ли гибкие механизмы изменения условий помимо дополнительных соглашений, есть ли компенсация расходов при досрочном расторжении, а также кто обеспечивает оборотный запас. Это позволяет оценить, какие неопределенности считаются значимыми и как стороны страхуют их в контрактной форме.

Данный блок отражает распределение рисков и механизмы адаптации прямо отражают переговорную силу сторон и, косвенно, интенсивность конкурентных взаимодействий. Если значимые риски систематически перекладываются на одну сторону, это означает, что другая сторона способна закрепить более выгодную для себя конфигурацию сделки, что показывает интенсивность конкурентных взаимодействий.

Информация и цифровые процедуры – фиксирует, как в договорах закрепляется цифровой контур взаимодействия сторон: режим электронного документооборота, обязанности по передаче и обмену данными о ремонте, наличие требований к интеграции/совместимости ИТ-систем и онлайн-мониторингу процесса ремонта, а также правовые гарантии и ответственность. Дополнительно блок отражает, допускается ли субподряд/третьи лица и как распределена ответственность, что важно для понимания конфигурации информационных и организационных потоков.

Данный блок важен как индикатор того, как и в какой форме цифровизация становится типовой практикой на рынке: от отсутствия ЭДО и общих упоминаний электронных средств связи к опциональным, а затем обязательным цифровым процедурам с конкретными обязанностями и последствиями. Такая динамика позволяет показать, какие цифровые инструменты и каналы обмена данными закрепляются как норма ведения дела и как меняются требования к участникам рынка на операционном уровне.

Горизонт отношений и свобода выбора подрядчика – фиксирует временную структуру отношений и степень «открытости» контракта к

переключению контрагентов: срок договора и автопродление, условия досрочного расторжения и порядок выхода, наличие признаков долгосрочного партнерства и совместных процедур, упоминания инвестиций в специфические активы/персонал, а также ограничения свободы заказчика распределять ремонт между разными ВРП. Блок позволяет оценить, насколько отношения носят разовый или повторяющийся характер и каковы издержки и барьеры переключения.

Данный блок отражает интенсивность конкуренции – чем проще выход и чем меньше ограничений на многопоставочность, тем сильнее потенциальное давление на исполнителей через угрозу перераспределения объемов. Напротив, автопродление, более «дорогой» выход, признаки партнерства и ограничения распределения ремонтов между ВРП фиксируют закрепление более устойчивых связей и меньшую чувствительность отношений к конкуренции. С точки зрения отслеживания конкурентных взаимодействий блок позволяет увидеть, какие формы конкуренции на рынке преобладают – конкуренция «за контракт» при низких издержках переключения или конкуренция «за удержание» при более устойчивых и защищенных отношениях.

Таким образом, предложенная 7-блочная схема позволяет связать описание конфигурации ситуации действия и структурных параметров рынка с анализом того, как эти параметры проявляются на микроуровне контрактов. На операционном уровне это выражается в распределении контроля и переговорной силы, формализации и измеримости результата, правилах ценообразования и пересмотра условий, ответственности сторон и санкциях, распределении рисков и сценариях адаптации, цифровых процедурах, а также горизонте отношений и возможности переключения контрагентов. В совокупности эти параметры показывают, какие практики взаимодействия закрепляются как типовые во времени, где усиливается сопоставимость и управляемость услуги, и где, напротив, сохраняются зоны асимметрии и зависимости, задающие рамки конкурентного поведения участников рынка. Данный подход ориентирован на выявление логики организации транзакций и не ставит задачей непосредственное измерение транзакционных издержек. Вместе с тем полученные результаты могут быть

использованы в дальнейших исследованиях для формализации выявленных контрактных характеристик и проверки их связи со структурной динамикой рынка и наблюдаемыми параметрами конкуренции.

Для анализа собран массив данных, включающий в себя 39 договоров 18 участников рынка, а также 5 рекомендуемых форм договоров, опубликованных в постановлениях РЖД. Собранные договоры были оцифрованы и обезличены (за исключением рекомендуемых форм РЖД): из текстов удалены персональные данные и идентифицирующие реквизиты сторон; документы приведены к единому формату представления, обеспечивающему сопоставимость и исключающему раскрытие конфиденциальной информации.

Основной упор сделан на договоры лидеров отрасли (ВРК-1, ВРК-2, ВРК-3, позднее НВК и ОМК, а также РК «Новотранс»). Рассмотренные компании суммарно составляют свыше 70% всех ремонтов на рынке, что обеспечивает репрезентативность исследования. Результаты исследования и массив договоров рынка размещены по ссылке⁴⁹².

Проведенный анализ показал, что контрактное устройство рынка вагоноремонтных услуг складывается как сочетание устойчивого «ядра» и сравнительно узкого набора эволюционирующих элементов. Это соотносится с ранее рассмотренной структурной динамикой сегментов: деконцентрация и перераспределение долей не всегда приводят к «смягчению» контрактов и снижению цен, но могут сопровождаться упорядочением правил взаимодействия и расширением технических и организационных возможностей координации.

На протяжении всего периода договоры воспроизводят жесткую логику измеримого результата ремонта – качество и приемка описаны так, чтобы результат можно было проверить и документально подтвердить. Это отражает действие институциональных ограничений отрасли (технические нормы и регламенты, обязательные процедуры контроля, стандарты качества), которые задают минимально допустимый уровень работ и ограничивают пространство для

⁴⁹² Массив контрактов [Электронный ресурс]. URL: <https://disk.yandex.ru/d/iG0GPYksD6tbEQ> (дата обращения: 10.01.2026).

конкуренции через «удешевление» за счет ухудшения качества. Столь же устойчиво воспроизводится система принуждения, основанная на санкциях: доминирует дисциплина через ответственность и неустойки, при этом позитивные стимулы, как правило, не используются. В большинстве договоров сохраняется горизонт отношений до 1 года, часто с возможностью автопродления. В части распределения рисков наблюдается, что существенные риски закрепляются за стороной, которая их порождает или лучше контролирует. Это объясняет, почему по ряду параметров невозможно ожидать сильной динамики: рынок технологически и нормативно зафиксирован и не может перестраивать ответственность произвольно без потери управляемости. Эти устойчивые параметры важны для интерпретации структурной динамики: они показывают, что изменения концентрации и долей не должны автоматически отражаться в цене или в радикальном пересмотре базовых условий. Во многих случаях конкуренция проявляется не в «переписывании ядра договора», а в иных каналах.

На фоне устойчивого ядра наиболее заметные изменения концентрируются в разделах контрактов, отвечающих за координацию, информационные потоки и организационные границы исполнения (в терминах ситуации действия – правила информации, выбора и агрегирования).

Сдвиг от одностороннего задания параметров ремонта к более частому совместному планированию следует трактовать не как простое перераспределение «силы» между сторонами, а как отражение роста координационной сложности зрелого рынка: загрузка мощностей, логистика сети, доступность комплектующих требуют от взаимодействия сторон большей согласованности. Это особенно проявляется в сегментах ДР и ТР, где объемы и загрузка менее предсказуемы, а конкурентные преимущества все чаще зависят от способности быстро согласовывать и исполнять. По мере развития рынка усиливается формализация типовых сценариев изменений (процедуры согласования, условия приостановки работ, механизмов корректировки параметров без длительных переговоров). Важно подчеркнуть, что это прежде всего не усиление позиции заказчика или исполнителя, а снижение трансакционных издержек переговоров в повторяющихся

ситуациях. Для конкурентной среды это означает, что рынок «учится» обрабатывать больше сделок и больше вариантов ремонта в рамках сопоставимых процедур, повышая сравнимость предложений и ускоряя переключение между контрагентами.

Закрепление электронного документооборота и цифровых процедур выступает индикатором снижения издержек поиска, согласования и подтверждения фактов, что соотносится со структурной динамикой сегментов. В сегменте ТР цифровизация поддерживает вовлечение более широкого круга участников, снижая барьеры коммуникации и согласования при сохранении сетевой специфики; в сегменте ДР цифровые каналы упрощают доступ малых ВРП к заказам, что проявляется в снижении доли лидеров к 2024 г.; в сегменте КР цифровые процедуры проявляются иначе – как элемент режима контроля и стандартизации, повышающий проверяемость и сопоставимость операций. Тем самым фиксируется более высокий минимально допустимый уровень издержек и частично объясняется рост цен при снижении концентрации: как результат усиления требований к исполнению, а не расширения пространства ценовой конкуренции.

Важно отметить, что цифровая среда отрасли в значительной мере развивается в логике интегрированных экосистем, а новые цифровые продукты проектируются с учетом совместимости. При этом перспективное направление «онлайн-мониторинга» (дискурс «цифрового вагона», «цифрового депо» и мониторинга ремонта в реальном времени) пока практически не получило прямого закрепления в договорных условиях. Это означает, что договорная формализация цифровизации по-прежнему концентрируется вокруг обмена документами и процедур подтверждения, тогда как более глубокие контуры прозрачности процесса ремонта остаются преимущественно на уровне технологической практики и отраслевого дискурса, а не контрактного обязательства.

Содержательный сдвиг в договорах связан с появлением и последующей детализацией условий привлечения третьих лиц (субподрядчиков), фиксируемой с середины 2010-х гг. Если в ранних договорах подобные положения отсутствуют, то примерно с 2014 г. они включаются в текст, а к 2017 г. приобретают устойчивую

форму: привлечение третьих лиц допускается, при этом ответственность за результат работ сохраняется за подрядчиком вне зависимости от фактического исполнителя. Показателен пример модели деятельности компании ГРС⁴⁹³, организующей выполнение ремонта на мощностях иных предприятий: ее распространение иллюстрирует формирование специализированной роли интегратора, обеспечивающего доступ к распределенным ремонтным мощностям и координацию процессов. В результате конкуренция разворачивается не только между владельцами ремонтных мощностей, но и между агентами, обладающими компетенциями организации и управления ремонтом, что расширяет спектр конкурентных стратегий и снижает барьеры участия в отдельных сегментах рынка.

Анализ наиболее свежих договоров в выборке фиксирует появление, наряду с преобладающими краткосрочными соглашениями, долгосрочных контрактных конструкций, в которых подрядчик принимает расширенный набор обязательств и рисков, а заказчик получает более высокий уровень предсказуемости сроков и результатов. В сегменте капитального ремонта данная тенденция особенно значима: при высокой стоимости услуги и ограниченной возможности ценовой конкуренции (в силу требований к качеству и процедурам контроля) конкурентная борьба частично переносится в сферу закрепления спроса через долгосрочность, стабильность отношений и готовность исполнителя принимать на себя дополнительные риски. Это позволяет интерпретировать появление долгосрочных контрактов как вариант конкуренции, согласующийся с наблюдаемой в последние годы слабой тенденцией к усилению концентрации в КР: крупные участники конкурируют не столько снижением цены, сколько способностью обеспечить устойчивость исполнения и предложить заказчику более «управляемую» модель взаимодействия.

Также с 2018 года в договорах наблюдается тенденция к появлению косвенных ограничений на свободу заказчика в перераспределении объемов между различными ВРП, что связано с усиливающимся контролем качества выполнения

⁴⁹³ Компания по ремонту грузовых вагонов "Гарант Рейл Сервис". [Электронный ресурс]. URL: <https://garantrs.ru/> (дата обращения: 02.11.2025).

работ. Возникают детально прописанные случаи гарантийной ответственности, включая привлечение сторонних подрядчиков и ответственность изготовителей деталей, что можно трактовать как усиление позиции ВРП, которые стремятся минимизировать риски, связанные с выполнением работ третьими лицами. Это свидетельствует о переходе к более жесткому контролю за исполнением и результатами работ, где ограничение на привлечение сторонних подрядчиков и детализированные гарантии служат механизмами, направленными на укрепление позиций подрядчика, а не на уменьшение издержек или расширение возможностей для заказчика.

Подводя итоги параграфа, отметим, что в заключительной части анализа конкурентной среды регулируемого рынка была проведено исследование ее операционного уровня. Для этого выполнен контекстуальный анализ массива договоров (39 анонимизированных договоров 18 участников рынка и 5 рекомендуемых форм РЖД), с фокусом на крупнейших участниках (ВРК-1/2/3, позднее НВК, ОМК, РК «Новотранс»), обеспечивающих значимую долю объема ремонтов. Анализ договоров использован для фиксации устойчивых и изменяющихся элементов координации на микроуровне: какие условия воспроизводятся из года в год, а какие – трансформируются вместе с развитием рынка, усилением требований к качеству и распространением цифровых процедур. Такой подход позволяет связать описание конфигурации ситуации действия и структурных параметров рынка с анализом того, как эти параметры проявляются на микроуровне контрактов.

В рамках исследования разработана 7-блочная схема, которая связывает наблюдаемую в ранее описанную динамику рынка с тем, как конкурентные взаимодействия материализуются в договорных правилах: контроль и принятие решений; качество и приемка; цена и порядок расчетов; санкции и ответственность; гибкость и адаптация; информация и цифровые процедуры; а также горизонт отношений.

Сопоставление договоров показывает, наличие «устойчивого ядра» параметров и сравнительно узкий набор элементов, в которых происходит заметная

эволюция. При структурных сдвигах на рынке не наблюдается линейного изменения условий договор и перераспределения выгод: базовые требования к результату ремонта и контролю качества остаются жесткими, а большинство изменений концентрируется в механизмах координации и снижения издержек согласования. Устойчивое ядро формируют измеримость результата и формализованная приемка, стимулирование через санкции, преимущественно краткий горизонт договоров и распределение рисков за стороной, которая их порождает или лучше контролирует. Такая конфигурация объяснима свойствами самой контрактруемой услуги, специфическими активами и высокими издержками контроля, что делает для сторон приоритетными механизмы верификации и принуждения, а не простую ценовую конкуренцию.

В целом выявленные особенности договоров подтверждают ранее высказанный тезис, что состояние конкурентной среды на данном рынке задается не абстрактными «рыночными силами», но конфигурацией правил, которые ограничивают набор стратегий и фиксируют способы координации между подрядчиком и заказчиком. Цифровизация проявляется не как внешняя надстройка, а как механизм изменения процедур взаимодействия: она снижает издержки согласования и подтверждения фактов, перераспределяет контроль над информацией и постепенно закрепляется в договорных обязательствах, создавая условия для появления новых способов и форм координации, а также для более активной конкуренции управляемости и предсказуемости качества услуги.

В завершение нашего исследования конкурентной среды регулируемого рынка отметим, что с учетом достижения им «зрелости» и стабильности функционирования при существующем наборе внешних обязательных правил, на текущем этапе не требуется изменений в регулировании исследуемого рынка. Вместо этого рекомендуется продолжить делегирование части координационных функций самим агентам через представительство отраслевых организаций. Это поддерживает состояние конкурентной среды регулируемого рынка, в которой внешние обязательные правила устраняют «провалы рынка» и поддерживают устойчивость конкурентных взаимодействий, в то время как рыночная координация

(в том числе конкуренция) дисциплинирует агентов и обеспечивает эффективное распределение ресурсов и повышение качества услуг. Таким образом, на текущем этапе, с учетом выявленных характеристик исследуемого регулируемого рынка, целесообразно продолжить минимизацию государственного вмешательства, оставив за ним роль наблюдателя и гаранта устойчивости рынка, позволив агентам действовать в рамках сложившихся институциональных ограничений, адаптируясь к изменениям конъюнктуры без необходимости введения дополнительных внешних обязательных правил.

Подводя итог 3-й главы, сделаем акцент на выводах, которые были нами получены:

Конкурентная среда рынка вагоноремонтных услуг реконструирована как результат эволюции правил и механизмов координации, а не как «самопроизвольное» следствие рыночной конъюнктуры. Методологически анализ выстроен как связка трех уровней: (1) историко-генетическая декомпозиция развития рынка на шесть этапов с описанием изменений конфигурации ситуации действия; (2) структурный анализ конкурентной динамики 2015-2024 гг. по сегментам КР, ДР и ТР с сопоставлением наблюдаемых исходов взаимодействий (объемы, доли, концентрация, цены) и изменений правил, задающих границы допустимых стратегий; (3) контекстуальный анализ массива договоров как фиксации и воспроизводства правил взаимодействия на микроуровне. Такая многоуровневая связка позволяет сопоставить изменения в наблюдаемых параметрах рынка с трансформацией механизмов координации и их закреплением в контрактной практике.

Историко-генетический анализ показал, что конкурентная среда на рынке вагоноремонтных услуг сформировалась как результат длительной институционализации, в ходе которой рыночные взаимодействия последовательно создавались через изменения правил границ и позиций участников, доступных им действий, требований к информации и процедур агрегирования. Переход от административной координации к устойчивой многослойной рыночной конфигурации сопровождался не только расширением состава частных агентов, но

и развитием корректирующих механизмов, ограничивающих оппортунизм и деградацию качества (усиление контроля, стандартизация, учет, дисциплинирующие требования к раскрытию и подтверждению информации). По мере «взросления» рынка возрастала роль коллективных организаций и инфраструктуры обмена данными, а цифровизация эволюционировала от отдельных решений к экосистемам, поддерживающим исполнение правил и координацию на сети. В результате конкурентные взаимодействия на регулируемом рынке проявляются не как самопроизвольный эффект «рыночных сил», а как функция конфигурации правил и механизмов их исполнения, задающих границы допустимых стратегий и способы согласования действий.

Сопоставление сегментов КР, ДР и ТР в рамках структурного анализа показывает, что изменения объемов, долей, концентрации и цен не могут быть интерпретированы вне действия институциональных ограничений и правил контроля, определяющих пределы ценовой конкуренции, доступ к информации и распределение прав контроля. В капитальном ремонте снижение индекса Херфиндаля-Хиршмана сочетается с ростом средней цены, что указывает на закрепление минимально допустимого уровня затрат через ужесточение требований к операциям, качеству и процедурам контроля, включая формализованные цифровые процедуры – конкуренция проявляется преимущественно как перераспределение долей и вход в рамках заданных ограничений, а не как «удешевление» услуги. В деповском ремонте динамика более чувствительна к конъюнктуре и шокам при сохраняющейся дисциплинирующей роли гарантий и стандартов качества; при этом цифровые каналы становятся важным механизмом расширения доступа малых ВРП к заказам и, как следствие, усиления конкурентного давления на лидеров. В текущем ремонте концентрация корректнее трактуется как индикатор перераспределения объемов и расширения конкурентного выбора в условиях сохраняющейся системообразующей роли РЖД, причем ключевое значение приобретают правила информации и верификации состояния вагона, влияющие на фактический объем работ и связанные с трансакционными издержками подтверждения и мониторинга. В целом

цифровизация проявляется во всех сегментах как механизм изменения правил и их исполнения, воздействующий прежде всего на каналы, где издержки поиска, согласования, сопоставимости условий и верификации исторически наиболее значимы.

Контекстуальный анализ массива договоров и рекомендуемых форм показал, что контрактное устройство рынка складывается как сочетание устойчивого «ядра» и сравнительно узкого набора эволюционирующих элементов. Устойчивое ядро формируют измеримость результата и формализованная приемка, дисциплина через санкции, преимущественно краткий горизонт отношений (часто с автопродлением), а также распределение рисков за сторонами, которые их порождают или лучше контролируют. Это объяснимо свойствами контрактуемой услуги и специфическими активами: приоритет получают механизмы верификации результата и обеспечения исполнения, а не простая ценовая конкуренция. Наиболее заметные изменения концентрируются в механизмах координации, информационных потоках и границах исполнения: формализуются типовые сценарии изменений условий, закрепляются цифровые процедуры (прежде всего ЭДО и подтверждение фактов), появляются и детализируются условия привлечения третьих лиц, а в наиболее свежих договорах фиксируются элементы долгосрочных конструкций, где конкуренция смещается в сторону управляемости, предсказуемости и принятия дополнительных обязательств. В совокупности это подтверждает, что конкурентная среда на данном рынке задается конфигурацией правил координации и контроля, а цифровизация действует как механизм изменения самих процедур взаимодействия, снижая издержки согласования и подтверждения, перераспределяя контроль над информацией и закрепляя новые формы координации на микроуровне контрактов.

Тем самым по результатам 3-й главы показано, что конкурентная среда рынка вагоноремонтных услуг формируется как результат эволюции правил и механизмов координации, а не как «самопроизвольное» следствие рыночной конъюнктуры. Это обеспечено применением многоуровневого методического инструментария, интегрирующего анализ регулируемого рынка (изменения конфигурации ситуации

действия и правил взаимодействия), структурный анализ конкурентной динамики по сегментам (объемы, доли, концентрация, цены) и контекстуальный анализ корпуса договоров. Полученные результаты демонстрируют, что на регулируемых рынках границы допустимых стратегий, пределы ценовой конкуренции и распределение контроля задаются прежде всего конфигурацией правил и механизмов их исполнения, а структурные сдвиги не обязательно ведут к «смягчению» условий и снижению цен. Цифровизация выступает внутренним каналом изменения процедур взаимодействия через информационный контур: она снижает издержки поиска, согласования и подтверждения фактов, перераспределяет контроль над информацией и закрепляет новые правила обмена данными, что проявляется в структурных сдвигах и в усилении проверяемости результата и минимально допустимого стандарта исполнения; в отдельных случаях это может сопровождаться изменениями концентрации там, где цифровые каналы расширяют доступ к заказам и повышают сопоставимость условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование институционализации конкурентной среды регулируемых рынков позволило получить следующие выводы теоретического и практического характера:

1. Реконструкция ранних трактовок термина «конкуренция» показывает, что интерес к конкурентным взаимодействиям и проблеме монополизации устойчиво присутствует в экономической мысли на протяжении длительного периода, однако на ранних этапах он выражался преимущественно через правовые и этико-нормативные предписания. В рамках ранней политической экономии и классической традиции происходит переход к аналитическому описанию: конкуренция концептуализируется как механизм координации и дисциплинирования поведения участников.

2. Сопоставление подходов австрийской и немецкой исторической школ фиксирует принципиальное расхождение между теоретической и исторической линиями исследования конкуренции: австрийская школа закрепляет понимание конкуренции как универсального рыночного механизма, тогда как немецкая историческая школа рассматривает конкуренцию как социально-исторически обусловленный феномен. Эвристический потенциал каждой традиции в отдельности оказался ограниченным, что сделало последующий синтез теоретического и контекстного анализа закономерным.

3. Показано, что современное (синтетическое) понимание конкуренции и конкурентной среды складывается на фоне усложнения хозяйственной практики и эволюции правил ее координации. Американский институционализм и ордолиберализм зафиксировали зависимость форм соперничества от качества «правил игры» и механизмов их исполнения; современная австрийская традиция усилила процессную трактовку конкуренции как динамического взаимодействия и механизма выявления и распространения информации при одновременном признании роли правовых рамок. Теория отраслевых рынков обеспечивает инструментарий структурного анализа, а связка ТОР с НИЭТ (в частности, через

подход О. Уильямсона) включает в объяснение организационные формы, контрактные режимы и трансакционные издержки как переменные, влияющие на конфигурацию взаимодействий.

4. В рамках НИЭТ конкурентная среда концептуализируется как производная институциональной среды: базовые нормы формируют институциональные ограничения и институциональные соглашения; рынок как соглашение допускает соперничество, и потому именно в нем возникает конкурентная среда; изменения институциональной среды трансформируют конкурентные взаимодействия и их конфигурацию.

5. Конкурентные взаимодействия на рынках происходят в пределах ограничений и механизмов исполнения, задаваемых институциональной средой национальной экономики, цифровой трансформацией и пространственными условиями хозяйственной деятельности. Цифровизация снижает трансакционные издержки поиска, фиксации и верификации параметров взаимодействий и мониторинга исполнения, но ее эффекты зависят от качества сопутствующих правил и компетенций участников; для российских условий существенны факторы географической неоднородности и инфраструктурной связанности, что повышает значимость гибридных рыночных структур, в том числе, и регулируемых рынков.

6. Регулируемые рынки определены как рынки, где ключевые параметры рыночных взаимодействий определяются не только добровольными контрактами, но и внешними обязательными правилами, специфическими для данного рынка. Причинами для введения внешних обязательных правил на таких рынках являются: особенности реализации конкуренции, наличие свойств общественных благ у торгуемых благ, проблемы координации на рынке (специфичность активов, высокие трансакционные издержки, информационная асимметрия, неравенство переговорной силы сторон и др.), наличие экстерналий, исключительные рыночные условия и макроэкономические соображения. В этих условиях конкурентные взаимодействия на регулируемых рынках в большей степени зависят от параметров доступа к инфраструктуре, механизмов координации и принуждения

к исполнению обязательств, а также от распределения правомочий и ответственности между участниками и регуляторами.

7. Интеграция идей и положений НИЭТ в устоявшийся контур анализа конкурентной среды обоснована как основа формирования многоуровневого методического инструментария. В логике НИЭТ регулируемый рынок рассматривается как многоуровневая система, а конкурентная среда – как ситуация действия; многоуровневый анализ увязан с источниками данных: устойчивые неформальные нормы и представления отражают метаконституционный уровень, институциональная среда – конституционный уровень, агрегированные рыночные исходы и динамика правил – уровень коллективного выбора, договорные механизмы отражают операционный уровень взаимодействий.

8. Конкурентная среда рынка вагоноремонтных услуг показана как результат эволюции правил и механизмов координации, а не как «самопроизвольное» следствие рыночной конъюнктуры. Анализ выстроен как связка трех уровней: историко-генетическая декомпозиция развития рынка на шесть этапов; структурный анализ конкурентной динамики 2015-2024 гг. по сегментам КР, ДР и ТР; контекстуальный анализ массива договоров как фиксации и воспроизводства правил взаимодействия на микроуровне.

9. Историко-генетический анализ показал, что конкурентная среда на рынке вагоноремонтных услуг сформировалась как результат длительной институционализации: рыночные взаимодействия последовательно создавались через изменения правил границ и позиций участников, доступных действий, требований к информации и процедур агрегирования. «Взросление» рынка сопровождалось развитием механизмов, ограничивающих оппортунизм и деградацию качества (усиление контроля, стандартизация, учет, дисциплинирующие требования к раскрытию и подтверждению информации), при росте роли коллективных организаций и инфраструктуры обмена данными; цифровизация эволюционировала от отдельных решений к экосистемам, поддерживающим исполнение правил и координацию на железнодорожной сети.

10. Сопоставление сегментов КР, ДР и ТР показало, что изменения объемов, долей, концентрации и цен не могут быть интерпретированы вне действия институциональных ограничений и правил контроля. В капитальном ремонте снижение индекса Херфиндаля–Хиршмана сочетается с ростом средней цены, что указывает на закрепление минимально допустимого уровня затрат через ужесточение требований к операциям, качеству и процедурам контроля, включая формализованные цифровые процедуры. В деповском ремонте динамика более чувствительна к конъюнктуре и шокам при сохраняющейся дисциплинирующей роли гарантий и стандартов качества; цифровые каналы становятся механизмом расширения доступа малых ВРП к заказам и усиления конкурентного давления на лидеров. В текущем ремонте концентрация трактуется как индикатор перераспределения объемов и расширения конкурентного выбора в условиях системообразующей роли РЖД, при ключевом значении правил информации и верификации состояния вагона, влияющих на фактический объем работ и трансакционные издержки подтверждения и мониторинга.

11. Контекстуальный анализ массива договоров и рекомендуемых форм показал, что контрактное устройство рынка складывается как сочетание устойчивого «ядра» и сравнительно узкого набора эволюционирующих элементов. Устойчивое ядро формируют измеримость результата и формализованная приемка, дисциплина через санкции, преимущественно краткий горизонт отношений (часто с автопродлением), распределение рисков за сторонами, которые их порождают или лучше контролируют. Наиболее заметные изменения концентрируются в механизмах координации и информационных потоках: формализуются типовые сценарии изменений условий, закрепляются цифровые процедуры (прежде всего ЭДО и подтверждение фактов), детализируются условия привлечения третьих лиц; в наиболее свежих договорах фиксируются элементы долгосрочных конструкций, где конкуренция смещается в сторону управляемости, предсказуемости и принятия дополнительных обязательств.

12. Полученные результаты демонстрируют, что на регулируемых рынках границы допустимых стратегий, пределы ценовой конкуренции и распределение

контроля задаются прежде всего конфигурацией правил и механизмов их исполнения, а структурные сдвиги не обязательно ведут к «смягчению» условий и снижению цен. Цифровизация выступает внутренним каналом изменения процедур взаимодействия: она снижает издержки поиска, согласования и подтверждения фактов, перераспределяет контроль над информацией и закрепляет новые правила обмена данными, что проявляется в структурных сдвигах и в контрактной практике.

13. Разработанный многоуровневый методический инструментарий, объединяющий анализ правил и механизмов их исполнения, структурные показатели и контекстуальный анализ контрактов, может быть использован для сопоставимого исследования конкурентной среды иных регулируемых рынков. Дальнейшие исследования целесообразно направить на формализацию полученных результатов: операционализацию описательной модели ситуации действия в виде сопоставимых показателей, отражающих сложность конфигурации взаимодействий, а также перевод выявленных характеристик контрактных механизмов и цифровых процедур исполнения в шкалы и индексы (в том числе для оценки транзакционных издержек) с последующей проверкой их связи со структурной динамикой рынка и наблюдаемыми исходами конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b3cdfcf41099657639e96a77b00849cac38ca/ (дата обращения: 01.04.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.04.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 01.04.2025).
4. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Новое антимонопольное законодательство: результат стратегического взаимодействия? // Экономическая политика. 2007. № 3. С. 72-91.
5. Автоматизированная система «Электронный инспектор». [Электронный ресурс]. URL: <https://ib-rs.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).
6. Аристотель. Политика // Электронная библиотека Гражданское общество в России. С. 20. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (Дата обращения: 06.02.2025).
7. Артхашастра ("Наука политики"). М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. 793 с.
8. Ассоциация операторов железнодорожного подвижного состава. [Электронный ресурс]. URL: <http://npogdps.com/#!/membership> (дата обращения: 18.03.2025).
9. АСУ ВАРЕКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://1vrk.ru/services/varecs/> (дата обращения: 15.01.2026).
10. АСУ ВРК. [Электронный ресурс]. URL: <https://remontvagonov.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).

11. Бём-Баверк О. Капитал и прибыль; Т. 2: Позитивная теория капитала; Т. 3: Экскурсы; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. 916 с.
12. В TOP по старой схеме. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/v-tor-po-staroy-skHEME/> (дата обращения: 09.05.2025).
13. Вагонмастер. [Электронный ресурс]. URL: <https://vagonmaster.com/login> (дата обращения: 15.01.2026).
14. Вагоноремонт стал частным, но остался централизованным. [Электронный ресурс]. URL: <https://мояколея1520.рф/new/6554/> (дата обращения: 29.04.2025).
15. Вагоноремонтный сервис выходит на рынок. Рынок нервничает. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/news.php?id=29042&polos=4> (дата обращения: 14.03.2025).
16. Вартанова М. Л. Анализ и оценка рисков и угроз продовольственной безопасности России в контексте евразийской интеграции // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 10. С. 2725-2752. DOI 10.18334/rp.19.10.39449
17. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Т. 1. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 445 с.
18. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Т. 2. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.
19. Вильсон Д., Цапелик В. Естественные монополии в России: история и перспективы развития системы регулирования // Вопросы экономики. 1995. № 11. С. 80-87.
20. Внедренная на российских железных дорогах система ДИСПАРК позволяет отрасли экономить до 794 миллионов рублей в год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9284/page/3102?id=6950&ysclid=mdyjbfckjw500018607> (дата обращения: 05.08.2025).

21. Вольчик В. В., Жук А. А., Корытцев М. А. Конкурентная среда рынка высшего образования Ростовской области // Terra Economicus. 2017. Т. 15, № 3. С. 178-196. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-178-196.
22. ВРК-2 перешла на электронный документооборот. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/news/368859/> (дата обращения: 18.03.2025).
23. ВРК-3 поглотила вагоноремонтную компанию Трансвагонмаш. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/vrk-3-poglotila-vagonoremontnuyu-kompaniyu-transvagonmash/> (Дата обращения: 10.04.2025).
24. Все уехали в ремонт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3170846> (дата обращения: 27.04.2025).
25. Газпром хочет сохранить монополию на экспорт газа до 2050 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7446484> (дата обращения: 15.07.2025).
26. Гармашова Е. П. Основные этапы комплексной оценки конкурентной среды // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 661-676. DOI 10.18334/erp.13.3.117340
27. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего: Пер. с нем. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 296 с.
28. Главный вычислительный центр – филиал ОАО «РЖД» (ГВЦ). [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=2459#enttab-main> (Дата обращения: 26.04.2025).
29. Госуслугам 10 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_12_16_10_years (дата обращения: 15.01.2026).
30. Грузовые вагоны в РФ в декабре: +3,94 тыс. ед. всего, +1,19 тыс. ед. полувагонов, +1,06 тыс. ед. цистерн. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=221096> (Дата обращения: 26.04.2025).

31. Гурьев А. И., Андреева Т. С. 100 лет вместе с отраслью и страной. СПб.: РЖД-Партнер, 2012. 392 с.
32. Жилкина Ю. В. Международный опыт реформирования энергоотрасли (на примере Скандинавских стран, Великобритании, США) [Электронный ресурс]. URL: https://cigre.ru/research_commitets/ik_rus/b3_rus/materials/library/530-1150-1-PB.pdf (дата обращения: 15.01.2026).
33. Жук А. А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики // Современная конкуренция. 2011. № 4(28). С. 15-22.
34. Жук А. А., Белокрылова О. С. Мониторинг конкурентной среды российского рынка государственных и муниципальных закупок // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 5(59). С. 81-88.
35. Жук А. А., Ваганов А. А. Конкурентная среда рынка вагоноремонтных услуг // Современная конкуренция. 2023. Т. 17, № 4(94). С. 117-140. DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-4-117-140.
36. За ремонт вагонов никто платить не хочет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2723588> (дата обращения: 17.03.2025).
37. Законы Ману. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 496 с.
38. Зачем рынку ГЧП национальный стандарт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/687781c09a794791b6dd7b0e> (дата обращения: 05.02.2026).
39. Змияк С. С. Современные представления о рынке труда // Труд и социальные отношения. 2011. Т. 22, № 9. С. 24-32.
40. Идрисов Г., Пономарева Е. Анализ эффективности работы естественных монополий в России (Analysis of the Efficiency of Natural Monopolies in Russia) [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2772518>
41. Инфляция обогнала вагон. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/-17-477-sentyabr-2022/inflyatsiya-obognala-vagon> (дата обращения: 29.04.2025).

42. История развития / БалтТрансСервис. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bts.ru/about/history.php> (Дата обращения: 01.08.2025).
43. История реформирования газовой отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/356318> (дата обращения: 15.07.2025).
44. Итоги работы и планы Союза вагоноремонтных предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/itogi-raboty-i-plany-soyuza-vagonoremontnykh-predpriyatiy/> (дата обращения: 17.08.2025).
45. Кадрам создают образование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7606988> (дата обращения: 29.04.2025).
46. Как государство за 20 лет вернуло себе контроль над нефтегазовой отраслью. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/10/15/813716-gosudarstvo-20-let> (дата обращения: 15.07.2025).
47. Как толкачи прикрывали прорехи советской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/464950730.html> (Дата обращения: 03.04.2025).
48. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
49. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / Пер. с англ. под ред. проф. А.Н. Романова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 239 с.
50. Клиент выбирает | Экстерриториальный принцип создания ВРК уже показывает свои преимущества. [Электронный ресурс]. Газета «Гудок». URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1002590> (дата обращения: 07.04.2025).
51. Колесная пара: что держит цены. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/kolesnaya-para-cto-derzhit-tseny/> (дата обращения: 29.04.2025).
52. Компания по ремонту грузовых вагонов "Гарант Рейл Сервис". [Электронный ресурс]. URL: <https://garantrs.ru/> (дата обращения: 02.11.2025).

53. Кондратьева М. Н., Комахина А. В. Цифровизация: исследование основных терминов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3(165). С. 134-139. DOI: 10.34773/EU.2022.3.25.
54. Королькова Е. И. Тенденции в развитии теоретических подходов к регулированию естественных монополий // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1999. № 3(2). С. 238-264.
55. Корытцев М. А. Эволюция теоретической концепции квазирынков в контексте реформирования общественного сектора национальной экономики // Terra Economicus. 2009. Т. 7, № 1-2. С. 9-13.
56. Корытцев М. А., Ваганов А. А., Ипатова А. В., Туманян Ю. Р. Методологические подходы к анализу конкурентной среды отраслевых рынков // Journal of Economic Regulation. 2025. Т. 16, № 4. С. 65-81. DOI 10.17835/2078-5429.2025.16.4.065-081.
57. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
58. Краткая история компании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/about/history/company/?ysclid=m9mukq95pk582143938> (дата обращения: 15.07.2025).
59. Круглова М. С. Теория институционального дизайна: от поиска идеальных институтов к работам Блумингтонской школы // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 4. С. 17-28. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-17-28.
60. Кто и как изолирует радиоактивные отходы в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/06/reg-urfo/kto-i-kak-izoliruet-radioaktivnye-othody-v-rossii.html> (дата обращения: 07.04.2025).
61. Лист Ф. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / граф С. Ю. Витте. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года / Д. И. Менделеев. М.: Европа, 2005. 383 с.
62. Мансур О. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.

63. Маркс К. Капитал. Глава 8. Часть 5. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/21.htm (дата обращения: 25.04.2024).
64. Маслов Д. Г. Использование модели институционального анализа оптимальности форм собственности в эколого-экономической системе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3(23). С. 164-174.
65. Массив контрактов [Электронный ресурс]. URL: <https://disk.yandex.ru/d/iG0GPYksD6tbEQ> (дата обращения: 10.01.2026).
66. Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.
67. Минтранс установил порядок проведения текущего отцепочного ремонта грузовых вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9686> (дата обращения: 18.03.2025).
68. Новая вагоноремонтная компания купила ВРК-2 у РЖД за 10,7 млрд рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4388529> (дата обращения: 10.04.2025).
69. Новые правила недискриминационного доступа к инфраструктуре железных дорог: что изменится. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6478443> (дата обращения: 15.07.2025).
70. Новые требования ОАО «РЖД» вызовут рост затрат на ремонт вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://logistics.ru/transportirovka/novye-trebovaniya-oao-rzhd-vyzovut-rost-zatrat-na-remont-vagonov> (дата обращения: 17.08.2025).
71. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1, вып. 2. С. 69-91.
72. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

73. Нужно ли увеличивать количество предприятий по ремонту вагонов? [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1480076> (дата обращения: 11.05.2025).

74. Нуреев Р.М. Экономические субъекты постсоветской России. М.: МОНФ, 2001. 393 с.

75. О дальнейшем развитии железнодорожного транспорта Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 732. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/106679/> (дата обращения: 21.07.2025).

76. О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (дата обращения: 01.04.2025).

77. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079677&rdk=10> (дата обращения: 15.01.2026).

78. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Дата обращения: 14.04.2025).

79. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011007&rdk=7&firstDoc=1> (Дата обращения: 03.04.2025).

80. О Концепции структурной реформы федерального железнодорожного транспорта: Постановление Правительства РФ от 15.05.1998 № 448. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/178699/> (дата обращения: 14.03.2025).

81. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ. Ст.18. [Электронный ресурс]. URL:

<https://base.garant.ru/12123874/a573badcfa856325a7f6c5597efaaedf/> (дата обращения: 14.03.2025).

82. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 15.01.2026).

83. О предприятиях и предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&nd=102010276&rdk=0> (Дата обращения: 03.04.2025).

84. О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте: Постановление Правительства РФ от 18.05.2001 № 384. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=276> (дата обращения: 14.03.2025).

85. О рекламе: Федеральный закон от 18.07.1995 № 108-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7234/ (дата обращения: 01.04.2025).

86. О собственности в РСФСР. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010274&backlink=1&&nd=102010275> (Дата обращения: 03.04.2025).

87. О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги»: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2003 № 585. [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=602510654&backlink=1&&nd=102083367> (дата обращения: 14.03.2025).

88. О создании Союза вагоноремонтных предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1463294> (дата обращения: 18.03.2025).

89. О СПО Союз операторов железнодорожного транспорта (СОЖТ). [Электронный ресурс]. URL: <https://railsovet.ru/partnership/partnership/> (дата обращения: 18.03.2025).

90. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/184120/> (дата обращения: 15.01.2026).

91. О федеральном железнодорожном транспорте: Федеральный закон от 25.08.1995 № 153-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037133&rdk=0> (дата обращения: 21.07.2025).

92. ОАО "РЖД" продало еще три вагоноремонтных депо за 672 млн. рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=66225> (дата обращения: 15.03.2025).

93. ОАО "РЖД" создаст 3 дочерних общества в области ремонта грузовых вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=43107> (дата обращения: 16.03.2025).

94. Об организации работы по созданию единой информационной среды...: Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.11.2013 № 2635р. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/api/media/resources/153879?action=download> (дата обращения: 17.03.2025).

95. Об организации электронного документооборота...: Распоряжение ОАО «РЖД» от 26.11.2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902214195> (дата обращения: 05.08.2025).

96. Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий: Указ Президента РФ от 28.04.1997 N 426. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10200911/> (Дата обращения: 15.07.2025).

97. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901904248?marker=6580IP> (Дата обращения: 14.04.2025).

98. Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: Приказ ФАС от 28 апреля 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902215421> (дата обращения: 27.04.2025).

99. Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии...: Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112537/ (дата обращения: 15.07.2025).

100. Об утверждении форм внутреннего первичного учета ОАО «РЖД» по вагонному хозяйству: Распоряжение ОАО «РЖД» от 27.05.2013 № 1206р. [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/o48F_go4s1q0GWKg1wK3Z (дата обращения: 08.08.2025).

101. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Статья 6. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/1d9a7d8c65fe414edd67ecae8acfa41bdb52ba1/ (дата обращения: 15.01.2026).

102. Операторы грузовых вагонов жалуются на рост стоимости ремонта и комплектующих. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/29/8101793.shtml> (дата обращения: 09.05.2025).

103. Организация эксплуатации и ремонта собственного и арендованного грузового вагонного парка. Частные вагоноремонтные мощности как новый вид бизнеса: стенограмма выступлений. 25.05.2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.org/text/77/370/15147.php> (дата обращения: 14.03.2025).

104. Основные операторы грузовых вагонов в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rollingstockworld.ru/gruzovye-vagony/osnovnye-operatory-gruzovyh-vagonov-v-rossii/> (Дата обращения: 10.04.2025).

105. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. пер. с англ. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.

106. От РЖД потребовали прекратить использовать грузовые вагоны со старыми осями. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/815784>

107. Отправят в рынок. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1343435&archive=2016.07.13> (дата обращения: 17.03.2025).

108. Отраслевой центр разработки и внедрения информационных систем РЖД (ОЦРВ). [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Отраслевой_центр_разработки_и_внедрения_информационных_систем_РЖД_\(ОЦРВ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Отраслевой_центр_разработки_и_внедрения_информационных_систем_РЖД_(ОЦРВ)) (дата обращения: 05.08.2025).

109. Первый вагоноремонтный консорциум. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/pervyy-vagonoremontnyy-konsortsium/> (дата обращения: 27.04.2025).

110. Передача TOP: pro et contra? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/peredacha-tor-pro-et-contra/> (дата обращения: 17.03.2025).

111. Перечень показателей, характеризующих состояние конкурентной среды. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Concurent_sreda.htm (дата обращения: 23.02.2026).

112. Плутник Д. А. Правила в общественном секторе в свете Нобелевской премии: вклад Элинор Остром в исследования коллективных действий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 53-68.

113. Положение о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов, допущенных в обращение на железнодорожные пути общего пользования в международном сообщении. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-esolog.ru/docs/mAiMMomqidF6b5yV0qGuk> (дата обращения: 10.04.2025).

114. Положение об условных номерах клеймения железнодорожного подвижного состава и его составных частей от 21-22.10.2014 № 61. [Электронный ресурс]. URL: https://rlw.gov.ru/media/Положение_об_усл__номерах_с_изм__63_Совета.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

115. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 3-20.
116. Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности. М.: Институт экономики РАН, 2012. 66 с.
117. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ: Препринт WP10/2007/08. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 24 с.
118. Проблемы и перспективы реализации концессии в жилищно-коммунальном хозяйстве региона // Инженерный вестник Дона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4y2011/611> (дата обращения: 15.01.2026).
119. Проект «Цифровой вагон»: предиктивные ремонты. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/pgk/articles/584120/> (дата обращения: 17.08.2025).
120. Радченко Т. А., Шаститко А. Е. Микроэкономическая теория регулирования прикладные аспекты.: М., 2015. 47 с.
121. Разные желающие | Вагоноремонтные активы компании приблизили к частным рукам. [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1187219> (дата обращения: 17.03.2025).
122. Раков Т. Н. От ходяков к делегациям: практики представительства и коммуникации с властью в советском обществе / Т. Н. Раков, Д. В. Свирина // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 54-62. DOI 10.17223/19988613/84/7.
123. РАО ЕЭС: некролог [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/07/2008/5703cd7b9a79470eaf76b842?ysclid=m9mtwусу8w766089790> (дата обращения: 15.07.2025).
124. Распознавание номеров вагонов: принципы решения и приложение в промышленности. [Электронный ресурс]. URL: <https://controlengrussia.com/avtomatizatsiya-zh-d-transporta/arscis/> (дата обращения: 05.08.2025).

125. Реестр субъектов естественных монополий. [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.gov.ru/pages/activity/tariffregulation/reestr-subektov-estestvennyix-monopolij.html> (дата обращения: 07.04.2025).

126. Ремонтировать или выбросить? С чем заканчивают год вагоноремонтники и вагоностроители. [Электронный ресурс]. URL: <https://vgudok.com/lenta/remontirovat-ili-vybrosit-s-chem-zakanchivayut-god-vagonoremontniki-i-vagonostroiteli> (дата обращения: 27.04.2025).

127. РЖД внедрили технологии «цифрового вагонного депо» на двух площадках. [Электронный ресурс]. URL: <https://rollingstockworld.ru/gruzovye-vagony/rzhd-vnedrili-tehnologii-cifrovogo-vagonnogo-depo-na-dvuh-ploshhadkah/> (дата обращения: 17.08.2025).

128. РЖД выкупили акции 3 создаваемых вагоноремонтных "дочек" на 27,8 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=101870> (дата обращения: 16.03.2025).

129. РЖД отцепляют ТОР. Что вырастет на рынке текущего отцепочного ремонта. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/rzhd-ottseplyayut-tor-chto-vyrastet-na-rynke-tekushchego-ottsepochnogo-remonta-prostoi-tseny-ili-i-t/> (дата обращения: 09.05.2025).

130. РЖД продали активы вагоноремонтных депо в Иркутской области и Чите. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=83873> (дата обращения: 15.03.2025).

131. РЖД продают вагоноремонтные депо. [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=54778> (дата обращения: 15.03.2025).

132. РЖД с выгодой продали два вагоноремонтных завода. [Электронный ресурс]. URL: <https://exp.idk.ru/news/russia/rzhd-s-vygodoj-prodali-dva-vagonoremontnykh-zavoda/343606/> (дата обращения: 16.03.2025).

133. РЖД собирается полностью выйти из вагоноремонтного бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/10/21/892436-rzhd-vagonoremontnogo> (Дата обращения: 10.04.2025).

134. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения [Перевод под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР М. Смит]. М.: Госполитиздат, 1941. С. 47.
135. Ространснадзор РФ поддержал независимый аудит обоснованности ремонта вагонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rostransnadzor-rf-podderzhal-nezavisimyi-audit-obosnovannosti-remonta-vagonov/> (дата обращения: 18.03.2025).
136. СВРП учредил Вагонный экспертный центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/svrp-uchredil-vagonnyy-ekspertnyy-tsentr/> (дата обращения: 17.08.2025).
137. Симакова О. А. Реформирование вагоноремонтного комплекса // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2008. № 2(15). С. 27-35.
138. Символоков О. А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики. Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с. ISBN 978-5-9998-0361-0.
139. Скоков Р. Ю. Монополия vs конкуренция: состояние, сценарии и факторы на рынках аддитивных товаров // Современная конкуренция. 2018. Т. 12, № 2-3(68-69). С. 96-107.
140. Скоков, Р. Ю. Эффективность государственного регулирования монопольного и конкурентного алкогольного рынка // ЭКО. 2017. № 9(519). С. 165-175.
141. СМИ: объем ремонтов грузовых вагонов в III квартале 2016 года увеличился на 20%. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/transport/3874237> (дата обращения: 09.05.2025).
142. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [пер. с англ. П. Клюкина]. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
143. Солнцев А. Четыре вехи на приватном пути вагоноремонта // РЖД-Партнер. 2019. № 1-2 (389-390). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/-1-2-389-390-yanvar-2019/chetyre-vekhi-na-privatnom-puti-vagonoremonta/> (дата обращения: 14.03.2025).

144. Состоялось заседание Круглого стола на тему «Ремонт и обслуживание грузовых вагонов». [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/sostoyalos-zasedanie-kruglogo-stola-na-temu-remont-i-obsluzhivanie-gruzovykh-vagonov/> (дата обращения: 29.04.2025).

145. Союз вагоноремонтных предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.сврп.рф/> (дата обращения: 17.08.2025).

146. СРО Союз операторов железнодорожного транспорта (СОЖТ) и Союз вагоноремонтных предприятий (СВРП) заключили Соглашение о сотрудничестве. [Электронный ресурс]. URL: https://railsovet.ru/press-tsentr/novosti/sro-soyuz-operatorov-zheleznodorozhnogo-transporta-sozht-i-soyuz-vagonoremontnykh-predpriyatiy-svvp-/?sphrase_id=3077 (дата обращения: 17.08.2025).

147. Стандарт «Гарантия вагоноремонтных предприятий. Условия и сроки наступления гарантийной ответственности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.сврп.рф/?p=2339> (дата обращения: 17.08.2025).

148. Структура. [Электронный ресурс]. URL: https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105553?f4109_pagesize=&textsearch=&text_search_type=0&type_id=6&activity_type_id=39&country_id=®ion_id=&place_dict_railway_id=&lastname=&firstname=&middlename= (Дата обращения: 26.04.2025).

149. Тамбовцев В. Л. Методологии новой институциональной экономической теории: все ли мы имеем в виду одно и то же? // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 3(12). С. 52-74. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_52_74.

150. Тамбовцев В. Л. Множественность институционализмов и трудности научной коммуникации // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14, № 1. С. 6-24. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.1.006-024.

151. Тириоль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности / Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1996. 745 с.

152. Тонкое решение. [Электронный ресурс]. URL: <https://titran.ru/news/232/> (дата обращения: 09.05.2025).

153. Топ-20 крупнейших железнодорожных операторов РФ в I квартале 2025 года и финансовые показатели 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7794297> (Дата обращения: 26.04.2025).

154. Трансгарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://railwaymarket.ru/factories/transgarant.html> (Дата обращения: 01.08.2025).

155. Транспорт // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 15.01.2026).

156. Ужесточение контроля за капремонтом вагонов – безопасность или имитация? [Электронный ресурс]. URL: <https://wagon-cargo.ru/news/uzhestochenie-kontrolya-za-kapremontom-vagonov-bezopasnost-ili-imitatsiya/> (дата обращения: 27.04.2025).

157. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / науч. ред. и вступ. ст. В. С. Каткало; пер. с англ. Ю. Е. Благова [и др.]. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.

158. Уринсон Я. М., Кожуховский И. С., Сорокин И. С. Реформирование российской электроэнергетики: результаты и нерешенные вопросы // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 24, № 3. С. 323-339. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-3-323-339.

159. Утолит ли частник жажду качества? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/publications/rzd-partner/264/utolit-li-chastnik-zhazhdu-kachestva/> (дата обращения: 16.03.2025).

160. Федоров С. И. Институциональная среда как фактор защиты и развития экономической конкуренции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=86025&p=attachment> (дата обращения: 14.01.2026).

161. Фон Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.

162. Фон Хайек, Ф. Смысл конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 3(15). С. 18-27.
163. Хронология ОАО РЖД. [Электронный ресурс]. URL: <https://special.kommersant.ru/rzd-2023/timeline.php> (дата обращения: 15.07.2025).
164. Хусаинов Ф. И. Железные дороги и рынок: Сборник статей. М.: Издательский Дом «Наука», 2015. С. 80.
165. ЦДРВ прекратит свою хозяйственную деятельность после 1 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/news/364018/> (дата обращения: 16.03.2025).
166. Центральная дирекция инфраструктуры – филиал ОАО «РЖД» (ЦДИ). [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=2190#enttab-main> (Дата обращения: 26.04.2025).
167. Цены на ремонт грузовых вагонов достигли трехлетнего максимума. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/02/2025/67b848e59a79472a538a2342> (дата обращения: 27.04.2025).
168. Шумпетер Й. А. История экономического анализа: В 3-х т. Т.3 / Пер. с англ, под ред. В. с. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. +678 с.
169. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы. / Под редакцией д.э.н. проф. Р.М.Нуреева. М.: МОНФ, 2010. 156 с.
170. Эксперт: РЖД продала вагоноремонтный актив во избежание претензий ФАС. [Электронный ресурс]. URL: https://logirus.ru/news/transport/ekspert-_rzhhd_prodala_vagonoremontnyy_aktiv_vo_izbezhanie_pretenziy_fas.html (дата обращения: 10.04.2025).
171. Электронный документооборот (ЭДО) ДИАДОК. [Электронный ресурс]. URL: <https://kontur.ru/diadoc> (дата обращения: 15.01.2026).

172. Электронный документооборот Такском. [Электронный ресурс]. URL: <https://taxcom.ru/dokumentooborot/> (дата обращения: 15.01.2026).
173. 50 лет в строю. [Электронный ресурс]. URL: <http://eav.ru/publ1.php?publid=2006-05a02> (дата обращения: 05.08.2025).
174. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions as the fundamental cause of long-run growth // Handbook of Economic Growth. Amsterdam: North-Holland, 2005. P. 385-472. DOI: 10.1016/S1574-0684(05)01006-3.
175. Aghion P., Bloom N., Blundell R., Griffith R., Howitt P. Competition and innovation: An inverted u relationship. DOI: 10.1920/wp.ifs.2002.0204.
176. Alston L. J. New Institutional Economics // The New Palgrave Dictionary of Economics. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_2468-1.
177. Andriychuk O. The normative foundations of European competition law: assessing the goals of antitrust through the lens of legal philosophy. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781786436078>.
178. Asquer A. Liberalization and Regulatory Reform of Network Industries: A Comparative Analysis of Italian Public Utilities // Utilities Policy. Elsevier, 2011. Vol. 19, № 3. P. 172-184.
179. Attaran M., Celik B. G. Digital Twin: Benefits, Use Cases, Challenges, and Opportunities // Decision Analytics Journal. 2023. Vol. 6. P. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dajour.2023.100165>
180. Avdasheva S. B., Geliskhanov I. Z. Transaction cost economics: Lessons from past reforms and potential for the digital economy // Russian Journal of Economics. 2025. Vol. 11, No. 3. P. 237-268. DOI 10.32609/j.ruje.11.156897.
181. Backhouse R. E. Marginal Revolution // The New Palgrave Dictionary of Economics. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: 10.1057/978-1-349-95121-5_2237-1.
182. Barykin S. Y. et al. Economics of Digital Ecosystems // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. Vol. 6, № 4. P. 124.

183. Baumol W., Panzar J. C., Willig R. D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1982. 576 p.
184. Berry S., Levinsohn J., Pakes A. Automobile Prices in Market Equilibrium // *Econometrica*. 1995. Vol. 63, № 4. P. 841-890.
185. Bikker J. A., Spierdijk L., Finnie P. The Impact of Market Structure, Contestability and Institutional Environment on Banking Competition. Utrecht School of Economics, 2007. Working Paper No. 07-29.
186. Blume F.H., Frier B.W. The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 3 vol.
187. Brentano L. Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte. München: Wolf, 1901. 41 p.
188. Bresnahan T. F. Empirical Studies of Industries with Market Power // *Handbook of Industrial Organization*. Vol. 2. 1989. P. 1011-1057.
189. Bücher K. Industrial Evolution. US, 1901. 393 p.
190. Cantillon R. An Essay on Economic Theory. 252 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/book/essay-economic-theory> (дата обращения: 06.02.2025).
191. Chang J. L.Y. History of Chinese Economic Thought: Overview and Recent Works // *History of Political Economy*. 1987. Vol. 19, № 3. P. 481-502.
192. Clark J.M. Competition as a dynamic process. Washington: Brookings Institution, 1961. 501 p.
193. Clark J.M. Social Control Of Business. University of Chicago, 1939. 537 p.
194. Clayton Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3049/uslm/COMPS-3049.xml> (дата обращения: 06.07.2024).
195. Cowen D. V. A Survey Of The Law Relating To The Control Of Monopoly In South Africa // *South African Journal of Economics*. 1950. Vol. 18, № 2. P. 124-147.
196. Crawford S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // *American Political Science Review*. 1995. Vol. 89, № 3. P. 582-600. DOI: 10.2307/2082975

197. Daia T. Common Lender Monitoring as a Substitute for Supply Contract Covenants. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://abfer.org/media/abfer-events-2025/posters/selected-papers/PS25021_Beyond-Financial-Intermediation-Common-Lender-Monitoring-as-a-Substitute-for-Supply-Contract-Covenants.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

198. Davis L. E., North D. C. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 283 p.

199. De Molina L. De justitia et jure, Tract. 2 (De contractibus), disp. 348, 4. [Электронный ресурс]. URL: https://preserver.beic.it/delivery/DeliveryManagerServlet?dps_pid=IE5962212 (дата обращения: 19.02.2026)

200. De Roover R. Monopoly Theory Prior to Adam Smith: A Revision // The Quarterly Journal of Economics. 1951. Vol. 65, № 4. P. 492-524. DOI: <https://doi.org/10.2307/1882577>.

201. De Roover R. The Concept of the Just Price: Theory and Economic Policy // The Journal of Economic History. 1958. Vol. 18, № 4. P. 418-434.

202. Digital Economy Report Pacific Edition 2022: Chapter III. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/dtlecdc2022d4_ch3_en.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

203. Ebner A. The intellectual foundations of the social market economy: Theory, policy, and implications for European integration // Journal of Economic Studies. 2006. № 3. P. 206-223.

204. Edgeworth F. Y. Contributions to the Theory of Railway Rates.-IV // The Economic Journal. 1913. Vol. 23, № 90. P. 206-226. DOI: 10.2307/2222136.

205. Ely R. T. Natural Monopolies and the Workingman. A Programme of Social Reform // The North American Review. 1894. Vol. 158, № 448. P. 294-303.

206. Engerman S. L., Sokoloff K. L. Factor Endowments, Inequality, and Paths of Development among New World Economies [with Comments] // *Economía*. 2002. Vol. 3, № 1. P. 41-109.

207. Eucken W. Foundations of Economics: History and Theory in the Analysis of Economic Reality. Berlin: Springer, 1992. 358 p. DOI: 10.1007/978-3-642-77318-1.
208. Faccarello G., Kurz H. (ed.) Handbook on the History of Economic Analysis. Vol. I. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016. 816 p. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781785366642>
209. Fritz R. Contextual liberalism: the ordoliberal approach to private vices and public benefits // Fritz R., Gold-schmidt N., Störring M. Public Choice. 2023. № 195. P. 301-322. DOI: 10.1007/s11127-021-00879-w.
210. Gale E.M. Discourses on Salt and Iron: a Debate on State Control of Commerce and Industry in Ancient China. Leiden: Brill, 1931. 165 p.
211. Goldfarb A., Tucker C. Digital Economics // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57, № 1. P. 3-43. DOI: 10.1257/jel.20171452.
212. Gugler K., Liebensteiner M., Schmitt S. Vertical disintegration in the European electricity sector: Empirical evidence on lost synergies // International Journal of Industrial Organization. 2017. Vol. 52. P. 450-478. DOI: 10.1016/j.ijindorg.2017.04.002
213. Hamilton W.H., The Pattern of Competition. Columbia University Press, 1940. 106 p.
214. Häuser K. Historical School and “Methodenstreit” // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 1988. № 3. P. 532-542.
215. Hausman J., Tardiff T., Belinfante A. The Effects of the Breakup of AT&T on Telephone Penetration in the United States // The American Economic Review. 1993. Vol. 83, № 2. P. 178-184.
216. Herrera Anchustegui I. Competition Law through an Ordoliberal Lens // Oslo Law Review. 2015. P. 139-174. DOI: 10.5617/oslaw2568.
217. Hildebrand B. Naturalwirtschaft, Geldwirtschaft und Creditwirtschaft // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1864. Vol. 2, No. 1. P. 11.
218. Hodgson G. M., Peukert H., Witt U. Institutional Economics and the Problem of Historical Specificity // The Historicity of Economics: Studies in Economic

Ethics and Philosophy. Berlin, Heidelberg: Springer, 2002. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-24824-8_4.

219. Islahi A. A. Contributions of Muslim scholars to economic thought and analysis: 11 - 905 A.H / 632 - 1500 A.D. King Abdulaziz University, Scientific Publishing Center, 2005. P. 32.

220. Iychettira K. K., Hakvoort R. A., Linares P. Towards a Comprehensive Policy for Electricity from Renewable Energy: An Approach for Policy Design // Energy Policy. Elsevier, 2017. Vol. 106, № 3. P. 169-182.

221. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39. P. 2255-2276. DOI: 10.2139/ssrn.3218233.

222. Jones F. D. Historical Development of the Law of Business Competition // The Yale Law Journal. 1926. Vol. 35, № 8. P. 905-938.

223. Jones F. D. Historical Development of the Law of Business Competition // The Yale Law Journal. 1927. Vol. 36, № 3. P. 351-383. DOI: <https://doi.org/10.2307/788705>.

224. Joskow P. L. Contract Duration and Relationship-Specific Investments: Empirical Evidence from Coal Markets // The American Economic Review. 1987. Vol. 77, № 1. P. 168-185.

225. Joskow P. L. Regulation of natural monopoly // Handbook of Law and Economics. Amsterdam: Elsevier, 2007. P. 1227-1348. DOI: 10.1016/S1574-0730(07)02016-6.

226. Joskow P. L., Noll R.G. Deregulation and Regulatory Reform during the 1980s // American Economic Policy in the 1980s. University of Chicago Press, 1994. P. 367-440.

227. Joskow P. L., Rose N. L. The Effects of Economic Regulation // Handbook of Industrial Organization / eds. R. Schmalensee, R. Willig. Vol. 2. Amsterdam: North Holland, 1989. P. 1449-1506.

228. Joskow, P.L., Price control in long term contracts: the case of coal. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/18208> (Дата обращения: 02.11.2025).
229. Kiesling L. Using the IAD Framework to Model the Political Economy of Technological Change in a Regulated Industry: The Case of Transactive Energy // Journal of Political Institutions and Political Economy. 2024. Vol. 5, № 4. P. 523-554. DOI: 10.1561/113.00000110.
230. Kirchner C. Reconceptualizing competition and competition policy in a new institutional economics-perspective // The International Handbook of Competition – Second Edition. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. P. 221-240.
231. Kirzner I. M. Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 35, № 1. P. 60-85.
232. Klooster J. Marginalism and scope in the early Methodenstreit // Journal of the History of Economic Thought. 2022. Vol. 44, № 1. P. 105-124. DOI: 10.1017/S1053837220000413.
233. Klump R., Wörsdörfer M. On the affiliation of phenomenology and ordoliberalism: Links between Edmund Husserl, Rudolf and Walter Eucken // The European Journal of the History of Economic Thought. 2010. Vol. 18, № 4. P. 551-578. DOI: 10.1080/09672567.2010.487286.
234. Knies K. Die politische Oekonomie vom den geschichtlichen Standpunkten. Braunschweig: c. A. Schwetschke und sohn, 1883. 533 p.
235. Kolev S. Ordoliberalism // Encyclopedia of Law and Economics. New York, NY: Springer, 2017. DOI: 10.1007/978-1-4614-7883-6_618-2.
236. Kolev S., Horn K. Walter Eucken on competitive order at the founding meeting of the Mont Pèlerin Society 1947 // Freiburger Diskussionspapiere zur Ordnungsökonomik. 2022. № 22/3.
237. Kotsiris L. E. An Antitrust Case in Ancient Greek Law // The International Lawyer. 1988. Vol. 22, № 2. P. 451-457.

238. Kropff A. An English translation of the Edict on Maximum Prices. [Электронный ресурс]. URL: <http://kark.uib.no/antikk/dias/priceedict.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
239. Kurz H. D. Adam Smith on markets, competition and violations of natural liberty // Cambridge Journal of Economics. 2016. Vol. 40, № 2. P. 615-638.
240. Lammers I., Heldeweg M. A. Smart Design Rules for Smart Grids: Analysing Local Smart Grid Development Through an Empirico-Legal Institutional Lens // Energy, Sustainability and Society. 2016. Vol. 6. Art. 36. DOI: 10.1186/s13705-016-0102-z.
241. Lessons from the Past? How Ordoliberal Competition Theory Can Address Market Power in the Digital Age [Электронный ресурс]. URL: <https://www.promarket.org/2021/11/14/ordoliberal-lessons-competition-tech-platforms-antitrust-germany/> (дата обращения: 14.01.2026)
242. Lind L. R. Economic Man in Ancient Athens // The Classical Journal. 1939. Vol. 35, № 1. P. 27-38.
243. Linda R. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and markets. Brussels, 1976. 160 p.
244. Louzek M. The Battle of Methods in Economics: The Classical Methodenstreit—Menger vs. Schmoller // American Journal of Economics and Sociology. 2011. Vol. 70, № 2. P. 439-463. DOI: 10.1111/j.1536-7150.2011.00780.x.
245. Masten S. E., Crocker K. J. Efficient Adaptation in Long-Term Contracts: Take-or-Pay Provisions for Natural Gas // The American Economic Review. 1985. Vol. 75, № 5. P. 1083-1093.
246. Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. Auburn: The Ludwig von Mises Institute, 1998. 952 p.
247. Misselden E. Free Trade or the Meanes to Make Trade Flourish. London, 1622. [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/B14801.0001.001/1:7?rgn=div1;view=fulltext> (дата обращения: 24.02.2026).

248. Mosca M. On the origins of the concept of natural monopoly: Economies of scale and competition // *The European Journal of the History of Economic Thought*. 2008. Vol. 15, № 2. P. 317-353.

249. Möschel W. The Proper Scope of Government Viewed from an Ordoliberal Perspective: The Example of Competition Policy // *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*. 2001. Vol. 157, № 1. P. 3-13.

250. Namujju L. D., Acquah-Swanzy H., Ngoti I. F. An IAD Framework Analysis of Minigrid Institutions for Sustainable Rural Electrification in East Africa: A Comparative Study of Uganda and Tanzania // *Energy Policy*. 2023. Vol. 182. DOI: 10.1016/j.enpol.2023.113742.

251. Ostrom E. Doing Institutional Analysis: Digging Deeper than Markets and Hierarchies. *Handbook of New Institutional Economics* / eds. C. Ménard, M. M. Shirley. Cham: Springer, 2025. P. 73-102. DOI: 10.1007/978-3-031-50810-3_5.

252. Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005. 375 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>

253. Panhans M. T., Schumacher R. Theory in closer contact with industrial life: American institutional economists on competition theory and policy // *Journal of Institutional Economics*. 2021. Vol. 17, № 5. P. 781-798. DOI: 10.1017/S1744137421000357.

254. Polski M. M., Ostrom E. An Institutional Framework for Policy Analysis and Design. [Электронный ресурс]. URL: <https://ostromworkshop.indiana.edu/doc/teaching/iad-for-policy-applications.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).

255. Prisching, M. Schmoller's theory of society // *History of Economic Ideas*. 1993. № 3/1. P. 117-142.

256. Ran Kim S., Horn A. Regulation policies concerning natural monopolies in developing and transition economies [Электронный ресурс]. Р. 2. URL: <https://www.un.org/esa/desa/papers/1999/esa99dp8.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

257. Reinert S. A. Cameralism and Commercial Rivalry: Nationbuilding through Economic Autarky in Seckendorff's 1665 Additiones // *European Journal of Law and Economics*. 2005. Vol. 19, № 3. P. 271-286. DOI: <https://doi.org/10.1007/S10657-005-6637-7>
258. Richter R. The New Institutional Economics: Its Start, its Meaning, its Prospects // *European Business Organization Law Review*. 2005. Vol. 6. P. 161-200. DOI: [10.1017/S1566752905001618](https://doi.org/10.1017/S1566752905001618).
259. Rickett A. W. Kuan-Tzu: A Repository of Early Chinese Thought. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1965. 290 p.
260. Roscher W. Principles of Political Economy. Vol. 1. New York: Henry Holt & Co, 1878. 564 p.
261. Salop S., Shapiro C. Jean Tirole's Nobel Prize in Economics: The Rigorous Foundations of Post-Chicago Antitrust Economics // *Antitrust*. 2015. Vol. 29, № 2.
262. Samuels W. J. Institutional Economics // *The New Palgrave Dictionary of Economics*. London: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_1104-2.
263. Samuelson P. A. Economics. New York: McGraw-Hill, 1948. 622 p.
264. Schmoller G. Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Vol. 1. 2nd ed. Berlin: Duncker & Humblot, 1908. 833 p.
265. Schmoller G. Zur Methodologie der Staats- und Sozialwissenschaften. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. 332 p.
266. Sherman Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3055/uslm/COMPS-3055.xml> (дата обращения: 06.07.2024).
267. Snow M. S. Competition as a discovery procedure // *Quarterly Journal of Austrian Economics*. 2002. Vol. 5. P. 9-23. DOI: [10.1007/s12113-002-1029-0](https://doi.org/10.1007/s12113-002-1029-0).
268. Sombart W. The Jews and Modern Capitalism. London: Routledge, 1982. 290 p.
269. Steuart J. An Inquiry into the Principles of Political Economy. Book II. Of Trade and Industry [Электронный ресурс]. URL:

https://www.marxists.org/reference/subject/economics/steuart/book2_07.htm#ch07
(дата обращения: 08.03.2025).

270. Steuart J. An Inquiry into the Principles of Political Economy. Book III. Of Money and Coin Industry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/economics/steuart/book3.htm#ch01> (дата обращения: 08.03.2025).

271. Stigler G. J. Perfect Competition, Historically Contemplated // Journal of Political Economy. 1957. Vol. 65, № 1. P. 1-17.

272. Tsai I.-W. The Interrelationship Between Competition Policy and Regulation // APEC Regulatory Reform Symposium. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apec.org.tw/htdocs/doc/Workshop/w1998/doc18.html> (дата обращения: 05.02.2026).

273. Turgot A. R. J. Reflections on the Formation and Distribution of Wealth. New York: The Macmillan Co., 1790. 112 p.

274. Vatiero M. Ordoliberal Competition. CONCORRENZA E MERCATO, 2010 – Rivista annuale di concorrenza. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2473443>.

275. Walras L., Holmes P. The state and the railways // Journal of Public Economics. 1980. Vol. 13, № 1. P. 81-100.

276. White L. H. The Methodology of the Austrian School Economists. Rev. ed. Auburn: The Ludwig von Mises Institute of Auburn University, 1984. 40 p.

277. Wieser F. Natural Value. London: Macmillan, 1893. 215 p.

278. Williamson O. E. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly. 1991. Vol. 36, № 2. P. 269-296. DOI: 10.2307/2393356.

279. Williamson O. E. The Logic of Economic Organization // Journal of Law, Economics, & Organization. 1988. Vol. 4, № 1. P. 65-93.

280. Williamson O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38, № 3. P. 595-613.

281. Williamson O. E. The Vertical Integration of Production: Market Failure Considerations // The American Economic Review. 1971. Vol. 61, № 2. P. 112-123.

282. Williamson O. E. Transaction Cost Economics and Organization Theory // Industrial and Corporate Change. 1993. Vol. 2, № 2. P. 107-156. DOI: 10.1093/icc/2.2.107.
283. Williamson O. E. Transaction Cost Economics: The Natural Progression // American Economic Review, vol. 100 № 3. P. 673-690. DOI: 10.1257/aer.100.3.673
284. Williamson O. E. Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations // Journal of Law and Economics. 1979. Vol. 22. P. 233-261. DOI: 10.1086/466942.
285. World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: World Bank, 2016. DOI: 10.1596/978-1-4648-0671-1.
286. Wynarczyk P. Comparing alleged incommensurables: Institutional and Austrian economics as rivals and possible complements? // Review of Political Economy. 1992. Vol. 4, № 1. P. 18-36. DOI: 10.1080/09538259200000002.
287. Zokirov Y., Yamada D., Hiwatari M. Innovation and competition under weak institutions: An empirical analysis of Russian firms // Russian Journal of Economics. 2023. Vol. 9, № 1. P. 33-56.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рисунок 1.1 – Хронология развития изучаемого рынка

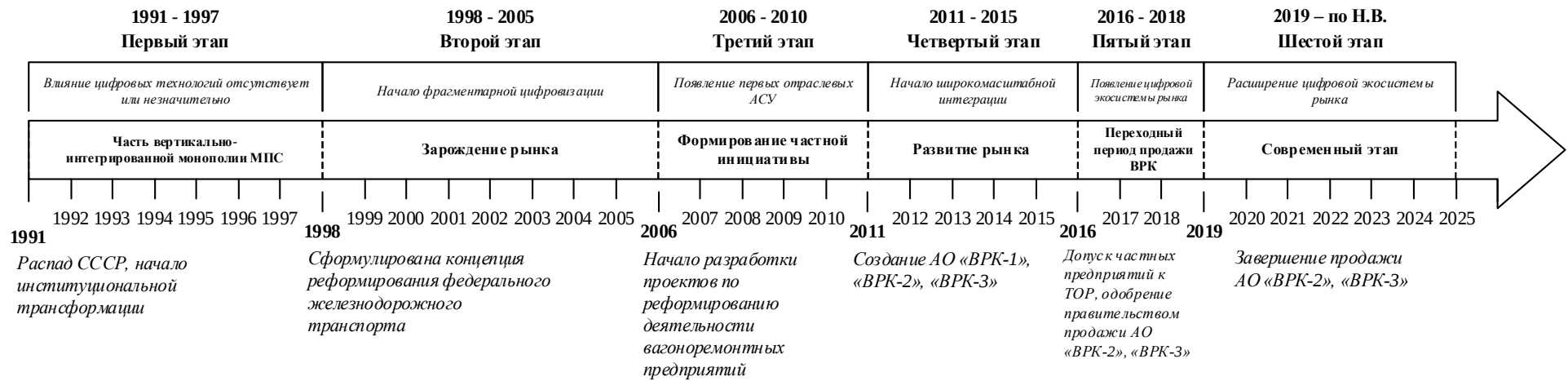

Таблица 2.1 – Сегмент капитального ремонта⁴⁹⁴

<i>Абсолютные показатели</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	4 226	7 383	11 784	12 112	11 040	6 796	9 083	12 589	12 429	15 949
НВК	4 892	8 002	10 668	9 566	9 213	7 887	10 066	11 788	15 492	15 230
ОМК	3 261	5 148	7 716	6 723	10 632	8 517	10 714	12 309	14 422	15 168
ХК Новотранс	328	1 936	2 034	3 182	6 253	6 248	8 996	16 512	17 287	14 177
Другие частные	6 676	13 316	27 480	18 891	16 371	16 308	21 861	26 929	30 737	31 459
Вся сеть	19 982	36 892	61 380	56 979	58 077	49 612	65 235	88 752	98 788	98 309
<i>Доли</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	21,1%	20,0%	19,2%	21,3%	19,0%	13,7%	13,9%	14,2%	12,6%	16,2%
НВК	24,5%	21,7%	17,4%	16,8%	15,9%	15,9%	15,4%	13,3%	15,7%	15,5%
ОМК	16,3%	14,0%	12,6%	11,8%	18,3%	17,2%	16,4%	13,9%	14,6%	15,4%
ХК Новотранс	1,6%	5,2%	3,3%	5,6%	10,8%	12,6%	13,8%	18,6%	17,5%	14,4%
Другие частные	33,4%	36,1%	44,8%	33,2%	28,2%	32,9%	33,5%	30,3%	31,1%	32,0%
Вся сеть	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
<i>Коэффициенты</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
CR3	62,0%	55,7%	49,1%	49,8%	53,2%	46,8%	45,8%	41,3%	42,9%	47,1%
CR4	63,6%	60,9%	52,5%	55,4%	63,9%	59,4%	59,6%	59,9%	60,4%	61,6%
ННІ	1 436	1 213	960	1 024	1 184	1 014	1 012	1 036	1 044	1 069

⁴⁹⁴ Составлено автором по материалам исследования

Продолжение таблицы 2.1

<i>Цены, тыс. руб</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	120	159	307	318	366	301	242	283	268	352
НВК	131	158	208	277	295	227	219	296	289	301
ОМК	144	161	231	232	253	292	232	273	260	318
ХК Новотранс	142	129	179	282	369	213	206	243	322	381
Другие частные, ср. ц.	123	143	153	186	256	193	236	250	270	313
Средняя цена, взв.	124	147	199	219	275	218	213	238	257	308
<i>Динамика цен</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	-	32,50%	93,08%	3,58%	15,09%	-17,76%	-19,60%	16,94%	-5,30%	31,16%
НВК	-	20,61%	31,65%	33,17%	6,50%	-23,05%	-3,52%	35,16%	-2,36%	4,15%
ОМК	-	11,81%	43,48%	0,43%	9,05%	15,42%	-20,55%	17,67%	-4,76%	22,31%
ХК Новотранс	-	-9,15%	38,76%	57,54%	30,85%	-42,28%	-3,29%	17,96%	32,51%	18,32%
Другие частные, ср. ц.	-	16,26%	6,99%	21,57%	37,63%	-24,61%	22,28%	5,93%	8,00%	15,93%
Средняя цена, взв.	-	18,15%	35,13%	10,24%	25,44%	-20,71%	-2,13%	11,87%	7,96%	19,61%
Индексы-дефляторы ВВП (в % к пред. году)	-	2,84%	5,35%	10,00%	3,26%	0,90%	18,21%	18,18%	8,00%	9,28%
<i>Индексы Линда</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Индексы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
L2	0,58	0,54	0,55	0,63	0,52	0,54	0,53	0,65	0,56	0,52
L3	0,45	0,46	0,46	0,52	0,38	0,40	0,38	0,42	0,38	0,35
L4	1,44	0,62	0,75	0,59	0,36	0,31	0,28	0,31	0,31	0,27
L5	-	-	-	-	0,44	0,39	0,37	0,39	0,39	0,37

Таблица 3.1 – Сегмент деповского ремонта⁴⁹⁵

<i>Абсолютные показатели</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	95 693	83 602	87 975	78 239	81 182	63 829	75 281	72 093	60 562	68 174
НВК	89 657	82 612	85 751	64 909	66 016	57 144	65 620	64 977	56 227	55 727
ОМК	74 808	70 145	75 621	61 500	66 469	64 668	75 159	48 797	46 118	54 832
ХК Новогранс	8 415	34 685	43 524	44 161	49 487	47 566	56 222	47 145	44 853	52 078
Другие частные	140 222	144 579	135 944	104 337	99 254	83 437	98 392	114 430	96 183	103 365
Вся сеть	421 438	428 477	443 097	366 744	375 164	329 085	385 218	361 774	315 809	350 551
<i>Доли</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	22,7%	19,5%	19,9%	21,3%	21,6%	19,4%	19,5%	19,9%	19,2%	19,4%
НВК	21,3%	19,3%	19,4%	17,7%	17,6%	17,4%	17,0%	18,0%	17,8%	15,9%
ОМК	17,8%	16,4%	17,1%	16,8%	17,7%	19,7%	19,5%	13,5%	14,6%	15,6%
ХК Новогранс	2,0%	8,1%	9,8%	12,0%	13,2%	14,5%	14,6%	13,0%	14,2%	14,9%
Другие частные	33,3%	33,7%	30,7%	28,4%	26,5%	25,4%	25,5%	31,6%	30,5%	29,5%
Вся сеть	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
<i>Коэффициенты</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
CR3	61,7%	55,2%	56,3%	55,8%	57,0%	56,4%	56,1%	51,4%	51,6%	51,0%
CR4	63,7%	63,3%	66,1%	67,8%	70,1%	70,9%	70,7%	64,4%	65,8%	65,8%
ННІ	1 407	1 211	1 286	1 340	1 412	1 398	1 420	1 172	1 205	1 201

⁴⁹⁵ Составлено автором по материалам исследования

Продолжение таблицы 3.1

<i>Цены, тыс. руб</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
БРК-1	68	72	103	143	179	166	142	169	141	165
НВК	68	67	77	103	147	128	129	190	195	228
ОМК	66	71	90	113	139	170	151	191	209	285
ХК Новотранс	56	72	86	132	191	137	138	145	175	230
Другие частные, ср. ц.	67	69	74	101	122	106	119	144	163	205
Средняя цена, взв.	65	68	82	112	147	135	130	158	167	208
<i>Динамика цен</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
БРК-1	-	5,88%	43,06%	38,83%	25,17%	-7,26%	-14,46%	19,01%	-16,57%	17,02%
НВК	-	-1,47%	14,93%	33,77%	42,72%	-12,93%	0,78%	47,29%	2,63%	16,92%
ОМК	-	7,58%	26,76%	25,56%	23,01%	22,30%	-11,18%	26,49%	9,42%	36,36%
ХК Новотранс	-	28,57%	19,44%	53,49%	44,70%	-28,27%	0,73%	5,07%	20,69%	31,43%
Другие частные, ср. ц.	-	2,99%	7,25%	36,49%	20,79%	-13,11%	12,26%	21,01%	13,19%	25,77%
Средняя цена, взв.	-	4,10%	20,92%	37,20%	30,61%	-8,31%	-3,56%	21,81%	5,55%	24,44%
Индексы-дефляторы ВВП (в % к пред. году)	-	2,84%	5,35%	10,00%	3,26%	0,90%	18,21%	18,18%	8,00%	9,28%
<i>Индексы Линда</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Индексы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
L2	0,53	0,51	0,51	0,60	0,61	0,51	0,50	0,55	0,54	0,61
L3	0,40	0,38	0,37	0,40	0,39	0,37	0,37	0,44	0,41	0,39
L4	1,18	0,43	0,39	0,36	0,34	0,31	0,30	0,34	0,31	0,30
L5	-	-	-	0,45	0,44	0,42	0,42	0,43	0,41	0,40

Таблица 4.1 – Сегмент текущего ремонта⁴⁹⁶

<i>Абсолютные показатели</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	38 086	51 902	72 444	85 410	88 940	99 256	99 836	102 810	112 706	97 790
НВК	18 943	27 631	31 889	45 954	51 719	69 409	74 788	82 408	103 903	108 719
ОМК	22 115	32 700	43 361	52 204	50 806	52 813	48 120	60 517	59 900	45 366
ХК Новотранс	1 204	15 621	9 060	5 951	7 364	12 009	15 137	20 947	14 725	15 100
РЖД	1 200 827	1 170 658	1 061 866	986 291	897 519	877 173	803 163	720 781	721 673	717 134
Другие	46 526	62 718	109 865	154 236	237 408	255 075	281 866	301 038	340 474	368 974
Вся сеть	1 335 697	1 361 230	1 328 485	1 330 046	1 333 756	1 365 735	1 322 910	1 288 501	1 353 381	1 353 083
<i>Доли</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	2,9%	3,8%	5,5%	6,4%	6,7%	7,3%	7,5%	8,0%	8,3%	7,2%
НВК	1,4%	2,0%	2,4%	3,5%	3,9%	5,1%	5,7%	6,4%	7,7%	8,0%
ОМК	1,7%	2,4%	3,3%	3,9%	3,8%	3,9%	3,6%	4,7%	4,4%	3,4%
ХК Новотранс	0,1%	1,1%	0,7%	0,4%	0,6%	0,9%	1,1%	1,6%	1,1%	1,1%
Итого, лидеры рынка	6,0%	9,4%	11,8%	14,2%	14,9%	17,1%	18,0%	20,7%	21,5%	19,7%
РЖД	89,9%	86,0%	79,9%	74,2%	67,3%	64,2%	60,7%	55,9%	53,3%	53,0%
Другие	3,5%	4,6%	8,3%	11,6%	17,8%	18,7%	21,3%	23,4%	25,2%	27,3%
Вся сеть	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
<i>Коэффициенты</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
CR3	94,2%	91,8%	87,8%	84,0%	77,8%	76,6%	73,9%	70,3%	69,3%	68,3%
CR4	95,8%	94,2%	91,0%	88,0%	81,6%	80,4%	77,5%	75,0%	73,8%	71,6%
NNI	8 108	7 443	6 504	5 702	4 919	4 568	4 243	3 804	3 625	3 682

⁴⁹⁶ Составлено автором по материалам исследования

Продолжение таблицы 4.1

<i>Цены, тыс. руб</i>	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	21	24	27	29	30	32	25	28	31	35
НВК	19	20	22	27	26	27	30	36	39	44
ОМК	23,4	24,7	31,6	29,6	29,8	31,7	29,3	34,0	38,5	40,7
ХК Новотранс	11,0	15,3	10,4	16,8	14,0	15,5	16,0	16,0	36,0	42,0
Другие частные, ср. ц.	21,5	23,0	6,0	10,4	21,5	20,4	22,2	21,7	24,9	31,7
Средняя цена, взв.	13,9	16,7	10,8	15,3	21,3	22,8	23,2	26,8	31,6	35,6
Динамика цен	4-й этап	5-й этап			6-й этап					
Предприятия	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРК-1	-	14,29%	12,50%	7,41%	3,45%	6,67%	-21,88%	12,00%	9,80%	13,84%
НВК	-	5,26%	10,00%	22,73%	-3,70%	3,85%	11,11%	20,00%	8,33%	12,82%
ОМК	-	5,56%	27,94%	-6,33%	0,68%	6,38%	-7,57%	16,04%	13,24%	5,71%
ХК Новотранс	-	39,09%	-32,03%	61,54%	-16,67%	10,71%	3,23%	0,00%	125,00%	16,67%
Другие частные, ср. ц.	-	6,98%	-73,91%	73,33%	106,73%	-5,12%	8,82%	-2,25%	14,75%	27,31%
Средняя цена, взв.	-	20,20%	-35,68%	42,05%	39,42%	7,26%	1,44%	15,77%	17,67%	12,73%
Индексы-дефляторы ВВП (в % к пред. году)	-	2,84%	5,35%	10,00%	3,26%	0,90%	18,21%	18,18%	8,00%	9,28%